

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

НОВЫЙ ВЕК:
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ИСТОРИЯ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

ВЫПУСК 20

Под редакцией А. В. Баранова

Саратов – 2022

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43
Н72

Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 20 / под ред. А. В. Баранова. – Саратов, 2022. – 261 с.

ISSN 1815-8684

В очередной выпуск сборника вошли материалы 64-й Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», посвященной 60-летию первого полета человека в космос, проходившей в Институте истории и международных отношений СГУ 15–20 апреля 2021 года. Сборник содержит статьи молодых исследователей, отражающие многообразие исторического и историко-культурного развития. В центре внимания авторов – различные аспекты внутренней и внешней политики России, стран Запада и Востока, международных отношений, проблемы социокультурной, персональной и интеллектуальной истории.

Для преподавателей, научных работников, студентов, аспирантов и всех интересующихся проблемами гуманитарного знания.

Редакционная коллегия:

Т. В. Черевичко, д.э.н., проф. (отв. редактор),
Л. Н. Чернова, д.и.н., проф., А. Н. Галямичев, д.и.н., проф.,
А. А. Герман, д.и.н., проф., В. Н. Данилов, д.и.н., проф.,
В. И. Кащеев, д.и.н., проф., С. Е. Киясов, д.и.н., проф.,
Н. С. Креленко, д.и.н., проф., С. А. Мезин, д.и.н., проф.,
С. Ю. Шенин, д.и.н., проф.,
А. В. Баранов, к.и.н., доцент (зам. отв. редактора).

УДК 9(100)(082)
ББК
63.3(0)я43

ISSN 1815-8684

© Саратовский государственный
университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

- Кудрина И.С. (Саратов)*
Височные подвески в женском уборе позднего бронзового века по материалам степного Волго-Уральского междуречья 7
- Тиманова С.С. (Саратов)*
Полевые исследования саратовских археологов на территории Калининского района в 1980-е -1990-е годы 15
- Гладилина А.А. (Саратов).*
Родаси и Сатаней Гуаша. О раннеродовых реминисценциях в Нартском эпосе 21
- Зимина А.А. (Москва).*
Поморское согласие старообрядцев-беспоповцев как важный этнокультурный элемент Поморья 27

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ РОССИИ ОТ ИМПЕРИИ ДО ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИУМ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

- Зайцев А.В. (Саратов).*
Ю.Ф. Самарин и его взгляд на «польский вопрос» (1863): влияние славянофильской концепции на институциональную и культурную политику в Польше 33
- Карташов В.А. (Саратов).*
«Свободный дух и буква эллинизма»: М.Н. Катков и И.С. Аксаков о сущности греко-болгарского церковного раскола 1872 г. 39
- Янцен И.Д. (Самара).*
Образ женщины-фронтовика в годы Великой Отечественной войны на страницах журналов «Работница» и «Крестьянка» 47
- Пчёлкин П.А. (Саратов).*
Причины «информационного противостояния» США и СССР в период «холодной войны» в отечественной историографии 53

РАЗДЕЛ 3. ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Бажанова А.А. (Саратов)</i> Даосизм во внешней политике Танского Китая	60
<i>Кузьмин Д.И. (Саратов)</i> Князь Вроцлавский - Йиндржих Пробус и его роль в истории Восточной Европы в конце XIII в.	65
<i>Смирнов Н.А. (Саратов)</i> Движение братриков в землях Словакии второй половины XV в.: предпосылки и причины	73
<i>Лештаев Д.В. (Саратов)</i> «Работать в соответствии с древним обычаем»: муниципальная власть в борьбе с последствиями «Чёрной смерти» в Лондоне	78
<i>Шаповалов М.В. (Саратов)</i> «Маленькая книжечка об английской политике» как исторический источник	87
<i>Комиссарова Е.А. (Саратов)</i> Аграрный вопрос в Османской империи XV в. (на материале «Канун-наме»)	93

РАЗДЕЛ 4. МИР В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ: ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА

<i>Вихорев А.А. (Саратов)</i> Образ Великой Французской революции в духовной автобиографии Уильяма Вордсворта	99
<i>Папина С.Н. (Саратов)</i> Эволюция химического оружия с древнейших времен до Первой Мировой Войны	104
<i>Наумова Я.М. (Москва)</i> Национальные меньшинства во внутренней политике Молдавии в постсоветский период	110
<i>Афанасьева Д.А. (Самара)</i> Проблема гендерного неравенства в Северной Ирландии и пути ее решения (1969-1998 г.)	116
<i>Рублева В.С. (Саратов)</i> Современная иранская женщина: стереотипы и реалии	123

РАЗДЕЛ 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Слепенков В.А. (Саратов)</i> Особенности дипломатической практики Китая в период раннего нового времени	129
<i>Поляков В.Д. (Саратов)</i> Арктическая политика США в период президентства Д. Трампа	135
<i>Алексамян А.С. (Саратов)</i> Турецкое агентство по сотрудничеству и координации как инструмент «мягкой силы» Турции на Балканах	141
<i>Кильченко В.С. (Саратов)</i> Перспективы развития СВПД в контексте изменения во внутренней политике Ирана	146
<i>Цыплина Т.А. (Саратов)</i> Отношения Франции и Китая в контексте продвижения концепции Индо-Тихоокеанского региона	150
<i>Шамардин В.В. (Саратов)</i> Расширение Транстихоокеанского партнерства в период первого президентского срока Б. Обамы: переговорный процесс США со странами АСЕАН и НАФТА	158
<i>Кицаев Д.В. (Саратов)</i> Партнерство AUKUS: цели создания и перспективы развития	168
<i>Заикина В.М. (Саратов)</i> Политика администрации Б. Обамы в отношении ООН	174
<i>Кретов Р.А. (Саратов)</i> Великобритания и европейская интеграция: от евроскептицизма до Брексит	181
<i>Дроздов Д.С. (Саратов)</i> Встреча Дональда Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре и ее влияние на политику КНДР в области ракетно-ядерных испытаний	190

РАЗДЕЛ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И СЕРВИСА

<i>Соколова Н.А. (Саратов)</i> Онлайн-туризм: влияние пандемии на туристический бизнес в РФ	195
<i>Карагодин И.А. (Саратов)</i> «Военный Балашов» в развитии военно-патриотического туризма в Саратовской области	200
<i>Газбаева Н.И. (Саратов)</i> Специфика и особенности формирования экологических троп (на примере Саратовской области)	207
<i>Любимова А.О. (Саратов)</i> Развитие сферы выставочно-ярмарочных услуг в условиях пандемии COVID-19 на примере Саратовской области	212
<i>Новакова А.В. (Саратов)</i> Воздействие внешних факторов на ресторанный бизнес в городе Саратове: взгляд со стороны потребителя	218
<i>Новицкая В.А. (Саратов)</i> Оптимизация затрат зоомагазина "Усы лапы хвост" (г. Саратов)	225
<i>Скороходова Е.С. (Саратов)</i> Оказание тотализаторских услуг как способ развития российских ипподромов	230

РАЗДЕЛ 7. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

<i>Березина О.М. (Саратов)</i> Из истории оценки знаний в дореволюционной школе	236
<i>Гусева К.Е. (Саратов)</i> Анализ учебников по отечественной истории издательства «Дрофа»	241
<i>Чевтаева М.В. (Саратов)</i> Бородинское сражение в школьном учебнике истории: проблемы теоретического содержания	247
<i>Сидорова А.К. (Саратов)</i> Современный урок-рефлексия по истории в свете новых ФГОС	255

РАЗДЕЛ 1. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

И.С. Кудрина

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
магистрант 1 курса
E-mail: irch.k@mail.ru

ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ В ЖЕНСКОМ УБОРЕ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ СТЕПНОГО ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Аннотация: В работе представлены височные подвески из срубных погребений степного Волго-Уралья. Наборный металлический диск из могильника Новопокровка 2 является редкой вариацией височных подвесок. В захоронении диск представлен как часть редуцированного объекта. В подвесках в 1,5 оборота с пуансонным орнаментом из погребения Смеловского могильника отразилось упрощение ювелирной техники, выразившееся в уникальной поволжско-срубной интерпретации традиционного андроновского украшения.

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, Волго-Уралье, срубная культура, височные подвески.

I.S. Kudrina

TEMPORAL PENDANTS IN WOMEN'S HEADDRESS OF THE LATE BRONZE AGE BASED ON THE MATERIALS OF THE STEPPE VOLGA-URAL INTERFLUVE

Annotation: The work presents temporal pendants from of the Sрубna burials of the Volga-Ural steppe. Composite metal disk from the Novopokrovka 2 burial ground is a rare variation of temporal suspensions. In the burial, the disk is represented as part of a reduced object. The 1.5-turn pendants with a punch ornament from the burial of the Smelovsky burial ground reflected the simplification of jewelry technique, expressed in a unique Volga- Sрубna interpretation of traditional Andronovo jewelry.

Keywords: Late Bronze Age, Volga-Ural, sрубna culture, temporal pendants.

Украшения являются практически единственным видом артефактов, позволяющим репрезентировать женский костюм эпохи бронзы, так как его органическая основа, как правило, не сохраняется. Многочисленные аксессуары образуют комплексы украшений, которые вместе с органической составляющей представляют

собой самостоятельные элементы костюма или декор отдельных его частей. Наиболее разработанной, но и наиболее дискуссионной темой в изучении женского костюма является реконструкция облика украшений головного убора, представляющего собой один из самых сложных элементов женского убранства эпохи бронзы. Нелетные детали головных украшений закреплялись на основе, которую составляли венчик или шапочка, выполненные из органических материалов и потому не сохранившиеся. Кроме того, металлическая фурнитура фиксировалась на дополнительных органических элементах – плетеных шнурах или тонких ремешках. Но общий вид украшений головного убора поддается восстановлению и фиксируется даже в «руинированном» состоянии. Украшения, зафиксированные в районе черепа или на нем, относятся к убранству головного убора и часто являются височными подвесками. Их компоновка на поле головного убора отличается достаточной свободой и многообразием. В большинство комплектов входят: височные кольца в количестве 1–2 штуки, подвески в 1,5 оборота по 1–2 штуки, а также сочетание височного кольца и подвески 1,5 оборота [9, с. 65].

Существуют также одиночные диски, которые не входят в состав очелей, а представляют собой разновидность височных подвесок.

Находки отдельных наборных металлических подвесок имели место не только к востоку, но и к западу от Нижнего Поволжья. Подобные диски не являлись частью очелья, а представляли собой другой тип наборных украшений головы, встречающийся крайне редко. Один из таких дисков, не полностью сохранившийся, зафиксирован в курганном могильнике Новопокровка 2 (4/4) в Саратовском правобережье (рис. 1,4–17). На плане погребения видно, что украшение являлось вариацией височных подвесок (рис. 1,1). На основании сохранившегося фрагмента можно выяснить, что центром композиции украшения являлась нашитая на основу круглая полусферическая бляшка, плакированная золотой фольгой, обложенная по окружности бронзовыми пронизками из фольги, которые крепились тремя концентрическими кругами вплотную друг к другу при помощи шерстяных нитей [19, с. 76–77].

Круглая подвеска заключает в себе четко выраженный в знаковом отношении орнамент. Круг – самая распространенная форма в природе, а концентрические окружности – один из основных мотивов на бляшках. Крупная полусфера в центре композиции представляет собой универсальную объединительную деталь не только в солярных знаках, но и в лунарно-астральном комплексе. В дописьменных культурах орнамент является наиболее ярко выражен-

ным изобразительным способом символического выражения окружающего мира. Основная суть идей, вложенных в орнамент из концентрических кругов, восходит к солярному культу, следовательно, и к культу плодородия. Таким образом, в орнаменте проявляется магическая функция оберега [17, с. 88–89].

Солярное украшение сопровождали две серебряные желобчатые подвески овальной формы, свернутые в 1,5 оборота (рис. 1, 2,3).

Подвески в 1,5 оборота представляют собой спиралевидные украшения, свернутые из металлической пластины желобчатой формы, имеют в своей основе единый облик, но неограниченное количество модификаций, зависящих от степени скрученности и длины лекала. Подвески в 1,5 оборота являются универсальной и распространенной деталью в ювелирном декоре евразийских сообществ эпохи бронзы [2, с. 53–54; 5, с. 140].

Среди спиральных подвесок выделяются более редкие вариации. Одна из таких обнаружена на левобережной стороне Волги, близ с. Ровное. В погребении № 3/3 Ровненского могильника зафиксированы височные подвески, выполненные из тонкой бронзовой проволоки, округлой с внешней стороны и плоской с внутренней, согнутой в 3,5 оборота [15, с. 8, рис. 6,4]. Подобные подвески в погребениях Нижнего Поволжья встречаются крайне редко. Имеется лишь один аналог, обнаруженный в погребении № 32/5 I Бережновского могильника. Содержащийся в погребении инвентарь характерен для раннего этапа срубной культуры и относится к первой половине II тыс. до н. э. [14, с. 92, рис. 17].

Форма и образ подвесок в 1,5 оборота начали оформляться еще во времена первых цивилизаций [18, с. 173]. Подвески небольшого размера являются более ранней формой и характерны как для синташтинских, так и для петровских и алакульских памятников [5, с. 138–139]. В последних они часто используются в комплекте с височными кольцами. Изделия более вытянутой формы встречаются в погребениях срубной культурно-исторической общности. Такие подвески зачастую имеют орнамент и используются как самостоятельный вид украшений [9, с. 25–26].

В погребении № 2/5 могильника Новопокровка 2 зафиксированы две желобчатые подвески в 1,5 оборота, одна из которых имела вытянутую форму. В погребении № 2/6 желобчатая подвеска в 1,5 оборота, обернутая золотой фольгой, с нанесенными на ней поперечными насечками, залегала под шейей погребенной. Длина подвески 5 см. В нижней, более широкой части подвески сохранилась береста, свернутая трубочкой. Аналогичная подвеска обнаружена под черепом, рядом с виском. Здесь же зафиксирована третья желобчатая подвеска – бронзовая, округлой формы, плакированная золотом по всей внешней поверхности [19, с. 68–69, 77].

Две бронзовые желобчатые подвески овальной формы обнаружены в погребении 78 Смеловского могильника близ г. Энгельса. В погребении 89 зафиксированы аналогичные бронзовые узкожелобчатые височные подвески овальной формы. Размер подвесок 19x13 и 20x13,5 мм [10, с. 38, 41]. По классификации Н.М. Малова, они относятся к типу У-12. Подобные украшения были выработаны в срубном очаге бронзовой металлургии и локализовались в степной зоне Поволжья [3, с. 50–51]. В некоторых комплексах присутствуют как овальные желобчатые подвески, так и их округлые варианты [11, с. 34]. Округлая желобчатая подвеска зафиксирована в погребении 32. Этот факт указывает на продолжительное существование архаичных округлых покровских типов, передаваемых из поколения в поколение по женской линии [10, с. 93]. Подвески в 1,5 оборота с широкими лопастями маркированы как типы инвентаря, свойственные покровскому времени и заходящие в арсенал срубной культуры [11, с. 34, 44–45].

Тенденция развития желобчатых изделий приводит к их удлинению, что в полной мере проявляется на примере комплекса из 127 захоронения Смеловского могильника. У основания черепа погребенной зафиксирована бронзовая височная подвеска в 1,5 оборота, имеющая удлиненно-овальную форму. Размер подвески 4x1,7 см [10, с. 96]. Наиболее удлиненные изделия, появляясь уже в самых поздних покровских погребениях, свойственны срубным комплексам и существуют в них наравне с удлиненными подвесками, выполненными из узкой, овальной и прямоугольной в сечении проволоки. В погребении 127 подвеска зафиксирована с типично срубным инвентарем.

В погребении 47 в засыпке могилы зафиксированы фрагменты удлиненных желобчатых височных подвесок в 1,5 оборота, украшенных пуансоном. Подвески располагались не на скелете и не являлись личной принадлежностью мужчины, кроме того, были преднамеренно сломаны, что является деталью, связанной с «обрядом перехода» – высвобождением души из материальной оболочки предмета, которая должна была сопровождать душу умершего в потусторонний мир. Также наблюдается определенный комплекс внутриродственных отношений – посмертные дары, отражающие идею воссоединения в потустороннем мире. Пуансонный орнамент на подвесках представляет собой ряд округлых «шишечек-жемчужин», выдавленных изнутри чеканом. Удлиненно-овальная форма и характерный декор данного украшения дают возможность судить о нем, как о сравнительно поздней позиции в ювелирном арсенале эпохи бронзы [10, с. 96, 99–100].

Рельефная орнаментация подвесок в 1,5 оборота – явление довольно раннее и не единичное. Для эпохи поздней бронзы более характерны чеканные поперечные парные или тройные линии, иногда сплошное рифление и более сложный орнамент («елочка»), представленные на желобчатых подвесках. В Поволжье пуансон, состоящий из выпуклых шишечек, украшает также изделия из драгоценных металлов: литые – в средней бронзе (Уваровка 2) и желобчатые – в поздней бронзе (Подлесный 1) [8, с. 212, рис. 6,7; 4, с. 301, рис. 5,4]. Появление чеканного пуансона на золотых и медно-бронзовых пластинчатых ювелирных изделиях поздней бронзы, предположительно является имитацией дорогостоящего литья украшений с рельефным орнаментом из драгоценных металлов, что представляет собой значительное упрощение эталона.

Вероятно, это рациональное новшество пришло в Поволжье с востока. Наиболее архаичные металлические изделия с подобной орнаментацией, в частности листовидные подвески, присутствуют в материалах афанасьевской культуры в Алтайском крае [6, с. 28, табл. 1, 46–48, 50, 51]. Листовидные подвески с пуансонным орнаментом фигурируют в кротовской культуре Барабы. Сходные украшения с пуансоном отмечены также у барабинских федоровцев [13, с. 68, 103].

Рельефный орнамент, представленный жемчужным пуансоном, присутствует на многочисленных украшениях «андроновского» (федоровского) могильника Кытманово («третья четверть II тыс. до н. э.») в Причумышье (Приалтайская степь). Кытмановские округлые височные подвески гладкие и орнамента не имеют, но продольными рядами мелких пуансонных вдавлений украшены четыре листовидных подвески из могилы № 1. Этот орнамент абсолютно идентичен тому, что имеется на смеловских удлинённых узкожелобчатых подвесках [16, с. 65, рис. 9,4].

Е.Е. Кузьмина отмечает, что именно с продвижением федоровских племен в районы Средней Азии, урало-поволжских и волгодонских степей до Приднепровья следует связывать появление в местных культурах ювелирных изделий с пуансонной орнаментацией [7, с. 21–23]. Проникновение федоровских племен в позднесрубную среду Поволжья фиксируется по целому ряду характерных черт, одной из которых является наличие украшений с пуансоном.

Изредка височные подвески с «жемчужным» орнаментом встречаются в позднесрубных комплексах Волго-Уралья. Известны всего два таких украшения. Оба изготовлены с применением золотой фольги. Первое – из оренбургской Алексеевки (3/4), это подвеска, имитирующая змею, второе – фрагмент узкожелобчатой плакировки из Пролетарки-2 (1/3) [12, с. 53].

Отмечено, что в андроновской среде нет височных желобчатых подвесок с пуансонным орнаментом. Им декорируются наконечники, браслеты, бляшки, но не височные украшения. В работе Н.А. Аванесовой представлен только один экземпляр серьги с раструбом, украшенный в этой технике. Височные подвески различных типов здесь либо полностью гладкие, либо имеют поперечное рифление [1, с. 68]. Из этого следует, что в погребении 47 Смеловки федоровское ювелирное искусство предстает уже в значительно переработанной форме. В подвеске в 1,5 оборота с пуансонным орнаментом отразилось упрощение ювелирной техники, выразившееся в уникальной поволжско-срубной интерпретации традиционного андроновского украшения [10, с. 101].

Спиралевидная конструкция подвесок в 1,5 оборота вызывает ассоциацию с формой рогов барана. В индоиранской традиции скрученный бараний рог являлся символом благополучия, богатства и плодородия и соотносился с понятием фарна, означающего солнечное, сияющее начало. Знак «фарна» присутствует в орнаментальных композициях на всевозможных предметах различных исторических эпох [17, с. 85].

Список использованной литературы и источников:

1. Аванесова Н.А. Серьги и височные подвески андроновской культуры // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 67–73.
2. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент, 1991. 200 с.
3. Агапов С.А., Иванов А.Ю. Об одном типе украшений срубной культурно-исторической общности Среднего Поволжья // Науч. тр. КГПИ. Т. 221. Куйбышев, 1978. С. 49–51.
4. Барынкин П.П., Зудина В.Н., Крамарев А.И., Салугина Н.П., Цибин В.А., Хохлов А.А. Исследование курганов эпохи бронзы у пос. Подлесный на р. Самаре // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006. С. 293–312.
5. Бушмакин А.Ф. Металлические предметы из кургана 25 Большекараганского могильника // Аркаим: некрополь. Кн. 1. Челябинск, 2002. С. 132–143.
6. Грущин С.П., Тюрин Е.А., Хаврин С.В. Древнейший металл Южной Сибири // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул, 2006. С. 18–32.
7. Кузьмина Е.Е. Связи Евразийских степей и Средиземноморья во второй четверти II тыс. до н. э. // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978. С. 21–23.
8. Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Фадеев В.Г. Уваровский курганный могильник (результаты раскопок 2002 года) // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003. С. 145–154.

9. *Куприянова Е.В.* Тень женщины: женский костюм бронзового века как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск, 2008. 244 с.
10. *Лопатин В.А.* Смеловский могильник: модель локального культурогенеза в степном Заволжье (середина II тыс. до н. э.). Саратов, 2010. 242 с.
11. *Малов Н.М.* Покровско-абашевские украшения Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 3. Саратов, 1992. С. 22–54.
12. *Малов Н.М.* Золото и серебро в срубной культурно-исторической области // Поволжский край. Вып. 11. Саратов, 2000. С. 27–54.
13. *Молодин В.И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 182 с.
14. *Синицын И.В.* Археологические исследования Заволжского отряда (1951–1953 гг.) // Древности Нижнего Поволжья (итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Том I. МИА, № 60. М., 1959. С. 39–205.
15. *Синицын И.В.* Древние памятники Саратовского Заволжья // Археологический сборник. Саратов, 1966. С. 3–62.
16. *Уманский А.П., Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П.* Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья (по материалам могильника Кытманово). Барнаул, 2007. 130 с.
17. *Усманова Э.Р.* Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций. Караганда – Лисаковск, 2010. 176 с.
18. *Усманова Э.Р., Мерц В.К.* Знаковый фактор головных и ушных украшений в андроновском костюме эпохи бронзы // Археология Евразийских степей. Вып. № 1. Караганда, 2019. С. 172–176.
19. *Юдин А.И.* Курганы эпохи бронзы у села Новопокровка и станции // Археологические памятники Саратовского правобережья: от ранней бронзы до средневековья (по материалам исследований в 2005–2006 гг.). Саратов, 2010. С. 50–119.

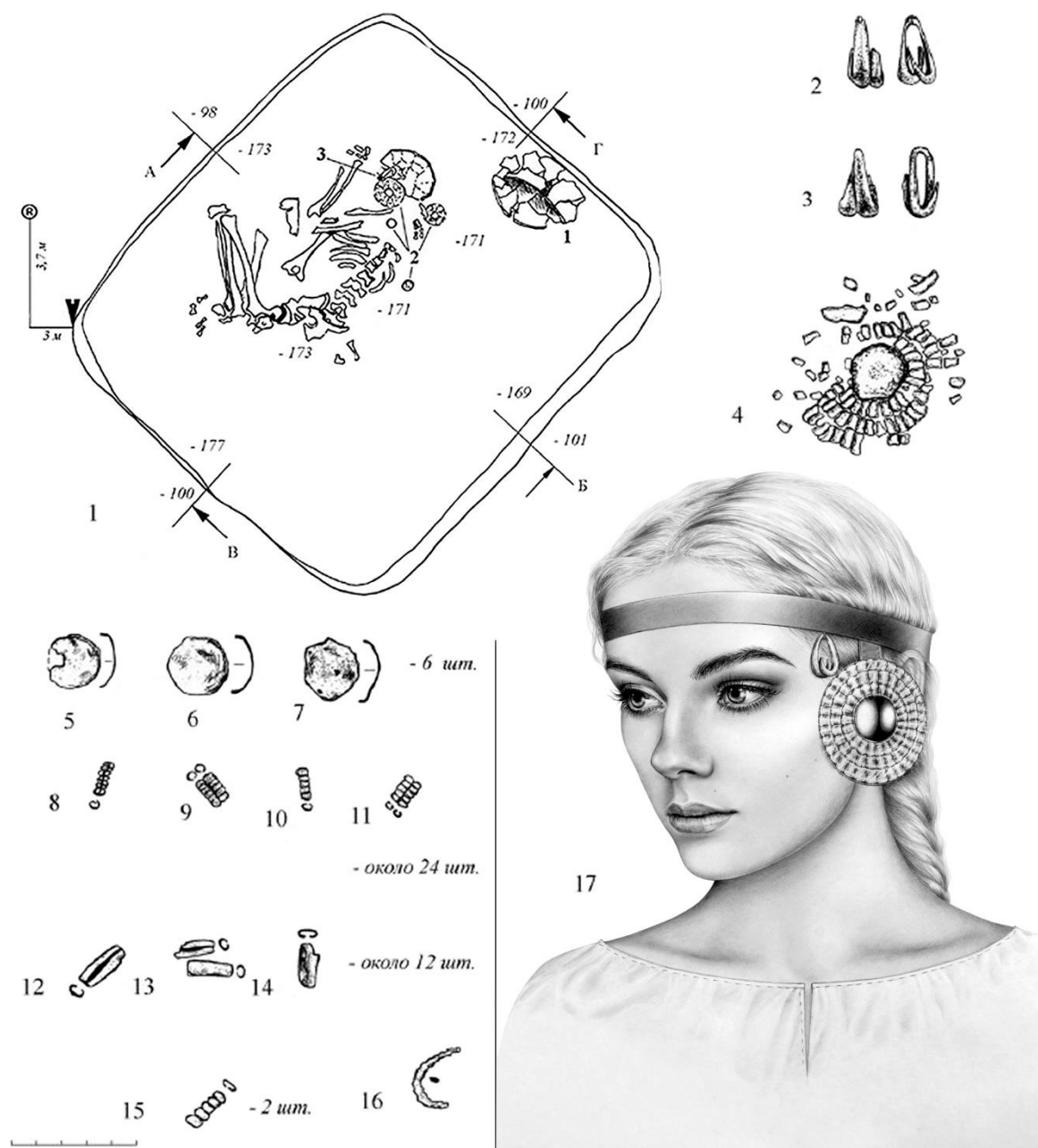

Рис. 1. Новопокровка 2, курган 4. Погребение 4. 1 – план погребения. 2, 3 – подвески из серебра; 4 – украшения на кожаной основе; 5–7 – бляшки; 8–15 – пронизи различных типов; 16 – остаток кожаной основы. 17 – реконструкция женского убранства из погребения 4/4. 4–15 – бронза, золотая фольга.

С.С. Тиманова

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 3 курса
E-mail: Sssofi.Timanowa@yandex.ru

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ САРАТОВСКИХ АРХЕОЛОГОВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА В 1980-Е-1990-Е ГОДЫ

Аннотация. В статье представлены сведения об истории археологических изысканий на территории Калининского района с XIX в. и до конца XX в. Особое внимание уделено полевым исследованиям саратовских археологов в 1980-е–1990-е гг. Результатами их работы стали создание Археологической карты района и многочисленные находки, внесшие вклад в изучение срубной культуры позднего бронзового века и сарматских древностей.

Ключевые слова: археология, бронзовый век, срубная культура, сарматы, курганы.

S.S. Timanova

FIELD RESEARCH BY SARATOV ARCHAEOLOGISTS IN THE TERRITORY OF THE KALININSK DISTRICT IN THE 1980s-1990s

Abstract. The article presents information about the history of archaeological research in the territory of the Kalininsk district from the XIX century to the end of the XX century. Special attention is paid to the field research of Saratov archaeologists in the 1980s–1990s. The results of their work were the creation of an Archaeological map of the Kalininsk district and numerous finds that contributed to the study of the Srubnaya culture of the late Bronze Age and Sarmatian antiquities.

Keywords: archaeology, Bronze Age, Srubnaya culture, Sarmatians, barrows.

Археологическое изучение Саратовского края восходит к XIX в. Именно к этому времени относятся первые сведения о проводившихся в районе Баланды (ныне г. Калининск) раскопках. А.Н. Минх упомянул о том, что в 1840-х гг. около Широкого Уступа в кургане было найдено древнее вооружение [5, с. 19]. В архиве А.А. Кроткова, подготовившего к началу Первой мировой войны Археологическую карту Саратовского Поволжья, хранится картотека учтенных исследователем Саратовской губернской архивной комиссии древностей.

Там есть информация о двух курганных группах, располагавшихся на современной территории Калининского района [2]. В кар-

точке под №259 сказано, что близ с. Большая Ольшанка той же волости есть три кургана, в одном из которых найдены стремена, «ведро» и «шашки». Другое сообщение (№302) о с. Салтыково (Салтыковка) состоит из двух пунктов. В первом излагаются сведения фольклорно–легендарного характера: «Название село получило от татарского князя Солтака, правившего улусом Золотой Орды. Здесь имеется несколько курганов – распахиваются. На одном кургане нашли будто бы чугунную «бабу», которую еле свезли 4 вола. «Бабу» поставили около моста через р. Баланду, но она во время полой воды исчезла, наверное, ее затащило илом. Один из курганов был обложен камнями, другой курган издает звук, как будто бы в нем есть пустота. (Сообщение Т.И. Люкшина)». Во втором пункте этого же сообщения говорится о трех курганах куполообразной формы, один из которых назывался «Каменная баба»: «В 1850-х годах на нем стояла каменная баба – женщина с грудями – она была поставлена у моста, откуда упала в реку. В кургане «Каменная баба» было найдено железное стремя».

В 1924 и 1932 гг. в результате проведения полевых исследований под руководством профессора Саратовского государственного университета П.С. Рыкова были выявлены курганные группы. Они располагались около с. Симоновки [12, л. 12; 13, л. 15], а также в г. Баланде против станции, тянулись цепью близ железнодорожных путей в количестве до 20 насыпей.

Определенный интерес представляет такая категория археологических источников, как «отдельные находки». Они обычно широко используются исследователями для решения некоторых исторических задач. Например, в 1959 г. в Саратовский областной музей краеведения из с. Новая Ивановка Баландинского района поступили бронзовый трехгранный наконечник стрелы, оселок, фрагменты глиняной посуды и железный обломок [14, №2637], найденные при рытье котлована.

Таким образом, до конца XX в. археологические раскопки на территории района не производились. Поэтому основной целью моей статьи является обобщение результатов полевых исследований, проведенных здесь саратовскими археологами в 1980–1990-е гг. В 1982 г. экспедиция Научно-исследовательской археологической лаборатории СГУ под руководством С.Ю. Монахова составила подробную археологическую карту Калининского района [1]. Она хранилась в общественном Краеведческом музее г. Калининска, откуда ее передали в районный отдел милиции. Ее копия сохранилась в НППЦ по историко–культурному наследию Саратовской области.

В это время местные краеведы стали проявлять интерес к изучению археологии и истории региона. Благодаря их усилиям в 1980 г. в Калининске организуется народный историко–краеведческий

музей. В 1990 г. он стал филиалом Саратовского областного музея краеведения [11, с. 22]. Его создатели активно изучали древнюю историю региона, обнаружили несколько интересных археологических предметов. Это привлекло внимание саратовских археологов. В 1980–90-х гг. они провели здесь успешные полевые археологические разведки и раскопки.

Самым полным источником об археологических памятниках района для меня послужила Археологическая карта, составленная под руководством С.Ю. Монахова [1]. Кроме того, при подготовке статьи использована серия публикаций, авторами которых являются саратовские археологи: С.Ю. Монахов [10], А.Д. Матюхин [9], Н.М. Малов [7; 8] и другие исследователи [6].

Согласно данным Археологической карты в районе преобладают курганные группы и отдельно стоящие курганы. Кроме того, выявлены 6 поселений и 4 отдельных местонахождения. В южной части района найдено относительно немного памятников. Они представлены только курганными группами. Были сделаны следующие находки. Кварцитовые отщепы и сколы, фрагменты керамики срубной культуры эпохи поздней бронзы найдены близ с. Новоалександровки. К югу от с. Белые Ключи собраны фрагменты лепной керамики эпохи бронзы, кремневые пластины, отщепы. В курганной группе около с. Колокольцовка найден фрагмент венчика сосуда со срубным орнаментом.

В поселениях, расположенных по берегам старого русла р. Баланды к западу от Калининска, обнаружены фрагменты стенок и венчики срубной культуры, среди которых есть орнаментированные. Также присутствовали обломки каменных абразивных орудий, кварцитовые отщепы и кости животных.

Интересно поселение, расположенное недалеко от с. Панцыровка. Здесь было найдено большое количество фрагментов керамики срубной эпохи поздней бронзы и золотоордынского времени. Керамика срубной культуры также обнаружена и на другом селище около этого села, называемом местными жителями «Чикмазиха».

К югу от с. Новая Ивановка на древнем поселении эпохи поздней бронзы около древнего русла Баланды собраны обломки лепной керамики, среди которых были венчики и кварцитовые отщепы. Рядом расположен другой бытовой памятник, на котором обнаружены фрагмент лепной керамики, кремневые и кварцитовые сколы, отщепы, пластины, предмет нуклесовидного типа, кости животных (в том числе кальцинированные). С поселения близ с. Новые Выселки происходят фрагменты лепной керамики эпохи поздней бронзы, а также кости животных.

В 1982 г. около с. Симоновки археологи СГУ под руководством С.Ю. Монахова вскрыли два кургана с погребениями срубной культуры. В кургане 1 был погребен взрослый человек с сосудом и желобчатой подвеской в полтора оборота. В кургане 2 находились три одновременных детских захоронения с сосудами [10, с. 162]. В этом же году около Симоновки нашли каменный оселок раннего железного века [3]. С.Ю. Монахов передал находки Г.М. Куликову – краеведу и инициатору раскопок. В последующем эта коллекция стала частью основанного Куликовыми Калининского народного историко–краеведческого музея.

Несомненный интерес представляют две разновременные отдельные находки из окрестностей с. Радушинка. Отсюда в народный музей поступил двулезвийный бронзовый нож–кинжал, характерный для блока общности культур валиковой керамики третьей фазы позднего бронзового века [8, с. 106]. Кроме того, около этого же села местным жителем при распашке на одном из курганов была найдена бронзовая фигурка лося, возможно являвшаяся зооморфной рукоятью от сарматского котла [7, с. 134]. Это стало одной из причин для осуществления в 1986 г. охранных раскопок в курганной группе, состоящей из 45 насыпей. Правобережный отряд Приволжской экспедиции СГУ исследовал здесь три кургана: два сарматских и один срубной культуры [6, с. 181].

В первом кургане было три сарматских погребения, два из которых – детские. В погребении с юго–восточной ориентировкой умершего обнаружили круговой сероглиняный сосуд с округлым туловом и половинку бронзового зеркала. Форма зеркала типична для всех сарматских периодов [9, с. 149]. Во втором кургане так же содержалось сарматское захоронение. Инвентарь представлен пастовыми и сердоликовыми бусами, железным однолезвийным ножом, курильницей. В обоих курганах сарматские захоронения были совершены по одному обряду: погребенные лежали в прямоугольных ямах вытянуто на спине, головой на юг–юго–запад. Центральные захоронения в курганах были ограблены. Захоронение третьего кургана относится к срубной культуре. В могиле, перекрытой бревнами, обнаружили фрагменты лепных баночных и острореберных сосудов. Погребение полностью разрушено норами [6, с. 181–182].

В Симоновской курганной группе, ранее исследовавшейся С.Ю. Монаховым, отряд Археологической лаборатории СГУ раскопал в 1991 г. еще один курган. По мнению авторов публикации, он относится к переходному времени от средней к поздней бронзе [4, с. 115–117].

В заключение отметим, что в Калининском районе присутствуют памятники, относящиеся к энеолиту, эпохе бронзы, срубной

культуре, сарматскому и золотоордынскому времени. Многие курганы находятся под угрозой уничтожения распашкой. Находки, полученные в результате раскопок, внесли определенный вклад в изучение срубной культуры позднего бронзового века и сарматских древностей Донского бассейна, дополнили фонды Калининского историко–краеведческого музея. Рассматриваемый регион Саратовской области имеет существенный археологический потенциал.

К сожалению, Археологическая карта района была составлена почти 40 лет тому назад и с тех пор не обновлялась. К тому же, при ее составлении целью разведочных полевых исследований было выявление курганов, а не мест древних и средневековых поселений. Большинство курганных насыпей уже тогда распахивалось, какова современная степень их сохранности неизвестно, поскольку охранные договора не оформлялись. Назрела насущная необходимость в проведении полевых исследований с целью составления современной Археологической карты, регулярного мониторинга и инвентаризации историко–археологического наследия Калининского района, включая памятники «нового времени» и начала XX в.

Список использованной литературы и источников:

1. Археологическая карта Калининского района. Саратов, 1982.
2. Архив А.А. Кроткова. Научный архив Саратовского областного музея краеведения.
3. Архив Калининского историко–краеведческого музея.
4. *Кочерженко О.В., Слонов В.Н.* Курганы у села Симоновка и некоторые вопросы интерпретации культурных групп переходного времени между средней и поздней бронзой // *Археология Восточно-Европейской степи.* – Саратов, 2012. Вып. 9. С. 115–123.
5. *Куликова Л.В.* Где течет Баланда. – Саратов: КИЦ «Саратовтелефильм» – «Добродей», 2018.
6. *Ляхов С.В., Малов Н.М., Юдин А.И., Якубовский Г.Л.* Работы Саратовского университета // *Археологические открытия 1986 года.* – М.: Наука, 1988. С. 179–182.
7. *Малов Н.М.* Саратовское Поволжье в древности // *Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах).* Саратов, 2002. С. 229–235.
8. *Малов Н.М.* Хронология и периодизация позднего бронзового века Нижнего Поволжья: хвалынская культура валиковой керамики // *Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: Материалы тематической научной конференции.* – СПб: «Скифия–принт», 2013. С. 102–117.
9. *Матюхин А.Д.* Сарматские памятники I–IV вв. Саратовского Правобережья (краткий обзор материала) // *Археология Восточно-Европейской степи.* – Саратов, 1992. Вып. 3. С. 144–158.
10. *Монахов С.Ю.* Исследования в Ново–Бураском и Калининском районах Саратовской области // *АО–1982.* М.: «Наука», 1984. С. 162.

11. Музеи и галереи Саратовской области. Саратов: Культурно-выставочный центр "Радуга", 2006.
12. Рыков П.С. Отчет за 1932 г. // Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Фонд №2, №128. 1932.
13. Рыков П.С. Отчет об археологических разведках и раскопках, произведенных летом 1924 года по течению рек Медведицы, Еруслану, Терсе, Б. Караману, Торгуну, Саратовке и в окрестностях города Покровска, т.е. в Саратовской губ. и Респ. Нем. Поволжья // Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Фонд №2, №178. 1924.
14. Фонды археологии Саратовского областного музея краеведения.

А.А. Гладиллина

Институт истории и международных
отношений

СГУ им. Н.Г.Чернышевского

г. Саратов, Россия,

студентка 4 курса

E-mail: stabilobosso@mail.ru

РОДАСИ И САТАНЕЙ ГУАША. О РАННЕРОДОВЫХ РЕМИНИСЦЕНЦИЯХ В НАРТСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация: В статье рассматриваются древнейшие раннеродовые пережитки на примере двух индоевропейских нарративов. Примечательно, что автор работы не ставит цели сравнить Ригведу и Нартский эпос как исторические источники. Главной целью настоящей работы является сопоставление двух женских божественных персоналий, опираясь на мифопоэтический контекст, образы Родаси и Сатаней-Гуаши очень схожи по своим функциям.

Ключевые слова: Ригведа, Нартский эпос, архаичные реминисценции, раннеродовые материнские отношения.

A.A. Gladilina

RODASI AND SATANEI-GUASHA. ON REMINISCENCES OF EARLY TRIBAL SOCIETIES IN THE NART SAGAS

Abstract: The article examines the most ancient tribal remnants by the example of two Indo-European narratives. It is noteworthy that the author of the work does not set a goal to compare the Rigveda and the Nart Sagas as historical sources. The main purpose of this work is to compare two female divine personalities, since, based on the mythopoietic context, the images of Rodasi and Satanei-Guasha are very similar in their functions.

Key words: The Rigveda, The Nart Sagas, archaic reminiscences, early maternal relations.

Известное восприятие пережитков как явлений, не соответствующих актуальному состоянию традиционной культуры, сложилось более ста лет тому назад, и это было следствием не вполне точного понимания тезиса Э.Б. Тайлора, считавшего пережитки полновесным источником в культурологических исследованиях. Сравнивая пережитки с рудиментами в живых организмах, Тайлор, тем не менее, понимал, что остатки прошлого задерживались в традиционных культурах не случайно [6, с. 66-67]. Они сохранялись по-

стольку, поскольку наполнялись неким новым содержанием, которое включало пережитки в круг функциональных элементов вошедшей их современной системы.

Нередко различные виды источников демонстрируют удивительные реминисценции глубокой древности, соответствующие зачаточным состояниям социальной организации, систем родства, семейно-брачных отношений, принципов наследования имущества и т.п. Эти сведения, зафиксированные на различных этапах развития общества, чрезвычайно интересны как индикаторы зрелости социальных отношений. Подобные вопросы представляются весьма актуальными, поэтому основной целью представленной работы является поиск разнообразных, зачастую слабозаметных инверсий древнейших раннеродовых пережитков, отраженных в текстах уцелевших индоевропейских нарративов.

В чрезвычайно сложной работе с подобными текстами реальным подходом, соответствующим решению *оперативных задач* исследования, представляется структурный анализ микросрезов. В использовании такого метода эффективным инструментарием исследования являются не полные гимны, как правило, абстрактно ритуальные, а отдельные имена, эпитеты, атрибуты персонажей, персонифицированные фрагменты героико-мифологических повествований, обиходные диалоги и прочие сведения, соответствующие выполнению поставленных целей и задач.

В работе с текстами Ригведы основой методики является систематизация эпитетов, посвященных тем или иным персонажам, и тщательный структурный анализ отобранного материала. Метод микросрезов предполагает сплошное и очень внимательное прочтение первоисточника и отбор эпитетов, которые, как правило, сопровождаются различными уточняющими аранжировками, в основном, комментирующими реальную атрибутику. Такой отбор позволяет выявить частоту их встречаемости и принадлежности к конкретной мандале. Последнее принципиально важно, поскольку качественные характеристики всех персонажей Ригведы не постоянны, и в более поздних гимнах они отличаются от первоначальных архаичных трактовок. Сложность заключается в том, что многократные трансляции устных текстов приводили к неизбежному переслаиванию ранней и более поздней информации, в бесконечных перечислениях эпитетов возникали новые объекты и второстепенные персонажи, традиционные обиходные атрибуты смешивались с фантастической предметностью божественной функциональности. Вот почему в данной систематизации приемлем только метод микросреза.

Кроме того, здесь намечаются начальные векторы семантико-семиотического анализа отобранного материала в тех случаях, если

в гимнах содержатся фрагменты утраченных мифов, связанных с персонажами, или древнейшие признаки их происхождения. Порой эти признаки звучат очень отрывочно, как полунамеки, вне какой-либо связи с прочими фрагментами стиха. Например, в мандале I, гимне 167, посвященном Марутам, появляется Родаси [3, с.460], вполне реальный женский персонаж, который ранее не упоминался ни в одном из гимнов. Безымянный риши адресует Родаси весьма недвусмысленные эпитеты, ролевые характеристики и социальные функции: *«хорошо помещенная, вся в расплавленном масле, в золотом наряде, словно близкое копье, юная, асурова Родаси, с распущенными волосами, мужественная мыслью, преданная красоте, стойкая во время обрядов, юноши (Маруты) устроили на колеснице юную жену, соединялись с ней как с общей женой»*[2, I,167]. Вне всяких сомнений данный фрагмент исторической памяти, посвященный прообразу группового божества и его связи с таинственной богиней Родаси, тщательно и принципиально сохранялся в устной традиции певцов-риши. Прочие части первоначального текста мифа утрачены, их заменили новые формулы, бессвязные, имеющие исключительно ритуальную направленность. Неизвестно, с чем связано появление Родаси и чем обусловлена ее последующая связь с Марутами в качестве их коллективной жены. Вместе с тем, данная ситуация дает все основания для неоднозначных трактовок не только образа Марутов, но и многих женских божеств, или, другими словами, позволяет ставить вопрос о том, как воспринимались женские персонажи в Ригведе на разных этапах теизации.

Родаси имеет различные воплощения, способна превращаться в пёструю корову (Пришни) [4, с.336], для совокупления с богом Рудрой [3, с.461]. Согласно мифу, комментированному В.Н. Топоровым, Рудра превратился в быка и соединился с землёй, принявшей облик пятнистой коровы. После этого Земля родила тридцать семь сыновей-воинов - Марутов, ставших спутниками бога Индры [3, с.460]. Одноактная персонификация Родаси в образе пёстрой коровы, судя по всему, была создана для обоснования теизации Марутов из сонмов мертвых воинов к атмосферным божествам ригведийского пантеона.

Исходя из этого становится очевидно, что Родаси была Марутам матерью, коллективной женой и военной подругой. Во множественном числе имя Родаси означает парный образ неба и земли [3, с.460]. Это отчасти очень близко первичной схеме космогонического мифа (двучастного, где в объятиях Неба и Земли еще не зародился срединный мир). В.Н. Топоров пишет: «Родаси подобна двум юным девицам, непобедимым, исполненным благ» [3, с.460]. Близ-

ничная мифология не единожды сквозит в Ригведе, в ней представлен крайне архаичный пласт божеств, часто выступающих в качестве родоначальников племен или культурных героев. В нашем случае богиня, или богини (во множ. числе) Родаси могли, благодаря корню своего имени, олицетворять собой родовую систему, плодородие, материнство, жизненное начало.

В славянской мифологии бог по имени Род является богом-творцом славянского пантеона и миропонимания. И это не случайно, поскольку древнейшая ономастика (Род, Родаси, Родас) – также относится к общим индоевропейским началам.

Из данного контекста явственно вырисовывается исследовательский аспект – реминисценции групповых и кровнородственных форм семейно-брачных отношений, сложившихся в системе ранней (материнской) родовой организации еще в позднем палеолите, но неожиданно проявляющихся в патриархальном индоиранском обществе степных скотоводов. Важно установить, каков функциональный характер данного пережитка в современной ему исторической эпохе и культурной среде, в рамках вобравшей его системы? Это принципиально важно, поскольку в области семейно-брачных отношений позднепервобытного общества уже господствовала парадигма строгой экзогамии, а браки заключались на экономической основе, формируя очень устойчивые разновидности малых моногамных семей.

Разобраться в данной ситуации возможно только через понимание скрытой функциональности коллективного образа Марутов, которые в древнеарийском пантеоне являются божествами атмосферной страты, но вся атрибутика и сложные эпитетные характеристики выдают в них воинов. Историческая память долго хранила образы воинов-героев, уходивших в дальние завоевательные походы навсегда, и в конце-концов обожествляла их, превращая в юных богов, ответственных за дождевые струи. Но примечательно, что реальная ситуация военного времени и дальних походов очень близка фрагменту утраченного мифа, содержащемуся в ригведийском адресате Марутам, где воинов в длительных путешествиях сопровождают отдельные самоотверженные женщины, выполняющие функции коллективных жен. В нескольких сюжетах ведического текста настойчиво проводится одна и та же мысль, столь обыденная в психологии народа, завоевывающего себе новый мир. Воспеваемый гимном пример Родаси выглядит как образец для подражания и настойчивая рекомендация. Из этого следует, что поведенческий императив женского самопожертвования был исключением, а в походах индоариев участвовали преимущественно мужчины-воины, которые вынуждены были брать в жены женщин за-

воеванных стран. Неудивительно, что, оказавшись в Индии, рыжеволосые и голубоглазые степняки из поколения в поколение оставляли преимущественно смуглое потомство, и вскоре раса завоевателей изрядно потемнела. Но принципиальным представляется то, как обыденно, по земному и в духе военного времени, в контексте мифологического повествования ведут себя в данной ситуации «божества» Маруты. Из этого следует еще один неожиданный вывод: в условиях военного времени вынужденное нарушение законов экзогамии считалось не столь уж незаконным.

В таком же контексте интерес для изучения представляет Нартский эпос, поскольку это поздний ираноидный дериват общего индоевропейского литературного пласта. В частности, немаловажен фактор мифологической инверсии, которая не могла не проявиться в северокавказских эпических комплексах. Основным вопросом является выявление образа женского божества, который, возможно, как реминисценция восходит к категории ведических божественных женских персоналий.

Нарты – герои древних эпических сказаний почти всех кавказских народов (осетин, абхазов, адыгов, абазин, убыхов, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей), упоминаются в фольклоре таких дагестанских этносов, как тюркоязычные кумыки, а также у сванов, рачинцев и хевсуров Грузии [4, с.199].

Северокавказские комплексы Нартского эпоса складывались на протяжении длительного времени, в ходе разложения первобытнообщинных отношений и формирования предклассовых и раннеклассовых обществ. Признаки этих эпох не могли не отражаться в текстах устной мифопоэтики, которые из поколения в поколение транслировались носителями этой части традиционной культуры. В абхазской версии ярче всего звучат наиболее архаичные реминисценции, просочившиеся из времени раннеродовых (материнских) отношений. Очень важно то, что именно здесь образ женского божества представлен особенно выразительно. Наряду с индивидуальными героями в абхазском эпосе незримо присутствует персонифицированный групповой образ героического воинства («Сказание о нарте Сасрыкве и его девяност девяти братьях»). Этим большим семейством (у сотни братьев нартов была еще сестра по имени Гунда) с общего согласия руководит их мать – нестареющая, безмужняя красавица Сатаней-Гуаша, пользующаяся непререкаемым авторитетом у своих детей, а также у всех окружающих [5].

Многие черты и характеристики нартской героини Сатаней-Гуаша позволяют видеть ее определенную мифологическую связь с раннеродовыми женскими категориями, которые, как известно, были присущи некоторым женским божествам ригведийского пантеона. Учитывая то, что по некоторым источникам Сатаней-Гуаша,

помимо матери, является также коллективной женой Сасрыквы и его 99 братьев, можно провести параллель с ригведийским утраченным мифом о связи коллективного божества Марутов с Родаси, которая являлась общей женой всех божественных воинов. В мандале I, гимне 167, посвященном Марутовой толпе, говорится, что: «они соединялись с ней как с общей женой» [2, I,167]. Помимо этого Родаси, как и Сатаней-Гуаша, пользовалась большим уважением у воинов за свои личностные качества.

Вне всяких сомнений, не может быть прямого сопоставления Сатаней-Гуаши с Родаси, как и Нартов с Марутами, поскольку и сходство Ригведы с Нартским эпосом весьма отдаленно и приблизительно. Прежде всего, различны эпохи, которым соответствовали Гимны ведическим богам и Сказания о похождениях культурных героев, с идейным содержанием, направленным на решение не вполне одних и тех же задач. Это отдельная проблема и предмет особого, весьма сложного структурного анализа. Для исследования же особенно важно, что в диахронии развития индоарийских, а также иранских обществ, в едином индоевропейском контексте традиционные мифопоэтические комплексы сохранили очень архаичный женский образ, который, возможно, эволюционировал от персонализации коллективной жены в Ригведе к воплощению главенствующего и почитаемого женского образа в Нартском эпосе.

Список использованной литературы и источников:

1. Нарты. Осетинский героический эпос. М., 1990.
2. Ригведа. Мандалы I–X / Под ред. П.А. Гринцера. М.: «Наука», 1999.
3. Мифологический словарь. Под. ред. Е. М. Мелетинского. М., 1990.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2 / Под ред. С.А. Токарева. М.: «Советская Энциклопедия», 1992.
5. Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976
6. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.

А.А. Зимина
Исторический факультет МГУ
им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
студентка 2 курса магистратуры
E-mail: markovo-letto@yandex.ru

ПОМОРСКОЕ СОГЛАСИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ-БЕСПОПОВЦЕВ КАК ВАЖНЫЙ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОМОРЬЯ

Аннотация. В статье проанализировано влияние старообрядчества на бытовую, хозяйственную, религиозную и культурную стороны жизни поморов. Безусловно, старообрядчество послужило в Поморье этнокультурным фундаментом, сильно повлиявшим на образ помора как на представителя субэтнической группы. Самые многочисленные сведения о старообрядцах относятся к Кемскому уезду, Поморью, Архангельскому, Пинежскому, Шенкурскому и Мезенскому уездам. Беспоповство здесь оказывало огромное влияние на религиозно-нравственную жизнь православного населения. В статье не рассматривается официальная Церковь ввиду того, что миссионерство в Поморье носило сложный характер и раскол в крае был особенно силен. Некоторые поморы по собственному желанию посещали беседы с православными священниками, но к единству взглядов это не привело. Таким образом, именно старообрядчество стало отличительным религиозным компонентом Поморья.

Ключевые слова: поморы, старообрядчество, беспоповство, русская культура, русские традиции.

A.A. Zimina

POMORIAN OLD-ORTHODOX CHURCH AS AN IMPORTANT ETHNO-CULTURAL ELEMENT OF THE POMORYE

Abstract. The article analyzes the influence of the Old Believers on the domestic, economic, religious and cultural aspects of the life of the Pomors. Of course, the Old Believers served as an ethnocultural foundation in the Pomorye, which greatly influenced the image of the Pomorye as a representative of a subethnic group. The most numerous information about the Old Believers relate to the Kemsky district, Pomerania, Arkhangelsk, Pinezhsky, Shenkursky and Mezen regions. Bespopovstvo here had a huge impact on the religious and moral life of the Orthodox population. The article does not consider the official Church due to the fact that missionary work in the Pomorye was complex and the schism in the region was especially strong. Some Pomors voluntarily attended conversations with Orthodox priests, but this did not lead to unity of views. Thus, it was the Old Believers who became the distinctive religious component of the Pomorye.

Keywords: Pomors, Old Believers, bespopovstvo, Russian culture, Russian traditions.

В Поморье распространённым направлением старообрядчества было беспоповство, сложившееся в конце XVII–начале XVIII веков, в результате того, что священники дореформенного рукоположения почили, а «новое» священство старообрядцы не признавали. Одним из основных положений беспоповства является отрицание потребности в духовенстве ради спасения души. В связи с данным положением у беспоповцев отсутствовали церковные таинства, проводимые священством, а именно: причастие, миропомазание, елеосвящение и венчание [3, с.126]. Сферой зарождения и складывания беспоповского согласия были Великий Новгород и Русский Север.

Нужно отметить, что большинство жителей Поморья в том или ином виде поддерживало старообрядческие позиции: одни непосредственно принадлежали к поморскому старообрядческому согласию, другие – тяготели к нему. Данные о старообрядчестве Поморья наглядно отражены в источниках: «Крестьяне Архангельской губернии, по крайней мере прибрежной ее полосы, целиком почти все старообрядцы; если же они не старообрядцы, то уже непременно с сильной приверженностью к старообрядчеству» [4, с.18]. Статистические данные о количестве старообрядцев Поморья приводят довольно затруднительно, т.к. официальная статистика часто не отражала их фактическое число.

Даже представители официальной Церкви – миссионеры, подчеркивали превосходство старообрядческих идей в Поморье: «Один бывший миссионер в раскольничьих поселениях говорил так: «Хорошо бы было, если бы все православные в раскол перешли», намекая, конечно, на бытовую сторону раскола, и приходится вполне согласиться с ним, так как в расколе есть хоть какая-нибудь копошащаяся идеюшка, а в русском крестьянстве – никакой» [2].

Необходимо подчеркнуть, что в Поморье особое значение, чем где-либо играли монастыри. Первоначальное заселение Поморья выходцами из Новгорода, принёсшими в отдалённые северные области христианство, а также постепенная христианизация части местных жителей-язычников впоследствии сыграли свою роль в особом отношении к монастырям и подвижникам, выраженном в уважении к монашеству. В XVII–XVIII веках Поморье принимало большое количество монашествующих, которое вряд ли могло сравниться с другими регионами Российского государства. Монастыри и Поморский край были крупнейшими прибежищами гонимых раскольников.

Значительную духовную и экономическую роль в Поморье играла Выгорецкая пустынь или Даниловский скит. Он был основан в октябре 1684 года братьями Андреем и Семёном Денисовыми (Мышецкими), принадлежащими к захудалому княжескому роду. Выг к первой половине XVIII века стал не только духовным и культурным

местом притяжения, но и крупным торгово-промышленным центром: обитель брала в аренду мурманские и другие промыслы, развила торговлю пушниной, брала в аренду пашенную землю в Каргопольском уезде, имела мельницы и хлебные пристани.

Общежитие основало свои торговые конторы на Севере: в Петрозаводске, Вытегре, а также в центральных регионах: Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде. Внутри самой пустыни работали производства по выплавке меди. В Данилове добывали даже серебряную руду, из которой чеканили «даниловские рубли», имевшие ход в других регионах России и Норвегии. Помимо этого, Данилов прославился своим медным литьем, книжной традицией и иконописью [5, с.81]. Меднолитые и писанные иконы, украшения, предметы церковного обихода, утварь продавались по всей России тайно. Примечательно и то, что на Выге, помимо всего прочего, изготавливали мебель: стулья, столы, сундуки, шкафы и пр. нередко красиво расписаны растительным орнаментом, животными, птицами (популярным был образ птицы Сирина) и надписями. Процветало в Данилове и рукоделие, всякого рода шитье и вышивка с золотыми, шерстяными, шелковыми нитями [4, с.13]. Также в Выгорецкой пустыни делали кирпичи, выделывали кожу, выгоняли смолу, развивали овцеводство.

Интерес представляет также тот факт, что Выг влиял не только на старообрядческую среду Поморья и остальной России, но и на православную среду. Так, каждый помор, даже тот, кто не принадлежал к расколу, должен был хотя бы раз в жизни побывать в Данилове. Паломническая традиция сохранялась даже после разгрома Выгорецкой и Лексинской (женской) обителей после 1855 года.

Помимо религиозной и экономической составляющих, Выгорецкая обитель была крупнейшим культурным центром Поморья. Стоит отметить лишь один факт: скупщики старины после падения обители с удовольствием выкупали даниловские иконы буквально выводя образа «возами, десятками возов» [4, с.9].

Примечательно, что старообрядчество влияло на бытовую и религиозную культуру всех поморов: двуеперстие, восьмиконечные кресты, иконы старого стиля и меднолитые складни, птицы Сирина, «древа благочестия» (родословная князя Мышкина), духовные стихи и крюки были чертами религиозной культуры не только старообрядцев.

Отдельное место в духовной жизни Поморья, особенно на Поморском и Карельском берегах, составляли «келейные», уходившие из мирской жизни в келья на побережья или островки.

Влияние келейников на народное христианство и обрядовую сторону поморской жизни было велико: местные жители, в том числе и никониане, при любых сложных ситуациях семейного и бытового плана шли за советом к келейным, которым часто давали деньги и

угощали. Для этой цели у части поморов было разделение посуды на мирскую и старообрядческую, так как старообрядцы не ели вне общества «своих» и считали грехом пить или есть из одной посуды с никонианами. Поход к келейным сопровождал свадьбы, похороны, хождение на промыслы. Особенно это явление было характерно для женского поморского населения. Келейники жили засчёт подаваний — муки, рыбы, круп, пирогов, сопровождающих каждый поход к ним за помощью. Келейные выполняли и религиозно-просветительские функции: чтение над усопшим сорокоуста, обучение детей грамоте (в основном девочек из зажиточных поморских семей) и т.д.

Стоит отметить и весьма необычное народно-религиозное явление, связанная с будущим приходом смерти. Многие поморы, прожившие всю жизнь в официальной Церкви, предчувствуя скорый уход, принимали старообрядчество, связывая это с тем, что старообрядчество «самая угодная Богу религия» и что принявший старую веру непременно пребудет в небесное царство. Удивительно, что это христианское убеждение соседствует с весьма упрощенными космогоническими представлениями и языческими архаическими явлениями. Объяснение можно найти в большом влиянии природы на жизнь помора и в соединении многих традиций русского христианского и языческого финно-угорского населения Поморья, а также в особом почитании старообрядчества.

Теперь стоит обратиться к духовному портрету старообрядцев Поморья, помогающему выявить специфические черты старообрядческой культуры.

Поморские старообрядцы отличались особой закрытостью, сдержанностью и аскетизмом даже в сравнении с соседними районами Мезени и Печоры. В большей степени это отразилось на представителях старшего поколения и женщинах. К примеру, из-за большого влияния магии и знахарства не было принято обращаться за помощью к врачам. Так, поморские женщины часто отказывались от медицинской помощи. Открытое лечение для староверов Поморья считалось грехом. Зафиксированы случаи, когда старообрядцы приходили на фельдшерский пункт со своим ведром воды, боясь «обмирщиться», например, во время полоскания рта с больными зубами. В свою очередь, поморы, ежегодные ходящие на Мурман, характеризовались большей степенью открытости к миру — они старались подражать иностранцам, с которыми по долгу имели дело, в одежде и привычках.

Немаловажные сведения о характеристике помора-старообрядца содержатся в путевых заметках губернаторов северных губерний. Губернатор Н.В. Протасьев отмечал, что материальное положение старообрядцев несколько выше, чем у православных. Выдержанные старообрядцы, по мнению губернатора, ведут более аскетичную

жизнь, меньше злоупотребляют спиртным и стараются друг другу помогать, что даёт старообрядчеству устойчивость и живучесть.

Помимо вышеперечисленного, для психологического портрета старообрядца-помора было характерно наличие эсхатологических настроений. Эсхатологическая традиция Поморья была обращена к евангельским признакам апокалипсиса. В целом, представления о конце времен в особенной степени присуш поморским беспоповцам. У старообрядцев поповского толка эсхатологические мотивы не отличались такой крайностью и фанатизмом.

Поморские религиозные нормы и бытовое общение часто были пронизаны подобными взглядами. Так, представитель купеческой династии В.П. Рябушинский отмечал: «Религиозный пессимизм — настроение очень опасное: оно делает душу человека легкой добычей всякого соблазна и прелести, поэтому случаи перехода из старообрядчества, уж не говоря про нетовщину — религию отчаяния, и все же — связанную с православием — в хлыстовство, баптизм, любую секту и веру, для беспоповцев много более часты, чем для приемлющих священство» [6]. Нужно добавить, что многие эсхатологические представления о царе как Антихристе и о наступлении скорого конца света значительное время претерпевали изменения в более умеренную форму.

Старообрядцы Поморья отличались не только психологическим портретом, но и внешними атрибутами. В частности, старообрядчество повлияло на женский поморский костюм. Женщины-старообрядки носили одежду приглушенных тонов — коричневого, черного, синего и т.д. Вдова, даже в случае повторного выхода замуж, обязалась носить черные одеяния, снимая его только дома. Носитель ярких одежд (по-поморски «лапистой») иногда расценивался как не свой, не поморских кровей.

Подчеркнём народную модель старообрядчества. В ней фигурируют следующие категории: свой — чужой (зачастую в духовном контексте старого и нового), из которого исходят оценочные суждения о жизни — хорошее (правильное) — плохое (греховное), в более широком смысле применимы понятия добра и зла, они же в религиозном контексте представляют понятия греха и праведности.

На основе рассмотренного материала можно сделать вывод о том, что старообрядчество оказывало огромную роль во всем Поморье: так, большую духовную и хозяйственную составляющую играла Выгорецкая обитель, ставшую крупнейшим центром поморского согласия. В бытовом плане старообрядческая культура прослеживалась не только у «раскольников», но и у никониан. Примером тому может служить обращение к келейным, разделение посуды, широкое бытование церковной старообрядческой утвари, меднолитых икон, паломничество на Выг.

Таким образом, старообрядчество вполне может рассматриваться в качестве культурно-религиозного фундамента самоопределения поморов как отдельной группы русского народа, субэтноса. Старообрядчество поморского согласия как закрытый тип общества, противопоставляющий себя остальному христианскому миру, даже старообрядчеству поповского толка, в значительной степени повлиял на самоопределение поморов, проводя черту между «своими» и «чужими, другими».

Список использованной литературы и источников

1. *Ефименко П.С.* Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Архангельск: Губ. тип., 1869. – С.14.
2. *Майнов В.Н.* Поездка в Обонежье и Корелу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/natural/rojzdka/text.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
3. *Мельников Ф.Е.* Краткая история древнеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: изд-во БГПУ, 1999. – С.126.
4. *Ончуков Н.Е.* Старина и старообрядцы: [Поездка в Поморье и Заонежье]. Санкт-Петербург: типо-лит. В.О. Пастор, 1905. – С.13.
5. Староверский край Усть-Цильма. М.: Культурно-паломнический центр имени пророка Аввакума, Старообрядческое издательство «Третий Рим», 2018. – С. 81.
6. Цит. по: *Романова Н.И.* Эсхатологические представления старообрядцев. - [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eshatologicheskie-predstavleniya-staroobryadtsev/viewer> (дата обращения: 26.04.2020).

РАЗДЕЛ 2.
**ИСТОРИЯ РОССИИ ОТ ИМПЕРИИ ДО
ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИУМ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА**

А.В. Зайцев

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 4 курса

**Ю.Ф. САМАРИН И ЕГО ВЗГЛЯД НА «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС»
(1863): ВЛИЯНИЕ СЛАВЯНОФИЛЬСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ И КУЛЬТУРНУЮ ПОЛИТИКУ
В ПОЛЬШЕ**

***Аннотация.** В статье проанализированы концепции славянофилов Ю.Ф. Самарина и А.С. Хомякова по решению «польского вопроса» в середине XIX в. Рассмотрена связь политики, проводимой Н.А. Милютиным в Польше в середине 1860-х гг. с политической философией славянофильства.*

Ключевые слова: славянофильство, польский вопрос, Царство Польское, реформы Н.А. Милютина, Ю.Ф. Самарин, деполонизация, А.С. Хомяков.

A. V. Zaytsev

**Y.F. SAMARIN AND HIS VIEWS ON
THE "POLISH QUESTION" (1863): THE INFLUENCE OF
THE SLAVOPHILE CONCEPT ON INSTITUTIONAL AND
CULTURAL POLICY IN POLAND**

***Abstract.** The article deals with the analysis of the conception of slavophiles Y.F. Samarin and A.S. Khomyakov on the solution of the "Polish question" in the middle of the XIXth century. The connection between the policy, realized by N.A. Milyutin in Poland in the middle of 1860th with the political philosophy of slavophilism is considered.*

Keywords: slavophilism, the Polish question, the Kingdom of Poland, N.A. Milyutin's reforms, Y.F. Samarin, depolonisation, A.S. Khomyakov.

Взгляды Ю.Ф. Самарина на «польский вопрос» формировались под влиянием идей старших славянофилов, в частности А.С. Хомякова. С конца 1830-х гг. мыслитель был занят написанием своего основного труда «Записки о всемирной истории», в котором представил свое видение польской проблемы, и религиозный аспект в его построениях является ключевым. Хомяков писал о том, что поляки предали славянство, т.к. традиционно поддерживали латинство в его прозелитизме. Анализируя историю западного славянства, он писал, что «не

Германская и не Скандинавская сила сокрушила могущество западных Славян. После Оттонов они брали дань с северного полуострова, грозили уничтожением империи Германской, владели Балтийским морем; их сокрушили их же братья, полу-кельтские Ляхи, и бесчувственное властолюбие Болеславов. Такова трагическая судьба Славянских племён, таково перед ними преступление Польши!» [5, с. 186]. Однако, Хомяков не исключал будущей независимой Польши, границы которой должны соответствовать ареалу распространения польского языка [2, с. 213-214]. Польша, как писал А.С. Хомяков в статье к «Сборнику исторических и статистических сведений о России и о народах, ей единоверных и единоплеменных», вошла в полную зависимость не только от римской церкви, но и от германского мира, «сделалась орудием римского и германского властолюбия» [6, с. 492].

Схожую оценку давал и Ю.Ф. Самарин в 1863 г., когда в самой Польше вновь бушевало антиправительственное восстание. В майском номере газеты «День» вышла его статья «Как относится к нам Римская церковь?», позже, в конце сентября, в той же газете была опубликована его статья «Современный объем Польского вопроса». В этих работах автор излагал тезисы, созвучные с позицией Хомякова. Самарин вновь вступает в плоскость политико-религиозного дискурса, однако объект внимания сменился – место остзейской проблематики занял «польский вопрос». В понимании Самарина конфликт религиозных начал православия и католицизма вылился в политический кризис в отношениях польской шляхты и имперской администрации. Размышляя о судьбе польского государства, Ю.Ф. Самарин повторял слова своего «учителя»: «Польша – это клин, вогнанный Латинством в самое сердце Славянского мира с целью расколоть его в щепки» [4, с. 333]. Во взаимных симпатиях Польши и Западной Европы автор статьи видел прямой сговор, сделку, направленную против «дикой силы, порождённой Восточной схизмой в сочетании с монгольским деспотизмом» – т.е., против России или «славяно-православного мира», как он пишет далее [4, с. 335]. Однако, польская народность не может изменить своей славянской природы, и поэтому она разрывается, «как тело, содержащее в себе две души». Но Самарин видел будущее Польши только в союзе со своими славянскими братьями.

Рассматривая проекты решения польского вопроса, предложенные редакторами «Московского вестника», «Русского вестника» и газеты «День», Самарин пришёл к выводу, что путь унификации польских губерний по общеимперскому образцу не приведёт к положительному результату, равно как и предложенное голосование всех польских сословий не даст единого ответа на этот вопрос [4, с. 342-344]. Окончательное его решение виделось Самарину в духовном воз-

рождении Польши – этот процесс подразумевал отречение от Латинства во всех его проявлениях, примирения со своей славянской природой и принятия патронажа России, как предводительницы «славяно-православного мира» [4, с. 342, 345].

Соответственно, для решения поставленного вопроса, публицист предлагал собственную программу. Отмечу, что статья появилась в печати сентября 1863 г., т.е. на тот момент Ю.Ф. Самарин ещё не участвовал в разработке крестьянской реформы в Царстве Польском и выступал как частное лицо. Основные пункты «самаринской» программы:

1. Необходимость подавления мятежа в кратчайшие сроки.

Данное положение включает: подчинение всего гражданского управления Польши военному управлению и проведение в ней единовременной крестьянской реформы.

2. Локализация очагов восстания в пределах административных границ Польши.

Самарин преследовал цель препятствовать распространению антиправительственных настроений в самой Польше, и в соседствующих с ней территориях Остзейского края, Литвы и Украины. Для достижения этой цели, Самарин предлагал изолировать поляков от занимаемых ими чиновнических и управленческих должностей в органах местного управления, он также предполагал целесообразность мер по ограничению связей польских помещиков со своими крестьянами.

Осуществление правительственной поддержки православного духовенства и учреждение народных школ.

Народные школы Царства Польского, по проекту Самарина, передавались бы в ведение православного духовенства, с целью распространения православной веры и искоренения католического просветительства. Самарин так же предлагал воссоздать древние православные братства. Примерно такой же план урегулирования внутреннего положения в Польше собирался реализовать Н.А. Милютин, назначенный императором в августе 1863 г. ответственным по проектированию аграрной реформы. Риторика Самарина оказалась созвучна планам Милютина по русификации многих сфер общественного взаимодействия в Царстве.

В историографии существует мнение, будто имперская политика, проводимая Н.А. Милютиным в Польше с 1864 г. являлась всеобъемлющей и продуманной концепцией «наступательной русификации». Многие воспринимали десятилетия после Январского восстания как некое временное и программное единство, период, в течение которого российский оккупационный режим не только жестоко преследовал все символы польской государственности, но и уничтожал

польскую культурную самобытность. Однако, такая точка зрения тенденциозна, данные тезисы не содержат информацию, позволяющую установить логику действий имперской администрации. Имеет место и иная оценка преобразований в Польше, так немецкий историк Р. Мальте в своей монографии «Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой» излагает следующую мысль: «...главной целью петербургских чиновников была отнюдь не русификация польских провинций, как она виделась некоторым из наиболее рьяных участников публичной дискуссии по “польскому вопросу”; главным для чиновников было привести новые земли к таким стандартам, которые применялись на всей территории Российской империи и которые можно назвать скорее “имперскими”, а не “русскими» [3]. Поэтому к основной цели политики Милютина правильной будет отнести деполонизацию управленческого аппарата. Задача была не в том, чтобы поставить на ключевые должности людей русского происхождения, а в том, чтобы удалить с этих должностей поляков.

Освобождение крестьян в 1864 г. и аграрная политика последующих лет были поэтому сознательно нацелены на то, чтобы обострять напряжение в отношениях между польской шляхтой и крестьянами, дабы шаг за шагом ослаблять якобы пагубное влияние первых на вторых. В высших кругах чиновничества была популярна идея «благодарного крестьянина» лояльного российской монархии и её политике в Польше. Поэтому даже не предполагалось постепенное обрусение сельских жителей; не шло речи о том, чтобы из польских крестьян-католиков сделать русских православных. Вывод, сделанный Мальте таков: «Административную реорганизацию Привислинского края следует рассматривать не изолированно, а в контексте Великих реформ 1860–70-х гг.; главным в проекте этого комплекса реформ было намерение создать и активировать гражданское общество и “пригласить” его к ограниченному участию в управлении империей» [3].

Подобную точку зрения излагает историк М.Д. Долбилов в одной из глав коллективной монографии «Западные окраины Российской империи». Однако, исследователь видел в концепции правительственной деполонизации и унификации западных окраин отголоски славянофильских и катковских идей. Н.А. Милютин разделял воззрения славянофилов на судьбы России и Польши. Тезисы А.С. Хомякова, касающиеся польской проблематики и дополненные Ю.Ф. Самариним и И.С. Аксаковым, нашли своё приложение в милютинской программе по коренному преобразованию Польши [1, с. 185]. Антишляхетская политика Милютина подкреплялась идеей о существовании «двух Польш» – космополитической шляхетско-клерикальной, неразрывно связанной с католицизмом и с изжившими себя

традициями феодальной анархии и сословного эгоизма, и самобытно-крестьянской, неосознанно хранящей в себе общинные славянские начала [1, с. 185]. «Дальнейшее сохранение контроля над польскими территориями обуславливалось теперь изменением не столько центральных административных институтов, а самой социальной структуры польского общества и проведением глубоких культурных преобразований», – отмечает М.Д. Долбилов [1, с. 185].

Для реализации этой концепции Н.А. Милютин привлёк своих соратников по разработке аграрной реформы в России – Ю.Ф. Самарина, В. А. Черкасского, В.А. Арцимовича, А.И. Кошелева. Все эти деятели либо являлись «наследниками» идей «старших» славянофилов, либо были близки славянофильскому кругу.

Мы не можем утверждать, что ключевое влияние на Н.А. Милютину и его политику в Царстве Польском оказала славянофильская идеология. Однако, мы не можем избегать соответствия проводимых антикатолических и антишляхетских мер с антипольской риторикой и программами представителей славянофильского круга, в том числе и Ю.Ф. Самарина. Так, некоторые пункты его программы соответствовали впоследствии проводимым имперской администрацией преобразовательным мерам.

В первую очередь, стоит обратить внимание на политику имперских властей в отношении католической церкви: 1) осенью 1864 г. специальным указом Учредительного комитета было закрыто более половины католических монастырей в Царстве Польском, а в оставшихся был резко ограничен приём новых послушников; 2) в 1865 г. была проведена секуляризация всей недвижимости Польской католической церкви и упразднена опека шляхты над приходами; 3) в 1867 г. Польская католическая церковь вышла из подчинения папе римскому и перешла под контроль независимой от папы Римско-католической духовной коллегии в Петербурге.

Другим направлением реформ стала образовательная сфера. В царском рескрипте от 30 августа 1864 г. получила развитие идея учреждения народных школ, высказанная Самариним – государство наметило курс на создание государственных начальных училищ во всех областях Царства Польского. Царский указ 1869 г. и вовсе ограничил влияние местных жителей на школу: назначение руководящих и педагогических кадров теперь осуществлялось извне [3].

Таким образом, мы приходим к выводу, что политическая философия славянофильства частично оказала влияние на Н.А. Милютину и, как следствие, на проводимую им политику в Польше. Однако, славянофильская идеология не определяла направления правительственного курса. Н. А. Милютин и другие государственные функционеры проводили преобразования в рамках общеимперской концеп-

ции унификации, популярной в среде высшего чиновничества и императорском окружении в годы Великих реформ. Правительство воспользовалось славянофильскими концепциями для реализации собственной программы. Это, в свою очередь, позволило политической философии славянофилов найти реальное приложение, выйти из теоретической плоскости в плоскость «внешнеполитическую».

Список использованной литературы и источников:

1. Западные окраины Российской империи. - М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 608 с.
2. *Линькова Е. В.* Становление и эволюция внешнеполитической концепции российских консерваторов XIX в.: дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02. - М.: РУДН, 2019. - 500 с.
3. *Мальте Р.* Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой. М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 576 с.
4. *Самарин Ю. Ф.* Сочинения. - М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1878. Т. 1. - 404 с.
5. *Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений: в 8 томах. - М.: типография Московского университета, 1900. Т. 5. - 614 с.
6. *Хомяков А.С.* Сочинения в двух томах. М.: Медиум, 1994. Т. 1. - 591 с.

В.А. Карташов

Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 4 курса
E-mail: ya.qwe987@yandex.ru

**«СВОБОДНЫЙ ДУХ И БУКВА ЭЛЛИНИЗМА»:
М.Н. КАТКОВ И И. С. АКСАКОВ О СУЩНОСТИ
ГРЕКО-БОЛГАРСКОГО ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА 1872 Г.**

Аннотация. В центре исследования события греко-болгарского церковного раскола 1872 г., а также развернувшаяся дискуссия в русском обществе по поводу этих процессов. На конкретном примере двух участников полемики, публицистов М.Н. Каткова и И.С. Аксакова, рассматривается защита русскими общественными деятелями стремления болгарских элит к церковной автокефалии. Подчёркивается сходство взглядов мыслителей, несмотря на различную доктринальную убежденность.

Ключевые слова: филетизм, греко-болгарский церковный раскол, Вселенский патриархат, общественное мнение, М.Н. Катков, И.С. Аксаков.

V.A. Kartashov

**«THE FREE SPIRIT AND THE LETTER OF
THE HELLENISM»: M.N. KATKOV AND I.S. AKSAKOV
ABOUT THE ESSENCE OF THE GREEK-BULGARIAN
CHURCH SCHISM IN 1872.**

Abstract. In the focus of our research are the events of the greek-bulgarian church schism in 1872 and also the open discussion in the Russian society about these processes. On the certain example of two participants of the controversy, publicists M.N. Katkov and I.S. Aksakov, the apology of intentions from the side of the Bulgarian elites to get the church autocephaly in the Russian public opinion is considered. The similarity of authors in spite of their different doctrinal conviction is noted.

Key words: the phyletism, the Greek-bulgarian church schism, the Ecumenical Patriarchate, public opinion, M.N. Katkov, I.S. Aksakov.

На данный момент такая важная веха, как русско-турецкая война 1877-1878 гг. имеет фундаментальное научное освещение в

разных аспектах, в том числе и в вопросе о причинах и истоках событий. Но всё же на ряд значимых фактов, как правило, многие исследователи не обращают внимания: в частности, на моменты религиозной и церковной сферы жизни. В отношении Крымской войны некоторые историки справедливо оценивают спор о ключах от храма Гроба Господня как повод или пролог к военным действиям со стороны России. В частности, Л.В. Мельникова делает утверждение, что спор о святых местах стал важнейшей причиной войны, имевшей характер религиозно-цивилизационного противостояния [5]. Но, возвращаясь к русско-турецкой войне 70-х годов, имеет смысл говорить об ещё одном церковном конфликте, который впоследствии стал тесно коррелировать с национально-освободительной борьбой Болгарии. Это так называемая греко-болгарская схизма 1872 г. – отделение болгарского духовенства от юрисдикции Вселенского патриархата.

Разумеется, церковный конфликт не мог возникнуть *ex nihilo*: по сути, это одно из проявлений многовекового этнического и политического противостояния греков и болгар (хотя ряд историков ставит под сомнение его ранний генезис [4, с. 146]). Болгарская церковь, переживая этапы упадка и возрождения, несколько раз теряла свою независимость, не без участия греческого духовенства. Последним таким шагом стала ликвидация Охридской архиепископии в 1767 г. Вселенским патриархом Самуилом. Любопытно, что именно XVIII в. в Болгарии считается началом «национального» возрождения, вождями которого стали представители местного духовенства, такие как Паисий Хилендарский и Софроний Врачанский, выполнявшие роль национальной интеллектуальной элиты. Как мы видим, со своей колыбели борьба за духовное и церковное возрождение переплелась с мотивами патриотизма и национализма. Апогея церковное движение достигло в середине XIX в., когда болгары начали требовать самоуправления в религиозной политике, а позднее и сформировали идеи автокефалии. Назревавший конфликт создавал угрозу раскола православного мира, поэтому активное участие в урегулировании приняли Российский МИД и Св. Синод РПЦ: в частности, посол русской миссии Н.П. Игнатъев разрабатывал проект автономии, который должен был удовлетворить обе стороны [5, с. 515]. В 1870 г. султанский фирман провозглашал экзархат, который, однако, не был принят Вселенским патриархом. В Болгарии

же активизировались радикалы-автокефалисты, декларировавшие в 1872 г. полную независимость. В ответ на это Константинопольский собор, в котором участвовали греческие церкви, объявил болгар раскольниками и даже осудил их действия как ересь этнофилетизма (под этнофилетизмом в церковно-политическом дискурсе понимается попытка возвышения значимости национальных интересов над духовными и каноническими принципами Церкви). Распря продолжала существовать почти в течение полувека до 1946 г.: её существование принесло ряд негативных последствий.

Серьёзное внимание к этим событиям было не только у российского МИДа и высших иерархов РПЦ. Этот вопрос породил бурные обсуждения и дискуссии в публицистике 1860-70-х гг, особенно в её консервативном направлении. Сразу отметим, что проблема не произвела в общественном мнении глубокого раскола: большая часть симпатий была отдана болгарам, в то время как грекофильская партия оказалась в меньшинстве. Ярко охарактеризовал эту ситуацию в своих трудах известный философ К. Леонтьев, который эволюционировал во взглядах на предложенную проблему и, в итоге, встал на сторону греков: «оба столпа нашей патриотической печати, Катков и Аксаков, писали об этом точно будто в «Голосе», а не у себя... оба, присвоив себе как бы монополию патриотизма, обязывали всех иметь непременно тот сорт патриотизма, который был у них...» [3, с. 273]. Суждение это верно, поскольку заслуга обоих консервативных мыслителей в создании прославянской парадигмы русского общественного мнения велика. Интерес нашего исследования представляют мнения Каткова и Аксакова, двух разных по характеру писателей, которые важны для детального понимания тех процессов, которые вылились в греко-болгарский конфликт.

М.Н. Катков, публицист близкий к позициям официальных правительственных кругов, старался первоначально в этом вопросе хранить нейтралитет, как он писал, «сохранять беспристрастие» [8, с. 93]. Но, в это же время, не будучи славянофилом, он неоднократно подчёркивал приоритет славянского вопроса как Восточного вопроса, одной из ключевых геополитических проблем Российской империи. Катков не отрицал тот факт, что церковный вопрос болгар по своему характеру имел национальный подтекст: «болгарский церковный вопрос... в сущности своей... более нацио-

нальный» [2, с. 173]. Однако, с его точки зрения, это был «здоровый» для церковной жизни процесс, то есть, с ростом политической и национальной самостоятельности закономерно появление и религиозной автономии. В своих рассуждениях Катков, как не специалист в области церковной герменевтики, пытался по возможности дистанцироваться от богословских и канонических аспектов вопроса. И, всё же, он резко осудил твёрдую позицию Вселенского патриархата по отношению к болгарам, поскольку, «догматическое учение и каноны не были нарушены» [8, с. 93] последними. Недоумение также у него вызывали призывы Патриархии созвать Вселенский собор по этому поводу, несмотря на отсутствие догматических причин. Катков не мог воздержаться от своих собственных соображений по концепции этнофилетизма. Редактор «Московских ведомостей» резко критиковал греческих публицистов, писавших об угрозе панславизма, считая, что они создавали жупел мнимой угрозы, которую воплощали болгары и Россия. В толкованиях Каткова понятие «филетизма» получает трансформацию, и, таким образом, публицист перевёл обвинение в этом «грехе» на греческие церкви. Публицист попытался доказать наличие «племенного начала» в церковно-политических стремлениях греков и связывал его с усилением националистических настроений в греческой диаспоре, более известным, как Великая идея. Греки преодолели внутренний раскол, связанный с событиями восстания 1820-х годов, и смогли консолидироваться вокруг новых идеологем, более того, они оказались «ослеплены идеями панэллинизма» [6, с. 206]. Это пагубное явление, как считал Катков, проникло в среду фанариотского духовенства. Редактор «Московских ведомостей» с резким недоверием относился к иерархам Вселенской патриархии, считая, что «фанариотское духовенство воспитание получило в турецких тюрьмах». Любопытно, что в «Московских ведомостях» в 1871 г. Катков выражал надежду, что «болгары не имеют намерения вовсе отлагаться от Патриархии» [2, с. 177]. Сохранение единства Православия, с точки зрения М.Н. Каткова, зависело от греков, которые должны были пойти первыми на примирение с болгарами, признание автокефалии и передачу ряда болгароязычных епархий в Македонии.

Большой интерес представляют и рассуждения И.С. Аксакова. Ярким источником в этом отношении для нас стало письмо Аксакова к Н.П. Гилярову-Платонову от 1879 г. В нём Аксаков выразил крайнее возмущение по поводу высказываний о «неправославности» болгар в газете «Восток». Что удивительно, славянофильский публицист, как и М. Катков, перелагает обвинение в филетизме на самих греков. Специфика построения логики Аксакова строится на бинарной оппозиции «свободы духа» и «мертвящей буквы», почерпнутой из апостольских посланий. Болгары, с точки зрения, Аксакова воплощали в себе христианскую свободу и приверженность к «духу заповеди Христовой» [7, с. 281]. И, наоборот, греческая иерархия Вселенского патриархата строила свои претензии на собственных политических амбициях. Собственно, поэтому и соблюдение официальных канонических уставов Православия (чего де-факто придерживался Патриархат) было бы, как выразился славянофильский писатель, «лицемерием». С ещё большей чёткостью эти мысли развивает Аксаков в одной из своих поздних статей, написанных уже после русско-турецкой войны: «Если болгары, – говорил он, – в учреждении Экзархата погрешили против буквы канонов, то греки, со своей стороны, погрешили против самого духа канонического учения, т. е. против духа христианской любви и правды. Константинопольская Церковь... должна была, конечно, и в этом споре с болгарам... явить истинно христианскую мудрость... и не давать мертвящей букве торжествовать над животворящим духом. В том, в чем обвиняет Константинопольский Собор болгар (в филетизме, т. е. во внесении племенного пристрастия в идею Церкви), провинился, прежде всего, сам Константинопольский Патриархат» [1, с. 516]. Таким образом, несмотря на свой радикализм, болгары поневоле оказались своего рода «заложниками» политики Патриархии.

Очевидным является тот факт, что при распаде государства вполне закономерно такое явление, когда местная церковь в явных и скрытых формах возлагает на себя политические и этнические интересы народа, лишённого государственности. Среди народов, покорённых Оттоманской портой, болгары - яркий пример этому явлению, несмотря на серьёзный препон, созданный султаном в виде Рум миллета, объединения всех православных под властью

греческого патриарха. Как ответ, борьба против турецкого владычества и борьба против греческого засилья среди болгар стали параллельными процессами. В XIX в. и та, и другая активность возросла, и в церковное возрождение очень скоро влились разного рода светские деятели, оказавшие значительное влияние на болгарское национальное духовенство.

И Катков, и Аксаков, безусловно, понимали все исторические нюансы происходящего. Парадоксально, что совершенно разные по мышлению, а в чём-то и противоположные, они пришли к схожим выводам. В проболгарском дискурсе, созданным Аксаковым и Катковы, понятия собора 1872 г. о филетизме были переведены в другую плоскость и взяты на вооружение против оппонентов, как в греческой, так и в русской публицистике. Движение за церковную автономию болгарского народа было вполне закономерным процессом, отмечали оба писателя: безусловно, национальным по своему характеру, но естественным и при этом ни в коем случае не деструктивным по отношению к церковной жизни, не нарушавшим каких-либо принципов. Очень хорошо описал специфику этого отношения историк А. Флоровский: «В отношении русской государственной и церковной власти, а также русского общественного мнения к этому важному вопросу проявляется общее понимание болгарской народной проблемы, общая оценка перспектив болгарского культурного и национального развития, поскольку церковное освобождение Болгарии было важным этапом на пути к освобождению политическому» [9, с. 208]. В противовес этому, серьёзную смуту и дестабилизацию единства во Вселенское Православие внесли греческие иерархи из Фанара и афинского Синода. Их цели и действия определялись чисто политическими и экономическими притязаниями, а также национальным честолюбием. «Фантом» Византийской империи за спиной Вселенского патриарха и греческий национализм в форме, так называемой Великой идеи, стали, по мнению публицистов, подлинными причинами событий в год Схизмы. На наш взгляд, такая антипатия вызвана идеологической конкуренцией за право «быть Византией»: для русского консерватизма неотъемлема мысль о России как гаранте стабильности в православном мире. Но, несмотря на доктринальную субъективность,

логические выводы, сделанные двумя разными по духу писателями, имеют обоснование, дают довольно широкий взгляд на проблему, а поэтому достойны должного внимания.

Список использованных источников и литературы:

1. Аксаков И.С. Полное собрание сочинений. М., 1886. Т. I.
2. Греко-болгарский церковный вопрос и его национальный политический характер // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Издание С. П. Катковой, 1897-1898. - 25 т. Т.9.
3. Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем в двенадцати томах. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2007.
4. Макарова И.Ф. Ещё раз об истоках болгарского церковного вопроса // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2008. С. 146-172.
5. Мельникова Л.В. Русская Православная церковь и войны Российской империи в XIX веке.: дис. ...док. ист. наук.: 07.00.02. М., 2020. 886 с.
6. Ненависть греков ко всему славянскому // Собрание передовых статей Московских ведомостей ... / М. Н. Катков. М.: Издание С. П. Катковой, 1897-1898. - 25 т. Т. 5.
7. Письмо И.С. Аксакова – Н. П. Гилярову-Платонову // Люди русской правды. Переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855-1886). Тексты. Комментарии. Адресаты / Под общей ред. А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб., 2018.
8. Письмо архимандрита Григория «О болгарском вопросе» // Собрание передовых статей Московских ведомостей ... / М. Н. Катков. М.: Издание С. П. Катковой, 1897-1898. - 25 т. Т. 11.
9. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: В 2 т. М.: АНС, 1994. Т. 1. 336 с.

И.Д. Янцен

Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева,
г. Самара, Россия,
магистрант 2 курса
Email: irina_yancen@mail.ru

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ФРОНТОВИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИ- ЦАХ ЖУРНАЛОВ «РАБОТНИЦА» И «КРЕСТЬЯНКА»

Аннотация. На основе материалов всесоюзных женских периодических журналов «Работница» и «Крестьянка» периода Великой Отечественной войны, которые стали хроникой не только трудовых, но и ратных подвигов советских женщин, нами был проведен анализ образа женщины-фронтовика. Изучение данных журналов позволило сделать вывод, что образ женщины-фронтовика вообрал в себя как ожидания партии, правительства и общественности, так и реальные примеры поведения девушек-воинов.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, женщины-фронтовики, военная повседневность.

I.D. Yantsen

THE IMAGE OF A FEMALE FRONT-LINE SOLDIER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE PAGES OF THE MAGAZINES “RABOTNITSA” AND “KRESTYANKA”

Abstract. The article contains the analysis of the image of a female front-line soldier, based on the materials of the all-Union women's periodicals “Rabotnitsa” (“Working Woman”) and “Krestyanka” (“Peasant Woman”). During the Great Patriotic War these magazines became a chronicle of not only labor, but also military exploits of Soviet women. The study led to the conclusion that the image of a female front-line soldier incorporated both the expectations of the party, the government and the public, as well as real examples of the behavior of female soldiers.

Key words: USSR, Great Patriotic War, female front-line soldiers, military everyday life.

Феномен массового участия советских женщин в вооруженной защите Родины от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны редко становился предметом детального исследования историков. Недостаточная освещенность рассматриваемой проблемы в исторической науке делает тему нашей статьи научно актуальной. Предмет исследования работы – процесс формирования образа женщины-фронтовика в массовой женской периодической пе-

чати. Цель работы – выявить ключевые факторы, повлиявшие на данный процесс, и дать характеристику образа женщины-фронтовика. Источниковую базу исследования составили периодические журналы «Работница» и «Крестьянка» военных лет, ставшие настоящей хроникой не только трудовых, но и ратных подвигов советских женщин.

«Работница» – журнал работниц и жен рабочих – издавалась Центральным комитетом Всероссийской коммунистической партии большевиков. В довоенное время и на первом этапе Великой Отечественной войны издание имело общественно-политический характер, затем к осени 1942 года журнал приобретает и характер литературно-художественный. Накануне войны тираж «Работницы» составлял 400 000 экземпляров, а его стоимость – 35 копеек. Журнал выходил три раза в месяц и имел объем от 13 до 15 страниц. В годы войны частота выхода «Работницы» постепенно уменьшалась, что позволило редакционной коллегии увеличивать объем выходящих номеров. Цена на журнал колебалась от 35 копеек до 1 рубля, а его тираж к концу войны упал до 75 000 экземпляров. «Крестьянка», как и «Работница», являлась изданием ЦК ВКП(б) и изначально была общественно-политическим и литературно-художественным журналом. Накануне войны «Крестьянка» стоила дороже «Работницы» – 50 копеек, издавалась меньшим тиражом (300 000 экземпляров), но имела больший объем (25 страниц). В годы войны «Крестьянка», как и «Работница», сокращала тираж и дорожала: к концу войны тираж составлял 75 000 экземпляров, цена колебалась от 50 копеек до 1 рубля 60 копеек, однако объем выходивших номеров оставался стабильно высоким. Необходимо отметить, что «Работница» более широко освещала тему женщин на фронте, чем «Крестьянка», где участие советских женщин в Отечественной войне рассматривалось в меньшей степени. Журнал «Крестьянка» прежде всего ориентировал и вдохновлял женщин на трудовые подвиги, поскольку, как мы знаем, в сельской местности именно на женщин легла вся тяжесть хозяйственных работ.

Процесс формирования образа женщины-фронтовика как в «Работнице», так и в «Крестьянке» выразился во взаимодействии двух ключевых факторов: властных ожиданий от советских женщин (видения партией места и роли женщин в войне) и реальных подвигов женщин-фронтовиков, задававших определенную планку и примеры поведения для других девушек и вдохновлявших на создание стихов, песен, картин и рисунков. В «Работнице» партия и женская общественность (писательницы, народные артистки, стахановки, женщины-ученые, женщины-депутаты Верховного Совета, участницы Гражданской войны, комбайнеры, трактористки, работницы фабрик и заводов и многие другие) с начала войны призывали совет-

ских женщин идти на фабрики и заводы, овладеть мужскими профессиями и «крепить победоносный тыл» [1, с. 3]. Создание «бесстрашного боевого тыла» – главная задача, которую поставила партия перед советскими женщинами. Однако, принимая во внимание патриотический порыв огромного количества советских женщин добровольно уйти на фронт, партия не только не исключала саму возможность прохождения женщинами военной службы в действующей армии («вся страна знает, что советская женщина, когда это будет нужно, возьмет в руки винтовку и пойдет на фронт бить врага» [2, с. 3]), но и четко и ясно выражала свои приоритеты в данном вопросе, что особенно ярко проявилось в постановлениях ЦК ВКП(б) ко дню 8 марта, в поздравлениях партии с годовщинами Октябрьской революции и днем Красной Армии [3, 4, 5, 6, 7]. На начальном этапе войны женщина на фронте требовалась прежде всего как «дружинница-санитарка, как медицинская сестра, как врач» [2, с. 3]. Постепенно данный список военных профессий расширялся, о чем свидетельствуют упоминания в поздравлениях и постановлениях связисток [2, с. 3], разведчиц [8, с. 3], снайперов [4], пулеметчиц и шоферов [6], зенитчиц и летчиц [5], танкистов [7], которые также должны были помогать «бойцам громить ненавистного врага» [7, с. 3] и защищать то, что «дала советская власть женщине» [3].

Уже в сентябре 1941 года партийные деятели на страницах «Работницы» утвердились в мнении о том, что «в окончательном разгроме врага героическая активность советских женщин сыграет важнейшую роль» [9, с. 12]. При этом подчеркивалась исключительная добровольность несения женщинами и девушками военной службы, что доказывалось периодическими опровержениями слухов, распространявшихся за рубежом, о принудительном характере участия женщин в войне. Так, в опубликованном в «Работнице» письме «Мой ответ» автор письма Сейфулина Хадичи опровергает «лживое сообщение итальянского агентства Стефани о том, что в СССР приказано образовать женские батальоны» [10, с. 8]. Она подчеркивает: «... у нас пока нет необходимости мобилизовать женщин в армию, но если это понадобится, мы, советские женщины, все, как одна, пойдем защищать нашу прекрасную родину, грудью будем отстаивать завоевания Октября, культуру, будущность своих детей» [10, с. 8].

Героизм, бесстрашие, способность быть всегда впереди в борьбе с врагом и вести за собой остальных – именно этого ожидали от советских женщин, отправившихся на фронт. Данное положение ярко и красочно подтверждают обложки «Работницы» и «Крестьянки», где размещались рисунки и репродукции картин художников. Так, на одном из рисунков «На защиту Родины» Н. Соломина мы можем увидеть девушку с санитарной сумкой, идущую впереди огромного строя

будущих защитников и зовущую остальных присоединиться к их правому делу [11]. Девушку с красным крестом на повязке и оружием в руках среди представителей всех видов и родов войск мы видим на первом плане рисунка А. Житомирского «За Родину! За Сталина!» [12]. Она смело смотрит вперед и четко видит свою цель. Мужественно ведет в атаку бойцов с автоматом в руках храбрая санитарка с рисунка художника П. Соколова-Скала [13]. Своеобразную итоговую композицию представляет репродукция с картины художника С. Чехова «Советская женщина в Отечественной войне», где девушка в военной форме, работница и женщина-инженер наглядно иллюстрируют масштабность и многообразие форм участия женщин в деле достижения победы над врагом [14]. Публикация этих рисунков и репродукций на обложках массовых изданий свидетельствовала об общественном признании заслуг женщин-фронтовиков.

В литературных произведениях, публиковавшихся на страницах журналов, акцент ставился на душевных качествах женщин-фронтовиков: их доброте, заботливости, смелости, мужественности, самоотверженности, жертвенности. Часто печатались стихи самих читателей, являвшихся очевидцами событий и вдохновлявшихся примерами из жизни. Например, на страницах «Работницы» мы можем найти стихотворение Михаила Щелокова «О девушке во фронтовой шинели», воспевающее женщину-фронтовика: «И в летний зной, и в зимние метели / В строю бойцов идет вперед она. / Наложит бинт в бою. / Неутомимо ползет к другому, смерти не страшась. / Косит врагов из верного “Максима”, / Под вой снарядов тянет к штабу связь. / Идет в разведку, смелою и ловкой, / Всегда добра и ласкова, как мать. / Фашистов бьет из вражеской винтовки ... / Где девушек еще таких сыскать?» [15, с. 9]. Полные драматизма стихи красноармейца И. Левицкой «Аэростатчик» рассказывают о девушке, которую «старик Урал» «по зову комсомола» как «свой лучший дар в Москву послал» [16, с. 16]. Девушка, прошедшая недолгий боевой путь, погибает, так и не разжав спуски аэростата, утащившего во время бомбежки ее за собой. Высокие качества женщин-фронтовиков отразились и в военной песне. В «Песне девушек-бойцов» на стихи В. Лебедева-Кумача и на музыку И. Дунаевского, опубликованной вместе с нотами в «Крестьянке», поется о том, что девушкам нечего стыдиться – они честно выполняют свой долг и ими по праву можно гордиться: «Пусть глядят на нас ребята, / Пусть любят отцы! / Мы отважные девчата, / Мы бесстрашные солдаты, / Красной Армии бойцы!» [17, с. 24].

Через статьи, заметки о реальных женщинах-участницах Отечественной войны мы узнаем о глубоко личных, душевных жизненных историях женщин-воинов, закаливших свой характер тяготами войны. Яркий пример – история командира танка Таисы Патаниной

[18]. Она осталась сиротой, после того как ее родители погибли в партизанском отряде в годы Гражданской войны. Увидев в детстве статью в «Правде» о партизанском отряде своих родителей, Таиса стала мечтать о службе в Красной Армии. Закончив педагогический институт, она подала заявление на военные курсы Наркомата обороны и стала «кадровой военной». В годы Отечественной войны она командовала пулеметным взводом, служила в автомобильной роте шофером, но ей казалось, что это все не то: мечтой Таисы было стать танкистом. Ее мечта осуществилась (каким образом – в статье о Таисе автором не сообщается). Жизнь Таисы на фронте была тяжелой: она выходила из окружения, проходила сотни километров пешком, отбивалась от немца в рукопашной схватке; окапывала танки под обстрелом вражеской авиации и артиллерии, оставаясь «три дня и три ночи» без еды и воды. Но были и светлые моменты – на фронте Таиса Патанина в лице командира полка нашла для себя отца, которого ласково называла «батя».

Нельзя не отметить многочисленные опубликованные снимки женщин-фронтовиков на страницах «Работницы» и «Крестьянки», которые свидетельствуют о том, что женщины освоили огромное количество воинских специальностей (по нашим подсчетам, не менее 24 военных профессий) и поступили на службу во все виды и рода войск. Данные снимки обычно печатались в рубрике «На фронтах Отечественной войны» (о значимой роли женщин на войне свидетельствует то, что иногда эта рубрика получала названия «Женщины на фронте» или «Отважные героини фронта»). Довольно часто на страницах рассматриваемых журналов можно встретить семейные фронтовые фотографии: в объектив военных корреспондентов попадали матери и дочери, отцы и дочери, сестры, даже целые семьи, отправившиеся вместе воевать в действующую армию.

Итак, образ женщины-фронтовика можно охарактеризовать как сильную, бесстрашную, героическую, смелую, стойкую, заботливую, добрую, честную женщину с закаленным трудностями войны характером, добровольно и самоотверженно несущую свою службу на передовых позициях «бок о бок со всеми советскими воинами» [6]. Данный образ вобрал в себя как ожидания партии, правительства и общественности, так и реальные примеры поведения девушек-воинов, которые вдохновляли на создание художественных произведений. Все это нашло наиболее яркое и наиболее показательное отражение в массовой женской периодической печати – журналах «Работница» и «Крестьянка».

Список использованной литературы и источников:

1. Ко всем женщинам СССР, ко всем женщинам всего мира // Работница. 1941. № 22.
2. Боевые подруги // Работница. 1941. № 24.
3. О международном коммунистическом женском дне – 8 марта. Постановление ЦК ВКП(б) // Работница. 1942. № 5. С. 3-4.
4. Постановление ЦК ВКП(б) о международном коммунистическом женском дне – 8 марта // Работница. 1943. № 3. С. 6-7.
5. Постановление ЦК ВКП(б) о международном коммунистическом женском дне // Работница. 1944. № 3. С. 3-4.
6. Непобедимая советская держава // Работница. 1943. № 10. С. 3.
7. Советская женщина на защите родины // Работница. 1945. № 2-3. С. 3-4.
8. Фронт и тыл едины // Работница. 1942. № 7.
9. *Гляссер М.* Священная ненависть советского народа // Работница. 1941. № 25.
10. Мысли и чувства советских патриоток // Работница. 1941. № 25.
11. Работница. 1941. № 24.
12. Работница. 1942. № 8.
13. Крестьянка. 1943. № 5.
14. Работница. 1944. № 3.
15. *Щелоков М.* О девушке во фронтовой шинели // Работница. 1944. № 3.
16. *Левидова И.* Аэростатчик // Работница. 1944. № 4-5.
17. Крестьянка. 1943. № 10.
18. *Гальперн С.* Дочь родины // Работница. 1944. № 6-7. С. 12-13.

П.А. Пчёлкин

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 4 курса
E-mail: pchiolkin.pavel@yandex.ru

ПРИЧИНЫ «ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ» США И СССР В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные причины информационного противостояния Соединённых Штатов Америки и Советского Союза в период «Холодной войны». Особенностью исследования является тот факт, что основано оно на работах отечественных специалистов: историков, политологов, публицистов. Рассмотрен вопрос и о том, почему вообще информация как ресурс в это время является настолько значительным фактором решения внешнеполитических задач того или иного государства.

Ключевые слова: информационная война, холодная война, пропаганда, агрессия, коммунизм, капитализм, психологическая война.

P.A. Pchelkin

THE REASONS OF THE "INFORMATIONAL CONFRONTATION" OF THE USA AND THE USSR DURING THE "COLD WAR" IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

Abstract: This article examines the main reasons for the information confrontation between the United States of America and the Soviet Union during the Cold War. A feature of the study is the fact that it is based on the works of domestic specialists: historians, political scientists, publicists. The question is also considered of why information as a resource at this time is such a significant factor in solving the foreign policy tasks of this or that state.

Keywords: information war, cold war, propaganda, aggression, communism, capitalism, psychological warfare.

Современные международные отношения зачастую характеризуются кризисными явлениями. Ведущие мировые государства, и не только они, отстаивают на международной арене свои национальные интересы, нередко противоречащие интересам другого государственного образования. В условиях настоящих напряженных отношений России и США актуальным является изучение проблемы соперничества в области получения и реализации прав на геополитическое господство в мире и диктовку своих условий. В истории недалекого про-

шлого яркий пример такой борьбы был: США со своими капиталистическими идеями противостоял СССР, который «исповедовал» идеологию коммунизма. В этой связи, одной из основных задач данной работы является поиск и рассмотрение причин информационного столкновения сверхдержав, благодаря которым появляется возможность извлечения исторического опыта, на переработке и исследовании которого может выстраиваться современная информационная внутре- и внешнеполитическая линия.

Поиск причин этого самого информационного столкновения сверхдержав любопытно проследить в отечественной историографии. К задачам в ее изучении обозначим следующие вопросы: насколько изучена эта тема (и что этому препятствует); насколько изменились и изменились ли вообще взгляды на проблему современных исследователей по сравнению с авторами предшествующего периода; определить особенности понимания отечественными учеными причин информационно-психологической борьбы. Решение этих вопросов дает нам реальное представление о том, насколько был и остается ценным вопрос об интересе и внимании со стороны науки и государства, и какие меры необходимо предпринять для его популяризации: ведь чем проблема становится очевиднее, тем быстрее и с большим усилием нужно предпринимать меры для ее решения.

Важно рассмотреть проблематику в отечественной историографии потому, что по большинству мнений информационная война СССР была проиграна, а значит, надо проанализировать возможные причины неудачи.

При переходе к непосредственному изучению вопроса сразу следует отметить тенденцию в отечественной историографии: в работах советских ученых, рассматривающих проблемы внешней политики СССР, в т.ч. и послевоенного времени, тема информационной войны (именно информационной, а не «холодной») остается без особого внимания. Сейчас же, наоборот, можно отметить значительный рост интереса к проблемам информационных войн XX–XXI вв. и увеличение исследований по рассматриваемой проблематике. Вопрос с чем это связано – дискуссионный, но возможно это следствие распада СССР и расширения источниковой базы (публикация секретных документов).

Для наиболее системного изучения проблемы сделаем попытку просмотреть эволюцию вопроса не только в истории (советской и современной российской), но и во взглядах политологов и публицистов, уделяющих внимание нашей теме.

Сразу хотелось бы отметить, что на мой взгляд нужно условно разделять понятия «информационная» и «холодная» война, т. к. информационная противостояние понятие более узкого масштаба. Хо-

лодная война – это политическое, экономическое, и в том числе информационное противостояние, поэтому не все причины холодной войны являются причинами информационного столкновения. Наша задача найти в работах отечественных авторов конкретные причины того, что вынудило Соединенные Штаты и Советский Союз использовать информацию в качестве «оружия» на поле сражения.

К сожалению, мы вынуждены констатировать тот факт, что проблема причин информационной войны США и СССР в работах советских историков слабо отражена. Имеются многообразные исследования по тематике «холодной войны», в которых подробно рассматриваются процессы, события этого времени, но про информационно-психологическую войну, а тем более ее причины писали немногие. В числе редких фамилий авторов, посвятивших нашей теме внимание выделяется работа Д.А. Волкогонова «Психологическая война». Автор полагает, что война показала невозможность империализма разрешить основное противоречие эпохи – между социализмом и капитализмом, и поэтому новые противники СССР (бывшие союзники по Второй мировой войне) «...решили начать войну с социализмом в духовной сфере, в сфере воздействия на сознание» [1, с. 73]. Эта позиция будет транслироваться и в современных российских исследованиях.

Советский исследователь В.А. Секистов обращается и к теме условий возникновения информационно-психологической войны. Так, он, например, приводит факты «вполне позитивного представления [среди американских войск] о советском солдате» в годы Второй мировой войны и реакцию американского правительства на это, выражающуюся в том, что в американских «...органах информации рассматривался вопрос о необходимости добиваться «радикального изменения» представлений американцев о русских союзника [8,9]. Отсюда мы можем предположить, что даже на таком уровне сознания масс правительственные органы США не устраивает подобное положение дел. И действительно, если мы задумаемся, то для обеспечения информационной войны вначале необходимо организовать «стойкий тыл», на основе уверенности в котором, можно уже будет продолжать вести внешние информационные операции.

Высказывается идея, что военная сила СССР (еще во время войны) представляла угрозу для Запада и США в виде продвижения войск на запад после капитуляции Берлина, чему необходимо было противостоять. Разработанные планы вооруженного столкновения с Советским Союзом по разным (политическим, экономическим, социальным) причинам явились нереализуемыми. Отсюда логичным является вытекание использование невоенных, то есть информационных средств борьбы с противником.

Многие идеи советских авторов отразились в работах современных российских исследователей. Так Н.А. Сигида, размышляя о причинах поражения в информационно-психологической войне, называет причиной этой самой войны «невозможность применения военных средств в глобальном масштабе...» [10, с. 148]. В таком случае, пишет Сигида, победа над противником могла быть достигнута только «изнутри», путем осуществления сложных внутривнутриполитических процессов.

Предложенную позицию мы можем прокомментировать следующим образом: исследователь считает, что основная причина начала ведения информационной войны, по сути, является неготовность ведущих держав к прямому и открытому столкновению. Действительно ли это было так – вопрос. Большинство историков сейчас поддерживают в этом плане Сигиду и заявляют, что опустошенные, обескровленные и изнуренные Второй мировой войной государства, если как-то и могли, то во всяком случае не имели желания мобилизовать оставшиеся ресурсы, а геополитическое соперничество и после войны никто не отменял, что и заставляло искать дополнительные рычаги или механизмы влияния во внешней политике, одним из которых в последствии и становится информационный ресурс.

Подобное мнение прослеживается в работе современного автора А.Б. Ручкина «Говорить с русскими от имени русских». Единственное отличие позиций Сигиды и Ручкина в том, что второй с осторожностью заявляет о «невозможности применения вооруженных средств», как это было у первого автора: «В условиях, когда обе стороны стремились избежать прямого военного столкновения, идеологическое противоборство выдвинулось на первый план [7, с. 165]. Исследователь также подчеркивает, что целью американской информационной политики в это время было по сути искусственно создать массу недовольного населения и трансформировать это «в организованное сопротивление».

В условиях подобного противостояния по словам российского историка Ю.Ф. Зуева, «империалистические силы Запада», потерпев военное поражение в войне против СССР, были вынуждены осуществить переход к иному типу борьбы [2, с. 150]. Историк предлагает позицию, аналогичную рассуждениям Волкогонова. Думается, историк преувеличивает фактор «военного поражения» Запада от СССР. Ведь будь это настолько очевидно, то премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль вряд ли бы выступил в Фултоне с речью, в которой давал намеки о возможном даже открытом противостоянии Запада и Советского Союза. Безусловно, проблемы состояния вооруженных сил могли сказываться на политике государств, но так, чтобы это было решающим фактором – предполагается сомнительным.

Интересной для изучения представляется статья М.Ф. Полынова «Холодная война как способ борьбы США против СССР». В целом идея все та же: «горячая война» (открытый конфликт) США и СССР ни для одной из сторон не является перспективным путем решения национальных интересов, отсюда и растут корни психологической войны. Но уникальным в работе Полынова является то, что он, в отличие от многих других исследователей, дает другую датировку проявления этих самых причин информационной войны и соответственно рамки самой информационно-психологической войны также сдвигаются: «К началу 1960-х гг. США и всему Западу стало совершенно ясно, что война против Советского Союза не перспективна...» и это «...заставляет США усилить психологическую и пропагандистскую войну» [5, с. 51]. Другие же исследователи, как мы могли заметить, причины ищут в конце Второй мировой войны или же в первые годы после ее окончания.

В вопросе о проявлении причин информационно-психологического противоборства лично я отдаю предпочтение точке зрения, заявляющей о возникновении предпосылок и причин невоенного метода борьбы в период конца Второй мировой войны, потому что именно тогда уже США и Запад активным образом способствуют созданию образа врага в лице Советского государства, а начало 1960-х годов рассматривается мной лишь как фаза проявления очевидности этой проблемы.

Как заявлялось ранее, хотелось бы рассмотреть позиции не только историков, но и специалистов занимающейся данной проблемой из других областей.

Д.п.н. И.Н. Панарин в своих взглядах недалеко отходит от предложенных точек зрения историков. Совершенно понятно, что как США вместе с Западом, так и СССР понимали, что занять господствующее место в мире, одержав победу над противником, легче будет в случае его внутреннего разложения. Для этого необходимо создание определенных стереотипов, которые будут внедряться в массы как самого государства-противника, так и вообще в мире [4, с. 65]. Чтобы данный стереотип укреплялся и приносил свои плоды необходимо его постоянно поддерживать стране, создавшей его.

Стереотип же – это некий шаблон устоявшегося мнения о человеке, процессе или социальной группе. Для того чтобы создать устоявшееся мнение необходимо количественно и качественно подпитывать его информацией, которая бетонирует определенную схему объекта в сознании людей. Именно поэтому применение информационных ресурсов важно в любом виде противостояния.

Свое видение зачатков информационно-психологической борьбы сверхдержав представляет и другой современный российский

ученый, политолог А.С. Капто. В своей работе он доказывает, что важнейшим элементом стратегической доктрины США в рассматриваемый нами период было использование невоенных средств. Невоенные средства автор также детализирует, и помимо других подобных средств выделяет информацию. Для нас главный вопрос – почему именно информация становится эффективным и в тот же момент одним из главных возможных методов борьбы? Капто дает ответ: «...невоенные средства способны дать эффект...который обычно достигался «горячей» войной...» [3, с. 116]. С помощью насаждения агентуры в высших эшелонах власти, стимулирования антиправительственных выступлений, изоляции страны и т.д. достигается практически тот же результат.

Для изучения проблемы с разных сторон также интересно рассмотреть, как отражается наш вопрос в публицистике. К слову, тема, связанная с международными конфликтами в области информационного поля, пользуется определенным уровнем популярности.

Наталья Тыщук в своей работе «Международные отношения и информационно-политическое противоборство в период «холодной войны» своими рассуждениями скорее подтверждает взгляды уже упомянутых специалистов, чем опровергает. Она, также, как и В.А. Секистов говорит о «срыве планов военного вмешательства» совместных сил США и Запада против Советского Союза как о причине того, что США приняло стратегическое решение «нанести информационный удар по СССР» [7, с. 165]. В качестве аргумента исследователь выдвигает факт создания в США в 1953 году комиссии по международной информационной деятельности с задачей психологической войны против стран социалистического порядка во главе с СССР.

Но была и другая причина перехода к информационной войне. Н.А. Поляков в статье «Специфика информационных войн XX–XXI вв.» заявляет о существующей доктрине взаимного гарантированного уничтожения как о причине отказа от бессмысленного крупного вооруженного столкновения, которое может привести к полному уничтожению обеих сторон конфликта. Поляков пишет о том, что эта доктрина «препятствовала упреждающему нападению с обеих сторон» и «...борьба за господство выражалась косвенными средствами, такими как психологическая война, пропагандистские кампании...» [6].

В каком-то плане мысль Полякова вбирает в себя все вышеуказанное нами. Ведь доктрина означала и стремление избежать войны, и в то же время гонку вооружений, и поиск «косвенных средств» борьбы, в числе которых информация, с ее экономностью и эффективностью.

Таким образом, проследив эволюцию взглядов отечественных исследователей можем прийти к следующим выводам: во-первых,

выделяются два направления мысли авторов: одни говорят о том, что обе стороны стремились избежать военного конфликта, т.к. понимали его невозможность; другие же напротив утверждают, что открытый военный конфликт был вполне реален, но не осуществлен по иным причинам. Как следствие, что у тех, что у других этот тупик дипломатических отношений приводит к развертыванию и использования информационных ресурсов. Во-вторых, мнение о целесообразности использования информационно-психологической войны, в первую очередь со стороны США – едино. В-третьих, имеются различные позиции исследователей по вопросу времени проявления причин информационного-столкновения: некоторые их замечают в последние годы войны или в первые послевоенные годы, другие – к середине 50-х и даже начале 60-х годов XX века.

Стоит отметить, что позиции советских авторов незначительно отличаются от взглядов современных историков, политологов и публицистов. Особенность понимания отечественных авторов причин информационного противоборства США и СССР, наверное, в том, что имеется общая линия, представляющая главным инициатором информационно-психологической войны Соединенные Штаты, а Советский Союз отечественные исследователи видят в роли игрока, действующего от обороны. Все это дает нам в очередной раз представление об узком интересе государства и науки к проблемам информационного развития. Это проблема, которую необходимо популяризировать и уделять большее внимание.

Список использованной литературы и источников

1. *Волкоганов Д. А.* Психологическая война. М., 1983. 288 с.
2. *Зуев Ю. Ф.* Уроки поражения СССР в информационной войне и меры информационной безопасности // Общество. Среда. Развитие. 2010. Вып. 1 (14). С. 49–53.
3. *Капто А. С.* Современная цивилизация: вызовы и альтернативы. М.: Издательство Московского университета, 2013. 302 с.
4. *Панарин И. Н.* СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. 260 с.
5. *Полынов М. Ф.* Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. 2008. №3 (8). С. 36–54.
6. *Поляков Н. А.* Специфика информационных войн XX–XXI вв. // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. №1. Т. 5. С. 60–70.
7. *Ручкин А. Б.* Говорить с русскими от имени русских // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2017. №3. С. 163–186.
8. *Секистов В. А.* Кто нагнетал военную опасность. Начало // Военно-исторический журнал. 1989. № 7. С. 50–55.
9. *Секистов В. А.* Кто нагнетал военную опасность. Продолжение // Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 20–26.
10. *Сигида Н. А.* Информационная война // Ярославский педагогический вестник. 2012. №1. Т. 1. С. 148–152.

РАЗДЕЛ 3.
**ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ:
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

А.А. Бажанова

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 4 курса
E-mail: fransuae@mail.ru

**ДАОСИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
ТАНСКОГО КИТАЯ**

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению одной из специфических форм реализации внешнеполитической стратегии периода династии Тан, заключающейся в активной государственной поддержке и пропаганде исконно китайского религиозного-философского даосского учения на территории зарубежья. Рассматривается политика китайских императоров в отношении распространения даосизма в Трех корейских государствах (Когурё, Пэкче, Силла) и Японии.*

Ключевые слова: даосизм, внешняя политика, Китай, династия Тан, Три корейских государства, Япония.

A.A. Bazhanova

TAOISM IN THE FOREIGN POLICY OF TANG CHINA

Abstract. *The article is devoted to the consideration of one of the specific forms of the implementation of the foreign policy strategy of the period of the Tang dynasty, which consists in the active state support and propaganda of the native Chinese religious and philosophical Taoist teachings on the territory of abroad. The article examines the policy of the Chinese emperors regarding the spread of Taoism in the Three Kingdoms of Korea (Goguryeo, Baekje, Silla) and Japan.*

Keywords: Taoism, foreign policy, China, Tang Dynasty, Three Kingdoms of Korea, Japan.

Актуальность выбранной темы обосновывается целесообразностью рассмотрения вопроса о роли исконно китайского даосского учения в распространении китайской культуры и влиянии учения на дипломатию Китая в зарубежных странах. Разработка данной темы необходима для комплексного анализа идеологической и политической архитектуры эпохи Тан, а также изучения внутривнутриполитического положения в стране и влияния даосизма на развитие соседних государств. Несмотря на устойчивую тенденцию увеличения интереса к синологии, изучению внешней политики периода династии Тан в отечественной историографии посвящено относительно

небольшое количество исследований. Целью данной работы является формирование тезисов, наиболее полно отражающих соотношение государственных теоретических доктрин о распространении даосского учения за пределами китайского государства и их практической реализации.

Укрепление династии Тан и рост ее экономического могущества закономерно привели к активизации государственной внешней политики и развёртыванию широкой территориальной экспансии. Внешнеполитические цели правителей империи Тан реализовались с помощью завоевательных походов, многочисленных военных столкновений с пограничными государственными и племенными образованиями, а также через активное установление и развитие дипломатических, торговых и культурных отношений с другими странами. Одним из интереснейших феноменов внешнеполитической стратегии танских императоров является использование даосизма в качестве проводника китайской дипломатии за пределами своей страны.

Религиозно-философская мысль в Китае эпохи Тан отличалась пестротой – еще с периода политической раздробленности здесь устанавливается система синкретизма трех основных учений: конфуцианства, даосизма и буддизма. Почему же императорский двор покровительствовал именно даосизму в деле распространения китайской культуры и политики за рубежом? Вероятно, это было следствием сразу нескольких причин. Во-первых, династия Тан была особым образом связана с даосским учением. Еще с периода правления Ли Юаня (618-626), основателя династии Тан, создается легенда о происхождении рода Ли от легендарного мудреца Лао-цзы, основателя даосского учения. В 666 году Гао-цзун (650-683) посещает храм Лао-цзы, где совершает ритуальные жертвоприношения и жалует Лао-цзы титул «Высочайший таинственный изначальный император» [5, с. 213]. Даосизм получает покровительство императорского двора. Выбирая даосизм для реализации внешнеполитических целей, китайские императоры, фактически объявившие себя наследниками Лао-цзы, могли использовать это учение в качестве одной из формальных форм признания вассалитета других государств по отношению к Китаю. Во-вторых, именно даосизм являлся учением с исключительной этнической составляющей и, соответственно, мог ассоциироваться и продуцироваться китайским государством [2, с. 220]. Конфуцианство же в большей мере являлось учением универсалистским, буддизм – и вовсе проник в Китай из Индии только на рубеже новой эры. В-третьих, даосизм уже был знаком для некоторых дальневосточных государств, несмотря на то что имел относительно небольшое количество последователей, большей частью которых были китайские переселенцы

и проповедники. В защиту тезиса о том, что «фундамент» для дальнейшего распространения даосизма уже был подготовлен, может стать пример правителя Когурё Енъян-вана (590-617), проявлявшего интерес к китайскому даосизму [4, с. 56].

Первые шаги по реализации доктрины распространения даосизма предпринимаются уже в 624 году: танский император Гао-цзу отправляет в Когурё китайского посла с изображением Лао-цзы [5, с. 211]. Уже через год корейский ван направляет в Китай ответную дипломатическую миссию для изучения даосского учения. Важный исторический источник по истории Трёх корейских государств (Когурё, Пэкче и Силла) «Самгук юса» («Хроники трёх королевств»), составленный буддистским монахом Иреном, включает себя сообщения о том, что с помощью поддержки китайского императора происходит широкое распространение учения даосской школы Пяти ковшей риса, и государь Когурё Почжан-ван (642-668), руководимый предложениями министра Кэсомуна, решает официально покровительствовать даосизму наравне с конфуцианством и буддизмом [1, с. 97]. Министр Кэсомун фактически стоял у всех государственных решений, управляя марионеточной фигурой вана, поэтому уже в 643 году к корейскому двору по его инициативе были приглашены восемь даосских проповедников из Китая. Классические даосские трактаты включались в литературу для образованных слоев общества, а многие даосские практики (например, гадания) были популярны в корейском обществе. О возросшем влиянии даосизма и даосских проповедников на расстановку политических сил в корейском аппарате управления можно судить и по тому, что сам Ирен связывает с этим и последующее падение государства Когурё. Ирен говорит и о разрушительном влиянии распространения даосизма в отношении буддистского учения [1, с. 97]. Одной из целей правительственного распространения даосского учения в Когурё было смещение позиций набирающего популярность буддизма [4, с. 56]. Анализируя «Самгук юса», мы можем говорить о том, что эта цель была достигнута. Автор источника несколько раз демонстрирует это конкретными примерами. Например, сообщает о том, как корейский ван, испытывая благоговение к прибывшим из Китая даосским проповедникам, «обрадовался и из буддийских монастырей сделал даосские храмы» [1, с. 98]. Даосизм будет играть значительную роль в государственной идеологии Кореи вплоть до эпохи Чосон, после чего подвергнется гонениям наравне с буддизмом и останется лишь в памятниках народного искусства.

В отличие от граничившего с Китаем Когурё, в Пэкче и Силла цель распространения даосизма фактически не была реализована [5, с. 212]. В «Хрониках Трёх королевств» есть сообщение о том, что

в 738 году корейскому вану был преподнесен классический даосский трактат «Дао дэ цзин» и другие каноны даосского учения. Также Ирен снова прослеживает связь между даосским учением и государственными бедами: он пишет о силласком ване Хегоне (765-780), говоря о том, что правитель «устраивал забавы с последователями даосского Пути, потому в стране началась большая смута» [1, с. 97].

Китайскими императорами так же была предпринята попытка распространения даосизма в Японии. Именно в период воцарения династии Тан Китай установил первые официальные дипломатические отношения с японским государством. Несмотря на то, что к этому времени некоторые элементы даосского учения уже были известны в японском обществе, он не смог получить такого же признания, как и в Когурё [6, с. 284]. В Японии не сформировались даосские религиозные школы и прослойка духовенства. Попытки китайских императоров содействовать распространению даосизма оканчивались неудачно. Инициатива танского императора Сюаньцзуна (712-756) об отправке в Японию даосских проповедников была встречена отказом, который аргументировался неприятием «даосского искусства». По всей видимости, японские правители понимали риски подобного влияния, и подобная формулировка была исключительно поводом для отказа. Доказывается это тем, что элементы даосской культуры смогли удачно ассимилироваться с традиционными японскими верованиями, и даже самые специфические направления даосизма (например, идея о достижении бессмертия с помощью внутренней алхимии) были восприняты не только среди народа, но и в высших эшелонах власти [6, с. 284]. Например, существуют сведения о том, что японский император Нинме (823-850) прибегал к использованию даосских эликсиров бессмертия. Влияние даосизма как религии прослеживается, например, в культуре сообществ ямабуси, которые почитали не только буддистскую магию, но и даосскую [5, с. 212]. Но, несмотря на единичные проявления даосского влияния в исторической ретроспективе, мы не можем говорить о каком-либо существенном влиянии даосизма на политическую и культурную историю японского государства. Некоторые исследователи-религиоведы объясняют это тем, что религиозная ниша, подходящая для даосизма, в Японии уже была занята японским синтоизмом, что стало серьезным препятствием для закрепления даосизма в системе ее религиозных верований [5, с. 212].

Таким образом, мы можем говорить о том, что изначальные цели императорского двора Тан по распространению даосизма за рубежом отражали его нарастающие имперские амбиции и идеоло-

гическую внешнеполитическую доктрину о иерархической вассальной системе подчинения других государств Китаю (в религиозной трактовке), что, в свою очередь, было показателем увеличивающейся внутренней мощи китайского государства. Однако, поставленные китайской дипломатией цели были реализованы лишь частично. О действительно существенном влиянии даосских проповедников мы можем говорить лишь в отношении корейского государства Когурё, где даосизм смог потеснить буддизм и войти в систему трех официально поддерживаемых государством религиозно-философских учений. До сих пор ведутся споры о влиянии китайского даосизма на корейскую культуру, и корейские исследователи придерживаются мнения о его отсутствии – однако, подобное, вероятно, продиктовано политической повесткой дня, а не объективными историческими доказательствами. В Японии же даосизм получил распространение куда менее значительное, и его культурный отпечаток мы можем найти только в области мифологии и формировании некоторой сакральной атрибутики и символики [3, с. 41].

Список использованной литературы и источников:

1. Ирён. Оставшиеся сведения [о] трёх государствах (Самгук юса) / пер. с ханмуна, вступ. ст., коммент, и указ. Ю.В. Болтач. - СПб., 2018.
2. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001.
3. Китагава Дж. М. Религия в истории Японии / пер. с англ. Н. М. Селиверстова. СПб., 2005. .
4. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб., 2009.
5. Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб., 1993.
6. Ху Яньли. Философско-религиозные учения Китая в контексте социокультурной глобализации // Теория и практика общественного развития. 2015. №1. С. 282-286.

Д.И. Кузьмин

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
аспирант 2 курса
E-mail: vasily.sekacheff@yandex.ru

КНЯЗЬ ВРОЦЛАВСКИЙ – ЙИНДРЖИХ ПРОБУС И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XIII В.

Аннотация: Данная статья рассматривает наиболее значимые аспекты государственной деятельности князя Вроцлавского – Йиндржиха Пробуса, с чьим именем связан ряд крупных внешнеполитических событий, произошедших в Польше и Чехии под конец XIII столетия.

Ключевые слова: Силезия, Польское королевство, Богемия, XIII век, феодальная раздробленность, Пясты.

D.I. Kuzmin

DUKE OF WROCLAW – JINDRICH PROBUS AND HIS ROLE IN HISTORY OF EASTERN EUROPE AT THE END OF THE XIII C.

Abstract: This article examines the major aspects of the state activities of duke of Wroclaw – Jindrich Probus, whose name is associated with a number of major foreign policy events that took place in Poland and the Czech Kingdom at the end of the XIII century.

Keywords: Silesia, Kingdom of Poland, Bohemia, XIII century, feudal fragmentation, Piasts.

Воспринимаемая многими мыслителями и учеными как некое связующее звено между Западом и Востоком, Польское государство сыграло значимую роль в истории Европейского континента, оказав значимое влияние на всех своих соседей. И хотя на протяжении всего Средневековья статус и границы этого государства постоянно менялись, данный регион продолжал оставаться важным как для правителей западноевропейских государств, так и для князей Древней Руси.

После смерти Болеслава III Кривоустого в 1138 г., польское королевство вступило в период длительного политического упадка, связанного с начавшимися процессами феодальной раздробленности. Активно борющийся за объединение своего государства, Болеслав III своим политическим завещанием (также известным как «статут») разделил свое королевство между своими старшими сыновьями. Польша оказалась поделена на пять княжеств, из которых

номинальное первенство отводилось Краковскому уделу. Старший из сыновей Болеслава III – Владислав II, получивший в надел Краковский и Силезский удел, вступил в борьбу со своими братьями, надеясь усилить свою власть в королевстве. Однако успех сопутствовал противникам Владислава, и потерпев поражение тот был вынужден отправиться в изгнание в Священную Римскую Империю, где через в 1159 г. и скончался [1, с. 46-51]. Спустя четыре года, благодаря заступничеству императора Фридриха I Барбароссы, сыновья Владислава смогли вернуть себе Силезию, однако последовавшая вскоре распря привела к тому, что единый удел оказался раздел между ними в 1173 г. На протяжении всего последующего столетия территория Силезского удела продолжит дробиться на более мелкие феодальные образования, а сама территория так и не окажется более объединенной под властью единого князя [2, с. 57-60].

Весь последующий XIII в. Силезия будет находиться в состоянии постоянной политической борьбы между различными князьями, пытавшимися установить свою гегемонию в этом регионе [3, с. 5-6]. В такой непростой обстановке, на рубеже 1257 и 1258 гг. в семье Вроцлавского князя Генриха Белого рождается долгожданный наследник, которого в честь отца назвали также Генрихом (в чешской и русской исторической традиции он известен как Йиндржих, в то время как современная польская историография использует другой вариант его имени - Генрик).

После смерти своего отца в 1266 г. опеку над малолетним Йиндржихом IV оформил его дядя, архиепископ Вроцлавский Владислав Зальцбургский [4, с. 202-203]. В следующем году Владислав отправил своего воспитанника в Прагу, ко двору своего политического союзника Пржемысла II Оттокара, который приходился Йиндржиху дальним родственником. В Праге юноша получил рыцарское образование, а также заручился поддержкой могущественного чешского короля, пообещав при достижении совершеннолетия жениться в соответствии с его рекомендацией [5, р. 129]. В 1270 год., после смерти Владислава Зальцбургского, Йиндржих отбыл во Вроцлав, где его наставником стал один из приближенных его отца – пан Симон Галликус. При этом Пржемысл Оттокар сохранил опекунство над молодым князем, благодаря чему тот фактически контролировал Вроцлавское княжество [6, р. 760].

Уже в следующем году 13-летний Йиндржих принял участие в чешско-венгерской войне, выступив на стороне Пржемысла Оттокара. Это решение обострило его отношения с польским королем Болеславом Застенчивым, а также князьями Лешеком Черным и Болеславом Мазовецким, которые были союзниками венгров. В

том же году объединенные польские войска этих трех князей вторглись на территорию Вроцлавского княжества, однако вскоре отбыли, не достигнув большого успеха в этом военном походе [7, с. 217-219].

В 1273 г. Йиндржих был объявлен совершеннолетним, что позволило князю Вроцлава приступить к выстраиванию собственной, независимой политики. Поддерживая хорошие отношения с местным духовенством, Йиндржих заключил союз с Владиславом Опольским и Пшемислом II Познаньским. При этом молодой князь продолжал оставаться значимым союзником Пржемысла Оттокара, в чем можно убедиться из-за его присутствия на важных переговорах между чешским королем и Рудольфом Габсбургом в Вене, 26 ноября 1276 г [6, р. 765].

Согласно тексту Польско-Силезской летописи, союзник Рудольфа Габсбурга – князь Легницкий, Болеслав II Рогатка, желая покорить Вроцлавское княжество, хитростью пленил своего племянника, заплатив солидную сумму некоторым дворянам, которые ночью 18 февраля пленили Йиндржиха, после чего заточили его в замке Лен [6, р. 766].

Это событие вызвало возмущение как при дворе Пржемысла Оттокара, так и среди многих представителей силезской шляхты, которые потребовали его немедленного освобождения. Однако Болеслав, зная, что чешский король не сможет вмешаться в политическую борьбу из-за ослабления своих позиций в Богемии и Моравии, проигнорировал данное заявление. Не помогло Йиндржиху и военное вмешательство его союзников – Владислава Опольского и Генриха III Глоговского, которые были разбиты князем Легницы в битве при Стольце, причем его успех был настолько полным, что в плену у Болеслава оказались оба противостоящих ему князя [5, р. 175-176]. После этого в июле 1277 г. было объявлено перемирие, однако дальнейшие события не находят единого понимания среди исследователей. В то время как П. Бар считает, что в июле 1277 г. Йиндржих был выпущен из плена благодаря заступничеству Пржемысла Оттокара, согласившегося передать 1/3 Вроцлавского княжества в пользование Болеславу II [6, р. 764-768], В. Томек напротив, заявляет что это событие произошло уже осенью 1278 г., после того как чешский король погиб в битве на Моравском Поле [7, с. 230-231]. Вне зависимости от трактовки данных событий, доподлинно известно что в том сражении участвовали рыцари и наемники из Вроцлава, хотя остается не до конца понятным, было ли это их личной инициативой, или же приказом князя Йиндржиха IV.

После смерти Пржемысла Оттокара, Чешское королевство оказалось в состоянии смуты. Вдовствующая королева Кунигунда,

пытаясь добиться признания прав для своего сына Вацлава попыталась заключить союз с родственником своего мужа, герцогом Оттоном IV Бранденбургским. Однако вскоре Кунигунда осознала ошибочность подобного решения, так как Оттон прибыл в Чехию с рыцарским войском, и не найдя понимания с местной шляхтой принялся жестко разорять земли королевства, надеясь таким способом пополнить свою казну. После этого королева попыталась найти заступников в лице Рудольфа Габсбурга и Йиндржиха IV, но те также преследовали свои интересы. Вскоре после этого Оттон вывез Кунигунду вместе с Вацлавом из Праги, переведя их в замок Бездез, где они фактически находились в плену, после чего все заинтересованные стороны смогли прийти к соглашению [8, р. 235-241].

Растущие амбиции Йиндржиха IV толкали его на заключение военного союза с Рудольфом Габсбургом, в следствие чего в 1280 г. тот присягнул ему на верность, признав себя вассалом германского короля, и получив из его рук свое княжество в качестве имперского лена. На съезде в Берлине 1 мая 1282 г. Рудольф признал переход чешского уезда Кладско в пользование Йиндржиха IV, который захватил это владение четырьмя годами ранее [9, р. 22-26]. Таким образом можно уверенно говорить о том, что в достижении своих политических целей князь Вроцлавский собирался использовать авторитет и силы германского короля, надеясь таким образом упрочить свое положение как в Силезии, так и в Польше [10, с. 60].

О растущем влиянии Йиндржиха IV говорит уже тот факт, что в 1284 г. тот оказался посредником в переговорах между регентом чешской короны – Завишем из Фалькенштейна, и его противниками, в лице влиятельных панов из Богемской земли [11, р. 76].

Свое прозвище – Пробус, переводимое с латинского как праведный или честный, Йиндржих IV заслужил благодаря своему поэтическому дару, а также из-за наличия хороших отношений как с шляхтой, так и духовенством. При всем этом князь Вроцлава не был лишен коварства. В 1281 г. он договорился организовать переговоры со своим новым противником, сыном Болеслава Рогатки – Генрихом V Брюхатым в деревне под названием Садовель. Во время этой встречи, в которой также приняли участия союзники Йиндржиха IV – Пшемьсл II Великопольский и Генрих III Глоговский, князь Вроцлавский объявил присутствующих гостей своими заложниками, и освободил их только после того, как Пшемьсл II передал в ему в удел Велюньскую землю [11, р. 90].

Несмотря на поддержку со стороны духовенства, у Йиндржиха IV Пробуса были сложные отношения с епископом Вроцлавским – Томашем II Зарембой. Спор касался земель и имущества, которым завладело Вроцлавское епископство в 1240-е гг., сразу после поражения польских войск в битве при Легнице. Возникший конфликт

попытался решить папский легат Филлип Ферно, который в 1282 г. поддержал позиции епископа Томаша, однако такое решение не устраивало амбициозного князя Вроцлава. Конфликт достиг такой силы, что в 1284 г. Томаш II отлучил все княжество и самого Йиндржиха IV от церкви, пока он сам безуспешно пытался добиться поддержки со стороны Папы Мартина IV. Этот сильный удар по своему авторитету, тем не менее, не лишил возможности Йиндржиха IV безраздельно властвовать в своем княжестве, и к 1287 г. Томаш II потерял все свои владения лишь для того, чтобы получить их обратно после принесения вассальной клятвы [11, р. 394-397].

Этот успех явно подстегнул Йиндржиха Пробуса на дальнейшие внешнеполитические шаги, учитывая, что амбиции влиятельного князя простирались куда дальше границ родного Вроцлава. Хотя его позиции в Силезии были как никогда сильны, тот не мог удовлетвориться таким успехом, из-за чего тот все чаще посматривал на восток, в надежде распространить свою власть на Польские земли.

В конце сентября 1288 г. скончался князь Краковский, и фактический правитель Польши – Лешек Черный. Эффект от его неожиданной кончины усиливался тем фактом, что у него отсутствовали дети, что привело к новому витку противостояния между представителями краковского дворянства. Среди образовавшихся фракций наиболее прочные позиции оказались среди сторонников Йиндржиха Пробуса, который, как считает историк О. Бальцер, еще до этого пытался достичь союза с Лешекком Черным, Генрихом Глоговским и Пшемислом Великопольским, недвусмысленно намекая своим соседям, что сам желает заполучить королевскую корону, или же распространить свою власть на определенную часть краковского княжества [4, р. 232-234].

Последующие события позволяют сделать вывод, что позиции вроцлавского князя в Сеньориальном уделе были действительно прочными, так как против его персоны объединились все остальные претендующие на трон польские князья, а именно - Казимир Ленчицкий, Пшемисл II, Болеслав Мазовецкий и временно захвативший власть в Кракове Владислав Локетек. На первых порах успех сопутствовал этому политическому союзу, так как в битве при Севеже. Произошедшей 26 февраля 1289 г. вроцлавское войско потерпело поражение, а в плен к победителям попал один из наиболее важных соратников Йиндржиха – Болеслав Опольский. Тем не менее сразу после этой триумфа, победившая «коалиция» не смогла быстро и эффективно воспользоваться плодами своего успеха, что позволило князю Вроцлава восстановить свои силы.

При поддержке Краковских горожан и местных монахов-францисканцев, в августе 1289 г. Йиндржих IV вступил в Краков [с. 240-242]. По преданию, сохраненному на страницах Збраславской хроники, появление Йиндржиха у стен города было столь неожиданным, что там до последнего момента оставался Владислав Локетек, спасшийся только благодаря тому, что успел переодеться в монашескую одежду [13]. В том же году Йиндржих IV объявил себя великим князем (принцепсом) Польши, однако свой двор перенес из Кракова в куда более подконтрольный ему Сандомир.

Захват Сеньориального удела встревожил некоторых из вассалов вроцлавского князя, среди которых особо выделялся Казимир Бытомский, решивший сменить сторону и принести клятву верности Вацлаву II Чешскому в январе 1289 г. Причины, толкнувшие Казимира поступить таким образом, до конца неясны. Чешский историк В.В. Томек полагал, что причину следует искать в распри между Казимиром и его братьями, желавшими захватить его владения [7, с. 240-242], в то время как О. Батлер указывает, что главную угрозу своему положению Казимир видел в Йиндржихе, который пытался добиться централизации своей власти на территории подконтрольных ему княжеств [12, р. 207].

На рубеже 1288 и 1289 гг. и без того плохие отношения между Чехией и Вроцлавом начали портиться. Как и Йиндржих IV, Вацлав Чешский также посматривал на восток, желая завладеть землями польской короны. Кроме того, именно в этот период произошло падение Завиша из Фалькенштейна, который после окончания своего регентства утратил доверие у своего пасынка. Будучи частью мира, положившего конец противостоянию чешской знати с Рудольфом Габсбургом, Йиндржих Пробус имел определенные соглашения с династией Витковцев, причем текст Збраславской Хроники недвусмысленно намекает на то, что он был военным союзником оказавшегося в плену Завиша [13]. Усиление позиций Вацлава II в Чехии привело к возникновению коалиции, в которую, помимо восставших Витковцев и поддержавших их Йиндржиха Пробуса, также вошел Ласло IV Венгерский. Текст Збраславской хроники при этом упоминает о том, что некоторые силезские паны убеждали в необходимости принять королевский титул. Отсутствие конкретной информации в хронике не позволяет однозначно заявить о том, было ли это планом о создании независимого королевства со столицей во Вроцлаве, или же шла речь о попытке силезской знати воцариться в Чехии, или же в Польше [13].

Тем не менее, эти амбициозные планы так и не были воплощены в жизнь, в связи с внезапной гибелью вроцлавского князя, произошедшей 23 октября 1290 г. Тексты хроник Пулкавы, Яна

Длугоша, Оттокара Штирийского и хроник Силезских князей единогласно согласны в том, что Йиндрижих IV Пробус был отравлен [7, р. 247]. Обстоятельства смерти разнятся на страницах этих источников, равно как и нет единой точки зрения в отношении того, кто мог оказаться заказчиком. Дискуссия в отношении данного вопроса продолжается и по сей день.

Таким образом, неожиданная для многих смерть Йиндржиха IV Пробуса привела к обострению политической борьбы как в Польше, так и в Силезии. Хотя ему так и не удалось добиться поставленной цели, нельзя не отметить, что после его смерти процесс медленного объединения Польши продолжился. Благодаря первым шагам, сделанным Йиндржихом IV, больших успехов смог добиться Вацлав II, сумевший воспользоваться гибелью своего главного политического конкурента, а также неспособностью других князей противостоять его амбициям. И даже после пресечения династии Пржемысловичей в 1306 г., процесс централизации польских земель уверенно продолжился в XIV столетии.

Список источников и литературы

1. *Грабенский В.* История польского народа. Минск: МФПЦ, 2006. С. 46-51
2. *Тымовский М.* История Польши. М.: Весь мир, 2004. С. 57-60
3. Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней / под ред. В.А. Дьякова. М.: Наука, 1993. С. 5-6.
4. *Zemlicka J.* Století posledních Premyslovcu. Praha: Panorama, 1998. S. 202-234.
5. *Vaníček V.* Velké dějiny země Koruny české III. 1250 – 1310. Praha: Paseka, 2002. S. 129-176.
6. *Bar P.* Vratislavský vévoda Jindřich IV. Probus a poslední Přemyslovci // *Cesky časopis historický*. Roc. 106. Praha: Historický ústav AV ČR. 2008. S. 753-787
7. *Томек В.* История Чешского королевства / пер. Яковлев С. СПб.: Изд. книгопродавца С.В. Звонарева, 1868. С. 217-247.
8. *Susta J., Susta J.* České dějiny. Soumrak Přemyslovců a jejich dědictví. Praha: Jan Laichter. 1938. S. 235-241.
9. *Barciak A.* Polacy w bitwie pod Suchymi Krutami // red. by Jan Pachonski, : Naukowe Uniwersytetu Śląskiego. Prace Historyczne 4, № 72. Katowice, 1975, 1975. S. 7-26.
10. *Дворник Ф.* Славяне в европейской истории и цивилизации / пер. Соколовой И.И. М.: Языки славянской культуры. 2001. С. 60.
11. *Charvatova K.* Vaclav II. Kral cesky a polsky. Praha: Vysehrad, 2007. S. 76-126.
12. *Balzer O.* Krolestwo Polskie 1295-1370. T.1. Lwow: Towarzystwo dla Popierania Nauki Polskiej, 1919. S. 206-207.

14. Zbraslavská kronika. Capitulum XXVI. URL:
<http://www.clavmon.cz/clavis/FRRB/chronica/PETRI%20ZITTAVIENSIS.htm>
(Дата обращения: 07.10.21).

Н.А. Смирнов

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
аспирант 2 курса
E-mail: nicitasmirnov24@gmail.com

ДВИЖЕНИЕ БРАТРИКОВ В ЗЕМЛЯХ СЛОВАКИИ В СЕРЕДИНЕ XV В.: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению комплексу политических, социально-экономических и других причин, приведших к самому масштабному и яркому отклику Гуситского движения за пределами Чешского королевства — движению братриков в Словакии.

Ключевые слова: Гуситские войны, социально-политическая борьба, борьба городов с феодалами, Венгерское королевство, Словакия, движение братриков.

N.A. Smirnov

THE MOVEMENT OF BRATRIK IN THE LANDS OF SLO- VAKIA IN THE MIDDLE OF THE XV CENTURY: PREREQUI- SITES AND REASONS

Abstract: This article is devoted to the consideration of a complex of political, socio-economic and other reasons that led to the largest and brightest reflection of the Hussite warriors outside the Czech Kingdom - the Bratrik movement.

Keywords: Hussite wars, socio-political struggle, the struggle of cities with feudal lords, the Hungarian Kingdom, Slovakia, the Bratrik movement.

Пожалуй, трудно найти другое событие истории позднего Средневековья, которое оказало бы большее влияние на государства Центральной Европы, чем Гуситские войны. По масштабу и разнообразию этого влияния с ними может поспорить разве что борьба с турецкой экспансией.

Самым масштабным и продолжительным откликом Гуситских войн за пределами Чешского королевства можно назвать движение братриков, которое в середине XV века охватило практически всю территорию современной Словакии, и было одним из ключевых факторов политической борьбы в Венгерском королевстве.

Цель данной статьи — рассмотреть предпосылки и причины данного движения.

Важнейшей причиной большой популярностью гуситских идей в словацких землях была их культурная, языковая, экономическая и этническая близость с Чешским королевством. Гуситские проповедники действовали здесь еще при жизни Яна Гуса. Когда

после отражения четвёртого крестового похода против «чешских еретиков» характер войны изменился и табориты перешли к заграничным походам, Словакия стала одной из основных их целей. После поражения таборитов в битве при Липанах (30 мая 1434) и завершения Гуситских войн многие из гуситов остались в Словакии и впоследствии составили костяк братриков [1, с. 59]. Крупнейшие гетманы (руководители) движения, такие как Ян Искра или Петер Аксамит получили военный опыт, сражаясь на стороне таборитов в Чешском королевстве.

Популярность гуситских идей и самого движения братриков у значительной части крестьян и горожан можно объяснить изменениями в социально – экономической ситуации в королевстве. В первой половине XV века большая часть феодалов перешла на денежную ренту, что привело к ухудшению положения крестьян. Как отмечал В.П. Шушарин, «больше всего крестьяне страдали от увеличения требований денег, будучи не в состоянии добыть их продажей своих продуктов» [2, с.165]. Важнейшим последствием этих изменений стало дальнейшее закрепощение крестьянства: если в начале XIV в. оно обладало правом свободного выхода из имений, затем право выхода было ограничено обязательностью согласия землевладельца (1314—1315 гг.) и внесением поземельной платы [3, с. 43]. В первой половине XV в. выход был заменен выводом крестьян феодалами. Уже в это время отмечаются случаи запрещения вывода крестьян отдельных местностей на определенные годы. Впоследствии эти тенденции усиливались. Декретом 1486 г. вводились сроки сыска и возвращения выведенных крестьян. Закон 1514 г. окончательно отменил вывод крестьян. Словацкий историк П. Раткош отмечает большую важность этих законов: «Постановление 1514 г. о прикреплении зависимых крестьян к земле можно считать увертюрой к новому социально-экономическому явлению в период позднего феодализма в Венгрии, а именно «второго» крепостничества» [4, с. 24]. Очевидно, что такие изменения не могли не привести к недовольству крестьян в виде вооруженных восстаний, захвата крестьянами земель феодалов, бегства из поместий. Пика эти крестьянские выступления достигли в 1437—1438 гг. в восточных районах Венгерского королевства, в частности, в воеводстве Трансильвания и в комитатах Саболч, Сатмар и Угоча, вспыхнула крестьянская война. Крестьяне выступали под лозунгами, близкими требованиям таборитов, а королевской армии стоило больших усилий разбить восставших [5, с. 146].

Обострения социально-политических противоречий имело место также в словацких городах, имевших огромное значение в экономике Венгерского королевства. Еще в 1405 г. города добились подтверждения своих привилегий (сбор мыта, пошлин и др.), а с

1417 г. представители городов эпизодически приглашались на заседания сеймов. Городской патрициат был важной опорой короля в борьбе с феодальной аристократией; горожане ссужали королю огромные денежные средства и содержали королевское войско. В первой половине XV в. на территории Словакии образовалось братство семи горнорудных городов, куда входили Кремница, Банска Штявница, Нова Баня, Пуканец, Банска Быстрица, Бела и Любетова [6, с. 40]. Венгерские феодалы стремились подчинить своей власти мелкие города, чтобы увеличить свои доходы. Росту крупных городов препятствовало устройство новых многочисленных таможенных застав и увеличение пошлин. Среди словацких городов особенно возросло торговое значение Братиславы, которая стала в первой половине XV в. одним из важнейших центров транзитной торговли не только западной Словакии, но и всей западной Венгрии. Очень большие доходы приносила братиславскому патрициату торговля вином. В 1402 г. король вынужден был наделить братиславских купцов важной привилегией — правом склада. Это дало возможность братиславскому патрициату держать в своих руках венгерско-чешскую и венгерско-австрийскую торговлю. Кроме Братиславы, право склада имели в Словакии Кежмарок, Левоча, Трнава, Бардейов и Кошице [6, с. 139]. Недовольство горожан вызывал не только произвол магнатов, но и то, что большинство цехов и органы городского самоуправления находились в руках узкой прослойки немецкого патрициата. Ярким примером борьбы с этим можно найти в городском праве Жилины, которое было переведено в 1478 г. с немецкого языка на чешский. Один из его пунктов содержал установление, что только собственники являются полноправными членами городской общины [6, с. 140]. Горожане были недовольны ограничениями, которые устанавливали магнаты, а ремесленники хотели добиться большей степени участия в работе городских советов.

Мелкие рыцари-землевладельцы также были недовольны своим положением. Венгерское королевство оставалось государством крупного землевладения. В 70—80-е годы XIV в. крупным светским магнатам принадлежало 33,3% населенных пунктов (34% крестьянских хозяйств). 60 магнатским семействам принадлежало 20% населенных пунктов [6, с. 41]. Крупным землевладельцем была церковь. Доля ее владений составляла 12%. Рост имений светских магнатов и повышение удельного веса дворянского землевладения происходили за счет королевского домена. Если в 70-е—80-е годы XIV в. королю принадлежало 15,3% населенных пунктов страны, то в 30-е годы XV в. на королевском домене было оставалось только 5% населенных пунктов. В 30-е годы XV в. небольшая группа светских и церковных крупных землевладельцев владела 52 или 56%

населенными пунктами королевства [7, с. 140]. Особое недовольство мелких землевладельцев вызывало сохранение системы фамилиаритета — формы зависимости рыцарства от крупных землевладельцев. Военные отряды, составленные из фамилиаров (так называемые бандерии), являлись основой вооружённых сил страны. Мелкие и средние землевладельцы были недовольны распределением земельных владений и засильем магнатов и церковных землевладельцев.

Таким образом, в словацких землях образовалась широкая прослойка населения, недовольная сложившейся социально-политической ситуацией. Преследуя свои цели, её представители активно поддерживали движение братриков.

Важной причиной укрепления и усиления движения стала сложная политическая ситуация в Венгерском королевстве. После смерти короля Альбрехта II (27 октября 1439 г.) политическая элита королевства разделилась на «партию двора», которая видела королем еще не родившегося сына Альбрехта, Ладислава Постума (Посмертного), и «магнатскую партию», стремившуюся посадить на трон польского короля Владислава III Ягеллона [8, с. 129]. «Партию двора» представляли люди, тесно связанные с ушедшим из жизни королем, а «партию магнатов» в основном представляли военные аристократы, которые надеялись укрепить свое положение при новом правителе. Конфликт обострился, когда четырехмесячного Ладислава Постума короновали короной святого Стефана. Регентом в годы его малолетства стала вдова Альбрехта II королева Елизавета. Менее чем через месяц был коронован и Владислав Ягеллон. «Магнатская партия» могла положиться на свои армии и войска своих фамилиаров, «Партия двора» не обладала такими ресурсами и были вынуждены искать другое решение. Королева Елизавета наняла гетмана (предводителя) отрядов братриков Искру, и войска гуситов стали основой ее военных сил. Это позволило движению братриков укрепиться и удерживать власть над практически всей территорией современной Словакии на протяжении нескольких лет.

Таким образом, к возникновению и распространению на территории Словакии движения братриков привёл ряд причин. В ходе Гуситских войн армии таборитов и проповедники распространяли идеи Яна Гуса. После поражения в битве при Липанах многие табориты перешли на территорию Словакии и остались там. В самом королевстве в это время возникла широкая прослойка населения, недовольная положением в стране. Крестьяне выступали против дальнейшего закрепощения. Горожане боролись с произволом магнатов и засильем немецкого патрициата в городских советах. Мел-

кие и средние землевладельцы боролись с крупными землевладельцами. Взгляды таборитов были созвучны их устремлениям, и поэтому жители Словакии пополняли войска братриков и оказывали им разнообразную поддержку. Политическая ситуация в Венгерском королевстве позволила братрикам стать признанной королевской властью военной силой и дала им возможность контролировать значительную территорию на протяжении нескольких лет.

Список использованных источников и литературы:

1. *Озолин А.И.* О международном значении Чешской Крестьянской войны // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 57-71
2. *Шушарин В.П.* Рост эксплуатации крестьянства. Укрепление феодалного государства (20-е годы XIV в.—1439 г.) // История Венгрии в трех томах. М.: Наука, 1971. Т. 1. С. 165-193
3. *Шушарин В.П.* Крестьянские войны 1437—1438 и 1514 гг. // Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991 С.43-51
4. *Раткош П.* Характер «первого» и «второго» крепостничества в истории Словакии // Карпато-Дунайские земли в Средние века. Кишинев: Штиинца, 1975 С. 20-33
5. *Шушарин В.П.* Крестьянское восстание в Трансильвании (1437—1438 гг.). — М.: АН СССР, 1963. С.146-171
6. *Шушарин В.П.* Прогресс и застой в развитии экономики и социальных отношений // Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991 С. 40-43
7. История Словакии / под ред. Богданов Ю.В. М.: "Евролинц", 2003. С. 139-145
8. *Шумов С.А., Андреев А.Р.* История Словакии. V—XX века: Документальное исследование. — М.: Белый волк, 2000. С. 128-134

Д.В. Лештаев
Институт истории и международных
отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 2 курса магистратуры
E-mail: d-Leshtaev@mail.ru

**«РАБОТАТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ДРЕВНИМ ОБЫЧАЕМ»:
МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В БОРЬБЕ
С ПОСЛЕДСТВИЯМИ «ЧЁРНОЙ СМЕРТИ» В ЛОНДОНЕ**

Аннотация. В статье на основе законодательных актов первого послечумного года (1350) выявляются основные социальные и экономические последствия «Чёрной смерти» для Лондона и рассматриваются меры, принятые городскими властями для их преодоления.

Ключевые слова: история города, Лондон, «Чёрная смерть», ремесленники, рабочее законодательство.

D.V. Leshtaev

**«TO WORK ACCORDING TO THE ANCIENT USAGE»:
MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE FIGHT AGAINST
THE CONSEQUENCES OF THE BLACK DEATH IN LONDON**

Abstract. The article, based on a number of legislative acts of the first post-plague year (1350), identifies the main social and economic consequences of the Black Death for London and examines the measures taken by the city authorities to overcome them.

Keywords: urban history, London, Black Death, artisans, Laws on laborers.

Не секрет, что вторая пандемия чумы (1346–1353), начавшая своё триумфальное шествие по средневековой ойкумене с Востока и достигшая Западной Европы к 1347 г., оказала сильнейшее влияние на всё последующее развитие региона, оставив неизгладимый след в массовом сознании людей и способствуя кардинальным переменам в общественной и экономической жизни Старого Света.

Всё это в полной мере справедливо и для Англии, которая, по мнению отдельных специалистов, стала едва ли не единственной европейской страной, где последствия, вызванного «Чёрной смертью» кризиса, дали знать о себе немедленно [6, р. 94]. Впрочем, не одна только чума способствовала нарастанию социально-экономических противоречий. Ни чуть не меньшее воздействие оказали Великий голод (1315–1317), по итогам которого только на юге страны население сократилось на 10–15% [6, р. 89], и начавшаяся Эдвар-

дианская война (1337–1360), постоянно требовавшая всё новых материальных и людских ресурсов [11, с. 104], а ещё раньше – известная технологическая отсталость, вызванная особенностями развития средневекового общества (так, первые упоминания об использовании водяной мельницы в сукноделии относятся здесь к концу XIII в., а о новой форме севооборота – трёхполье – только к XIV в.) [10, с. 256, 258].

Тем острее сказался на положении страны последовавший за эпидемией демографический спад. Его размеры слабо поддаются исчислению и в первую очередь потому, что исследователи не располагают какими-либо точными сведениями относительно общей численности населения Англии накануне 1348 г. По самым скромным оценкам, оно насчитывало в этот период от 3,5 (А.Л. Мортон, В.В. Штокмар) до 3,7 млн человек (И.К. Рассел) [7, р. 315; 11, с. 104; 14, с. 78], а некоторые специалисты (П. Фридман) говорят не менее, чем о 5 млн к началу столетия [6, р. 90]. Столь же значительный разброс наблюдается и в оценках потерь. Тот же П. Фридман, не называя, впрочем, конкретных цифр, уверяет, что масштабы демографической ямы были столь велики, что отбросили Англию к уровню начала XI в. [6, р. 92], составлявшего, по мнению А.Л. Мортон, менее 2 млн человек (1066) [11, с. 78]. Компенсировать же понесённый ущерб удалось только к концу XVII в.

Прямым следствием резкого сокращения рабочих рук стал и продовольственный кризис, отягощённый массовым падежом скота, и спровоцированное им повышение цен [11, с. 105; 14, с. 78]. Отчаянная ситуация требовала не менее отчаянных мер. Активнейшим образом настаивали на них мелкие и средние феодалы, вынужденные нести значительные убытки – к моменту эпидемии в их хозяйствах уже широко применялся наёмный труд, цена на который, в связи с вышесказанным, резко возросла [11, с. 103]. Ответом на удорожание стало ужесточение рабочего законодательства, ознаменованное изданием сначала королевского Ордонанса о рабочих и слугах 1349 г., а затем и полноценного Статута о рабочих (1350–1351), принятого по петиции парламента [9, с. 640; 11, с. 105]. Не могли оставаться в стороне от этих процессов и английские города, особое место среди которых ввиду его политико-административного статуса и роли в экономической жизни страны принадлежало Лондону.

О численности жертв пандемии среди столичного населения Англии также не существует единого мнения. Как и в случае с общими потерями по стране, продиктовано это разнящимися оценками численности городского населения в дочумное время (от 30/40–60 до 80–100 тыс.чел.) [5, р. 396; 7, р. 315; 12, с. 345; 13, с. 181], из чего проистекают и неоднозначные данные о потерях, в

процентном соотношении составляющих ок. 40–48% [4, р. 239; 8, с. 235].

Потеряв почти половину своих жителей, Лондон, как и вся остальная страна, испытал острейшую нехватку рабочих рук, отягощённую повсеместным нарушением действовавших норм цехового законодательства. Особенно ярко свидетельствуют об этом постановления муниципалитета, изданные в первый послечумной год (24 год правления Эдуарда III, 1350). Ряд из них был использован нами при написании данной статьи. Изначально составленные на т.н. англо-французском (англо-нормандском)¹, рабочем языке деловой переписки, широко использовавшимся до конца XV в., они были переведены и изданы в Лондоне в 1868 г. На их основе мы и постараемся выявить не только перечень основных мер, направленных на борьбу с нарушениями «древних обычаев», но и те трудности, с которыми пришлось столкнуться городу и его жителям по итогам эпидемии. Фактические данные, касающиеся развития средневековой Англии и численности её потерь, были почерпнуты нами из работ как зарубежных (К.М. Бэррон [4; 5], П. Фридман [6], Г.А. Уильямс [7], П. Акройд [8], Ж. Ле Гофф [10], А.Л. Мортон [11]), так и отечественных (Е.Е. Бергер [9], Л.П. Репина [12; 13], В.В. Штокмар [14]) специалистов.

Одним из первых подобных актов стали «Установления стригалщиков» [1], регламентировавшие работу одноимённой гильдии, занимавшейся острижкой и выравниванием крупного ворса на ткани. Как следует из самого текста, основными причинами, побудившими городские власти заняться конкретным цехом, стали общественный резонанс и большие убытки, вызванные срывом всех возможных сроков поставки сырья [1, р. 247]. Здесь же определялось, что вина за произошедшее целиком лежит на самой гильдии, не сумевшей должным образом организовать свою работу, в частности, избрать или назначить контролёров (*overseers*), ответственных за её выполнение. Посему, декларировала вводная часть, муниципалитет и считает нужным предоставить на рассмотрение цеха указанные «Установления», впрочем, оставляя за ним право отвергнуть их [1, р. 247].

Последнего, конечно, не произошло. В первую очередь потому, что и сами мастера были заинтересованы в скорейшем возвращении к организованной работе. От них же, очевидно, исходила

---

¹В оригинале используется название *Norman French*, служащее обозначением как для собственно нормандского языка (*Norman language*), так и для двух сформировавшихся на его основе в Англии языков делопроизводства – англо-нормандского (*Anglo-Norman*) и французского законного (*Law French*).

и сама инициатива составления этого документа, поскольку абсолютно все прописанные меры носили сугубо запретительный характер.

Из перечня становится понятно, что одной из основных проблем для стригальщиков являлось вторжение в их профессию лиц, не являвшихся официальными членами гильдии и, таким образом, не имевших законного права на ведение аналогичной деятельности. По всей видимости, проблема эта занимала мастеров и в дочумные времена, однако «Чёрная смерть» заметно её актуализировала.

Очевидно, значительная часть «самозванцев» не являлась жителями Лондона и прибывала в город из окрестностей. Об этом дают повод говорить начальные статьи «Установлений», непосредственно обращённые против всех, кто не является полноправными горожанами (*freeman of the City*), либо не прожил в столице «по меньшей мере, семи лет» [1, p. 247]. Таким людям категорически запрещалось держать лавки и набирать учеников. Выходом для них могло бы стать получение свидетельства о профессиональном соответствии, однако, учитывая, что выдавалось оно только специальными чиновниками – надзирателями в торговле (*Wardens of the trade*) (за ними же оставалось и последнее слово в вопросе о предоставлении городского гражданства, т.е. полноправия), приобретение такого документа становилось практически невозможным. Отдельно оговаривался и запрет на ведение совместной коммерческой деятельности с иностранцами [1, p. 247].

Не меньшую заботу городских властей вызывали взаимоотношения мастеров с их подопечными – подмастерьями и слугами (*serviug-man*). Тяжёлая демографическая ситуация привела, с одной стороны, к учащению случаев переманивания трудоспособной молодёжи, с другой, к её большей консолидации в борьбе за собственные права. «Установления» прямо отмечают факты коллективных бойкотов, возникавших в ответ на конфликт между конкретным мастером и «его человеком» [1, p. 247–248].

В связи с этим, муниципалитет ещё раз подтверждал право гильдии на собственный суд, возлагая разрешение споров между стригальщиками на самих тяжущихся ремесленников, а между мастером и зависимым от него лицом на упомянутых надзирателей [1, p. 248]. При этом магистрат сохранял привилегию высшего арбитража. Апеллировать к суду мэра и олдерменов следовало либо в случае невозможности мирового соглашения между мастерами по вопросу о перебежавшем подмастерье, либо в ситуации, когда последний не являлся на суд надзирателей – тогда он подвергался аресту, а его дело передавалось на рассмотрение судебной палаты, выносившей окончательное решение [1, p. 248].

Любопытно рассмотреть и ответную реакцию стригальщиков на эти положения. Её примером послужит сохранившаяся до наших дней анонимная петиция [2], автор которой полностью поддерживает начинания «отцов города» и признаёт, что его коллеги по цеху «действительно довольны» перечисленными мерами [2, р. 250–251]. В то же время он сетует на размеры заработной платы слуг и подмастерий, давая понять и тому, кому адресовано его прошение, и нам, его сегодняшним читателям, что она значительно возросла. В связи с этим, мастер напоминает, во сколько ранее оценивался труд его подопечных, и требует возвращения к старым расценкам [2, р. 251]². Более того, он позиционирует это как способ наказания неопытных учеников, заявляя, что именно они, стремящиеся заработать как можно больше и как можно быстрее, портят ткани, нанося большой ущерб не только заказчикам, но и гильдии, «по причине чего мастера в упомянутой профессии имеют большое порицание и оскорбление и берут меньше [заказов], чем они привыкли выполнять» [2, р. 251]. Потому, завершает он, они просят лондонский муниципалитет наказать нерадивых «указанных людей», требуя принудить их «работать в соответствии с древним обычаем» [2, р. 251].

Городские власти отреагировали на это воззвание, развив тему регулятивных мер в изданном в том же 1350 г. «Регламенте, касающемся оплаты труда и цен в городе» [3]. Документ устанавливал максимальные размеры стоимости товаров и услуг и содержал некоторые организационные положения. В частности, он упразднил прежнее деление рабочего года на четыре части, введя вместо него двухчастную систему (по полугодиям), и унифицировал стоимость услуг ряда мастеров (*workmen*). Так, для каменщиков, плотников, штукатуров и пильщиков (*sawiers*) она составила 6 пенсов в первом полугодии (от праздника Пасхи до дня Св. Михаила, 29 сентября) и 5 пенсов во втором [3, р. 253, 254]. Кроме того, «Регламент» запрещал этим ремесленникам брать деньги в праздничные дни и требовать доплаты за изготовление или ремонт инструментов [3, р. 253].

В отдельные категории документ выделил плиточников и обмазчиков (*master daubers*)³, чей труд оценивался немногим меньше – в 5,5 и 4,5 пенса для первых и в 5 и 4 пенса для вторых. Здесь же

---

²От Рождества до Пасхи – 3 пенса, от Пасхи до дня Св. Иоанна (24 июня) – 4 пенса, со дня Св. Иоанна до дня Св. Варфоломея (24 августа) – 3 пенса, со дня Св. Варфоломея до Рождества – 4 пенса (в случае хорошей работы).

³ Покрывали каркас дома специальным раствором на основе соломы и глины (*mud*).

оговаривались размеры вознаграждения для их рабочих⁴, получавших 3,5 и 3 пенса [3, р. 253–254]. Вероятно, как и в случае со стригальщиками, они доставляли своим мастерам немало хлопот.

Завершался этот раздел строгим наказом, обращённым уже к лондонцам: не платить мастерам больше, чем прописано в «Регламенте». Причём призыв этот не ограничивался лишь увещанием. Нарушителям грозили суровые кары – штраф в 40 пенсов для несознательного горожанина и 40-дневное заключение для поддавшегося соблазну ремесленника [3, р. 254].

Следует указать и на повышенное внимание магистрата к вопросу организации торговли продовольственными товарами и её большей прозрачности, что, вероятно, было вызвано нарушениями поставок продуктов питания. В частности, «Регламент» устанавливал фиксированные цены для пяти различных сортов вина, а также обязывал продавцов удовлетворять требование клиента, если тот желал удостовериться в чистоте стеклянной тары, либо бочки, из которой оно (вино. – *Д. Л.*) разливалось [3, р. 255]. За отказ от выполнения этой меры грозил штраф в полмарки, увеличивавшийся на аналогичную сумму всякий раз, как отмечался рецидив [3, р. 255].

Столь же строгие меры предъявлялись к продаже пшеницы и ячменя. Торговля ими должна была осуществляться только непосредственными поставщиками и только в специально отведённых для этого местах – нарушителей ожидали конфискация товара и тюремное заключение, длительность которого определялась мэром и олдерменами [3, р. 255–256]. Товар следовало отпускать всем горожанам и, в первую очередь, пекарям [3, р. 256]. Отдельно оговаривались условия продажи для владельцев гостиниц. Они не могли осуществлять закупки для кого бы то ни было, кроме собственных постоянных дворов, и обязывались рассчитываться только личными средствами [3, р. 256].

Очевидно, что во время эпидемии гостиницы Лондона и до того, надо полагать, не пользовавшиеся доброй славой, окончательно превратились в рассадники преступности. Об этом свидетельствует не только параграф о торговле злаковыми (вероятно, хозяева гостиниц были неким образом замешаны в спекуляциях), но и специальное положение, посвящённое постоянным дворам. Муниципалитет прямо указывал на необходимость «хорошего и законного» обслуживания гостей, дабы те могли быть уверены в сохранности «как тела, так и имущества» [3, р. 256].

---

⁴ В оригинальном варианте – *garsons*, в адаптированном английском переводе – *labourers*.

Завершая тему преступности, следует отметить, что «Регламент» уделял внимание и мерам её профилактики, правда, незначительное: специальный параграф предписывал удалять из приходов лиц, пользующихся плохой репутацией, предварительно уведомив об этом местного олдермена [3, р. 256].

В заключительной части документа городские власти, наконец, обращаются к теме, столь волновавшей автора анонимной петиции, – проблеме расценок труда работников и слуг. Им предписывалось выплачивать то же жалование, что и до чумы (упоминается как *pestilence* – поветрие) [3, р. 257], в противном случае нарушителей ожидало наказание. Обязательным для тех и других становилось тюремное заключение, дальнейшая же их участь кардинальным образом различалась. Так, мастер или его рабочий (*workman* и *labourer*) пребывали под стражей до тех пор, пока не находили поручителя, а затем, дав клятву не нарушать установленного правила, возвращались к работе [3, р. 256–257]. Если же они намеренно покидали город, «не желая работать и трудиться» (вероятно, отправляясь на поиски более высокого заработка), а затем возвращались и обнаруживались властями, то наказание их ужесточалось – 3 месяца ареста с конфискацией движимого имущества. За этот срок им вновь вменялось разыскать поручителя и принести клятву, в противном случае, нарушителей ожидало изгнание [3, р. 257]. В то же время слуги (*servants*) обязывались выплатить сумму, вдвое превышающую размеры полученной. Аналогичная мера распространялась и на хозяев, правда, в их случае размер штрафа возрастал втрое [3, р. 257].

Ознакомившись со всеми перечисленными положениями, невольно задаёшься вопросом: каким же образом магистрат намеревался контролировать выполнение всех этих норм? Ответ на него содержит завершающий параграф всё того же «Регламента». Соответствующие полномочия возлагались на уже неоднократно упоминавшихся надзирателей, избравшихся в каждом городском приходе в составе 2-х или 4-х человек [3, р. 257]. Наделённые реальными полномочиями и действуя с санкции мэра и олдерменов, они могли осуществлять конфискацию товаров или иного имущества нарушителя, привлекая, в случае необходимости, и силы правопорядка (шерифа или его офицеров) [3, р. 257]. Платой за их работу становилась третья часть изъятого. Оставшееся шло в распоряжение городской общины с выделением некоторой доли для шерифа, если он или его люди участвовали в операции. Последний, впрочем, в любом случае не оставался обделённым, поскольку право фирмы (*ferm*) обеспечивало ему получение постоянной фиксированной выплаты, средства на которую должны были изыскать надзиратели [3, р. 257]. Дополнительной гарантией соблюдения

статей «Регламента» служил штраф в 40 шиллингов за их нарушение, а кроме того, магистрат оставлял за собой право вносить в документ изменения «для общей выгоды [и] в соответствии с тем, как сложатся времена» [3, р. 257–258].

Подводя итог, следует констатировать, что период пандемии стал для Лондона временем испытаний. Городу пришлось столкнуться с целым рядом негативных проявлений полномасштабного экономического кризиса, одной из важных причин которого, несомненно, была «Чёрная смерть». Он проявлялся, в частности, в тотальной нехватке рабочих рук, вызванной демографическим спадом, и находил выражение в повсеместном нарушении норм цехового законодательства, спекуляциях, продовольственном кризисе и росте уровня преступности. Не в силах совладать с ними, представители ремесленных и торговых кругов вынуждены были апеллировать к муниципальным властям, требуя их вмешательства и упорядочивания экономической жизни. Ответом магистрата стало издание ряда специальных актов, позволявших регулировать торгово-ремесленную деятельность, причём не только посредством декларативных, но и вполне конкретных мер. Начинания эти получили известную поддержку со стороны гильдий, что особенно заметно благодаря имеющимся свидетельствам обратной связи между ними и «отцами города».

Список использованной литературы и источников:

1. Ordinances of the Shearmen // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 247–248.
2. Petition of Master Shearman, as to the scale of wages // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 250–251.
3. Regulations as to wages and prices in the City // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 253–258.
4. *Barron C.M.* London in the Later Middle Ages: Government and People 1200–1500. Oxford, 2004. 472 p.
5. *Barron C.M.* London 1300–1540 // The Cambridge Urban History of Britain: in 3 vols. / gen. ed. P. Clark. [Б. м.]: Cambridge University Press, 2008. Vol. 1. 600–1540 / ed. by D. M. Palliser. P. 395–440.
6. *Freedman P.* Rural society // The New Cambridge Mediaeval History: in 7 vols. [Б. м.]: Cambridge University Press, 2000. Vol. 6. с. 1300 – с. 1415 / ed. by M. Jones. P. 82–101.
7. *Williams G.A.* Note on the Population of London // Williams G.A. Mediaeval London: from Commune to Capital. London, 1963. P. 315–317.
8. *Акройд П.* Лондон: Биография / пер. с англ. В. Бабкова и Л. Мотылева. М., 2009. 862 с.
9. *Бергер Е.Е.* Черная смерть // Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. М., 2012. С. 634–641.
10. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр. под общ. ред. В.А. Бабинцева; послесл. А.Я. Гуревича. Екатеринбург, 2005. 560 с.
11. *Мортон А.Л.* История Англии / пер. с англ. Н. Чернявской; ред. и вступ. ст. А. Самойло. М., 1950. 462 с.
12. *Репина Л.П.* Лондон – столица и мегаполис // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999. С. 341–348.
13. *Репина Л.П.* Население городов // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999. С. 169–213.
14. *Штокмар В.В.* История Англии в Средние века / вступ. ст. Е.П. Семеновой, С.Е. Федорова. Изд. 2-е, доп. СПб., 2005. 203с.

М.В. Шаповалов

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 3 курса
E-mail: matveyka-shapovalov@mail.ru

**«МАЛЕНЬКАЯ КНИЖЕЧКА
ОБ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Аннотация: *Статья посвящена источниковедческому исследованию «Маленькой книжечки об английской политике», появившейся в 1436 г. Рассматриваются обстоятельства создания, история публикации, проблема авторства и аудитории, для которой предназначалось это произведение. Выявляются возможности данного исторического источника для изучения разных аспектов политики Англии на излёте средневековой эпохи.*

Ключевые слова: Англия, Столетняя война, трактат, Адам Молейнс, общественная мысль, господство на море.

M.V. Shapovalov

**«THE LIBEL OF ENGLISH POLICY»
AS A HISTORICAL SOURCE**

Abstract: *The article is devoted to the source study of the «The Libel of English Policy», which was written in 1436. The conditions of origin, the history of publication, the problem of authorship and the audience for which this work was intended are considered. The potential opportunities of this historical source for studying various aspects of the politics of England at the end of the Medieval Times are revealed.*

Key words: England, The Hundred Years War, treatise, Adam Moleins, social thought, domination of the sea.

«Маленькая книжечка об английской политике», или «Клевета на английскую политику», – недостаточно изученное сочинение размером примерно в 50 страниц, появившееся в Англии на переломном этапе Столетней войны. Обстоятельства ее создания следующие. В 1435 г. в Аррасе по инициативе папы римского состоялась конференция, в которой участвовали представители многих европейских дворов. На этот раз Англия потерпела полное дипломатическое поражение из-за нежелания идти на уступки. Англичане отвергли предложения об отказе от прав на французский престол, а также не согласилась на освобождение Нормандии [5, с. 524]. В условиях начавшегося перелома в войне и централизации во Франции такая позиция была обречена на провал.

Однако еще более серьезный удар был нанесен Англии уже после того, как английская делегация демонстративно покинула Аррас. Герцог Филипп Бургундский подписал с Карлом VII Валуа (1422/29–1461) договор, по которому признал его королем, и тем самым стал союзником Франции в войне, что означало военно-политическую катастрофу для Английского королевства. Переход герцога на сторону французской короны наносил серьёзный удар и английской торговле, поскольку вёл к хаосу в отношениях с Фландрией, являвшейся традиционным торговым партнёром Англии [3, с. 267]. Это вполне закономерное событие было ускорено серией военных поражений англичан в Понтье и Иль-де-Франсе [1, с. 336]. Теперь французам не нужно было расплываться на два фронта, они могли сосредоточить внимание только на англичанах, что серьезно увеличивало их силы и шансы на успех.

Перспективы Англии для ведения победоносной войны становились все менее радужными. Неудачи последних лет делали войну все более разорительной для государства: парламент постоянно рассматривал вопрос о введении нового налогообложения. Но, несмотря на столь сложную ситуацию, англичане предприняли в 1436–1439 гг. еще одну отчаянную попытку добиться перелома в войне. Пока шла подготовка войска для отправки во Францию, они попытались настроить города Фландрии против герцога Бургундского, опираясь на их давние проанглийские позиции. Генрих VI Ланкастер (1422–1461, 1470–1471) обратился к ним с письмами, в которых призывал к выступлению на стороне Англии, однако в ответ города проявили безразличие. Столь же неудачной оказалась и попытка заключить союз с германским императором [1, с. 237–238].

Тем временем с материка приходили страшные известия: повсеместно вспыхивали антианглийские восстания, английские гарнизоны сдавали города на Северо-Западном побережье. Французские войска тем временем, опираясь на поддержку горожан, захватили Париж, а войско Филиппа Бургундского при активном участии фландрских горожан осадило крепость Кале [3, с. 267].

В этой почти катастрофической ситуации англичанам фактически ничего не оставалось, кроме как прибегнуть к тактике опустошений. В 1436 г. английские войска во главе с герцогом Ричардом Йоркским высадились в Кале и совершили грабительский рейд по Фландрии. Этот ход по-своему принес желанные плоды, поскольку герцог Бургундский был вынужден снять осаду Кале и бросить свои силы на защиту Фландрии [1, с. 338].

Вслед за этим началась череда успехов английских войск. Они отбили у французов несколько городов в Нормандии и Мене, закрепили свои позиции Иль-де-Франсе, что позволило даже совершать

набеги на Париж [1, с. 338]. К началу 1437 г. англичане, регулярно получавшие подкрепления, развернули войну во Франции с невиданным размахом. И все же в целом военные действия шли с переменным успехом, поскольку французы также добивались успехов: был осуществлен захват Суассона, благодаря которому они сумели укрепить позиции на северо-востоке Франции [5, с. 542].

Таким образом, уже к началу 1439 г. стало ясно, что огромные затраты сил и средств не принесли Англии желанного перелома в войне. Сложившаяся ситуация угрожала англичанам полным истощением финансов, ростом общественного недовольства в стране, потерей популярности войны и ее сторонников при дворе и в парламенте. К тому же в разграбленной Франции стало невозможно даже прокормить английское войско. Все это говорило о грядущем неминуемом поражении Англии.

Именно в это время появилась «Маленькая книжечка об английской политике».

Трудно однозначно определить, к какому жанру принадлежит данный памятник. С одной стороны, это поэма, так как сочинение написано в стихотворной форме. С другой стороны, его можно воспринимать как памфлет, поскольку в сочинении явно прослеживается осуждение некоторых аспектов английской политики того времени. Данное сочинение можно назвать и трактатом, поскольку предметом рассуждений выступают вполне конкретные сюжеты. Произведение состоит из пролога, двенадцати глав и заключения. Сама структура сочинения подчинена логике мировосприятия через призму национального: отдельные главы посвящены Шотландии, Ирландии, Испании и Фландрии, Португалии, которые рассматриваются с точки зрения интересов английского купечества [6, с. 64].

К сожалению, оригинала памятника не сохранилось. Известны две редакции и девять копий «Маленькой книжечки». Первая редакция датируется концом 1436 г., она дошла до нас в двух рукописях. Рукописи обозначены как А (создана в 1440–1450 гг.) и А² соответственно. Рукопись А меньше пострадала от времени и сохранилась лучше остальных. Эта копия, вероятно, создана для представления какому-то достаточно высокопоставленному государственному вельможе. Однако данная копия все же содержит некоторые искажения в виде ненамеренных пропусков строчек или их части [2, с. 3]. Вторая редакция была создана вскоре после первой, в 1438 г. Две редакции имеют между собой некоторые отличия, но не кардинальные. При этом у второй редакции известны целых 7 копий (В, С, D, E, F, G, H), большинство из которых появилось также в первой половине XV в. [2, с. 3–4].

Сочинение претерпело четыре издания. Первое, практически не содержащее комментариев, было осуществлено Р. Хаклютом на основе копии А в 1598 г. Второй раз памятник издан только в 1861 г. Т. Райтом. В основу его публикации легла рукопись А, также в изданный текст вошли разночтения из копий В, С, D. Автор снабдил издание поэмы небольшим комментарием. Ещё одно издание в XIX в. осуществлено В. Хертцбергом в Лейпциге в 1878 г. на основе рукописи D. При этом качество издания уступало предыдущей работе [2, с. 4–5]. Особенно стоит отметить издание Дж. Уорнера 1926 г. Публикатор сличил тексты всех рукописей, а также составил предисловие, в котором дал историографическую оценку трактата на тот момент времени. В данном случае издание снабжено уже достаточно подробным комментарием, а в конце помещен глоссарий, необходимый для перевода текста со среднеанглийского языка [3, с. 267–268].

На русский язык трактат был переведен только в 2012 г. В.И. Золотовым, который снабдил издание предисловием и примечаниями [4]. Перевод осуществлялся с издания Дж. Уорнера 1926 г.

Особого внимания заслуживает проблема авторства данного произведения. На этот вопрос у исследователей нет однозначного ответа. Ясно одно – этот человек играл далеко не последнюю роль при дворе Генрихе VI Ланкастера. Стоит отметить, что при дворе малолетнего короля сосуществовали в то время две группировки: сторонники войны и сторонники мира. За первыми стоял сэр Хамфри, герцог Глостерский, а за вторыми – кардинал Генри Бофорт, епископ Винчестерский. Вполне логично заключить, что автор трактата является сторонником одной из группировок. Дж. Уорнер, как и В. Хертцберг ранее, считали возможным автором трактата Адама Молейнса, секретаря королевского совета, одного из единомышленников кардинала Бофорта, выступавшего за прекращение войны. Помимо Адама Молейнса на звание автора, по мнению исследователей, могут претендовать также: непосредственно герцог Глостерский, Уильям де ля Поль, член королевского совета, английский поэт Джон Ладгейт, лорд Хангерфорд, управляющий королевским двором. Однако большинство фактов все же остается в пользу авторства Молейнса [2, с. 7–8].

Об основном претенденте на роль автора «Маленькой книжечки» известно следующее. Адам Молейнс родился в 1396 г. в Ланкашире. Получив богословское образование, занимал церковные должности в Уилтшире, Уорчестершире, а также в графствах Саффолк, Норфолк, Йорк. В 1430 г. Молейнс стал бакалавром общего права, а через пять лет получил докторскую степень и сумел сделать успешную церковную и светскую карьеры [2, с. 8–9]. В период с 1436 по 1441 гг. он был клерком королевского совета, а после

этого стал представителем совета в канцелярии лорда-хранителя Малой печати. Не оставил он и церковное поприще, в 1446 г. став епископом Чичестерским [2, с. 9]. Близость к королевскому совету давала ему хорошие возможности для знакомства с высокопоставленными должностными лицами и государственной политикой. Постепенно он приобрел авторитет и влияние, постоянно участвуя в работе комиссий, связанных с торговлей, а его знания стали востребованы в случаях, когда требовалась экспертная оценка тех или иных действий, а также дипломатическое искусство.

В пользу авторства Молейнса свидетельствует также то, что в главе, посвященной Ирландии, прослеживается явное неравнодушие автора к этой земле: «Нет земли, ни страны Ирландии равной / Размером, добром, изобильем, богатством» [4, с. 99]. Дело в том, что он ожидал назначения на пост наместника Ирландии. Исходя из этого, понятен его интерес к эффективному управлению островом и укреплению английского господства в Ирландии. Однако этот пост Молейнс так и не занял.

Близость Адама Молейнса к государственным делам, а также к папе римскому открывали ему доступ ко многим аспектам английской политики того времени. Так как большинство описываемых в трактате событий представлено в мельчайших деталях, то предположение об авторстве Молейнса выглядит вполне логичным. Однако не исключено, что автором мог быть и иной персонаж, но этот человек совершенно точно был высокого ранга и большого опыта.

Источники, которые использовал автор при написании трактата, свидетельствуют о том, что он имел доступ к государственным документам. Среди них: протоколы парламентских слушаний, заседаний королевского совета, статуты королевства, документы королевской канцелярии. Помимо этого, автор, очевидно, был знаком с документами папского двора, купеческих гильдий, а также с перепиской должностных лиц. Использовал он и различные хроники: сочинение французского хрониста Ангеррана де Монстреле, а также работы английских хронистов Уильяма Грегори и Джона Кэпгрейва. Помимо письменных источников, автор ссылается на свидетельства участников и современников событий, а также не оставляет без внимания различные слухи [2, с. 8].

Важно отметить, что все рассуждения автора трактата строятся только вокруг высшей сферы общества, кому, собственно, и адресовано произведение. Простые люди редко попадают в поле зрения автора «Маленькой книжечки». Но трактат, так или иначе, защищает экономические интересы именно общин, которые в нем выступают в качестве объекта покровительства со стороны власть предержащих.

Основополагающим в трактате является описание торговых отношений Англии с различными странами и регионами, представленное перечнем ввозимых и вывозимых товаров, а также оценкой значения этих связей для Англии. В отдельных главах автор рассуждает о товарах из Испании и Фландрии [4, с. 30–32], Португалии [4, с. 32], «Малой Бретани» [4, с. 32–33], Шотландии [4, с. 35], Пруссии, Ганзы и Верхней Голландии [4, с. 35–37], Средиземноморья – Генуи, Венеции, Флоренции [4, с. 37–38], Брабанта, Зеландии и Эно [4, с. 42], Ирландии [4, с. 45–47] и Исландии [4, с. 48]. При этом всё произведение пронизывает мысль о дискредитации противников Англии, в первую очередь – фламандцев. Фландрия открыто названа врагом, хотя, и признаётся важность её как партнёра [4].

Но «Маленькая книжечка» имеет и иной смысл – политический. Он заключается в провозглашении отказа от ведения войны с Францией и сосредоточения всех сил на морях. Прослеживается мысль о том, что английскую торговлю необходимо превратить в политику, что, в свою очередь, поможет обеспечить Англии новую, выгодную позицию в меняющемся мире [4].

Таким образом, «Маленькая книжечка об английской политике» является своеобразным памятником общественной мысли Англии времени перелома в ходе Столетней войны и предоставляет немало возможностей для исследований. Она появляется в самый нужный момент – когда уже очевидно, что Англия неминуемо проиграет войну, и необходимо в корне менять направление политики государства. Фактически, в данном трактате впервые излагается основа того курса, которого Англия будет придерживаться следующие несколько столетий – стремление к господству на море.

Список использованной литературы и источников:

1. *Басовская Н.И.* Столетняя война: леопард против лилии. М., 2010. 428 с.
2. *Золотов В.И.* «Маленькая книжечка об английской политике» как памятник общественной мысли Англии XV века // *Маленькая книжечка об английской политике* / пер. В.И. Золотова. Брянск, 2012. С. 4–28.
3. *Золотов В.И.* Размышления об Ирландии в «Маленькой книжечке об английской политике» // *Известия Смоленского государственного университета.* 2015. № 3(31). С. 267–274.
4. *Маленькая книжечка об английской политике* / пер. В.И. Золотова. Брянск, 2012. С. 29–66.
5. *Фавье Ж.* Столетняя война / пер. М.Ю. Некрасова. СПб., 2009. 576 с.
6. *Чередниченко А.В.* Национализм в среде английского купечества XV в. (на материале «Маленькой книжечки об английской политике») // *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2017. № 2. С. 62–68.

Е.А. Комиссарова

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентки 4 курса
E-mail: elena.komissarova-2001@mail.ru

АГРАРНЫЙ ВОПРОС ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XV В. (НА МАТЕРИАЛЕ «КАНУН-НАМЕ»)

Аннотация: На материале «Канун-наме» в статье рассматриваются преобразования Мехмеда II в аграрной сфере. Показано, что в «Канун-наме» был окончательно оформлен режим условных пожалований и определен объём прав и привилегий различных категорий держателей. Угроза усиления сепаратистских тенденций среди феодалов и потребность в постоянном увеличении доходов для содержания армии вынудили Мехмеда II принять ряд успешных мер, направленных против собственников мульков и на секуляризацию вакуфного имущества.

Ключевые слова: Османская империя, Мехмед II, «Канун-наме», земельные отношения, тимары, мульк, вакф, сипахи, райяты.

Е.А. Komissarova

AGRARIAN QUESTION IN THE OTTOMAN EMPIRE OF THE XV C. (ON THE MATERIAL «QANUN-NAME»)

Abstract: The article discusses the transformations of Mehmed II in the agrarian sphere on the material of «Qanun-name». It is shown that in the «Qanun-name» the conditional awards regime was finalized and the scope of rights and privileges of various categories of holders was determined. The threat of increasing separatist tendencies among the feudal lords and the need for a constant increase in income for the maintenance of the army forced Mehmed II to take a number of successful measures against the owners of mulks and to secularize the waqf property.

Keywords: The Ottoman Empire, Mehmed II, «Qanun-name», land relations, timars, mulk, waqf, sipahs, rayats.

Завоевания Мехмеда II (1444–1446, 1451–1481), заложившего геополитические основы Османской империи, и полная гегемония турок в Малой Азии и на Балканах позволили проводить широкомасштабные мероприятия, связанные с укреплением власти султана и развитием всей общественной системы [2, с. 131]. Важнейшее место во внутренних преобразованиях Мехмеда II принадлежит аграрному вопросу.

В годы правления султана был составлен свод законов османского права – книга законов «Канун-наме» [3]. Первый вариант книги законов появился вскоре после взятия Константинополя,

второй был создан в последние годы жизни Мехмеда II и содержал больше уточнений в сфере законодательства. Данный вариант обобщал положения по ряду дел: административным, финансовым и уголовным, при этом он устанавливал принципы налогообложения различных групп райи и регулировал вопросы поземельных отношений. Этот кодекс представляет значительный интерес как исторический источник, отражающий уровень социально-экономического развития османского общества в середине XV в. Особенно он важен для характеристики аграрных отношений в складывавшейся Османской империи [2, с. 131]. Важно, что преобразования Мехмеда II в аграрной сфере затрагивали не только присоединённые, но и изначально османские территории.

Попробуем выяснить, что нового привнес Мехмед II в поземельные отношения в Османской империи.

Но прежде охарактеризуем главные параметры поземельных отношений Османской империи до принятия кодекса «Кануннаме». Империя в период правления Мехмеда II была поделена на две части: Анатолию и Румелию. Каждая из них находилась под контролем генерал-губернатора, или бейлербея. и, в свою очередь, состояла из бейликов во главе с беями, которые являлись вассалами султана. В административном отношении земли были поделены на санджаки («провинции»), находившиеся под непосредственным управлением военных губернаторов, санджак-беев, получавших специальный штандарт или санджак в качестве символа власти султана [1, с. 141–142]. При Мехмеде II насчитывалось 20 санджаков в Азии и 28 в Европе. Кроме санджаков были также вилайеты («субпровинции»), нахии («административные единицы») и казы (кадилыки, «судебные округа») [4].

Важно, что каждая провинция подразделялась на фьефы – крупные и незначительные по размерам феодальные владения – зеаметы и тимары. Фьефы не передавались по наследству. Они жаловались султаном кавалеристам турецкого происхождения – сипахам, но на определенных условиях. Сипахи обязаны были призывать своих людей к оружию в любое время. В противном случае они лишались своего фьефа. Сипахами могли стать люди разного социального статуса, но основную часть составляли те, кто относился к низшему слою господствующего класса. Они располагали довольно незначительной частью феодальной ренты, а также ограниченными правами в отношении приписанных крестьян. Своей главной задачей сипахи считали заботу о своевременном получении ренты. Они не занимались хозяйственной эксплуатацией земельных угодий и не заботились об улучшении техники земледелия или увели-

чения урожайности. Всю землю обрабатывали зависимые крестьяне – райяты, которые за пользование ею отдавали определенную часть урожая своим феодалам.

В Османской империи существовали не только служебные держания, но и основанные на праве частной собственности мульки и вакфы [1, с. 141–142]. Большое количество мульков начало формировать в начальный период завоеваний в Юго-Восточной Европе и во время присоединения малоазийских бейликов. Собственниками данной формы держаний становились наследники влиятельных феодальных родов на Балканах, представители прежних династий, правивших в малоазийских эмиратах, которые признали османское верховенство.

Правители Османского государства в течение XV в. были вынуждены допускать расширение частного землевладения из-за государственных потребностей. Так, в Румелии (т.е. в европейских владениях султана) данное расширение было необходимо для хозяйственного подъема завоеванных территорий и обуславливалось потребностями турецкой колонизации Балканского полуострова. Османские султаны, с одной стороны, способствовали увеличению частного землевладения, а с другой, вступали в конфликт с принципами централизма, которые правительство само устанавливало с помощью сипахийской системы. Кроме того, распространение мульков и вакфов лишало государство значительных доходов [2, с. 133].

На мусульманском Востоке частная собственность была ограниченной и не защищенной от произвола представителей центральной власти. Вследствие этого многие владельцы мульков старались использовать институт вакфа, который был освобожден от государственного контроля. Это делалось для того, чтобы получить определенные гарантии хозяйственной самостоятельности и инициативы, а также сохранить целостность накопленного состояния. Проявлением такой тенденции в Османской империи стало распространение так называемых «истинных» вакфов, которое наблюдалось одновременно с существованием большого числа «неистинных», или «семейных», вакфов. «Истинные» вакфы были полностью направлены на религиозные цели, на нужды мусульманской общины. «Семейные» вакфы – это земли и другое имущество, завещанное в пользу своих потомков без права передачи его в другие руки при условии отчисления части дохода в пользу того или иного религиозного учреждения. На практике «неистинные» вакфы выступали как своеобразная (скрытая) форма частной собственности. Сближает их с мулками и то, что в вакф могло быть обращено лишь имущество, которое находилось в частном владении.

Таким образом, ко времени создания кодекса Мехмеда II в османском правящем классе оформились две основные группировки. Тимариотам противостояла небольшая по численности, но сильная своим влиянием и богатством группа крупных феодалов, которым принадлежала основная масса частных владений.

В «Канун-наме» был окончательно оформлен режим условных пожалований и определён объём прав и привилегий различных категорий держателей. В данном документе было прописано деление «держаний»:

- «свободные держания»: владельцы хассов и зеаметов, которые пользовались судебным и административным иммунитетом и взимали в свою пользу почти все налоги и сборы с крестьян;
- «несвободные держания»: тимары, владельцы данных «держаний» не имели подобных прав и получали лишь часть поступлений от райи [2, с. 131].

Важно то, что Мехмед превратил в тимары большие поместья земледельцев-христиан, которые имели право собственности на землю, а также земли монастырей. И в целом, при нем была широко распространена система тимаров, что было связано с необходимостью содержать большую армию.

У тимарной системы есть ещё одно название – система «фрагментарного владения». Главная идея такой системы заключалась в том, что государство, сипах и крестьянин делили права и обязанности в отношении земли. Государство владело землёй. Сипах получал от государства право собирать с крестьян определенные доходы, которые были оговорены в обмен на его военную службу и военную службу его всадников. Крестьянин-райи обязан был обрабатывать землю, при этом он получал право пользоваться плодами с земли в обмен на налог и свой труд, также у райи было право передавать землю по наследству [1, с. 142].

Ряд статей кодекса Мехмеда II определял повинности крестьян в отношении сипахи [2, с. 132]. В одной из статей «Канун-наме» прописано: «Если райят, имеющий землю, оставит эту землю необработанной и произведет посев на земле другого сювари, то пусть он платит два ушра: один за ту землю, которую он засеял, а другой за ту, которую оставил необработанной...» [3]. Таким образом, сипахи (сювари) имели право на взимание поземельного налога, размер которого зависел напрямую от величины обрабатываемого надела и десятины (ушр), собиравшейся с различных продуктов сельского хозяйства, получаемых с надела: «... с плодов и фруктов, с ладана и шафрана взимать ушр...» [3].

Крестьяне платили также владельцам земли мельничный сбор, налог со скота, брачный побор, всевозможные штрафы и сбор

за составление документа о наследственном пользовании землей (*тапу*). «Тапу за землю, на которой стоит дом, взимается [в размере]: самое большее 50 акче, среднее – 40 или 30 акче, а если [плательщик] беден, то 20 или 10 акче» [3]. Таким образом, Мехмед II впервые уточнил то, что тапу должен зависеть от дохода землевладельца. Также в «Канун-наме» прописывались условия, при которых сипахи не должны взимать тапу: «Если сювари силой прогонит своего райята с его земли, то в случае возвращения того обратно (на свою землю), тапу с него не брать» [3]. Т. е., если крестьянин ушёл с земли не по своей воле, а по приказу сипаха, а впоследствии он вернул райята назад, то брать с него налог он более не имел права.

Кроме того, крестьяне должны были выполнять различные повинности – участвовать в феодальном ополчении, сооружать и ремонтировать крепости, дороги, мосты и т.п. [3].

Положение немусульман, в их число входили греки, армяне, болгары, сербы и т.д., в это время было еще более тяжелым. Это было связано с тем, что с них взимали джизью. Джизья – это дополнительная подушная подать, которая формально представляла собой плату за освобождение от военной службы [3].

Феодальная рента имела несколько форм: денежная, продуктовая и отработочная. Преобладание продуктовой ренты определило распространение издольной системы, при этом барщина не имела значительного распространения. Мехмед II в «Канун-наме» ограничивал ее семью днями в году, а также существовала возможность откупа [3].

Преобладание издольщины и продуктовой ренты оказало существенное влияние на формы внеэкономического принуждения крестьянина. В «Канун-наме» были прописаны определенные положения, которые устанавливали личную зависимость сельских жителей от сипаха, но при этом райят в Османском государстве пользовался относительной личной свободой. Это было связано с тем, что райяты обладали значительными правами в отношении своих земельных участков. Например, утрата своего участка крестьянином могла произойти только в одном случае: если он его не обрабатывает. Также интересным фактом является то, что крестьяне могли передавать свои земли по наследству от отца к сыну [3]. Важно указать, что в свод законов Мехмеда II не было включено положение о принудительном возвращении беглых крестьян на землю.

Опасность усиления сепаратистских тенденций среди феодалов и потребность в постоянном увеличении доходов для содержания армии вынудили Мехмеда II предпринять ряд мер, направленных против собственников мульков и на секуляризацию вакуфного имущества. Кульминационным моментом борьбы явились указы

султана об упразднении части мульков и вакфов с целью расширения фонда казенных земель, предназначенных для раздачи в качестве служебных держаний. Эти действия не преследовали цели уничтожения вакфов и мульков как определенных институтов османской аграрной системы, но были направлены против «ненастоящих» вакфов и тех частных владений, которые образовались незаконным способом на государственной земле. Прежде всего, был нанесен удар по остаткам малоазийской знати, поскольку была подорвана материальная база её бывшего могущества. Вместе с тем, султан попытался ослабить формирующуюся внутри самой империи феодальную верхушку, которую уже не удовлетворяли ограниченные условия служебного землевладения [2, с. 133].

Несмотря на отчаянное сопротивление владельцев мульков и управляющих вакфами, Мехмеду II удалось осуществить свои замыслы. Этот факт свидетельствует о силе сипахийства и одновременно подтверждает устойчивость курса на превращение условных пожалований в основной компонент османской аграрной системы.

Список использованной литературы и источников:

1. *Бальфур Д.П.* Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2019. 639 с.
2. *Еремеев Д.Е., Мейер М.С.* История Турции в средние века и новое время. М., 1992. 246 с.
3. «Канун-наме» Мехмеда II Фатиха о военно-административной и гражданской бюрократии Османской империи // Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990. URL: http://drevlit.ru/docs/turky/XV/Agrar_stroj/1/1.php (дата обращения: 15.09.2021).
4. *Сафонов А.А.* Османская административно-правовая система на Балканах (XV–XVIII века). URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/c1lqcjkkoj/direct/76944443.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).

РАЗДЕЛ 4.
**МИР В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ:
ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА**

А.А. Вихорев

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 2 курса
E-mail: artemvikhorev2003@gmail.com

**ОБРАЗ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДУХОВНОЙ
АВТОБИОГРАФИИ УИЛЬЯМА ВОРДСВОРТА**

Аннотация. В статье анализируется духовная автобиография одного из известнейших английских поэтов XVIII-XIX вв. – Уильяма Вордсворта. На примере указанного произведения автор показывает основные этапы формирования взглядов поэта на революцию во Франции кон. XVIII в., а также их влияние на его дальнейшее политическое мировоззрение.

Ключевые слова: Уильям Вордсворт, революция во Франции, «Озерная школа», английский романтизм.

A.A. Vihorev

**THE IMAGE OF THE FRENCH REVOLUTION IN
THE SPIRITUAL AUTOBIOGRAPHY OF
WILLIAM WORDSWORTH**

Abstract. The article analyzes the spiritual autobiography of one of the most famous English poets of the 18th-19th centuries. - William Wordsworth. Using the example of this work, the author shows the main stages in the evolution of the poet's views on the revolution in France in the 18th century.

Keywords: William Wordsworth, French revolution, Lake Poets, english romanticism.

Одним из самых значимых событий истории Западной Европы нового времени, без сомнения, является Французская революция конца XVIII в. Она оказала существенное влияние на культуру целого ряда стран. Разумеется, в их числе оказался и северный сосед Франции – Англия. Примечательно, что даже некоторые английские исследователи отмечают, что это событие оказало на английскую культуру влияние даже больше, чем некоторые значимые события и явления, происходившие в то время в самой Англии, например, промышленная революция [1, 5 с.].

Важно обратить внимание на то, что влияние Французской революции на культуру Англии конца XVIII – начала XIX в., а в частности на ее литературу данного времени, активно изучается российскими исследователями. При этом в отечественной историографии довольно слабо изучено ее влияние на поэзию творцов «Озерной школы», которая берет свое начало в 90-х гг. XVIII века [6, с. 168]. Именно поэтому мне бы хотелось рассмотреть образ Великой Французской революции в творчестве одного из виднейших представителей данной школы, а именно Уильяма Вордсворта, которого Пушкин называл одним из творцов, прославивших жанр сонета [7, с. 116], более подробно.

Пожалуй, одним из самых известных произведений рассматриваемого деятеля культуры, после «Лирических баллад», ставших новаторскими в английской поэзии, является «Прелюдия, или Становление сознания поэта», состоящая из четырнадцати книг. Написание данной работы относится к «консервативному» Вордсворту, то есть периоду его жизни, когда поэт окончательно разочаровался в революции из-за террора, свидетелем которого он стал. Работу над своей духовной автобиографией Вордсворт начал еще в конце XVIII века, а продолжил в 1804 году, превратив ее в довольно крупное произведение, которое он окончательно отредактировал незадолго до своей смерти в 1850 году [8, с. 151]. Поэма была издана вскоре после смерти Вордсворта и не вызвала ожидаемого ажиотажа [3, с. 346]. В ней автор попытался разобраться в становлении собственного сознания и выделил наиболее важные события своей жизни, которые, по его мнению, оказали наибольшее влияние на формирование его образа мыслей уже в более зрелом возрасте. «Прелюдия» является одним из важнейших источников по политическому и социальному мировоззрению позднего Уильяма Вордсворта. Что же касается образа Французской революции в его сознании, то наиболее полно этот аспект раскрыт в шестой, девятой и десятой книгах «Прелюдии». Рассмотрим их более подробно.

В шестой книге указанного произведения Вордсворт рассказывает о важном событии из своей жизни, которое произошло в 1790 году во время его летних каникул. Именно в это время он отправился в путешествие через Францию на территорию Швейцарии. Его спутником стал одноклассник – Роберт Джонс [2, 32 s.]. Нам в большей степени будет интересовать та часть шестой книги, которая повествует об их пребывании в революционной Франции.

Первым делом оба «путешественника» прибыли во французский портовый город Кале, расположенный в северной части страны. Важно отметить тот факт, что произошло это в канун годовщины со дня взятия Бастилии. Вордсворт в поэтическом стиле довольно ярко описывает атмосферу, царившую в то время не только

во Франции, но и в самой Англии. Особо живо ее описывают следующие строки: «... когда вся Европа возликовала Франции вослед, когда сама природа человека стремилась к обновлению» [4, с. 116]. Вордсворт пишет, что даже в обыкновенном провинциальном городке Франции господствует атмосфера всеобщей радости по случаю знаменательного события, связанного с революцией: «увидав в убогом городке, каких немало, как лица светятся у всех, кто общей радости проникся» [4, с. 116]. Автор отмечает, что подобная атмосфера присутствовала на всем протяжении их пути через Францию. Важно выделить еще одну деталь – повсюду французы с радостью встречали англичан: «Так, как нас, и ангелов, являвшихся пророкам, наверно, не встречали» [4, с. 117]. Причину этого называет сам Вордсворт в следующих строках: «Франция в те дни как раз благоволила к англичанам, первопроходцев почитая в них» [4, с. 118]. Дело в том, что многие французы сравнивали события, происходившие в их стране, со «Славной революцией», которая произошла в Англии еще в 1688 году. Некоторые жители Франции признавали в англичанах не только «первопроходцев», как выразился Вордсворт, но и «учителей», стремясь повторить их опыт. Именно это и является главной причиной такого дружелюбного отношения к Вордсворту и Джонсу. Таким образом, в шестой книге «Прелюдий» автор описывает атмосферу, которая стала господствовать во французском обществе в первый год Французской революции. Он выделяет основные ее черты – всеобщая радость и дружелюбие, вера в светлое будущее, а также стремление к обновлению не только государственной системы, но и самой сущности человека.

В девятой книге «Прелюдии» Вордсворт повествует уже о втором своем пребывании во Франции, которое произошло в 1791 году [5, с. 171]. В поэме он обосновывает свое возвращение в эту страну, стремлением выучить французский язык, которым поэт владел плохо. Можно также предположить, что еще одной причиной могло стать знакомство Вордсворта с английскими радикалами, которые усилили его интерес к событиям, происходившим в революционной Франции. В Париже автор «Прелюдии» снова почувствовал революционный дух, который царил кругом. Вордсворту казалось, что все вокруг говорят о скорых политических и социальных изменениях. Сам же поэт в своем произведении утверждает, что сначала не осознавал какие масштабные события происходят вокруг него. Он выразил свое тогдашнее состояние в метафорической форме: «... я был цветком тепличным или комнатным, не знавшим, что каждый куст и дерево окрест трепещет до корней» [4, с. 180]. Постепенно на Вордсворта стали оказывать влияние французские радикалы. Во многом это способствовало его становлению сторонником социально-политических изменений. Это ярко показывает

следующая фраза из девятой книги «Прелюдии»: «Одно лишь не давало мне покоя – что лучшим править было не дано, а я желал, чтоб правили они» [4, с. 183]. При этом Вордсворт стал воспринимать революцию как нечто естественное и необратимое. Поэт начал думать о возможности сиюминутных изменений тогда, когда «народ, взяв в руки власть, свои законы немедля установит» [4, с. 193]. Таким образом, девятая книга «Прелюдии» знакомит читателя с идеями, присущими Вордсворту в период его «революционного настроения». Для него характерен новый образ революции. Она выходит за рамки простого, хоть и значимого, политического события, а начинает представлять для юношеского сознания Вордсворта чем-то большим, имеющим те же причины, что и все природные явления.

Следующая книга «Прелюдии», в которой можно отчетливо рассмотреть образ Французской революции кон. XVIII в. – десятая. Пожалуй, она является наиболее значимой, так как в ней говорится о «великом потрясении», которое кардинально изменило политические и социальные взгляды Вордсворта, постепенно превращая его в консерватора. Эта часть начинается с того, что поэт оказывается в Париже, возвращаясь из Франции в Англию. Он все еще верен своим идеям, которые сформировались у него в результате событий, описанных в девятой книге, но его начинают посещать мысли о безумии, происходивших событий. Молодой Вордсворт (в это время ему было 22 года) страдает, так как жаждет помочь обрести французам настоящую «свободу», но не имеет возможности это сделать. Он мечтает о создании идеального государства по античному образцу. Вордсворт того времени – максималист. Он верит, что после революционных событий во Франции изменится вся Европа, а главное – его родная Англия: «гнилая ветвь на дереве больном людских страданий и грехов, засохнет, погибнув вместе с деревом самим» [4, с. 211]. Однако, в 1793 году происходит событие, которое оказало значительное влияние на мировоззрение Вордсворта. В этом году Франция объявляет войну Англии. С этого момента в сознании поэта борются две системы ценностей: «Вордсворт-патриот», который боготворит Англию и «Вордсворт-революционер», все еще мечтавший об идеальном государстве. В его душе появляется страх, он задается вопросами, волнующими все европейское общество: «Чем все закончится? Что будет дальше? Какие человечество еще ждут испытания?» [4, с. 215] Постепенно это тяжелое состояние души стало приводить к пересмотру собственных ценностей. Вордсворт стал понимать, что Франция окончательно отказалась от идеи свободы, перейдя к открытой экспансии. На смену революционным идеям стали приходиться более консервативные. В итоге это все вылилось в разочарование во французской

революции: «Как много обещала – и к чему пришла теперь!» [4, с. 233]

Таким образом, «Прелюдия, или Становление сознания поэта» - важный источник, в котором показано восприятие Французской революции его автором – известным английским поэтом Уильямом Вордсвортом. В данном произведении можно выделить 3 основных образа этого события в сознании его автора. Первый образ описан в шестой книге. В ней дан взгляд Вордсворта со стороны, так как на момент событий, описанных в этой части «Прелюдии» он не являлся сторонником какой-либо из сторон, участвовавших в революции. В девятой книге поэт становится уже сторонником революционных идей, и революция предстает в новом образе закономерного социального явления, которому невозможно противостоять. Во время событий десятой книги в сознании Вордсворта происходит «идейная революция», которая привела к формированию последнего образа Французской революции в его сознании – бессмысленного и разрушительного события, которое привело к многочисленным жертвам и стало причиной войны в Европе. Пройдя этот путь, состоящий из трех основных этапов, Вордсворт стал носителем консервативных идей, что окончательно определило политический характер его творчества.

Список использованной литературы и источников:

1. *Bainbridge S.* British Poetry and the Revolutionary and Napoleonic Wars. Oxford, 2003.
2. *Williams J.* William Wordsworth: A literary life. London, 1996.
3. *Алябьева Л. А.* Литературная профессия в Англии в XVI-XIX веках. М., 2004.
4. *Вордсворт У.* Прелюдия, или Становление сознания поэта /Изд. подг. Горбунов А. Н., Халтрин-Халтурина Е. В., Стамова Т. Ю. М., 2017.
5. *Горбунов А. Н.* Три великих поэта Англии: Донн, Милтон, Вордсворт. М., 2012.
6. *Кобелева Е. В.* «Озерная школа»: дискуссия о времени возникновения понятия // Вестник Вятского государственного университета. 2010.
7. *Рябова А. А. Жаткин Д. Н. А. С.* Пушкин и поэзия «Озерной школы» // Интеграция образования. 2008.
8. *Хаттон П. П.* История как искусство памяти. СПб, 2004.

С.Н. Папина

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 4 курса
E-mail: Lana.papina.2001@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Статья посвящена изучению вопроса об эволюции применения такого вида оружия массового поражения как химического оружия и попытках ограничить их применение. Представлен очерк основных этапов развития отравляющих веществ и факты его применения.*

Ключевые слова. Химическое оружие; отравляющие вещества; Крымская война; Гагская конференция; Первая Мировая Война.

S.N. Papina

THE EVOLUTION OF CHEMICAL WEAPONS FROM AN- CIENT TIMES TO THE FIRST WORLD WAR

Annotation. *The article is devoted to the study of the evolution of the use of such weapons of mass destruction as chemical weapons and attempts to limit their use. An outline of the main stages of the development of toxic substances and the facts of its use is presented.*

Keywords. Chemical weapons; toxic substances; the Crimean War; The Hague Conference; the First World War.

На протяжении тысяч лет люди старались придумать такое средство, которое за короткий срок могло уничтожить большое количество врагов. Двумя параллельными линиями на страницах истории шли бесконечные войны, сначала за выживание, потом для расширения жизненного пространства и модернизация оружия, прошедшего долгий путь от камней и палок до термоядерной бомбы.

Целью данной работы является рассмотрение эволюции химического оружия с древнейших времен до Первой Мировой Войны. В ходе данной статьи будут рассматриваться вопросы о происхождении химического оружия, первых случаях их применения, попытках ограничения применения отравляющих веществ.

В это сложно поверить, но история химического оружия берет свое начало далеко не в XX веке, а еще в первобытном обществе. Именно наши древние предки обнаружили простейшее химическое оружие. Открыв для себя огонь, древние люди начали до-

стойно пользоваться его плодами: теплом, возможностью приготовления пищи, но для них открылась также и не совсем приятная часть данного блага – дым. Этот побочный эффект от столь боготворимого огня имеет крайне пагубные последствия, так как таит в себе угарный газ, который не имеет ни цвета, ни вкуса, ни запаха, из-за чего отравление им может происходить незаметно и привести к внезапной потере сознания и даже гибели. Поэтому проведя одну ночь в плохо проветриваемой пещере с разведенным в ней костром, наши предки (те, кто проснулся, конечно) поняли всю опасность и все возможности такого своеобразного оружия. Становилось возможным выкуривать животных из их убежищ или избавляться от портивших существование вшей.

Эволюционируя, люди стали обращать внимание на то, а точнее, на тех, кому природа сама подарила возможность убивать врагов при помощи химии – ядовитых животных и растений. Змеи, жуки, лягушки, деревья – у этих ребят (за исключением деревьев) крайне опасно просить поделиться ядом, но человеческая жажда победы, как над врагом, так и над природой, все-таки взяла верх. Много людей, пытавшихся подоить змею или собрать личинки жука-листоеда, погибли, к сожалению, но тем, кому это все-таки удалось, открылась новая страница химического оружия. Люди начали смазывать свои стрелы, копья ядом для стопроцентного убийства или обезвреживания своей жертвы [2, С.65]. Все это, конечно, сложно назвать химическим оружием в том понимании, к которому привыкли мы, люди современности. Однако это понятие оказалось намного шире, чем мы представляли.

Продвигаясь по исторической ленте времени, мы попадаем в античность. Казалось бы, люди только на пути полного освоения металлов, о каком химическом оружии может идти речь? Однако можно точно утверждать, что античным людям был известен такой элемент таблицы Менделеева, как сера. Такие известные нам цивилизации, как греческая и римская, активно пользовались в своих завоевательных походах благами, которые могла предоставить им сера [2, С.27]. Например, взяв древесину, обмазав ее смолой и серой, подкатив ее к стенам неприятельских укреплений и воспламенив, воины добивались колоссальных для тех времен успехов – сжигание бревен выделяло токсичный угарный газ, а сера при сгорании выделяла большое количество не менее опасного сернистого газа. И даже это не все, потому что при контакте с водой, находящейся на слизистой оболочке человеческих глаз или носа, сернистый газ превращается в сернистую и серную кислоты. Думаю, рассказывать о влиянии таких веществ на организм человека не стоит.

Переходим дальше, в Новое время, а именно в 1675 год. Люди тогда уже знали очень много про химическое оружие, поэтому снаряды с начинкой из серы и мышьяка также пользовались большой популярностью в бесконечных европейских конфликтах. Это оружие было использовано Кристофом Бернхардом фон Галеном при осаде Гронингена в 1672 году, что спровоцировало малоизвестное Страсбургское соглашение 1675 года между Францией и Священной Римской Империей. Именно соглашение 27 августа 1675 года принято считать первым международным соглашением о неприменении химического оружия [7,06-09-2013].

Крымская война – это нулевая мировая, и здесь тоже не обошлось без химических экспериментов. 27 марта 1854 года Франция и Великобритания объявили Российской Империи войну. Начался обстрел Одессы. Снаряды показались российским военным крайне интересными, и два из них привезли в Севастополь. При вскрытии странного снаряда обнаружилось то, о чем в своем дневнике написал дневник контр-адмирал М. Ф. Рейнеке, друг П. С. Нахимова: «...Сегодня привезены из Одессы две вонючие бомбы, брошенные в город 11 апреля с английских и французских пароходов. Одну из них стали вскрывать во дворе у Меншикова в присутствии Корнилова, и прежде совершенного вскрытия втулки нестерпимая вонь так сильно обдала всех, что Корнилову сделалось дурно; поэтому перестали отвинчивать втулку и отдали обе бомбы в аптеки для разложения их состава. Такая же бомба была вскрыта в Одессе, и канонир, вскрывавший ее, лишился чувств, получив сильную рвоту; два дня он был болен, и не знаю? - выздоровел ли» [3, С.403].

Однако действие таких снарядов в то время было довольно поверхностно, и англичане решили пока отказаться от их применения. Российская сторона же не развернула антибританскую кампанию в европейских СМИ, поэтому данный инцидент стал быстро забываться.

Остановившись на теме британских планов химических атак, нельзя не упомянуть Томаса Дандональда, лорда Англии, разработавшего план уничтожения защитников Севастополя. Этот город продержался в осаде слишком долго, чтобы обе стороны имели возможность продолжать штурмовать, либо защищать его. Именно противники Российской Империи первыми придумали способ скоротечного захвата русских позиций. Летом 1855 года лорд предоставил правительству секретный меморандум, в котором предлагалось атаковать Малахов курган облаком оксида серы [4, С. 42-44]. План состоял в том, что требовалось для получения желаемого результата поджечь смесь -500 тонн серы и 2000 тонн каменного угля. Именно сера была выбрана лордом не случайно, а по нескольким причинам:

1. Уже при малой концентрации сернистый газ начинает портить людям жизнь, вызывая неприятный вкус во рту и раздражая слизистые оболочки. При более длительном нахождении вблизи SO_2 человек чувствует хрипоту, отдышку, потерю сознания и смерть при условии отека легких.

2. У серы относительно низкая температура возгорания, составляющая 300°C , поэтому, использовав горение каменного угля, британцы хотели добиться распространения газового облака в атмосфере для средних погодных условий и концентрации газа примерно на расстоянии 15 км.

3. Сернистый газ в 2,2 раза тяжелее воздуха, что обеспечило бы растекание химического компонента по улицам, бухтам, и балкам, приводящее к застойным ядовитым болотам.

По неизвестным причинам (я считаю, что точно не из-за соображений гуманности) проект лорда был отклонен правительством.

Химик А.А. Сыромятников, уже после Первой мировой войны анализируя проект британского химического нападения на Севастополь, обратил внимание на то, что Томас Дандональд предполагал использовать те же идеи и тактические приёмы применения химического оружия, которые сформировались эмпирически на основе совершенствования тактики химической войны в период боёв на Западном фронте в 1917-1918 гг., а именно [5, С.79]:

1. массированное применение химических средств и прикрытие производящих это нападение войск от артиллерийского огня;

2. выбор в качестве главной цели химической атаки обеспечение условий для продвижения пехоты;

3. комбинирование газовой атаки с артиллерийским огнём поражением противника;

4. широкое применение дымовых завес с целью маскировки применения ОВ.

Таким образом, лорд Томас Дандональд составил реальный для своего времени план химического нападения на Севастополь, а в начале Первой мировой войны данные замыслы были реанимированы его внуком Дугласом и первым лордом Адмиралтейства Черчиллем для создания британского химического оружия, но уже с использованием новых достижений химии и военного дела [1, С.104].

Однако урок был учтен в первую очередь проигравшей стороной – Российской Империей, которая начала разработку отечественных средств для химических атак.

Именно российский Император Николай II проявил инициативу в попытке устранения и предотвращения дальнейшего использования отравляющих веществ на полях сражений. Итогом его

стараний стала созванная в 1899 году Гагская конференция, главным, по моему мнению, итогом которой стал запрет на употребление снарядов, единственным предназначением которых было распространять удушающие и вредоносные газы. Конечно, уже через полтора столетия ведущие империи Европы нарушат этот запрет, научившись находить лазейки, но об этом позже.

С началом Первой Мировой Войны все конвенции и договоренности полетели в мусорное ведро, потому что в такой войне участвовали передовые империи тогдашнего мира, а империи никогда не уступят и не отступят. Говоря о первой химической атаке забытой войны, следует вспомнить, что таковой принято считать атаку под Ипром и именно то, что первой страной, применившей отравляющие вещества в этой войне, была Германская Империя. Однако осенью 1914 г. французы применили против германских войск 26-мм ружейные гранаты, снаряженные раздражающим веществом этилбромацетатом, по ядовитости приближающимся к синильной кислоте.

У германцев в начале войны имелась экспериментальная партия шрапнельных снарядов «Ni», содержавших помимо пороха двойную соль дианизидина, в которую запрессовывались сферические пули. Но после применения в бою (27 октября 1914 г.) этот боеприпас был признан неэффективным [1, С.110]. Здесь также следует упомянуть крайне искусную тактику обхода Гагской конференции – вместо снарядов были подготовлены баллоны. Конечно, вскоре появились и снаряды, и мины, начиненные химическими веществами, но атака под Ипром была совершена в обход запретам. Результат был колоссальный -3 тысячи человек погибли, еще 7 тысяч получили ожоги различной степени тяжести. Сомнений в дальнейшем применении и развитии химической военной отрасли уже не было ни у кого, и все страны участницы начали задумывать как о создании собственного химического арсенала, так и о способах обезопасить себя от отравляющих веществ противника.

Особой популярностью среди воюющих стран пользовался хлор, фосген (и дифосген) и иприт (горчичный газ был назван в честь бельгийского города Ипра). Сложностей в их применении была масса: направление ветра, влажность, атмосферное давление, осадки – за всеми этими условиями нужно было тщательно следить, если не было желания уничтожить своих же людей. С появлением в начале 1916 г. на Восточном фронте Первой мировой войны фильтрующего противогаза Зелинского-Кумманта началась эра современных противогазов. Однако в послевоенных западных источниках противогазы данного типа описывались как нечто само собой разумеющееся и общеизвестное. Позже возникла версия, что такой

противогаз был создан ещё XIX в., но забыт, и во время войны создан заново химиками Германии, Франции, Великобритании и США [6, С.35].

В период окопной войны применения отравляющих веществ, несомненно, приносило огромную пользу странам, использующим химическое оружие, однако уже к концу Первой Мировой войны начало приходить понимание того, что в данном случае цель не оправдывает средства и применение химического оружия постепенно сходило на нет. Это было логично, ведь к тому времени человечество узнало о новом страшном оружии – танке.

Таким образом, подводя краткий итог, можно сказать о том, что химическое оружие имеет крайне долгую историю вопреки нашим представлениям о его сравнительной новизне. Химическое оружие не выходит из военного арсенала многих стран и по сей день, продолжая развиваться и наращивать свою смертоносность, что не может не волновать как мировую общественность в лице организаций, защищающих права человека, природу и гуманность во всем мире, так и простых студентов, изучающих эволюцию этого крайне интересного вида оружия.

Список используемой литературы:

1. *Муре Ш.* Химия и война. – М., 1925. – 287с.
2. *Мэр, Адриенн.* Греческий огонь, ядовитые стрелы и бомбы-скорпионы: биологическая и химическая война в древнем мире, Нью-Йорк., 2003 - 267с.
3. П. С. Нахимов. Документы и материалы // Под ред. А. А. Самарова. М.: Воениздат, 1954. - 832с.
4. *Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А., Хурса В.И.* Британские планы химической атаки: от осады Севастополя до Первой Мировой Войны // Военно-исторический журнал. 2017. № 11.
5. *Сыромятников А.А.* Тактика химической борьбы. М., 1925. - 110 с.
6. *Фигуровский Н.А.* Очерк развития русского противогаза во время империалистической войны 1914-1918гг. М., 1942. - 97с.
7. *Эрлангер, Стивен* (2013-09-06). "Оружие видится слишком ужасным, даже на войне». - №1.

Я.М. Наумова
Исторический факультет МГУ
им. Л. М. Ломоносова,
г. Москва, Россия
магистр 1 курса
E-mail: naumowa.jana@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ МОЛДАВИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматривается место и значимость национальных меньшинств во внутренней политике Республики Молдова в постсоветский период. Основное внимание уделяется общественно-политическому влиянию этнических меньшинств на внутригосударственную и электоральную политику Молдавии и основным причинам снижения их возможностей в продвижении своих национальных идей.

Ключевые слова: национальные меньшинства, этнические меньшинства, Молдавия, внутренняя политика Молдавии.

I.M. Naumova

NATIONAL MINORITIES IN THE INTERNAL POLICY OF MOLDOVA IN THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract. The article examines the place and significance of national minorities in the internal politics of the Republic of Moldova in the post-Soviet period. The main attention is paid to the socio-political influence of ethnic minorities on the domestic and electorate policy of Moldova and the main reasons for the decrease in their ability to promote their national ideas.

Keywords: national minorities, ethnic minorities, Moldova, internal politics of Moldova.

27 августа 1991 года некогда Молдавская ССР (далее – МССР) приобрела статус независимости и стала Республикой Молдовой (далее – Молдавия, Республика) [1]. Согласно переписи 1989 года, в МССР насчитывалось около 4,3 млн.чел. Преимущественно в стране проживали: молдаване, украинцы, русские, гагаузы, румыны, болгары, евреи, немцы и другие народы:

Таблица 1

Этнический состав Молдавии в 1989-2014 гг. (тыс.чел) [2]

Националь- ность	1989	2004	2014
Молдаване	2 794,7	2 564,8	2 068
Украинцы	600,4	282,4	181

Русские	562,1	201,2	111,7
Гагаузы	153,5	147,5	126
Румыны	-	73,2	192,8
Болгары	88,4	65,6	51
Евреи	65,7	3,6	-
Немцы	7,3	-	-
<i>Общая численность</i>	<i>4 335,4</i>	<i>3 383,3</i>	<i>2 804,8</i>

Полиэтнический характер населения был важным фактором политической жизни страны. Согласно закону Республики от 19.07.2001 №382-XV «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», национальным меньшинством считаются граждане Молдавии, постоянно проживающие на ее территории, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения – молдаван, и осознающие себя лицами иного этнического происхождения и национальным меньшинством [3].

В соответствии с действующим законодательством, доля национальных меньшинств Республики составила около 18% в 2014 г. и 22% в 2004 г. Необходимо отметить, что румыны не относятся к данной категории. Это обусловлено особенностями их исторического пути и личным самоопределением. Невзирая на свое меньшинство, они не считают себя таковым, а осознают себя вторым титульным народом после молдаван.

С начала существования МССР представители титульной нации, а именно молдаване, занимали все высшие посты в Республике. Однако представители русскоговорящих национальных меньшинств продолжали занимать высокие должности в государственном аппарате и в социально-престижных профессиях. В связи с этим представительство обеих сторон в сфере руководства было примерно равным [4, р. 186]. Тем не менее, эти национальные меньшинства зачастую не знали или плохо владели молдавским языком. Это вызывало недовольство среди молдавского населения, в частности интеллигенции, и дало толчок для активной политической деятельности Национального фронта Молдавии, которые в 1989 г. добились установления на законодательном уровне требо-

ваний к уровню владения молдавским языком для служащих практически всех государственных и общественных структур, что в свою очередь привело к массовым увольнениям представителей этнического меньшинства.

Национальная политика Республики в отношении не-молдаван, обострив национальные конфликты, оживила политическую жизнь самих национальных меньшинств. В противовес Народному фронту появились другие интернациональные движения: «Единство», Объединенный совет трудовых коллективов Приднестровья, гагаузское движение «Гагауз халкы» и др, которые добились автономии Гагаузской и Приднестровской республик.

После распада СССР на внутривнутриполитические процессы Молдавии влияние оказывали не только межэтнические конфликты как внутри страны, так и с соседними территориями, со странами СНГ, ЕС и США, но социально-экономический фактор. В 1990-е гг. происходит резкий спад экономики. ВВП страны сократилось на 66%, уровень бедности составлял 73%, большинство населения (60%) проживало менее чем на 1 долл. в день, находясь за чертой абсолютной бедности [5]. Вследствие этого начало происходить планомерное снижение доли русского и украинского меньшинств в стране. Это было вызвано естественным приростом населения, эмиграцией (временной и постоянной) в соседние страны и ассимиляцией. Однако именно электоральное поведение национальных меньшинств определяло политику властей Республики в их отношении, и наоборот.

Административно-территориальные особенности Молдавии соответствовали интересам национальных меньшинств, обеспечивая адекватный уровень их представительства в местных органах власти и отражая этническое своеобразие территорий. Это было вызвано компактным проживанием отдельных этнических групп, от выбора которых решался исход предвыборных кампаний, референдумов и пр. Например, в 1996 и 2016 гг. именно голос меньшинства стал решающим в определении президента страны. На выборах 2010 г. в поддержку коммунистов проголосовало 60% избирателей от национальных меньшинств, в 2009 г. – 73% [6, с. 160-163].

Несмотря на свое социально-экономическое положение меньшинства по этнополитическим и внешнеполитическим вопросам выступали всегда едино и традиционно поддерживали левые силы страны, которые выступали за сохранение молдавской идентичности [7, с. 119-120]. Во-первых, меньшинства понимали, что поддержка левых позволит им обеспечить себе места в органах власти, в том числе парламентской структуре [8, с. 28-125]. Например, с приходом к власти партии коммунистов в 2001 г., этнические мень-

шинства чаще стали назначаться на руководящие посты в государственном управлении. Их удельный вес в парламенте возрос с 16% до 30% [9].

Во-вторых, это позволяет лоббировать интересы своего этнического меньшинства. Например, гагаузы добились в 1994 г. автономии, получили право формировать свою законодательную базу и органы власти, утвердить молдавский, гагаузский и русский язык в качестве официального на их территории и на внешнее самостоятельное (по согласию народа) самоопределение, в случае изменения статуса Республики и пр [10]. Или, например, когда правоцентристы, понимая влияние национальных меньшинств в избирательном процессе, пытались провести административно-территориальную реформу для изменения границ действующих районов, рассчитывая ослабить рост влияния левых сил на региональном уровне, которая, наоборот, усугубила их положение. Так, болгары Тараклии провели в 1999 г. референдум об отделении от Кагульского уезда и добились выделения их территории в отдельный уезд. В связи с этим коммунисты в 2001 г. получили максимальную поддержку со стороны меньшинств и отменили уездное деление и восстановили районы [11, с. 18-22]. С принятием закона о национальных меньшинствах, власти Республики разрешили обращаться в государственные учреждения на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения, обеспечивалась публикация на двух языках любой информации общенационального значения.

Несмотря на свою влияние ассимиляционные и миграционные процессы играют не в пользу национальных меньшинств. Во-первых, с каждым годом представителей этнических меньшинств становится во всех регионах меньше. Во-вторых, у детей из межнациональных браков превалирует молдавская идентичность, нежели какая-то другая [12, с. 270-275]. В этом заинтересованы как сами дети, так и их родители. В-третьих, политика Молдавии в образовательно-языковой сфере активно снижает влияние русского языка и культуры на молдаван, в то время как влияние румынской культуры усиливается [13, с. 97-113].

К настоящему времени национальные меньшинства теряют возможность для прямого влияния на государственную политику Республики. Неуклонно происходит снижение доли национальных меньшинств в общей численности населения, сужается сфера использования русского языка, наблюдаются интенсивная ассимиляция и постепенное ослабление интернационального характера городов. Было утрачено сложившееся повышенное представительство национальных меньшинств в государственном управлении и ряде других сфер общественной жизни.

Дополнительно наблюдается противоречие в случае поддержки левоцентристов. Невзирая на благоприятный исход выборов, они не способны в достаточной мере обеспечить реализацию своих политических целей, поскольку левые, с расчетом на то, что поддержка меньшинств им всегда гарантирована, не стремятся публично поддерживать меньшинства для сохранения своей популярности среди молдаван.

Неспособность руководства страны преодолеть кризисные явления в экономике, породили массовую трудовую миграцию, которая также влияет на внутривнутриполитические процессы, поскольку мигранты составляют до 25%, но лишь незначительная часть из них участвует в электоральном процессе. Например, большинство ездят на заработки в Россию, однако избирательных участков на территории России во время молдавский парламентских выборов 2009 г. было открыто всего четыре, когда в странах ЕС и США в разы больше, что в свою очередь подрывает позиции левых сил. Члены семей трудовых мигрантов так же склонны голосовать за те партии, которые высказываются за мирные отношения с государствами, в которых работают их родственники. Все это вызывает диспропорцию между итогами избирательных участков внутри страны и за ее пределами [8, с. 113-116].

Таким образом, с распадом СССР роль национальных меньшинств в Молдавии сводится к поддержке левых сил. Несмотря на благоприятные условия, в особенности в начале 2000-х гг., общественно-политическое влияние национальных меньшинств активно снижается. Этому способствует не только стремление левых сохранить собственные позиции среди титульного народа, но и ассимиляционные и миграционные процессы. Повышение роли мигрантов-молдаван во внутривнутриполитической борьбе в стране укрепляет роль правых сил, позиция которых в отношении национальных меньшинств всегда была неблагоприятной.

Список использованной литературы и источников:

1. Закон №691 от 27.08.1991 «о Декларации о независимости Республики Молдова» // Сайт Министерства юстиции Республики Молдова [Сайт]. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313228> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Население по национальностям и населенным пунктам, в территориальном разрезе // Сайт Национального бюро статистики Республики Молдова [Сайт]. URL: <https://statistica.gov.md/pageview.php?l=ru&idc=295&id=2234> (дата обращения: 29.09.2021).
3. Закон РМ от 19.07.2001 №382-XV «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» // Сайт СОЮЗПРАВОИНФОРМ. Законодательство стран СНГ [Сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3268 (дата обращения: 28.09.2021).

4. *Crowther W.* The Politics of Ethno-National Mobilization: Nationalism and Reform in Soviet Moldavia. // *The Russian Review*. Vol. 50, 1991. P. 185 – 187.
5. The Republic of Moldova National Human Development Report 2006: the quality of economic growth and its impact on economic development // Сайт ЮНЕСКО [Сайт]. URL: <https://planipolis.iiep.unesco.org/fr/2006/republic-moldova-national-human-development-report-2006-quality-economic-growth-and-its-impact> (дата обращения: 10.09.2021).
6. *Жигэу И. К.* Состояние электорального пространства Молдовы, особенности и динамика его развития. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №1 (101), 2011. С. 158–170.
7. *Степанов В.* Этнополитические процессы в молдавском постсоветском обществе // *Revistă de istorie a Moldovei*. №2 (74), 2008. P. 114–124.
8. *Путинцев И. С.* Особенности внутриполитического развития Молдавии в постсоветский период (1991-2016 гг.) // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. 2018. 325 с.
9. Republic of Moldova Parliamentary Elections, 25 February 2001. Final Report // Сайт OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights [Сайт]. URL: <http://www.edemocracy.md/files/elections/parliamentary2001/final-report-osce-elections-2001-en.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
10. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). // Сайт Народного собрания Гагаузии [Сайт]. URL: <https://halktoplushu.md/index.php/zakon-ob-osobom-pravovom-statuse-gagauzii> (дата обращения: 06.09.2021).
11. *Герцен А.А.* Эволюция административно-территориального деления Молдавии // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. географ. наук. 2010. 288 с.
12. *Кушко А.* Политика памяти и историческая политика в постсоветской Молдове. // *Историческая политика в XXI веке: Сб. статей*. 2012. С. 256 – 291.
13. *Николаев Д.М., Донцов П.А.* Кто защитит тебя, русская речь? (О положении русского языка и русской диаспоры в Республике Молдова. 2000 – 2008 гг.). 2009. 160 с.

Д.А. Афанасьева
Самарский национальный
исследовательский университет
академика С. П. Королева,
г. Самара, Россия,
студентка 2 курса магистратуры
E-mail: russiandeadsoul@gmail.com

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ (1969-1998 Г.)

Аннотация: Автор рассматривает особенности положения мужчин и женщин в Северной Ирландии в период Ольстерского конфликта, уделяя особое внимание вопросам трудоустройства, образования и реализации политических прав. Опираясь на данные статистики, социологических и исторических исследований, он делает вывод, что рост самостоятельности женщин и их активизация в политической сфере сыграли огромную роль в процессе мирного урегулирования конфликта.

Ключевые слова: гендерная история, Северная Ирландия, Ольстерский конфликт

D.A. Afanasyeva

THE PROBLEM OF GENDER INEQUALITY IN NORTHERN IRELAND AND SOLUTIONS TO IT

Abstract: *This article presents special aspects of men and women status in Northern Ireland during the Troubles, focusing on employment, education and political rights issues. Based on statistics, sociological and historical research, the author concludes that advances in women independence and their greater outreach in political life played a crucial role in the process of peaceful settlement of the conflict.*

Key words: gender studies, Northern Ireland, the Troubles.

Религиозная дискриминация в Северной Ирландии в период Ольстерского конфликта тесно соседствовала с дискриминацией по признаку гендера. В условиях высокой нестабильности в обществе, вызванной экономическим и социальным кризисом, деятельностью радикальных юнионистских и республиканских группировок, введением в регион регулярных войск заметно более уязвимое положение женщин не могло не оказывать влияния на ход конфликта, также как и межобщинная конфронтация должна была внести изменения в ситуацию гендерного неравноправия. Для рассмотрения характера этого взаимовлияния целесообразным представляется изучение динамического изменения положения женщин в Северной Ирландии в период с 1969 до 1998 года.

В первую очередь необходимо обратить внимание на уровень экономической активности мужчин и женщин в Северной Ирландии. Состояние рынка труда в Северной Ирландии в 60-е годы характеризовалось высоким уровнем безработицы [1]. Несмотря на то, что безработица затронула обе религиозные общины, католики оказались в более тяжелом положении, нежели протестанты. По данным переписи 1971 года, нетрудоустроенными были 14% католического населения Северной Ирландии и 6% протестантского. При этом показатели женской безработицы были гораздо ниже аналогичных значений у мужчин. К примеру, в 1971 году о своем безработном положении сообщили 6,6% опрошенных мужчин и 3,6% женщин из протестантской общины, а также 17,3% мужчин и 7,0% женщин из числа католиков [2, р. 215]. Подобный разрыв был вызван комплексом экономических и внеэкономических факторов, к примеру, женщины с большей готовностью соглашались на выполнение низкооплачиваемой работы. Конкуренция за рабочие места происходила только между женщинами, и в тех отраслях, которые, по-видимому, редко интересовали мужчин [3, р.83]. Подобные обстоятельства приводили к поддержанию низкого уровня безработицы среди женщин. Этому способствовало также то, что в период 1960-1970-х годов лишь малая часть женского населения Северной Ирландии была заинтересована в трудоустройстве как таковом. Пока мужчины в соответствии с патриархальными установками, были способны зарабатывать деньги на содержание семьи, женщины имели статус домохозяйек и не регистрировались как безработные [1]. Ситуация начала меняться, приблизительно, концу 1970-х годов. Причиной этому стал, прежде всего, продолжающийся рост мужской безработицы. Кроме того, существенную роль играло то, что многие семьи лишились традиционных «кормильцев» в ходе открытой межобщинной конфронтации и столкновений с регулярной армией. Комплекс этих факторов, в совокупности с общеевропейскими тенденциями, привел к тому, что женщины, до этого активно не вовлеченные в экономику, были вынуждены искать работу. Результатом стал не только рост числа работающих женщин, но и повышение показателей женской безработицы. К 1990-м годам женщины прочно заняли места во многих сферах как рабочая сила [4, р. 220].

Эти процессы были тесно связаны с особенностями системы среднего и высшего образования в Северной Ирландии. В период конфликта 1969-1998 гг. существовала система школьного образования, которая предусматривала полное разделение детей протестантской и католической общностей. Разделение по религиозному признаку тесно соседствовало с половой сегрегацией школьников. В Северной Ирландии во второй половине XX века существовало гораздо больше школ, работающих по системе раздельного обучения мальчиков и девочек, чем в иных регионах Великобритании. Большинство таких школ было

католическим, хотя существовал и ряд аналогичных протестантских учебных заведений [5, р. 182]. Школьные программы для обучения девочек отличались достаточно ограниченным преподаванием естественных и математических наук и техники [3, р. 84]. По мнению исследователей, это было обусловлено, прежде всего тем, что в массовом сознании естественно-математический цикл традиционно представал «мужской» сферой, в то время как гуманитарные науки признавались более приемлемыми для женщин [6]. Под давлением этих установок, при активном вмешательстве родителей, многие девочки выбирали в качестве выпускных экзаменационных предметов именно гуманитарные дисциплины, а также, соответственно, поступали на гуманитарные направления в колледжи и университеты.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что вплоть до середины 1970-х годов, в высшие учебные заведения Северной Ирландии поступало гораздо меньше женщин, чем мужчин. Это объяснялось, с одной стороны, отсутствием мотивации у девушек – даже получив хорошее образование, они редко могли претендовать на получение престижной, высокооплачиваемой должности. С другой – высокими показателями беременностей у женщин в возрасте от 19 до 33 лет [7]. То есть, многие женщины были вынуждены были сидеть с малолетними детьми, в то время как мужчины сохраняли возможность получать образование, не делая перерыва на период декрета. Данное обстоятельство дополнительно способствовало низкой конкурентной способности женщин на рынке труда – они или получали образование позже, чем мужчины и, соответственно, позже начинали движение по карьерной лестнице, или же вовсе были лишены возможности продолжить обучение после окончания школы.

Ситуация начала существенно меняться лишь в середине 1970-х – начале 80-х годов. В период с 1975 по 1985 годы доля девочек, выбирающих в старшей школе продвинутые курсы по естествознанию, существенно увеличилась. 10%, и, что более показательнее, число школьниц, обучающихся по комбинированным программам увеличилось с примерно 9% до 16,5% [6]. Произошло очевидное смещение акцента в школьном обучении девочек: очевидно возросло внимание педагогов и самих учащихся к естественнонаучным дисциплинам. Это едва ли может объясняться исключительно развитием науки и техники, так как, в тот же период показатели заинтересованности мальчиков в естественных науках.

Перемены затронули и университетское образование. Доля женщин, обучающихся на естественнонаучных направлениях, изменилась с 18% в 1966–1967 годах до 34% в 1984–1985 годах. В 1984 г. женщины составляли 42% от всех учащихся университетов, 48% от всех лиц, посещающих курсы повышения квалификации учителей и 49% от числа

всех студентов курсов дополнительного образования без повышения квалификации [6].

Существенным фактором межобщинной конфронтации была политическая дискриминация католиков. Политика в Северной Ирландии традиционно определялась всесторонним контролем протестантской общины над административными процессами в регионе. Консервативная юнионистская верхушка не допускала формирования сколько-либо политически весомого блока, деятельность которого была бы направлена на решение женского вопроса в Северной Ирландии. На протяжении всего существования парламента в Стормонте, лишь 9 женщин (большинство из них – члены главенствующей Юнионистской партии) были избраны в качестве депутатов. В рамках одной сессии парламента никогда не присутствовало более 4 женщин, и лишь одна была избрана министром [8, р. 5-6].

В ответ на фактическую не представленность женщин в политической сфере, с 1970-х годов в регионе начали формироваться женские организации. Предпринимались попытки сформировать единое женское движение, в центре внимания которого оказались бы гендерные вопросы [3, р. 86-87]. Крупнейшим проектом оказалось созданное в 1975 году межобщинное Североирландское Движение За Права Женщин. Несмотря на то, что оно не встретило широкой поддержки как среди феминисток, так и среди женщин Северной Ирландии в целом, опыт создания группы, стирающей границы между протестантами и католиками в решении женского вопроса впоследствии был использован для создания женских кросс-общинных центров и правозащитных организаций [8, р. 13-14].

Кросс-культурные центры, число которых в Северной Ирландии начало постепенно расти с середины 80-х годов, имели в целом схожие методы, цели и установки. Они предоставляли площадку для общения женщин из различных общин между собой, организовывали кружки, предоставляли доступ к курсам самообразования, позволяя женщинам получить те знания в области математики и естественных наук, которые им не смогла дать школа. Центры распространяли информацию о здравоохранении, юридических правах, создавали рабочие места для тех женщин, которые не могли найти работу, предоставляя им ставки лекторов, воспитателей [10, р.72].

Опыт общения представительниц враждующих религиозных общин между собой, а также обсуждение ими общих для женщин Северной Ирландии проблем стали одним из важнейших этапов на пути к примирению католиков и протестантов. Североирландская Женская Коалиция приняла активное участие в работе Форума Северной Ирландии – органа, выполняющего роль площадки для переговоров между основными сторонами конфликта. Коалиция успешно смогла продвинуть идеи проектов, касающихся совместного проживания католиков и

протестантов, включения женщин в общественную жизнь, компенсаций для жертв конфликта, признания связи между примирением и интегрированным образованием, а также поощрения культуры терпимости.

Следует отметить, что не все женские организации выступали за мирное урегулирование конфликта и избегали сотрудничества с радикальными организациями. Существовали также юнионистские и республиканские женские группы, чьи идеи характеризовались слиянием феминистических и националистских ценностей, концепций. К подобным организациям можно отнести, к примеру, республиканское движение «Женщины против империализма», деятельность которого была направлена не только на поддержку женщин-заключенных или жертв насилия, но и на борьбу с режимом, установленным правительством Великобритании. В период Ольстерского конфликта активно действовало и женское крыло Временной Ирландской Республиканской армии – Куманн-на-Мбан. Участницы этой военизированной группы помогали мужчинам проносить бомбы и оружие, оказывали медицинскую помощь, занимались пошивом экипировки. Среди юнионистских женских организаций можно отметить сформированный на базе Ассоциации Оборона Ольстера Департамент по правам женщин, который фактически был юнионистской «копией» Куманн-на-Мбан [9, р. 165].

Во второй половине 1980-х годов внимание к этим женским военизированным организациям существенно возросло.

Это было обусловлено как осмыслением опыта консолидации женщин, так и фактическим сокращением числа мужчин, способных принимать участие в вооруженной и политической борьбе. Многие члены юнионистских и республиканских организаций к этому времени оказались убиты, изувечены или арестованы, потому логичной реакцией радикальных групп на это стала активная агитация женщин.

Таким образом, можно констатировать существование тесной связи между гендерным вопросом в Северной Ирландии и событиями Ольстерского конфликта. Высокий уровень безработицы среди мужчин, трудовая дискриминация католиков, а впоследствии и рост мужской смертности вынудили женщин, до этого работавших на полставки или занимавшихся домашним хозяйством, искать работу. В результате многие женщины стали играть роль кормильцев в семье. Одновременно из-за увеличения числа работающих женщин возросла женская безработица в «традиционных» областях, например, в системе здравоохранения и начального образования. Это, вкуче с общеевропейскими феминистическими тенденциями, сподвигло женщин на освоение новых сфер производства, обращение к активному изучению естественно-математических дисциплин, компьютерных наук и информационных

технологий. Увеличилось количество женщин, занятых в науке, в высших учебных заведениях возросла численность учащихся и преподавателей женского пола. Занятие женщинами важного места в экономике, а также рост уровня их образованности, политической грамотности, что было во многом обусловлено деятельностью женских центров, помогло им стать весомой политической силой. Некоторые организации, составляющие часть единого женского движения в Северной Ирландии, стремились к мирному урегулированию конфликта. Они продвигали свои интересы через миротворческие мероприятия, акции, лоббировали поправки, призванные защитить права женщин, в ходе работы Форума Северной Ирландии. По их мнению, прекращение гендерной дискриминации могло быть осуществлено только в случае сворачивания вооруженного конфликта. В то же время часть женщин примкнула к радикальным группам в составе вооруженных формирований. Идея защиты женских прав и гендерного равенства оказалась смешана с националистскими идеями и охранительными настроениями. Это свидетельствует о том, что общеевропейское и локальное движение за права и свободы женщин оказало существенное влияние на течение Ольстерского конфликта, породив организации и центры, которые оказали существенное влияние на процесс примирения двух религиозных общин. В то же время, специфика североирландского конфликта обусловила появление женских организаций, идеология которых включала и концепцию защиты прав женщин, и националистские или охранительные постулаты.

Список использованной литературы и источников:

1. *Gallagher A.M.* Majority Minority Review II. Employment, Unemployment and Religion in Northern Ireland. Coleraine, 1991. [Digital resource] URL: <https://cain.ulster.ac.uk/csc/reports/mm28.htm> (Дата обращения: 31.10.2021).
2. *Osborne R.D., Cormack R.J.* Unemployment and Religion in Northern Ireland//The Economic and Social Review, V.17. №3. 1986. P. 215-225.
3. *Morgan V., Fraser G.* Women and the Northern Ireland Conflict: Experiences and Responses//Facets of the conflict in Northern Ireland, ed. by Dunn S. Houndmills and London. 1995. P. 81-97.
4. *Donahoe A.E.* "Wee Women's Work:" Women and Peacebuilding in Northern Ireland [Doctor's Dissertation], 2013. 298 p.
5. *Dunn S., Morgan V.* The Social Context of Education in Northern Ireland/European Journal of Education. Vol. 26. №2. 1991. P. 179-190.
6. *Gibson F., Michael G., Wilson D.* Perspectives on Discrimination and Social Work in Northern Ireland. London, 1994. [Digital resource] URL: <https://cain.ulster.ac.uk/issues/discrimination/gibson1.htm#top> (Дата обращения: 04.08.2021).
7. Northern Ireland Live Births by Age of Mother, 1974 to 2019//Northern Ireland Statistics and Research Agency [Digital resource] URL: <https://www.nisra.gov.uk/publications/birth-statistics> (Дата обращения: 10.08.2021).
8. *McCoy G.* Women, Community and Politics in Northern Ireland// Gender, Democracy and Inclusion in Northern Ireland, ed. by C. Roulston and C. Davies, Basingstoke. 2000. P. 3-23.
9. *Sawyer R.* "We are but women». Women in Ireland's History, London and New York. 1993. 210 p.
10. *Кокберн С.* Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах. М., 2002. 256 с.

В.С. Рублева

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 2 курса магистратуры
E-mail: vika.rubleva.99@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ИРАНСКАЯ ЖЕНЩИНА: СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛИИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме стереотипного отношения к женщинам, исповедующих ислам, а именно положению и уровню жизни иранской женщины в современном мире. Данная работа основана на древнейшем источнике Коране, конституции ИРИ и личных впечатлениях, полученных на стажировке в Тегеране. При анализе названных источников было выделено несколько аспектов жизни современной иранки, которые позволяют нам разрушить сложившиеся в нашем обществе негативные стереотипы о мусульманской женщине.*

Ключевые слова: женщина, Иран, стереотип, стереотипное поведение, Коран, конституция, хиджаб, семья, право.

V.S. Rubleva

MODERN IRANIAN WOMAN: STEREOTYPES AND REALITIES

Annotation. *The article is devoted to the actual problem of stereotypical attitudes towards women professing Islam, namely the position and standard of living of an Iranian woman in the modern world. This work is based on the ancient source of the Koran, the constitution of Iran and personal impressions received during an internship in Tehran. When analyzing these sources, several aspects of the life of a modern Iranian woman were highlighted, which allow us to destroy the negative stereotypes about a Muslim woman that have developed in our society.*

Keywords: woman, Iran, stereotype, stereotypical behavior, Koran, constitution, hijab, family, law.

В современном обществе широко распространено мнение, что ислам как религия и правовая культура необоснованно ограничивает имущественные и личные права женщины, в особенности в странах мусульманского Востока. Ведь многие люди, не имеющие представления об исламской культуре, когда видят на улице женщину, одетую согласно исламским традициям, испытывают жаль, считая, что она рабыня и вынуждена так выглядеть, но в то же время, испытывают страх, от мысли, что под паранджой/никабом может скрывать «пояс шахида» или «пояс смертника». От куда и

почему возникают такие мысли и представления? С этим нам поможет разобраться термин - стереотипное мышление, то есть уже сформированная человеком мыслительная оценка чего-либо или кого-либо.

В данном случае мы сталкиваемся с такой важной проблемой, изучаемой в имагологии, как формирование собственной идентичности за счет построения образа «Другого». Таким образом, люди с американо-европейским взглядом на мир, говорят о том, что мусульманские страны, где образ жизни не разделен от религии, относятся к слаборазвитым, закрытым и более того опасным государствам. И такое представление о странах Востока и его жителях, возникло не сегодня и не вчера, а много столетий назад. Когда «Запад» противопоставлял себя, например, Турции, считая османов жестокими религиозными варварами, а себя образованным и культурным центром мира [5, с. 78]. Конечно, сейчас данное представление слишком утрировано, но согласно современным тенденциям, мы видим, что противостояние Запад – Восток сохраняется. Если наши женщины одеваются как они пожелают, значит они свободны, а если мусульманская женщина одета в хиджаб, значит она ограничена и несчастна. Но я готова развеять этот миф!

Главными источниками моей работы являются Коран, конституция ИРИ, образ жизни и внешний вид женщин ИРИ, которых мне посчастливилось наблюдать в феврале 2019 года в Тегеране, а также, благодаря, современным технологиям и социальным сетям, каждый день, у меня есть возможность просматривать фотографии иранок в Instagram, и получать наглядные доказательства того, что ислам не ограничивает свободу женщин, а лишь помогает им выразить индивидуальность и загадочность.

А теперь, чтобы окончательно разрушить стереотипы о том, кем является и как выглядит современная иранская женщина рассмотрим несколько важных аспектов ее жизни.

Для начала обратимся к священной книге. Коран как первоисточник всех исламских законов, расскажет нам какими обязанностями и привилегиями обладает мусульманка.

Первое на что мы можем обратить внимание при изучении Корана, что там целая глава/сура посвящена женщинам, называется она «Ан-Ниса», там описываются права, обязанности женщин перед Аллахом и своей семьей. В каком еще религиозном трактате мы можем встретить подобное внимание к женской половине населения? Это очень важная деталь, которая указывает, что ислам - это религия для всех, кто готов верить и исполнять нормы, названные пророком. Также стоит отметить, что в данной главе большое количество аятов посвящено детям, из чего следует вывод, что ислам

представляет женщин и детей единым целым. Тем самым возвеличивая женщину, ведь праведного мусульманина воспитывает праведная мать, от нее зависит будущее поколение.

Говоря о правах, мы можем отметить, что уже в первых аятах данной суры, говорится, что женщины имеют право на собственное имущество и распоряжаться им по своему усмотрению. В случае смерти мужа, выполняют роль мужчины в семье. Это было прописано еще в VII веке, тогда как подобные права для женщин Европы и России стали возможны намного позднее [2, с. 134].

Важный вопрос в нашей, поставленной проблеме стереотипного мышления, конечно же, вопрос многоженства. При упоминании данного термина любая женщина, воспитанная не на территории, где преобладающая религия ислам, будет кричать, что это ужасно, как такое вообще возможно, бедные женщины! А мужчины ухмыляться и напевать строки песни: «Если б я был султан, я б имел трёх жён. И тройной красотой был бы окружён». Но если разобраться в истоках многоженства и в том, как это выглядит сегодня, все окажется вовсе не так и критично. Многоженство было распространено на территории Востока задолго до появления ислама, это было связано с кочевым образом жизни народа, населяющих эти земли [7, с. 46]. Когда у женщины умирал ее муж, например, во время военных набегов, что было частое явление, она оставалась с детьми одна без средств и возможности существования, поэтому стало нормальной практикой, чтобы мужчины уже имеющие семью, брали этих женщин в свой дом, тем самым спасая их голодной смерти. Поэтому утверждение, что именно с исламом пришло многоженство, в корне неверное, а вот то, что он ограничил его верно. Во-первых, было разрешено иметь не более четырех жен, во-вторых, можно было иметь более одной жены, если у тебя была возможность содержать их в одинаковых условиях, никак не обделяя ни одну из них. И в этом же аяте прописано наказание для мужа, который не соблюдал установленные порядки. Что касается современного положения многоженства, то в Иране, на данный момент, это встречается очень редко, только если в каких-то отдаленных деревушках [1, с. 127]. Когда я спрашивала иранку по этому вопросу, она сказала, что муж может взять вторую жену, только с письменного согласия первой жены, а за всю жизнь она еще не встречала подобной практики среди всех своих знакомых.

Продолжая тему брака в исламской культуре, еще одним интересным фактом является свадебный подарок, который обговаривается и даже прописывается в специальном договоре, а в случае развода, подарок остается собственностью жены. Этому положению также посвящен один из аятов. Этот обычай существует до сих пор, моя подруга из Ирана Назанин говорила, что, если у жениха нет

возможности исполнить желание своей невесты свадьба может и не состояться вовсе.

А теперь рассмотрим институт временного брака. Истоки возникновения данного явления проследить очень трудно, но важно отметить, что данный вид брака признают только мусульмане шиитского толка [2, с. 74]. Для нас важно, что этот брак официально разрешён согласно принятой конституции в ИРИ. На первый взгляд звучит достаточно отталкивающе, женщин берут в брак, который ограничен какими-то рамками, в любой момент может быть разорван. Но в самом Иране к этому относятся проще, временный брак, можно сравнить с нашим «гражданским», когда люди живут вместе, но официально брак не зарегистрирован. Только в Иране это все более формально. Заключается юридический договор, о том, кто что должен, возможно сроки брака, обязательно вопрос о детях, которые могут появиться в этом браке. Назанин говорит, что это удобно, если денег пока на пышное торжество нет, ведь свадьбу в Иране принято играть со всей роскошью и огромным количеством гостей. Поэтому пара живет во временном браке, копит деньги на свадьбу или просто проверяет отношения на прочность, и за это не получает никакого порицания со стороны родственников и окружающих.

Следующий стереотип заключается в мысли, что только мужчины могут подать на развод. В Коране также регулируются семейно-брачные отношения, конечно, как и любой религией развод не поощряется. Но существует определённый ряд условий и причин возможности расторжения брака, где четко сказано, что женщина имеет такое же право на получение развода, как и мужчина [6, с. 430]. Данные положения прописаны в Гражданском кодексе ИРИ и недавно принятом Законом о защите семьи (2012 г.) [2, с. 136].

Развевая несколько стереотипов о правах и семейных отношениях женщин, исповедующих ислам, перейдем к одному из главных стереотипов о внешнем виде. Многие считают, что женщины в исламских странах, в том же Иране, обязаны носить паранджу, черное одеяние, покрывающее женщину с головы до ног, и имеющее лишь вырез для глаз. Само это слово наводит ужас на людей, привыкших к разнообразной и удобной одежде. Поэтому чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо обозначить несколько основных видов исламской женской одежды: паранджа, никаб, чадра и хиджаб (в приложении можете наглядно посмотреть, чем они отличаются) [7, с. 53]. Поднимая тему внешнего вида женщин в современном Иране, стоит вспомнить о лидере исламской революции, в следствии первом высшем руководителе Ирана, Имаме Хомейни, он уделял пристальное внимание внешнему виду женщины, высказываясь достаточно четко: «Женщине необязательно носить чадру,

она может ходить в скромном одеянии, например, в манто, брюках и большом шарфе или носить микнаах (платок, сшитый под подбородком). Женщины свободны в выборе своей деятельности, своей судьбы, а также в манере одеваться, но при этом должны соблюдать существующие правила. Они могут выбирать любой вид одежды, если он покрывает их должным образом» [8, с. 312]. Интересен и тот момент, что на сегодняшний день не существует положения описывающего определенный тип платья, иранки вправе выбирать сами, и они успешно этим пользуются.

Когда я прилетела в Иран, я была поражена тому, как можно выглядеть настолько стильно и модно, соблюдая предписанные нормы. Приземлившись в аэропорту Ирана, все женщины стали повязывать платки, я наслышанная о «строгости» правил внешнего вида, сидела наматывала платок как можно сильнее, пока иранец, на соседнем сиденье, не сказал мне: «Что ты делаешь? Так платок только моя бабушка надевает». И в этот момент произошло столкновение моего стереотипного представления действительности с иранской реальностью. Выйдя из аэропорта, я увидела ярких, модных иранок, красивых женщин с прекрасным чувством стиля. В их образе обязательно гармонирует платок с общей цветовой гаммой одежды, при этом он еле покрывает голову, порой спадает и они без особой спешки, надевают его обратно на пол головы. А сейчас еще стало популярным красить волосы в разные яркие цвета, они также следят за всеми мировыми тенденциями. В чем-то подражают, но всегда остаются индивидуальными и уникальными в своем стиле (в приложении вы можете посмотреть фотографии из личного архива и несколько из социальных сетей моих иранских знакомых).

В заключении стоит сказать, что в данной статье раскрыта лишь небольшая доля стереотипов, касающихся образа мусульманки в глазах европейцев, но даже эта часть позволяет нам понять, насколько мы ошибаемся, измеряя весь мир, в каких-то устоявшихся представлениях, придуманных много лет назад, и порой, не имеющих отношения, к существующей действительности. Сегодня иранская женщина имеет право получать образование (по статистическим данным процент высшего образования среди женщин выше, чем среди мужчин), выбирать профессию, участвовать в политической, экономической и социальной жизни государства. Она в праве работать, водить машину, добровольно выходить замуж. В общем весь классический спектр прав женщин, который принят во всех демократических странах, но с определенными оговорками. Можно все, что не запрещают нормы ислама. Правильно ли это? Кто-то скажет, что ислам ограничивает их свободу. Но тут важно понимать, что свобода у каждого своя, все понимают ее по-разному.

Мы со своим мировосприятием не сможем понять их, а они нас. Ислам для мусульман не просто религия, это их образ жизни. Поэтому поднятый вопрос достаточно сложный и дискуссионный, требует отдельного изучения. Для нас важно понять, что другая культура, религия отличная от нашей, вовсе не значит, что она неправильная, а скорее малоизученная и непонятая. Поэтому перед тем, как сделать вывод о чем-либо, сформировать то самое стереотипное представление, необходимо постараться изучить интересующую тему более детально, и составить объективный взгляд на те или иные явления.

Список использованной литературы и источников:

1. *Иноземцева Е.Н.* «Женский вопрос» в свете победы исламской революции в Иране // *Власть*. 2010. № 1. С. 125-129.
2. *Иноземцева Е.Н.* К вопросу о правах женщин в Иране на современном этапе // *Власть*. 2010. № 3. С. 133-138.
3. Конституция Ирана // Библиотека конституция Р. Пашкова [Сайт]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения: 14.09.21).
4. Коран. [Сайт]. URL: <https://librebook.me/quran> (дата обращения: 05.10.2021).
5. *Нойманн И.* Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. 237 с.
6. *Салихов И.И., Малмир Э.Н.* Правовое положение супруги по законодательству российской федерации и исламской республики Иран // *Ученые записки казанского университета*. 2017. Т. 159, кн. 2. С. 426-438.
7. *Фархуджаста Х.* Семья в Иране. СП-б., 2009. 192 с.
8. *Хомейни Р.* Путь к свободе. Речи и завещание. Под общ. ред. Е.Д. Громова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1999. 420 с.
9. *Хомейни Р.* Лекция: Роль женщин в истории Ирана за последние сто лет. Объяснение реальной свободы. – Кум. 1979 [Сайт]. URL: http://www.imam-khomeini.ir/fa/C207_42771/ (дата обращения: 30.09.21).

РАЗДЕЛ 5.
**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В.А. Слепенков

Институт истории и международных
отношений, СГУ им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия, студент 3 курса
E-mail: slepenkov.2002@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
КИТАЯ В ПЕРИОД РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Аннотация. В статье анализируется характер внешнеполитических, дипломатических и внешнеэкономических контактов китайского государства в XIV – XV вв. Автор уделяет внимание исследованию аспектов дипломатического церемониала, сложившегося в Китае в период раннего нового времени. Работа освещает ряд внешнеэкономических и внешнеполитических критериев, которые лежали непосредственно в становлении и развитии связей Китая с соседними странами.

Ключевые слова: раннее новое время, Китай, дипломатия, внешнеэкономические связи, политическое сотрудничество.

V.A. Slepenkov

**FEATURES OF CHINA'S DIPLOMATIC PRACTICE IN
THE EARLY MODERN PERIOD**

Abstract. The article analyzes the nature of foreign policy, diplomatic and foreign economic contacts of the Chinese state in the XIV - XV centuries. The author pays attention to the study of aspects of the diplomatic ceremonial that developed in China during the early modern period. The work highlights a number of foreign economic and foreign policy criteria that lay directly in the formation and development of China's relations with neighboring countries.

Keywords: early modern period, China, diplomacy, foreign economic relations, political cooperation.

К началу XIV века внешнеполитические, внешнеэкономические, дипломатические связи китайского государства с ближайшими соседями – странами Южных морей насчитывали уже более чем тысячелетнюю историю своего развития. Данные отношения возникали и укреплялись по мере расширения влияния факторов мореплавания и взаимной морской торговли. Стоит отметить, что первые найденные достоверные источники о мореплавании китайских первопроходцев в прилежащих к территории Китая водных

пространства относятся ко II – I векам до нашей эры, и, начиная с I века до нашей эры, в китайские земли начинают прибывать примитивные посольства из государств-партнёров. По причине дальнейшего расширения морских путей и, соответственно, роста амбиций китайских мореплавателей торговые и дипломатические отношения со странами получают дальнейшее развитие, но уже в более стремительном ключе. Завоевательные походы закрепившихся у власти в китайских землях монгольских феодалов повлияли на укрепление внешних связей Китая, однако уже с начала XIV века отношения в контексте морской межгосударственной торговли и обмена посольств полностью возобновились. Актуальность темы данного доклада состоит в необходимости изучения таких аспектов как внешняя политика минского правительства, а именно характерные черты внешнеэкономических связей и дипломатической практики китайского государства в XIV – XVI веках, а также в наибольшей конкретизации и доступности для масс, заинтересованных информации по данному феномену.

С приходом династии Мин основной задачей внешней политики нового централизованного государства стало восстановление международного авторитета Китая как независимого государства. Кроме того, вследствие междусобных войн, а также постоянных набегов монголов на китайские территории, минскому правительству было необходимо выработать государственный курс, который включал бы в себя комплекс внешнеполитических, внешнеэкономических и дипломатических мер ведения политики [2, с. 157]. В XIV – XV вв. основные военные силы китайского правительства по-прежнему были сосредоточены на северных границах государства, на этих землях продолжались бои с монгольскими удельными князьями. Однако всё большее внимание уделялось отношениям с южными соседями Китая – дипломатическим и торговым. Чжу Юаньчжан считал, что «страны южных и восточных иноземцев малы и лежат в отдалении, за морями и горами, поэтому они не представляют существенной опасности для Китая». С 60-х годов XIV века китайское правительство начинает успешную дипломатическую и внешнеэкономическую деятельность в отношении стран Юга, регулярно высылая посольства и объясняя это «привлечением их добрым отношением». В 1369 г. посланцы китайского двора У Юн, Янь Цзун-лу, Ян Цзы впервые документально отправились за рубеж - в Японию, в Тямпу и на о. Яву, а также в Палембанг. В следующем 1370 г. имперские послы отправились в Камбоджу, Сиам и в страну Бони [1, с. 37]. Необходимо отметить, что столь активная деятельность китайского двора по установлению дипломатических отношений с заморскими государствами была обусловлена намерением императора Китая «распространять в далёкие страны престиж и

добродетель». Обмен посольствами в то время в восточной дипломатической традиции фактически являлся признанием правительства другого государства и, кроме того, способствовал повышению международного престижа минской империи. В результате монголо-китайских завоевательных походов на Индокитайский полуостров и близлежащие острова - о. Ява, о. Калимантан были установлены дипломатические отношения китайского правительства со странами Южных морей. До XIV века, как выразился основатель династии Мин Чжу Юаньчжан, «далёкие иноземцы из всех четырёх стран света не прибывали к нам, чтобы выразить дружественные намерения и проявить искренность» касательно ситуации с политической борьбой китайского и монгольского народов.

Согласно историческим источникам, полноценный дипломатический обычай в Китае сложился к VII веку и на тот момент являлся выражением превосходства китайского правительства над государствами Средней и Восточной Азии, значительная часть которых находилась в зависимости от Китая и фактически являлась вассалом китайских земель.

Свои контакты, как дипломатические, так и экономические, с иностранными, в том числе европейскими и прочими «заморскими», государствами китайцы рассматривали как отношения Величайшего Государства с вассалами. По средневековым представлениям китайцев их земли находились в центре земного квадрата, которые именовались так называемым «срединным государством», по краям которого располагались подчинённые ему страны. Китайский дипломатический протокол включал в себя несколько важнейших особенностей, о которых необходимо отметить. Поскольку китайское правительство относилось к другим государствам с неким пренебрежением, поэтому требовало от посланников подарков, которые воспринимались ничем иным, как дань императору Китая. Стоит отметить и тот факт, что императору фактически воспрещалось лично принимать из рук посла адресованную ему грамоту и самому писать ответное послание, а также подарки из «заморских стран света». В одном из имперских указов от 1374 г. внимания заслуживает следующая информация: «Представляемые в дань местные товары служат выражением искренности и уважения со стороны иноземцев, и не больше».

Необходимо сказать и о том, что китайское правительство не спешило принимать «дань» в случае сомнений в её истинности. Регламентирование сроков присылки «дани», отправляющих её лиц, а также введение в 1383 г. «разрезной печати», по которой были строго зафиксированы районы для прибытия судов и караванов с подарками, усилили контроль за данным аспектом. Заслуживают внимания ситуации, произошедшие в 1489 и 1492 гг. в Гуанчжоу,

куда прибыли корабли из Самарканда [2, с. 144]. Правительство отказало в принятии даров, объяснив это неправильным местом назначения каравана, однако посланникам были покрыты их расходы на дорогу. Что касается вопроса об «истинности дани», то здесь китайское правительство действовало не менее строго. В 1373 г. посол из Южной Азии собирался поднести китайскому императору личные дары вместе с теми, которые поручил передать правитель Сиамского государства. Такого рода «дань» не была принята. Интересный эпизод также произошёл и в следующем 1374 г., когда к берегу одного из островов в Восточно-китайском море был прибит корабль, предположительно из Индонезии. Местные имперские власти, обнаружив ценный груз на судне, решили отправить содержимое в столицу [2, с. 152]. По прибытии товара в Центр минский император не принял «подношения», ссылаясь на то, что вместе с грузом не было никакого послания, и посчитал это некоего рода недоразумением, в котором были замешаны заморские купцы.

В основном «дань», присылаемая в китайские земли, была однообразной, но достаточно ценной - древесина, ткани, бивни слонов и носорогов, драгоценные металлы, украшения, пряности, лекарственные цветы, травы. Имели место также и такие товары, как рабы, экзотические животные, как, например, произошло в 1403 году, когда яванский правитель прислал в китайский двор разноцветных попугаев и павлинов. Необходимо сказать и про обмен дарами с присылавшими подарки в Китай государствами. Такая практика обычно сопровождалась составлением определённых документов: грамоты, адресованные властителю зарубежного государства, нормы ответных подарков, которые регламентировали сроки и количество присылаемых даров, а также их ценность. В данном контексте стоит отметить караван, прибывший к китайскому императору в 1426 г. из Монголии – китайское правительство и особо приближённые к нему родственники, составляя список ответных даров для монгольского правителя, считали условную стоимость присылаемой «дани» и отправляли не менее ценный товар.

Прибытие китайских послов в китайское государство выдавалось дипломатией минского правительства за согласие иностранцев следовать определённым формам зависимости. Одна из них – обязательное прибытие чиновников провинциальных учреждений Китая и зарубежных послов к императору раз в три года. Иностранцы рассматривались как обычные чиновники для государевых поручений, которые не могли представлять непосредственно личность направившего их монарха. Данная процедура выполнялась на протяжении многих веков в знак уважения и признательности центральной власти. При этом,

вместе с посольством раз в тридцать лет направлялся и сам правитель того государства. Стоит отметить торжественное сопровождение заморского посольства, а также не менее пышный банкет. Такой метод дипломатической практики был призван служить проявлением благих намерений китайского двора к гостям [3, с. 180].

Посланники зарубежных стран в период пребывания в Китае должны были строго соблюдать церемониал, основные положения которого были закреплены в 1369 и дополнены в 1394 гг. При приеме у китайского императора посланники подвергались сомнительной с точки зрения дипломатии и унижительной церемонии «коуту». Суть состояла в том, что посол зарубежного государства, стоя на коленях, совершал девять поклонов до земли. Посол, которого принимал китайский монарх, должен был заранее в присутствии уездных либо дворцовых чиновников полностью проработать церемонию перед табличкой с именем китайского императора или же напротив пустого трона. Такая традиция в дипломатической практике китайского государства сложилась ещё в восьмом веке, когда к императору Юань Цзуну с дарами прибыл арабский халиф. Но с утверждением на престоле монгольской династии Юань (1271 - 1368 гг.) аудиенция зарубежных представителей была несколько упрощена, однако, каждый из иностранных посланников, прежде чем войти во двор к императору, должен был пройти через пламя костров, которое, согласно восточной мифологии, способствовало «избавлению чужаков от враждебных помыслов» [4, с. 289]. Церемония земных поклонов также пережила некую трансформацию: миссионеры, т.е. духовные лица, не были обязаны преклоняться перед светским лицом, т.е. императором. При отъезде на родину посольство, по результатам успешного визита и переговоров, обязательно получало от китайского императора личные богатые дары.

Дипломатическую практику минского правительства стоит рассматривать в контексте развития государственности того периода. Несомненно, данный исторический период способствовал укреплению внешнеполитических, экономических, дипломатических, культурных связей китайского государства с зарубежными странами, усилил его влияние на международной арене, о чём свидетельствуют различного рода письма, заметки и мемуары. Развитие дипломатического протокола в Китае в период раннего нового времени во многом определило становление характера современной китайской дипломатии и государственности.

Список использованной литературы и источников:

1. *Бокщанин, А.А.* Китай и страны Южных морей в XIV – XV вв. М.: Наука, 1968. – 210 с.
2. *Дипломатический словарь.* /Гл. ред. А.Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М., 1948. – 856 с.
3. *Китай во второй половине XIV – XV в.* // История Востока: В 6 т. – М.: Издательство восточной литературы, 1999. – Т.3. – 696 с.
4. *Россаби М.* Золотой век империи монголов. СПб., 2008. – 480 с.

В.Д. Поляков

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 4 курса
E-mail: alltafrigning@mail.ru

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

Аннотация. В статье рассматривается внешняя политика США в Арктическом регионе во время президентства Д. Трампа. Отмечается возрастающая роль Арктики на мировой арене. Анализируется подход американского руководства по реализации целей и задач, отраженных в концептуальных основах всей арктической стратегии. Делается акцент на смещении внешнеполитических интересов США в регионе, а также подчеркиваются российский и китайский факторы при проведении арктической политики Соединенных Штатов.

Ключевые слова: Арктика, Д. Трамп, арктическая стратегия, Арктический совет.

V.D. Polyakov

US ARCTIC POLICY DURING THE PRESIDENCY OF D. TRUMP

Abstract. The article examines US foreign policy in the Arctic region during the presidency of D. Trump. The growing role of the Arctic in the world arena is noted. The approach of the American leadership to the implementation of the goals and objectives reflected in the conceptual foundations of the entire Arctic strategy is analyzed. The emphasis is placed on the shift in US foreign policy interests in the region, and the Russian and Chinese factors in the conduct of the United States' Arctic policy are emphasized.

Key words: Arctic, D. Trump, arctic strategy, Arctic council.

Арктика, которая на протяжении долгого времени оставалась вне интересов большинства ведущих мировых держав, в последнее время приобретает все большую значимость в актуальной повестке дня мирового сообщества. Наличие интереса к Арктике явно прослеживается в общественно-политическом дискурсе, и решение проблем развития и взаимодействия в этом регионе все больше становится одной из наиважнейших задач как для арктических государств, так и для стран, не имеющих прямой географической связи с Арктикой.

Быстрое таяние арктических льдов может в ближайшем будущем существенно изменить способ взаимодействия акторов в этом

регионе, создав как новые возможности, так и новые риски. Существенное изменение климатических условий в Арктике приводит к определенной корректировке экономической активности в регионе. Зависимость ведущих экономик мира от энергоресурсов, особенно нефти и газа, определяет ранее существовавший интерес к Арктике, на долю которой приходится десятая часть мировых запасов нефти и четверть запасов природного газа. Таяние арктических льдов, облегчающее разведку, добычу и транспортировку полезных ископаемых, способствует росту рентабельности экономической деятельности в этом районе. Кроме того, климатические изменения в Арктике позволяют создавать новые, ранее недоступные морские пути и снижать затраты на использование существующих.

Соединенные Штаты Америки – арктическая держава. Нельзя не заметить чрезвычайно важную роль, которую играют США в мировой политике. В то же время арктическая политика является одним из традиционных приоритетов и становится все более важной частью внешнеполитической повестки США.

С приходом в 2017 г. на пост президента США представителя Республиканской партии – Д. Трампа, стало очевидно, что стратегия проведения американской политики в Арктическом регионе, которая формировалась до этого десятилетиями, больше не будет играть такой роли, которую она играла при президентстве Б. Обамы.

При Б. Обаме была создана целостная система арктической политики, которая включала в себя необходимость обеспечения национальной безопасности, экономического развития, охраны окружающей среды и проведения научных исследований в Арктике. Всем этим аспектам уделялось равное внимание, но позиция Д. Трампа на этот счет заключалась в более простых постулатах: обеспечение национальной безопасности Соединенных Штатов и упрощение процесса добычи полезных ископаемых. Тем не менее, несмотря на различные подходы к проведению арктической политики, администрация Д. Трампа сохраняла приверженность документам, которые были приняты при Б. Обаме. Таким образом, в рамках ранее принятого арктического законодательства, США продолжали наращивать свое присутствие в регионе.

В первый год своего президентства, а именно в апреле 2017 г. Д. Трамп опубликовал Распоряжение № 30 «Реализация первой в Америке офшорной энергетической стратегии». Этот приказ, как видно из названия, призывает к полному открытию Арктики для поиска и разработки нефтяных месторождений, включая их аренду и продажу, а также поручает министерству торговли США начать поиск новых месторождений нефти и газа [5]. Это распоряжение, фактически, отменяет существование охраняемых территорий и

призывает к упрощению процедуры заключения договоров аренды на добычу полезных ископаемых. Таким образом, сразу же после своего прихода к власти Д. Трамп нарушил Совместное заявление лидеров арктических стран США и Канады [9]. Такая отмена заявления дает понять, что для него защита окружающей среды не является приоритетным направлением реализации арктической политики. Сложилась обратная ситуация, основная цель – это создание новых рабочих мест и уменьшение зависимости США от импорта энергоносителей.

Можно констатировать, что Д. Трамп сместил приоритет арктической политики США с защиты окружающей среды и поддержания устойчивого развития Арктики на увеличение добычи полезных ископаемых на Аляске. В 2017 г. президент Соединенных Штатов подписал указ о проведении многолетнего пересмотра вод, находящихся под федеральной защитой от бурения нефтяных скважин и разведки газа. С принятием этого документа было также незамедлительно отменено изъятие из аренды Внешнего континентального шельфа на Аляске, осуществленное Б. Обамой в 2016 г. Д. Трамп объяснил свое решение необходимостью создания новых рабочих мест и снижения энергетической зависимости США от импорта природных ресурсов. Однако в марте 2019 г. федеральный суд США отменил указ Д. Трампа, восстановив прежнее состояние глубоководного бурения, закрепленное при Б. Обаме.

Об отношении республиканской администрации к участию США в Арктическом совете говорит тот факт, что в августе 2017 г. государственный секретарь Рекс Тиллерсон ликвидировал должность специального представителя США по делам Арктики [3], которая ранее принадлежала адмиралу береговой охраны США Роберту Паппу. Этот пост, созданный в 2014 г., был одним из дипломатических инструментов государства, сформировавших канал для диалога между арктическими странами в рамках Арктического совета. В то время как созданный Б. Обамой Арктический исполнительный руководящий комитет (AESC) по-прежнему продолжал свою работу во время президентства Д. Трампа, по факту, он осуществил мероприятия по устранению практических действенных механизмов этого органа. Однако, в 2018 г. сенатор от штата Аляска Лиза Мурковски предприняла попытку по возрождению данного органа и восстановлению его статуса, как движущей силы всей арктической политики. Согласно закону, председателем Арктического исполнительного руководящего комитета становится Министерство внутренней безопасности, а сопредседателем – офис Белого дома [6, Р. 2]. Однако данная инициатива не привела к каким-либо существенным изменениям в работе этого органа и оставила его деятельность замороженной при администрации Трампа.

Несмотря на то, что акцент в арктической политике сместился с факторов окружающей среды и климата на факторы военной политики, Соединенные Штаты при президенте Д. Трампе продолжали в полной мере участвовать в Арктическом совете и продвигать работу по охране окружающей среды. С октября 2017 г. по ноябрь 2018 г. средний размер делегации США уступал по величине только Финляндии и Канаде, опережая остальные арктические страны и постоянных участников. Государство продолжает работу по реализации соглашения об укреплении международного научного сотрудничества в Арктике. В октябре 2017 г. американская делегация объявила, что поддержит работу Арктического совета по проблеме черного углерода. Кроме того, в марте 2018 г. Соединенные Штаты участвовали в учениях по ликвидации разливов нефти в Финляндии. Все это говорит о том, что при Д. Трампе США вносили определенный вклад в поддержание устойчивого развития Арктики, хотя и в меньшей степени, нежели это осуществлялось при Б. Обаме.

Следует подчеркнуть, что в феврале 2019 г. Конгресс США выделил Береговой охране 655 млн долларов на строительство новых полярных катеров, что поспособствовало преодолению двадцатилетней стагнации этого вопроса [2]. Кроме того, по инициативе администрации Д. Трампа и при поддержке Конгресса, было принято решение о создании флота из шести полярных ледоколов, как минимум три из которых будут тяжелыми. Этот факт свидетельствует о стремлении США как арктической державы усилить свое присутствие в регионе на фоне таяния арктических льдов и расширения доступа к огромным запасам энергетического сырья. В то же время не стоит забывать и о рыболовстве, туризме и судоходстве, которые в сочетании с традиционными видами деятельности на Аляске способствуют расширению морской деятельности и увеличению спроса на присутствие береговой охраны в этом районе.

В 2019 г. Госдепартамент США опубликовал Новую арктическую стратегию государства, обновив тем самым предыдущий документ 2016 г., в котором особое внимание было уделено «большой гонке» арктических государств и растущей геополитической напряженности в регионе [1, С. 305–311]. В обновленном документе Министерством обороны США предлагается принципиально новый стратегический подход к защите интересов национальной безопасности США в Арктике в условиях растущего геополитического соперничества. Эта стратегия направлена, например, на повышение осведомленности об Арктике среди населения США, возобновление операций в Арктике и укрепление существующего регулируемого международного порядка. Новая арктическая стратегия Министерства обороны США, таким образом, показывает, что приоритет

национальных интересов государства в Арктике изменился: фокус арктической политики сместился на укрепление геополитических позиций США в противовес растущему военно-политическому присутствию в регионе России и Китая [7].

Особого внимания заслуживает выступление государственного секретаря США Майка Помпео, возглавлявшего делегацию США на заседании Арктического совета в финском Рованиеми в мае 2019 г. Политик обратил внимание на то, что «Арктика находится на пороге открытия новых возможностей», и предупредил об усиливающемся влиянии Китая и России в регионе, необходимости защиты национальной безопасности США [8]. Майк Помпео также подчеркнул, что Арктический совет в настоящее время может позволить себе сосредоточиться исключительно на научном сотрудничестве, вопросах культуры и исследованиях окружающей среды. Однако арктические государства вступают в новую эру стратегического взаимодействия и должны сотрудничать в рамках того же Арктического совета. Госсекретарь США призвал арктические государства к активному международному сотрудничеству, заявив, что усиление отдельных стран, таких как Россия и Китай, может нарушить баланс сил в регионе и привести к серьезным негативным последствиям для Арктики.

9 июня 2020 г. Д. Трамп подписал меморандум о защите национальных интересов США в Арктике и Антарктике. Основное внимание уделяется необходимости к 2029 г. создать и полностью развернуть «боеготовый» (в интересах ВМС) ледокольный флот в составе трех тяжелых и трех средних ледоколов, базы ВМС США (две зарубежные и две на американской земле). Белый дом не скрывает, что этот указ, как и другие шаги США в Арктике, вызван в первую очередь опасениями США по поводу усиления позиций России и Китая в регионе [4].

Все это подтверждает факт того, что арктическая политика США при президентстве Д. Трампа находилась в некой стагнационной фазе. Акцент сместился с активного международного сотрудничества государств в рамках Арктического совета, защиты окружающей среды и поддержания устойчивого развития в регионе на усиление присутствия США в Арктике, на обеспечение интересов национальной безопасности государства и облегчение процесса добычи полезных ископаемых. При этом республиканская администрация Д. Трампа проявляла меньшую заинтересованность в решении арктических проблем по сравнению с предыдущей демократической администрацией Б. Обамы.

Список использованной литературы и источников:

1. *Котлова А.В.* Новая стратегия США в Арктике: международно-правовые аспекты. // Вопросы российского и международного права. 2019. №7А. С. 305–311.
2. Правительство США выделило 655 млн долл. на постройку нового ледокола // Pro-Arctic [Электронный ресурс] // URL: <https://pro-arctic.ru/25/02/2019/news/35807> (Дата обращения: 25.09.2021).
3. Тиллерсон заявил о сокращении должностей спецпосланников Госдепа // Москва 24 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.m24.ru/articles/Za-rubezhom/29082017/150421> (Дата обращения: 25.09.2021).
4. Трамп приказал создать новые американские ледоколы для Арктики и Антарктиды // Интерфакс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/world/712550> (Дата обращения: 25.09.2021).
5. Implementing an America-First Offshore Energy Strategy. Executive Order 13795 of April 28, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2017-05-03/pdf/2017-09087.pdf> (Дата обращения: 25.09.2021).
6. *Ortung R., Weingartner K.* U. S. Arctic Policymaking under Trump and Obama. Implications for Russia and China. // PONARS Eurasia Policy Memo No. 588. 2019. P. 2.
7. Report to Congress // Department of Defense Arctic Strategy [Электронный ресурс] // URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (Дата обращения: 25.09.2021).
8. Secretary Pompeo Travels to Finland To Attend the Arctic Council Ministerial and Reinforce the U.S. Commitment to the Arctic [Электронный ресурс] // URL: <https://2017-2021.state.gov/secretary-pompeo-travels-to-finland-to-attend-the-arctic-council-ministerial-and-reinforce-the-u-s-commitment-to-the-arctic/index.html> (Дата обращения: 25.09.2021).
9. U.S.-Canada Joint Statement on Climate, Energy, and Arctic Leadership / The White House // Office of the Press Secretary [Электронный ресурс] // URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/03/10/us-canada-joint-statement-climate-energy-and-arctic-leadership> (Дата обращения: 25.09.2021).

А.С. Алексанян

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 3 курса
E-mail: alisaalexxyanyan@gmail.com

ТУРЕЦКОЕ АГЕНТСТВО ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ И КООРДИНАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ НА БАЛКАНАХ

Аннотация. В статье представлен процесс становления исторической связи между Турцией и Балканами, описываются причины заинтересованности современной Анкары в регионе. Описана реализация деятельности Турецкого агентства по сотрудничеству и координации, а также ее эффективность.

Ключевые слова: Балканы, Турция, «мягкая сила».

A.S. Aleksanyan

TURKISH AGENCY FOR COOPERATION AND COORDINATION AS A TOOL OF TURKEY'S "SOFT POWER" IN THE BALKANS

Abstract. The article presents the process of formation of historical ties between Turkey and the Balkans, describes the reasons for the interest of modern Ankara in the region. The article describes the implementation of the activities of the Turkish Agency for Cooperation and Coordination, as well as its effectiveness.

Keywords: Balkans, Turkey, "soft power".

Балканы являются традиционной зоной геополитических интересов Анкары, ввиду наличия исторической связи между народами Турции и странами региона. С начала XVI в. почти весь Балканский полуостров находился под властью Османской империи. Для усиления собственного влияния на Балканах Порты использовала исламизацию и ассимиляцию христианского населения [3]. К началу XVII в., в связи с интенсивной турецкой колонизацией, удельный вес мусульман-горожан на Балканах достиг 60 %. Политика Османской империи привела к возникновению ряда антиту-

рецких восстаний, которые в дальнейшем вылились в две кровопролитные Балканские войны. Итогом такой политики Порты стало образование на полуострове районов с преобладающим мусульманским населением.

Помимо исторической связи с регионом, Турция заинтересована в Балканах в силу геополитического фактора из-за сухопутной связи с Европой. На сегодняшний день наиболее динамично развиваются отношения Турции с Западными Балканами. В целом, активизация внешней политики Анкары на балканском направлении связана с приходом в МИД Турции Ахмета Давутоглу в 2009 г. [1]. Являясь главным идеологом неоосманизма, А. Давутоглу проявлял особый интерес к полуострову, стремясь сделать Турцию посредником между Балканами и ЕС. Период с 2009 по 2011 г. характеризуется укреплением турецко-балканских связей, поскольку в это время активно развивались отношения с основными региональными партнерами, такими как Албания, Босния и Герцеговина, Республика Македония и Румыния.

Помимо этого, начала реализовываться турецкая политика «обнуления» проблем с соседями. В основе данной концепции лежит идея создания вокруг Турции зоны стабильности, поэтому урегулирование конфликтов на Балканах имеет первостепенный характер для Анкары. Следствием данной политики стало подписание в 2010 г. Стамбульской декларации мира между Турцией, с одной стороны, и Сербией, Хорватией, Боснией и Герцеговиной, с другой. Кроме того, стали проводиться трехсторонние саммиты при посредничестве Анкары [2]. Таким образом, Турции удалось продемонстрировать свою способность в решении региональных проблем.

На современном этапе Турция активно развивает экономические связи с балканскими странами. Анкара реализует ряд инвестиционных проектов в регионе. В отличие от своих западных конкурентов Турция осуществляет финансирование слаборазвитых провинций, например, сербской Рашской области. В целом, Сербия занимает особое место на балканском направлении турецкой политики. Белград является главным внешнеэкономическим партнером Турции в регионе. По словам спикера парламента Сербии И. Дачича, товарооборот двух стран в 2021 г. составляет 1,3 млрд евро в

год [5]. Также в настоящее время при поддержке Турции реализуется проект постройки автомагистрали между Белградом и Сараево. Из чего следует, что взаимоотношения между двумя странами претерпевают один из наиболее плодотворных и бесконфликтных исторических этапов.

Однако до статуса главного регионального инвестора, уже закрепившегося за КНР, Анкаре еще далеко. Поэтому Турция в большей степени распространяет свое влияние в социальной и культурной сферах региона посредством инструментов «мягкой силы». Наиболее влиятельным из них является Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА), деятельность которого во многом способствовала превращению Турции к 2017 г. в одного из мировых лидеров по объемам гуманитарной помощи. Свою работу на Балканах Агентство начало в 1995 г., открыв первое представительство в Боснии и Герцеговине.

Одним из направлений деятельности турецкой организации является сохранение культурного наследия, реализующееся через реставрацию мечетей и памятников времен Османской Империи. Например, в Косово было отреставрировано 5 мечетей: Мечеть султана Мехмета Фатиха, Мечеть Синана-Паши, Мечеть Джашарпаши, Мечеть Эмина Паши, Мечеть Янова Мурат бей; в Северной Македонии – 3 мечети и 1 монастырь: Мечеть Мустафы-паши, Мечеть Исхак Челеби, Мечеть Зал Махмуд-паши, Монастырь Арабати Баба-теке; в Боснии и Герцеговине - Мечеть и комплекс Куршунлу; в Черногории - Мечеть Османогича [8]. За 2017 г. на Балканах было восстановлено более 50 исторических зданий. Важно отметить, что реставрация памятников Османской архитектуры приносит пользу не только Турции, но и странам региона – появляется дополнительный доход от притока туристов. Успешность восстановления турецких памятников культуры доказывает и количество новых проектов, которые Турция собирается осуществить на Балканах: в соответствии с целями Анкары на 2023 г., планируется реализовать 51 новый проект, 20 из которых будут осуществлены именно на Балканах [6].

Особое внимание Агентство уделяет развитию сферы образования и сельского хозяйства. В Северной Македонии на сегодняшний день отремонтировано и оснащено оборудованием 40 началь-

ных школ, старших классов и факультетов тюркологии северомакедонских университетов, что предоставило возможность для получения образования 17 тысячам студентам [10]. Для модернизации национального образования при поддержке ТІКА в Черногории в 2021 г. был создан современный компьютерный класс с необходимым техническим оборудованием. Агентство способствовало повышению качества учебного процесса в этой балканской стране. В общей сложности, в Черногории реализовано 110 проектов и мероприятий в области образования [7].

В связи с экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19, уровень дохода балканских семей значительно снизился. В особенности пострадала Босния и Герцеговина, где объем сельскохозяйственного производства сократился на 7,3%. в 2019 г. по сравнению с докризисным 2018 г., и уже к концу марта 2020 г. 100 000 человек остались без работы. ТІКА в рамках «Проекта поддержки сельского хозяйства» направило помощь 500 семьям, проживающим на территории БиГ [9]. Также Агентство создало систему вертикального земледелия, предоставив 50 семьям возможность выращивать овощи и растения на дому. Вертикальное земледелие позволило людям пожилого возраста и людям с ограниченными возможностями выращивать сельскохозяйственные культуры без посторонней помощи и, что немаловажно, положительно сказалось на их здоровье, ввиду отсутствия пестицидов и консервантов [4]. В общей сложности, в период с 2015 по 2021 г. ТІКА реализовало 493 проекта в Северной Македонии, с 2005 по 2021 г. 650 проектов в Косово и около 1000 проектов в Боснии и Герцеговине.

Подводя итог, стоит сказать, что турецкая политика «мягкой силы» играет важнейшую роль на Балканах, особенно в странах с мусульманским большинством. Турецкое агентство сотрудничества и координации не только восстановило религиозные здания и сохранило мусульманское наследие, но и улучшило имидж Турции в глазах балканского населения. Кроме того, ТІКА доказало эффективность выработанных инклюзивных методов по отношению к каждой стране региона. Однако несмотря на явные успехи Турции на балканском направлении, ее реальных возможностей на данный момент недостаточно, чтобы в полной мере конкурировать с такими крупными акторами, как США, КНР и ЕС. Учитывая, что за-

интересованность Анкары в Балканах сохранится, можно предположить, что политика по установлению долгосрочных связей со странами региона продолжится.

Список источников и литературы:

1. Андреев В. Стратегия Турецкой Республики на Западных Балканах. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/strategiya-turetskoj-respubliki-na-zapadnykh-balkanakh/> (Дата обращения: 30.09.21).
2. Глазова А.В. Политика Турции на Западных Балканах. URL: <https://riss.ru/documents/234/136b73a3482e4a7ea5b452c96bf29685.pdf> (Дата обращения: 30.09.21).
3. Свистунова И. Балканская политика Турции: роль этно-конфессиональных меньшинств. URL: http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/4-2020/Svistunova_4-20.pdf (Дата обращения: 30.09.21).
4. Bosnian Women, People with Disabilities, and Retirees Now Grow Crops at Their Homes http://www.tika.gov.tr/en/news/bosnian_women_people_with_disabilities_and_retirees_now_grow_crops_at_their_homes-59437 (Дата обращения: 02.10.21).
5. Cetinkaya B., Biogradlija L. Serbia hails Turkey's Cooperation in Balkan Region. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/serbia-hails-turkeys-cooperation-in-balkan-region/2365387> (Дата обращения: 30.09.21).
6. Implemented Nearly 30,000 Projects across 5 Continents Since 1992. URL: http://www.tika.gov.tr/en/news/tika_has_implemented_nearly_30_000_projects_across_5_continents_since_1992-55957 (Дата обращения: 02.10.21).
7. TİKA Continues to Support Education in the Balkans. URL: http://www.tika.gov.tr/en/news/tika_continues_to_support_education_in_the_balkans-60881 (Дата обращения: 02.10.21).
8. TİKA's Mosque Restoration Projects. URL: http://www.tika.gov.tr/en/news/tikas_mosque_restoration_projects-8601 (Дата обращения: 02.10.21).
9. TİKA Provides Agricultural Support to Families in Bosnia and Herzegovina. URL: http://www.tika.gov.tr/en/news/tika_provides_agricultural_support_to_families_in_bosnia_and_herzegovina-61762 (Дата обращения: 02.10.21).
10. 500 Projects by TİKA in North Macedonia in 6 Years. URL: http://www.tika.gov.tr/en/news/500_projects_by_tika_in_north_macedonia_in_6_years-64070 (Дата обращения: 02.10.21).

В.С. Кильченко

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 4 курса
E-mail: kilchenkooo@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВПД В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА

Аннотация. В статье автор исследует влияние внутренней политики Исламской Республики Иран на ситуацию вокруг СВПД. Проанализированы причины возобновления переговоров по СВПД и степень влияния на них нового президента Ирана. Приведены и изучены условия, выдвигаемые иранской стороной. Сделан вывод о вероятных итогах возобновившихся переговоров.

Ключевые слова: СВПД, Иран, Э.Раиси, условия СВПД.

V.S. Kilchenko

PROSPECTS FOR THE JCPOA DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF CHANGES IN IRAN'S DOMESTIC POLICY

Annotation. In the article the author examines the influence of the internal policy of the Islamic Republic of Iran on the situation around the JCPOA. The reasons for the resumption of negotiations on the JCPOA and the degree of influence on them by the new president of Iran are analyzed. The conditions put forward by the Iranian side are presented and studied. The conclusion is made about the probable results of the renewed negotiations.

Key words: JCPOA, Iran, E. Raisi, conditions of the JCPOA.

В 2015 г. группа государств, известная как 5+1, заключила с Исламской Республикой Иран политическое соглашение под названием «Совместный всеобъемлющий план действий», который был призван сдержать ядерный потенциал Тегерана. Соглашение стало следствием многолетних переговоров на высшем уровне и, казалось, должно было удовлетворить требования всех сторон. Однако всего спустя три года из СВПД вышел один из ключевых

участников - США, после чего международная ситуация на этом направлении начала ухудшаться с огромной скоростью. Несмотря на то, что сам план довольно скоро фактически перестал действовать, потребность сторон в урегулировании сложившегося положения дел вокруг наращивания ядерного потенциала Ираном и ответных санкций США вовсе не исчезла. Европейские страны и США беспокоило, что ИРИ продолжает процедуру обогащения урана, в то время как иранская экономика переживала очередной кризис, вызванный, в том числе, и санкционным давлением извне. По мере того, как Иран поэтапно сокращал свои обязательства в рамках соглашения, отказавшись от ограничений в сфере ядерных исследований, другие государства все больше осознавали необходимость мирного урегулирования данной ситуации, пока изменения еще не стали необратимы. Придя к выводу, что возвращение СВПД в том или ином виде будет выгодно всем сторонам, государства в 2021 г. инициировали переговорный процесс, в рамках которого обсуждались требования и интересы друг друга [2].

20 июня 2021 г. завершился шестой раунд переговоров, по итогам которого хотя и были обозначены контуры нового соглашения, однако до самого подписания было еще довольно далеко. Изначально стороны стремились завершить весь процесс до президентских выборов в Иране, которые состоялись 18 июня. Это было обусловлено тем, что, по мнению аналитиков, на смену относительно либеральному президенту Хасану Рухани вполне вероятно мог прийти ультраконсерватор, который потребует полного пересмотра всех пунктов уже почти готового соглашения [3]. В каком-то смысле эти прогнозы оправдались, к власти действительно пришел ультраконсерватор Эбрахим Раиси, который ранее высказывался против подписания СВПД и рассматривал его как ограничитель иранского развития. Однако после вступления в должность его позиция меняется. На церемонии инаугурации он сказал, что санкции против народа Ирана должны быть отменены и любой дипломатический план, который приведет к этой цели, будет им поддержан [1].

Новый президент решил, что теперь вопросами СВПД будет заниматься не МИД, а Высший совет национальной безопасности (ВСНБ). Соответственно, курировать переговоры будет секретарь ВСНБ, иранский военачальник и бывший министр обороны Али

Шамхани. Вслед за этим Раиси поменял команду переговорщиков и создал специальный орган - «Комитет по реализации СВПД», в который входят несколько радикально настроенных ультраконсервативных политиков, выступающих против подписания ядерных соглашений. Среди них: Моджтаба Зоннур, глава Комитета национальной безопасности и внешней политики меджлиса; Вахид Джалаладе, председатель комиссии меджлиса по национальной безопасности и внешней политике; Абдель Рида аль-Масри, второй вице-спикер меджлиса [5, 6].

Новая команда выдвинула требования, состоящие из четырех пунктов. Во-первых, отмена всех ядерных и неядерных санкций. Причем имеются ввиду не только экономические и политические санкции против всего Ирана, но и санкции, наложенные на членов КСИР и людей, близких к Хаменеи. Удовлетворить это требование американской стороне будет довольно сложно, поскольку многие демократы считают санкции, введенные во имя защиты прав человека и направленные против поддержки терроризма, оптимальным вариантом для сдерживания иранского влияния в регионе [4].

Во-вторых, снятие санкций, а не приостановление их действия. По мнению Э. Раиси, приостановленные санкции можно в любой момент возобновить, что не является надежной основой для подписания соглашений. Только в условиях полного снятия санкционных ограничений возможно восстановить торговлю, что крайне важно для иранской экономики [4].

В-третьих, новая команда требует гарантии, что США больше не выйдут из сделки, Соединенные Штаты должны согласиться с тем, что выход из сделки будет возможным только в случае одобрения Организации Объединенных Наций. Но и это требование, с высокой вероятностью, Ирану не удастся удовлетворить, так как подобных гарантий ни одно государство предоставить не в состоянии [4].

В-четвертых, проверка отмены санкций. По мнению Э. Раиси, проверка отмены санкций займет определенное время, и будут задействованы такие механизмы, как неограниченный экспорт иранской нефти в течение продолжительного периода. Это поможет убедить страны-импортеры, что они не пострадают от американских санкций [4].

Часть этих пунктов была в требованиях Х. Рухани, но следует заметить, что в отличие от прошлого президента, Э. Раиси не настроен идти на какие-либо уступки. Подобная позиция настораживает другие государства-участники СВПД, вполне возможно, что из-за настойчивости сторон и несогласованности интересов переговоры по соглашению затянутся и не завершатся в этом году, хотя решимость, с которой новый президент взялся за урегулирование этой проблемы, говорит об обратном [7].

Список использованной литературы и источников

1. В Иране новый президент. Кто он? URL: https://geofor.ru/3901-v-irane-novuj-prezident-kto-on.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 03.10.21.).
2. В Иране практически завершили подготовку к переговорам по ядерной сделке URL: <https://ria.ru/20211003/sdelka-1752838389.html> (дата обращения 03.10.21.).
3. Победа Эбрахима Раиси и проблемы Ирана. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30585> (дата обращения 03.10.21.).
4. Президент Раиси и будущее Ирана URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31167> (дата обращения 03.10.21.).
5. Ультраконсерватор Эбрахим Раиси вступил в должность президента Ирана. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58016698> (дата обращения 03.10.21.).
6. Iran: The Riddle of Raisi. Crisis Group URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iran/224-iran-riddle-raisi> (дата обращения 03.10.21.).
7. Raesi: No JCPOA negotiations under West's 'pressure' URL: <https://irandaily.ir/News/316036.html> (дата обращения 03.10.21.).

Т.А. Цыплина
Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 4 курса
E-mail: taniatzip@mail.ru

ОТНОШЕНИЯ ФРАНЦИИ И КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОДВИЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматривается подход Франции к отношениям с Китаем в условиях глобального соперничества и продвижения концепции Индо-Тихоокеанского пространства. Рассматриваются основные настроения, существующие в Пятой Республике, анализируются как возможности франко-китайского сотрудничества, так и поводы для опасения в связи с его расширением. Делается вывод о последствиях принятия Францией концепции Индо-Тихоокеанского региона и ее влияния на двусторонние отношения.

Ключевые слова: Франция, Китай, Индо-Тихоокеанский регион.

T.A. Tsyplina

FRENCH-CHINESE RELATIONS IN THE CONTEXT OF PROMOTING THE INDO-PACIFIC REGION CONCEPT

Abstract. The article considers France approach to relations with China in the context of global rivalry and the promoting the Indo-Pacific space concept. It examines the main sentiments in the Fifth Republic, analyses both the opportunities for Franco-Chinese cooperation and the reasons for apprehension in connection with its increasing. It concludes on the implications of France adoption of the Indo-Pacific concept and its impact on bilateral relations.

Keywords: France, China, Indo-Pacific.

Существующее на сегодняшний день состояние международных отношений нередко сравнивают с новой холодной войной, явным проявлением которой можно считать противостояние «свободного западного мира» и авторитарного во главе с Китаем [1], чей стремительный рост при одновременном ослаблении позиций США стал стимулом для американских элит к противодействию новым угрозам, идущим из Поднебесной.

Если на протяжении большей части XX в. основные усилия американской стратегии были направлены на передел Европы, на рубеже XX и XXI вв. внимание уделялось Ближнему Востоку, то теперь борьба ведется на Азиатско-Тихоокеанском, или, если быть точнее на Индо-Тихоокеанском пространстве. Опыт сдерживания СССР оказался полезным для Америки, конструирующей Индо-Пацифику с ее новыми институтами, такими как QUAD и AUKUS, призванными реализовать основную идею новой концепции по сдерживанию потенциальных гегемонистских устремлений КНР.

В статье делается попытка проанализировать французский подход к отношениям с КНР в условиях глобального соперничества и продвижения концепции Индо-Тихоокеанского пространства, а также рассмотреть основные настроения, существующие в Пятой Республике и выявить как преимущества франко-китайского сотрудничества, так и поводы для опасения в связи с его расширением.

Предполагается, что, придерживаясь утрированного понимания холодной войны, мы снова должны условно поделить мир на два враждующих лагеря. Однако в сложившейся на сегодняшний день ситуации Европа в этот раз автоматически не может быть причислена к безоговорочным союзникам США. Раскол, обозначившийся внутри западного блока, стал активно обсуждаться после создания трехстороннего альянса AUKUS в составе США, Великобритании и Австралии за день до того, как ЕС опубликовал свою стратегию сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе [2]. Политический консенсус между 27 странами, имеющими различные региональные интересы и находящимися в разных отношениях с Китаем, можно назвать достижением, потребовавшим немалых усилий, а действия США – пренебрежением по отношению к европейским союзникам, в частности к Франции, которой сделка между США и Австралией нанесла удар не только в экономическом, но и в стратегическом плане. В связи с этим, расстановка сил не столь очевидна, как кажется на первый взгляд. Индо-Тихоокеанский регион, задуманный в качестве ведомого Соединенными Штатами, рассматривается Францией и Европой по-своему.

Надо сказать, что Париж первым из государств ЕС принял в 2018 г. документ [3], формулирующий его позицию по отношению

к искусственно созданному пространству двух океанов. На тот момент высказывания Э. Макрона носили в той или иной степени антикитайский характер и давали повод полагать о приверженности французского руководства атлантизму и поддержке американской политики. Позже стало ясно, что Франция стремится взять на себя роль стабилизирующей державы [3], обеспокоенной американско-китайским соперничеством и растущей милитаризацией региона.

Сама идея, продвигаемая во французском внешнеполитическом дискурсе, была сформулирована во время визита в Австралию в мае 2018 г., когда Э. Макрон предложил создать ось стратегического сотрудничества «Париж – Нью-Дели – Канберра» как ответ на усиление Китая в регионе. По словам французского лидера, «Пекин прекрасно понимает разницу между стабильностью и доминированием, и для того, чтобы он рассматривал другие страны в качестве равных партнеров, необходимо соорганизоваться... Новая Индо-Тихоокеанская ось должна стать настоящим новым геостратегическим порядком. Австралия и Франция должны быть в центре новой Индо-Тихоокеанской оси, чтобы укреплять мир и стабильность в регионе» [4].

Франция, считающая себя «Индотихоокеанской державой» [5], все активнее вовлекается в региональные процессы, принимая новые документы, уточняющие ее позицию, наращивает свое экономическое и военное присутствие, пользуясь наличием в ИТР опорных пунктов в виде заморских территорий. Что касается Китая, то он неоднократно упоминается во всех текстах, опубликованных французским МИДом и Министерством вооруженных сил. Но при этом резкие формулировки, присущие Стратегии национальной безопасности США [6], найти в них довольно сложно. Если в американском дискурсе Китай считается стратегической угрозой и явным противником, то Франция смотрит на него иначе. Безусловно, Китай соперник, растущее влияние которого вызывает беспокойство, но при этом он остается и важным партнёром. К слову, в данном контексте положение Китая сравнивается с российским. В опубликованном в сентябре 2021 г. докладе французского Института стратегических исследований Военной школы (IRSEM) [7], входящего в структуру Вооружённых сил Франции, говорится о «русификации» («russianisation») действий Китая, имея в виду использование Москвой макиавеллистского принципа «если встает выбор

между любовью и боязнью, то лучше внушать страх». С точки зрения французской дипломатии, связи как с Россией, так и с Китаем для Франции важны, поэтому открытый конфронтационный курс, начатый Д. Трампом и продолжаемый Дж. Байденом, французское руководство, в целом, не разделяет. Разработчики Стратегии Франции в ИТР заявляют, что он не направлен против какой-либо страны, а имеет целью, прежде всего, защиту французских граждан, территорий и интересов Франции, а также содействие миру и стабильности в регионе [8].

Выстраивая свою сеть военно-стратегических партнерств в Индо-Тихоокеанском регионе, подразумевающих антикитайский подтекст, Франция старается не пересекать красные линии и сохранить определенный баланс отношений, не вызывая негативной реакции со стороны Китая. Так, например, участвуя в проводимых военных учениях в рамках QUAD (Австралия, Индия, Япония и США), Франция подает определенные сигналы Пекину, но сохраняет свой относительно независимый статус, полностью не присоединяясь к альянсу, а сотрудничая с четверкой лишь в формате QUAD plus.

В Елисейском дворце с большим скепсисом относятся к возможности каким-либо образом ограничить Китай и сдержать его действия, поэтому считают, что, критикуя КНР, ЕС должен продолжать сотрудничать с ней. В феврале 2021 г. Э. Макрон заявил, что объединение всех против Китая – это сценарий, который кратчайшим путём ведёт к конфликту, и, что он считает подобную политику «контрпродуктивной» [9]. К слову, можно заметить, что это заявление прямо противоположно тому, что звучало в Сиднее несколькими годами ранее. Подобные противоречия со стороны Парижа связаны, в первую очередь, с тем, что он стремится, к продвижению собственных интересов и поддержанию многополярности, стараясь при этом не портить отношения ни с одной из сторон, ведь ему, безусловно, выгодно оказывать давление на политику Китая и одновременно иметь в его лице экономического партнера.

К тому же, противоречивые заявления являются отражением существующее во французском обществе двуединство мнений [10]. Многие действующие и отставные политические деятели положительно высказываются о Китае и поддерживают с ним некоторые связи, что позволяет условно отнести их к «прокитайскому» ла-

герю. Среди них, в частности, можно отметить лидера левого движения «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона, который накануне президентских выборов 2017 г. одобрял достижения китайской экономики и утверждал, что именно Китай должен быть привилегированным партнером Франции. Бывший премьер-министр и представитель правой партии Ж.-П. Раффарен также выступает в качестве лоббиста франко-китайских бизнес-связей. В январе 2018 г. он получил одобрение французского МИДа на развитие торгово-экономических отношений и возглавил миссию по поддержке французских компаний, желающих экспортировать или инвестировать в Китай [11]. С другой стороны, существует лагерь тех, кто или откровенно бьет тревогу в связи с возрастающим китайским влиянием, или же высказывает свои опасения, занимая настороженную позицию. В частности, наиболее заметной является позиция М. Ле Пен, которая говорит о необходимости введения «умного протекционизма» в торгово-экономической политике по образцу действий США [12].

Безусловно, нельзя отрицать, что поводы для беспокойства имеются, и главное, что бросается в глаза – это экономическое несоответствие Франции и Китая. Так, в 2018 г. китайская доля в мировом ВВП по ППС составила 18,72%, тогда как Париж имел 2,19%. Перекос в сторону Китая наблюдается и в соотношении экспорта-импорта: в 2017 г. Францией было продано товаров на сумму в 19 млрд евро (4% от экспорта), а импортировано на 49 млрд (9% от французского импорта) [10]. Тем не менее, выстраивая свою политику, французское руководство принимает во внимание не только угрозы, но и преимущества, которые приносит экономическое сближение.

В 2019 г. на Индо-Тихоокеанский регион приходилось около 18% импорта Франции (около 8,7% без учета Китая) и около 14% французского экспорта (10% без учета Китая). В целом, согласно статистике, за десять лет товарооборот увеличился примерно на 49%, что, в целом, отражает рост интереса Франции к региону. Ее прямые инвестиции в экономику ИТР в 2018 г. достигли 320 млрд евро, а это на 75% больше, чем в 2008 г. При этом Китай находится на втором месте по объему французских прямых инвестиций, направляемые в неевропейские государства. Что касается отраслей, связанных с деятельностью в рамках инициативы «Один пояс –

один путь» (ОПОП), считающейся одним из проявлений расширения китайского влияния, то еще в 2015 г. в строительные и транспортные объекты Францией было вложено 26,4 млрд и 7,4 млрд евро соответственно [13, с. 81].

Согласно докладу Сената [14], представленному 12 июня 2018 г. Комитетом по иностранным делам, обороне и вооруженным силам и Рабочей группой по вопросам инициативы «Новый шёлковый путь», маршруты, соединяющие Китай, Ближний Восток, Африку и Европу, представляют собой как перспективы совместного развития, так и риск китайской гегемонии, которая установит новый международный экономический порядок. Несмотря на многочисленные географические, экономические и геополитические препятствия, авторы доклада считают, что инициатива «Один пояс - один путь» будет развиваться, и участие в ней является предпочтительным. Франция при этом должна стать «движущей силой в двусторонних отношениях с Китаем, чтобы официально интегрироваться в этот процесс, в соответствии с целями взаимности и уважения международных обязательств» [15], а также должна играть ведущую роль в развитии отношений между Китаем и Европейским союзом.

Надо сказать, что китайская инициатива в момент ее запуска в 2013 г. была настолько неясной и размытой, что было довольно сложно полностью осознать ее масштабы и цели. Изначально Франция вовсе не рассматривалась в качестве потенциального партнера, и на ее территории не было предусмотрено реализации проекта, однако с 2015 г. ситуация начала меняться, и уже в апреле 2016 г. было запущено прямое железнодорожное сообщение между китайским Уханем и французским Лионом [15]. В целом, приход на пост президента Э. Макрона в мае 2017 г. не принес коренных изменений в отношении к инициативе. Франция вновь подтвердила свою заинтересованность в сотрудничестве на данном направлении, но, стоит отметить, что Э. Макрон во время своего визита в Китай в начале 2018 г. все же призвал китайское руководство к взаимности, подчеркнув, что «сотрудничество по Шелковому пути должно работать в обоих направлениях» [15]. В отличие от Италии, французские власти не подписали меморандум о взаимопонимании по инициативе ОПОП и, скорее всего, не планируют делать

этого в ближайшем будущем, а вместо этого стремятся к сотрудничеству на основе отдельных проектов. Можно сказать, что сегодня во Франции не наблюдается жесткого противостояния ОПОП, но акцент постоянно делается на условиях, которые должны быть выполнены, чтобы сотрудничество было плодотворным и действительно взаимовыгодным [16].

Таким образом, можно констатировать, что Индо-Тихоокеанская концепция Франции не нацелена на глобальное противостояние с Китаем и не содержит в себе приверженности к американскому подходу в отношении региона, в связи с чем о новой холодной войне говорить не имеет смысла. Закрепленное в стратегических документах стремление взять на себя роль стабилизирующей державы, а также продвижение двух основных принципов: поддержание мира, «базирующемся на правилах» (свобода судоходства и передвижения) и «региональное равновесие» (недопустимость любых проявлений гегемонии) [16], – не позволяет в полной мере осуществлять экономическое сотрудничество с нарушающим эти принципы Китаем, в частности, стать более активным участником инициативы «Один пояс – один путь». Создание оси «Париж – Нью-Дели – Канберра», учения QUAD, а также укрепление двусторонних военно-стратегических партнерств, в том числе и с Тайванем, можно считать сигналом китайскому руководству о необходимости умерить территориальные притязания, как в Южно-Китайском море, так и на границе с соседними государствами.

В целом, нельзя сказать, что после принятия концепции франко-китайские отношения сильно ухудшились. Напротив, экономические показатели подтверждают иную точку зрения. В соответствии с основными документами, главная цель французской политики в ИТР – защита интересов государства и его граждан, проживающих в заморских департаментах и территориях. Так, проводя политику с определенным антикитайским подтекстом, наращивая свое военное присутствие, Франция сохраняет баланс между экономическими и военно-стратегическими интересами и прокладывает себе путь для дальнейшего укрепления своих позиций в качестве Индо-Тихоокеанской державы.

Список источников и литературы:

1. Европейцы хотят дистанцироваться от новой холодной войны // Россия в глобальной политике [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/c1cm> (дата обращения: 29.05.2021).
2. Communication conjointe sur l'Indo-Pacifique // European Union External Action [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/fcb5> (дата обращения: 03.10.2021).
3. La France et la sécurité en Indopacifique 2018 // Ministère des Armées [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/gTcB> (дата обращения: 29.05.2021).
4. Déclaration de M. Emmanuel Macron, Président de la République, sur les relations entre la France et l'Australie, à Sydney le 2 mai 2018 // Vie publique [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/f3bk> (дата обращения: 29.05.2021).
5. La stratégie de défense française dans l'Indopacifique 2019 // Ministère des Armées [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/ajhu> (дата обращения: 12.05.2021).
6. National Security Strategy of the United States of America 2017 // Trump White House Archive [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/eScb> (дата обращения: 02.10.2021).
7. Les opérations d'influence chinoises. Moment machiavélien // IRSEM [Сайт]. URL: <https://www.irsem.fr/rapport.html> (дата обращения: 04.10.2021).
8. *Guillon A.* Quelle stratégie pour la France en Indo-Pacifique? // Areion24.news [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/bed1> (дата обращения: 26.05.2021).
9. *Amaro S.* 'Russianization' of China? French military think tank says Beijing borrowing from Moscow playbook // CNBC [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/i6bj> (дата обращения: 03.04.2021).
10. *Чухачев А.Ю.* От опасений до амбиций: французский подход к Китаю // Россия в глобальной политике [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/aBf1> (дата обращения: 31.10.21).
11. Raffarin chargé d'une mission auprès des entreprises françaises en Chine // Le Figaro [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/g2cU> (дата обращения: 31.10.21).
12. Pour Marine Le Pen, la France devrait imposer des droits de douane à l'Allemagne // Europe 1 [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/aKfE> (дата обращения: 31.10.21).
13. *Потапов Д.А.* Сотрудничество Европейского союза и Китая сфере прямых иностранных инвестиций в контексте инициативы КНР "Пояс и путь" // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН: сетевой журнал. 2020. №4. С. 76-93.
14. Rapport d'information n° 520 (2017-2018) de M. Pascal ALLIZARD, Mme Gisèle JOURDA, MM. Édouard COURTIAL et Jean-Noël GUÉRINI, fait au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées, déposé le 30 mai 2018 // Sénat [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/gbbx> (дата обращения: 04.10.2021).
15. *Nicolas F.* France and China's Belt and Road Initiative // IFRI [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/cKcP> (дата обращения: 04.10.2021).
16. La France face aux Nouvelles routes de la soie chinoises // IFRI [Сайт]. URL: <https://lnnk.in/cUcG> (дата обращения: 04.10.2021).

В.В. Шамардин

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
аспирант 3 года обучения
E-mail: vikt.shamardin@yandex.ru

США И РАСШИРЕНИЕ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА: СПЕЦИФИКА ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА (2009-2012 ГГ.)

Аннотация. *Статья посвящена изучению особенностей формирования торгово-экономического курса США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особое внимание уделено деятельности администрации Обамы, сыгравшей решающую роль в расширении ТТП. Формулируется вывод, согласно которому США смогли вовлечь в структуру ключевые страны АСЕАН и партнеров по НАФТА, обеспечив возможность для создания полномасштабного регионального соглашения.*

Ключевые слова: либерализация, Азиатско-Тихоокеанский регион, Управление торгового представителя, ФТААП, ТТП, соглашение о зоне свободной торговли, АСЕАН, НАФТА.

V.V. Shamardin

THE EXPANDING OF THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP DURING THE FIRST PRESIDENTIAL TERM OF B. OBAMA: THE US NEGOTIATION PROCESS WITH ASEAN AND NAFTA COUNTRIES

Abstract. *The article is devoted to the study of the features of the formation of the US trade and economic course in the Asia-Pacific region. Special attention is paid to the activities of the Obama administration, which played a decisive role in the expansion of the TPP. The author comes to the conclusion that the United States was able to attract key ASEAN countries and NAFTA partners to the TPP and made it possible to create a full-scale regional agreement.*

Keywords: liberalization, Asia-Pacific, Office of the Trade Representative, FTAAP, TPP, free trade area agreement, APEC, ASEAN, NAFTA.

Приход к власти в США новой администрации президента Б. Обамы состоялся на фоне углубления мирового финансового кризиса, способствовавшего популяризации в американском обществе и руководстве идеи о необходимости формирования протекционистского внешнего торгово-экономического курса. Реализация амбициозного проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП), к переговорам по которому предыдущая администрация присоединилась осенью 2008 г., оказалась под угрозой срыва.

В конце февраля 2009 г. Б. Обама обратился к участникам переговоров, которые должны были стартовать в марте, с просьбой отложить их начало на неопределенный срок. Развитие свободной торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в условиях финансового кризиса не входило в список приоритетных направлений, решению которых администрация президента планировала уделить первоочередное внимание. Вплоть до ноября 2009 года администрация президента не высказывалась в пользу возобновления переговоров по ТТП.

В августе 2009 г. новый премьер-министр Японии Ю. Хатояма предложил создать Восточноазиатское партнерство, включающее в себя страны АСЕАН, а также Японию, Китай, Южную Корею, Индию, Австралию и Новую Зеландию [1]. Образование между Японией, Китаем и Южной Кореей тесного торгового сообщества, учитывая напряженные отношения между данными странами, было крайне маловероятным, но риторика Ю. Хатоямы, направленная на развитие азиатского регионализма, подтолкнула США к возобновлению переговоров по ТТП.

14 ноября в ходе визита в Японию Б. Обама объявил о готовности Соединенных Штатов сотрудничать со странами ТТП «в целях создания регионального соглашения с широким членством и высокими стандартами, достойными торгового соглашения XXI века» [2]. Последовавшее официальное уведомление от 14 декабря о вступлении в переговоры по партнерству означало, что были сформулированы примерные контуры торгово-экономического курса, который США планировали реализовывать в АТР. Формат ТТП оказался приемлемым для США, так как он опирался уже на существующую организацию (Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство), а к ноябрю 2009 года согласие участвовать в новом партнерстве выразили семь стран. При этом экономический потенциал США позволил им продвигать собственные торгово-экономические интересы на первоначальном этапе переговорного процесса в отсутствие таких крупных региональных держав как Япония, Южная Корея и Китай.

Еще до начала переговоров было заявлено о том, что США приветствуют расширение партнерства посредством включения в переговорный процесс новых участников [3]. Уже 3 февраля Д. Марантис подчеркнул, что США приветствовали бы участие Малайзии в переговорах по ТТП [4]. Таким образом, еще на этапе подготовки к переговорам США декларировали намерение сосредоточить вокруг себя интеграционные и либерализационные процессы, привлекая к ТТП новые страны, в противовес усиливавшемуся восточ-

ноазиатскому регионализму во главе с Китаем, дальнейшее развитие которого могло привести к потере США статуса регионального лидера.

Первый раунд переговоров состоялся в Мельбурне 15 – 19 марта 2010 года. В нем приняли участие делегаты от восьми стран: США, Брунея, Чили, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура и Перу (Вьетнам имел статус ассоциированного члена) [5]. Делегацию от США в ходе переговоров возглавили Б. Визель, помощник торгового представителя США в Юго-Восточной Азии и тихоокеанском регионе, а также ее заместитель Д. Бисби.

Страны-участницы планировали добиться значительного прогресса или завершить переговоры к ноябрю 2011 года. Для достижения данной цели они договорились проводить по 4 раунда переговоров в год [6, с. 9]. В качестве долгосрочной задачи участники партнерства определили расширение партнерства за счет стран, которые разделяют установки, отраженные в соглашении по ТТП. Сама структура уже на данном этапе рассматривалась в качестве платформы, посредством расширения которой в дальнейшем стало бы возможно воплотить цель АТЭС по созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП).

Еще до начала первого раунда представители различных промышленных отраслей США направляли в Управление торгового представителя США (УТП) письма, в которых выражали озабоченность по поводу расширения состава участников ТТП. Так, Национальный совет организаций в сфере текстильной промышленности выступил против присоединения Вьетнама к переговорам, так как его участие в них могло привести к сокращению рабочих мест в данной индустрии и разрушению ее производственной базы.

Однако подобные возражения не повлияли на решение администрации президента о необходимости расширения партнерства посредством вхождения в него Вьетнама. С одной стороны, позволительно утверждать то, что даже в текстильной промышленности имелись разногласия по вопросу присоединения Вьетнама к ТТП, так как те фирмы, которые ранее осуществили аутсорсинг своих предприятий в страны АТР, наоборот поддержали проект ТТП и, в частности, участие в нем Вьетнама.

С другой стороны, критика противников проекта была сосредоточена на том, что США участвуют в переговорах с недемократическими странами. Так, Г. Лафел, старший советник Комитета по вопросам образования и труда Палаты представителей, ответственный в Конгрессе за соблюдение трудовых стандартов в международных торговых соглашениях, вспоминал, что в 2010 г. в беседе с ним Б. Визель на его вопрос о том, как Белый дом планирует взаи-

модействовать с такими недемократическими странами как Вьетнам (в которых не соблюдаются права на протест, забастовку, образование профсоюзов), сообщила, что права трудящихся возможно обеспечить и в странах без демократии [7]. Тем самым было продемонстрировано намерение администрации президента расширить партнерство не только за счет вхождения в него региональных союзников США, таких как Канада и Япония, но и посредством присоединения других стран, в которых могли существовать различные политические режимы, в том числе и недемократические.

Заинтересованность США в привлечении к переговорам по партнерству Вьетнама и других стран АСЕАН обуславливалась не только тем, что оно было бы экономически выгодным для американского крупного бизнеса. За счет участия этих стран в ТТП планировалось перехватить инициативу в процессе региональной торгово-экономической либерализации и интеграции у проекта АСЕАН+6, в котором США не участвовали. Таким образом, к 2010 году возникла прямая конкуренция между двумя субрегиональными торговыми инициативами, на основе одной из которых потенциально со временем могла быть образована ФТААП. В этой связи участие стран АСЕАН в переговорах по ТТП являлось одной из ключевых задач, необходимых для успешной реализации соглашения.

В то же время в течение первого президентского срока Б. Обамы странами-участницами ТТП были выработаны условия, на которых осуществлялось присоединение других стран к переговорному процессу. Изначально предполагалось, что в партнерство смогут вступить лишь страны, входящие в АТЭС [8, с. 18], в отличие от финального текста соглашения, в котором было заявлено, что партнерство также открыто для присоединения «любого другого государства или отдельной таможенной территории, которую стороны [члены ТТП] могут согласовать [9]».

Второй раунд переговоров состоялся в Сан-Франциско 14 – 18 июня 2010 года [10]. В ходе третьего раунда переговоров в октябре 2010 г. состоялось первое расширение ТТП. Заявку на вступление в организацию подала Малайзия [11]. США и Малайзия вели переговоры о заключении соглашения о свободной торговле (ССТ) еще в период президентства Дж. Буша-мл., с 2006 г. по 2008 г., однако они так и не смогли их успешно завершить, поскольку они были приостановлены в связи с приходом администрации Б. Обамы, а также широкого круга разногласий, в частности в связи с действиями США на Ближнем Востоке и недовольством Малайзии с американским давлением в вопросах защиты интеллектуальных прав, автомобилестроения и др. [12, с. 8] Присоединение Малайзии к ТТП означало, что страна готова пойти на уступки США, ключевому

участнику партнерства, в переговорных позициях которых доминировали интересы крупных корпораций.

Для формального вступления в переговоры по ТТП необходимо было провести двусторонние консультации с каждой из стран-участниц, а затем получить одобрение со стороны всех участников ТТП в ходе коллективной встречи. 6 октября все 8 стран единогласно поддержали заявку Малайзии на вступление в ТТП, в связи с чем последняя смогла принять участие в работе третьего раунда [13].

ТТП не предоставляло другим странам статус наблюдателя. Потенциальному участнику партнерства мог быть присвоен статус «ассоциированного члена», который позволял участвовать в переговорах в течение трех раундов, по истечению которых необходимо было принять решение либо о присоединении к партнерству, либо о выходе из переговорного процесса. Так, после завершения первых трех раундов в ноябре 2010 года на саммите АТЭС в Японии президент Вьетнама Нгуен Минь Чьет объявил о присоединении к переговорам в качестве полноправного члена.

По завершению первых девяти раундов 12 ноября 2011 на ежегодном саммите АТЭС в Гонолулу было опубликовано заявление стран-участниц ТТП, в котором сообщалось о том, что соглашение готово в общих чертах, страны намерены продолжить переговоры в рамках дополнительных раундов с другими транстихоокеанскими партнерами, которые выразили заинтересованность в присоединении к структуре [14, с. 115-116]. 11 ноября 2011 года Токио заявил о желании вступить в консультации со странами ТТП, чтобы изучить возможность присоединения к переговорам [15, с. 76]. Однако фактически процесс вступления Японии в ТТП активизировался лишь в начале 2013 г.

Другим будущим участником соглашения стала Канада, которая еще в августе 2010 г. отправляла группу переговорщиков для двусторонних консультаций со странами-участницами ТТП относительно дальнейшего вступления в партнерство. В сентябре 2010 г. в ходе встречи сотрудников Министерства иностранных дел и международной торговли Канады и членов УТП проявились разногласия относительно целей и интересов, которые преследовали США в соглашении, и предложениями со стороны Канады. В октябре того же года Канада получила отказ в присоединении к ТТП, так как не все страны одобрили ее вхождение в переговорный процесс [16, с. 12].

Против высказались США, которые были недовольны позицией Канады в отношении сельского хозяйства, инвестиций и в особенности защиты прав интеллектуальной собственности. Б. Визель заявила, что «мы должны быть уверены в том, что страны, которые

рассматривают возможность присоединения, понимают стандарты, которые мы стремимся достичь, и полностью готовы им соответствовать». Так, США и Новая Зеландия выступили за то, чтобы новые члены приняли условия соглашения, как только оно будет достигнуто, без всяких исключений [17, с. 6].

До ноябрьской встречи на саммите АТЭС Канада больше не предпринимала шаги для вступления в ТТП, а США в основном стремились включить в ряды партнерства страны Юго-Восточной Азии. Однако в ходе саммита было продемонстрировано желание Б. Обамы подключить к переговорам партнеров по НАФТА. 14 ноября премьер-министр Канады С. Харпер официально объявил о решении вступить в переговоры, подчеркнув, что подумать об этом ему предложил лично Б. Обама [18, с. 96]. Для того, чтобы получить поддержку США, необходимую для преодоления препятствий со стороны Новой Зеландии и Австралии при вхождении в ТТП, С. Харпер пообещал, что Канада готова пойти на уступки и обсуждать в рамках переговоров вопросы, связанные с управлением сельскохозяйственных поставок [19].

Что касается Мексики, то ее намерение вступить в партнерство прежде всего объяснялось желанием не допустить падения уровня собственного экспорта в США. Так более 70 процентов экспорта Мексики приходилось именно на Америку. Страны Юго-Восточной Азии, участвующие в ТТП, рассматривались Мексикой прежде всего в роли конкурентов за рынок США, и только во вторую очередь воспринимались в качестве возможности для увеличения своего экспорта и его диверсификации [20]. США посредством включения Мексики и Канады в переговоры декларировали стремление пересмотреть и заменить НАФТА более прогрессивным и всесторонним ТТП. Таким образом, согласно планам администрации Б. Обамы ТТП, должно было устранить недостатки, которые были допущены в период образования НАФТА.

Однако вплоть до июня 2012 г. вступление Канады и Мексики в ТТП оставалось под вопросом. США заявили о том, что если страны намерены присоединиться к переговорам, то им придется принять в полном объеме стандарты, заложенные в соглашении. Участники партнерства не планировали предоставлять в рамках ТТП каких-либо существенных послаблений для Канады и Мексики в таких чувствительных сферах, как защита прав интеллектуальной собственности, охрана окружающей среды, трудовые стандарты и др.

Понимание того, что отказ от вступления в переговоры по ТТП приведет к тому, что в дальнейшем США постепенно будут создавать новые производственные цепочки прежде всего со стра-

нами ТТП и интенсифицируют с ними торгово-экономические отношения в ущерб взаимодействию с партнерами по НАФТА, вынудило Мексику накануне саммита G-20, состоявшегося в Лос-Кабосе в июне 2012 г., согласиться на присоединение к переговорному процессу. Также власти Мексики надеялись на то, что вступление в переговоры в период их активной стадии позволит хотя бы частично защитить в соглашении интересы мексиканского бизнеса.

В статье американской медиаорганизации Politico сообщается о том, как США заручились согласием Канады на участие в переговорах ТТП. В ней утверждается, что М. Фроман уведомил канадских торговых чиновников о том, что Мексика согласна участвовать в соглашении в тот момент, «когда премьер-министр Стивен Харпер сел в свой самолет для того, чтобы принять участие в саммите [G-20], но они [канадские чиновники] сообщили, что не готовы последовать примеру [Мексики]. Фроман заявил, что понял [их позицию], но предупредил о том, что президент Мексики Фелипе Кальдерон возьмет на себя громкие обязательства по отношению к ТТП в Лос-Кабосе. Как только Харпер приземлился, канадцы перезвонили и сообщили о том, что тоже готовы присоединиться» [21].

Таким образом, в значительной степени из-за давления со стороны США Канада и Мексика согласились участвовать в переговорах по ТТП. В ходе саммита G-20 обе страны получили официальное приглашение присоединиться к переговорам от 9 стран-участниц [22]. Канада и Мексика официально вступили в ТТП в начале октября 2012 г. и стали принимать полноценное участие в переговорах начиная с 15-го раунда [23].

Очевидно, что США проявили избирательный подход в вопросе привлечения к переговорам стран АТР. Так, декларировалось, что ТТП открыто для участия всех государств, входящих в АТЭС, и «готовых соответствовать высоким стандартам соглашения» [24]. Однако особую заинтересованность администрация Б. Обамы продемонстрировала по отношению к партнерам по НАФТА и к странам АСЕАН, которые одновременно являлись членами АТЭС (Индонезия, Филиппины, Малайзия, Вьетнам, Таиланд, Бруней и Сингапур). На момент начала переговоров в них уже участвовали Сингапур, Бруней и Вьетнам, а в 2010 г. к ним присоединилась Малайзия.

Президент Филиппин Б. Акино в 2010 г. заявил: «Как и другие государства-члены АСЕАН, Филиппины уже позиционируют себя как жизнеспособного члена Транстихоокеанского партнерства. Мы ищем поддержки США в этом вопросе, поскольку мы признаем их лидирующую роль в качестве принимающей стороны [саммита] АТЭС в 2011 году» [25]. В течение 2010-2012 гг. и администрация президента Б. Обамы неоднократно сообщала о желании увидеть

Филиппины среди членов ТТП, и Филиппины в свой черед декларировали собственный интерес к партнерству [26] [27].

В ноябре 2012 г. правительство Таиланда объявило о своем желании присоединиться к ТТП [28]. В то же время государства Латинской Америки (за исключением Перу, Чили и Мексики, входивших в АТЭС) не имели реальных шансов вступить в партнерство. Колумбия, которая подала официальную заявку в марте 2011 г. на вступление в ТТП, так и не получила по ней ответ, даже несмотря на то, что в конце того же года США одобрили с ней двустороннее ССТ [29, с. 24].

Таким образом, в течение первого президентского срока администрация Б. Обамы смогла успешно включить в переговорный процесс по ТТП значительную часть стран АСЕАН, а также партнеров по НАФТА. Выбор партнеров по соглашению был обусловлен прежде всего геополитическими мотивами американского руководства, стремившегося постепенно сформировать на основе ТТП региональное соглашение масштаба ФТААП, в котором лидирующая роль должна быть отведена США.

Список использованной литературы и источников:

1. *Hatoyama Y.* A New Path for Japan // The New York Times. 2009. Aug 26. URL: <https://www.nytimes.com/2009/08/27/opinion/27iht-edhatoyama.html?searchResultPosition=3> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Remarks by President Barack Obama at Suntory Hall // The White House. 2009. Nov 14 URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-presidentbarack-obama-suntory-hall> (дата обращения - 12.09.2021).
3. Remarks by Ambassador Demetrios Marantis at the Center for Strategic and International Studies // Office of the United States Trade Representative. 2010. Jan 28. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speeches/transcripts/2010/january/remarks-ambassador-demetrios-marantis-center> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Remarks by Ambassador Demetrios Marantis On U.S.-Malaysia Engagement and U.S. Trade Priorities In Asia // Office of the United States Trade Representative. 2010. Feb 3. URL: <https://ustr.gov/remarks-ambassador-demetrios-marantis-us-malaysia-engagement-and-us-trade-priorities-asia> (дата обращения: 11.09.2021).
5. Round 1: Melbourne // // Office of the United States Trade Representative. 2010. March 15. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/round-1-melbourne> (дата обращения: 11.09.2021).
6. Review of Bilateral and Regional Trade Agreements // Australian Government Department of Foreign Affairs and Trade. 2010, 9 p.
7. Latest “free trade” farce: the “TPP” // International Longshore & Warehouse Union. 2014. Apr. 1. URL: <https://www.ilwu.org/latest-free-trade-farce-the-tpp/> (дата обращения: 12.09.2021).

8. *Cimino-Isaacs, Cathleen and Jeffrey J. Schott*, eds. *Trans-Pacific Partnership: TPP: An Assessment (Policy Analyses in International Economics)*. The Peterson Institute for International Economics, 2016. 18 p.

9. TPP text and associated documents // Australian Government Department of Foreign Affairs and Trade. 2015. Oct 6. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/30-final-provisions.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

10. Reaction on the Second Round of TPP Negotiations // Office of the United States Trade Representative. 2010. June. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/blog/2010/june/reaction-second-round-tpp-negotiations> (дата обращения: 12.09.2021).

11. Second Update on TPP Talks in Brunei // Office of the United States Trade Representative. 2010. March 15. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/blog/2010/october/second-update-tpp-talks-brunei> (дата обращения: 13.09.2021).

12. The Proposed U.S.-Malaysia Free Trade Agreement // Congressional Research Service Report for Congress. 2009, 8 p.

13. Media Release: Malaysia Joins the Trans-Pacific Partnership Agreement Negotiations // Official Portal of Ministry of International Trade and Industry Malaysia. 2010. Oct 6. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/tpp/Negotiations/Malasya_joinsTPP_e.pdf (дата обращения: 13.09.2021).

14. *Канаев. Е. А.* Саммит АТЭС в Гонолулу // Север – Юг – Россия 2011. Ежегодник, М., 2012 С. 115-116.

15. *Стрельцов Д.* Япония: Курс на присоединение к Транстихоокеанскому партнерству. // *Мировая экономика и международные отношения*, № 12, 2012. – С. 76.

16. *Elms D., Lim C.* The Trans-Pacific Partnership Agreement (TPP) Negotiations: Overview and Prospects. RSIS Working Paper, No. 232. Singapore: Nanyang Technological University. 2012, 12 p.

17. *Dawson, L.* (2012). "Can Canada join the Trans-Pacific Partnership? Why just wanting it is not enough", *Commentary* - C. D. Howe Institute, No. 340, 6 p.

18. *Судоров А.А.* У истоков ТТП // *Вестник Московского университета*. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №4. С. 96.

19. *Robertson C.* Canada's commitment to freer trade about to be tested // Canadian Global Affairs Institute. 2015. Apr 28. URL: <https://www.cgai.ca/robertsonapril282015> (дата обращения: 14.09.2021).

20. *Barnes J.* The Trans-Pacific Partnership Agreement: The Stakes for Mexico and the United States // James A. Baker III Institute for Public Policy 2014. Sep 17. URL: <https://scholarship.rice.edu/bitstream/handle/1911/92492/BI-Brief-091714-Trade.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 14.09.2021).

21. *Grunwald M.* The Trade Deal We Just Threw Overboard // *Politico*. 2017. Apr. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/03/trump-tpp-free-trade-deal-obama-renegotiate-nafta-214874/> (дата обращения: 15.09.2021).

22. *Palmer D.* Mexico to join Trans-Pacific Partnership talks // *Reuters*. 2012. Jun. 19. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-mexico-transpacific-idUSBRE85H1LC20120618> (дата обращения: 15.09.2021).

23. Canada Joins Trans-Pacific Partnership Round // *Global Affairs Canada*. 2012. Dec. 3. URL: https://www.international.gc.ca/media_commerce/comm/news-communiqués/2012/12/03a.aspx?lang=eng&view=d (дата обращения: 15.09.2021).

24. Joint Statement From Trans-Pacific Partnership Ministers Meeting on Margins of APEC in Big Sky, Montana // Office of the United States Trade Representative. 2011. May. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2011/may/joint-statement-trans-pacific-partnership-ministers-me> (дата обращения: 15.09.2021).

25. Speech of President Aquino at the Council on Foreign Relations, New York City // Official Gazette. 2010. Sep 24. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/2010/09/24/speech-of-president-aquino-at-the-council-on-foreign-relations-new-york-city/> (дата обращения: 15.09.2021).

26. Joint Statement of the United States-Philippines Bilateral Strategic Dialogue // U.S. Department of State. 2012. Jan 27. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/01/182688.htm> (дата обращения: 15.09.2021).

27. *Parameswaran P., Bower E.* President Aquino's U.S. Visit Will Cap Revitalization of Alliance // The Center for Strategic and International Studies. 2012. Jun. 4. URL: <https://www.csis.org/analysis/president-aquino%E2%80%99s-us-visit-will-cap-revitalization-alliance> (дата обращения: 15.09.2021).

28. Thailand's quest to join the TPPA 'will strengthen opposition' // Voxy. 2012. Nov. 20. URL: <http://www.voxy.co.nz/politics/thailands-quest-join-tppa-will-strengthen-opposition/5/141000> (дата обращения: 16.09.2021).

29. *Herreros S.* The Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement: a Latin American perspective. Serie Comercio Internacional No. 106. Santiago, Chile: ECLAC. 2011, 24 p.

Д.В. Куцаев

Институт истории и международных отношений СГУ им. Чернышевского,
г. Саратов, Россия, студент 3 курса
E-mail: kitcaevdim@inbox.ru

ПАРТНЕРСТВО AUKUS: ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Создание любого межгосударственного объединения, вне зависимости от того, является ли оно политическим, экономическим или военным, всегда сопровождается широкими спорами о реальном значении, целях и перспективах нового образования. Не стал исключением и AUKUS – блок, образованный 15 сентября Австралией, США и Великобританией. Интерес также подогревается тем, что новый альянс будет действовать во все более конфликтном Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта статья посвящена анализу целей AUKUS, перспективам союза и его влиянию на международную безопасность.

Ключевые слова: AUKUS, военно-политические объединения, Азиатско-Тихоокеанский регион, международная безопасность, ядерное нераспространение, технологическое сотрудничество.

AUKUS PARTNERSHIP: OBJECTIVES AND PROSPECTS

Abstract. The creation of any interstate association, whether political, economic, or military, is always accompanied by widespread debate about the real meaning, aims and prospects of the new entity. AUKUS, formed on 15 September by Australia, USA, and UK, is no exception. Interest is also fueled by the fact that the new alliance will operate in an increasingly conflict-ridden Asia-Pacific region. This article examines AUKUS goals, its perspectives, and its impact on international security.

Keywords: AUKUS, political-military associations, Asia-Pacific, international security, nuclear non-proliferation, technological cooperation.

В середине сентября власти Великобритании, Австралии и США объявили о создании нового трехстороннего партнерства по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, которое получит название AUKUS [11]. В этой статье будут проанализированы объявленные и скрытые цели этого соглашения, а также его перспективы и возможные последствия для международной безопасности.

Цели договора были обозначены главами государств во время объявления о его подписании – углубление сотрудничества в военной и военно-технической сферах, консолидация усилий для достижения общих интересов в Индо-Тихоокеанском регионе. В заявле-

нии австралийского Министерства иностранных дел также говорится о сотрудничестве в сфере кибербезопасности, квантовых технологий и использования искусственного интеллекта, в области средств дальних ударов, а также о повышении «подводных возможностей» сторон [9].

И, хотя тема «подводных возможностей» названа последней в этом списке, именно с этого AUKUS начал свою деятельность – первой инициативой альянса стал договор о передаче Австралии технологий для строительства подводных лодок с ядерными установками. За 18 месяцев планируется обговорить детали создания не менее восьми таких субмарин с доставкой соответствующих технологий в Австралию, желательно, с вступлением в строй первой машины к 2038 г. Первые инвестиции в этот проект достигают суммы в 11 млрд долл., а направлены они будут на модернизацию доков в Осборне и продление срока службы уже находящихся в составе ВМС Австралии неатомных подводных лодок.

В заявлениях, касающихся целей объединения, представители трех стран подчеркивают его оборонительный характер и нацеленность на обеспечение безопасности региона [12]. Однако, еще раз взглянув на планируемые сферы взаимодействия, согласиться с такой ролью альянса сложно. Для оборонительных целей в регионе было бы, например, достаточно и планируемого до этого развития подводных сил ВМС Австралии, которые, в соответствии с контрактом, заключенным в 2017 г. между Канберрой и Парижем, должны были пополниться двенадцатью дизель-электрическими подводными лодками (это, к слову, был крупнейший контракт Австралии, стоимостью в 66 млрд долл. США). Автономности и спектра задач этого типа лодок хватает для выполнения боевого дежурства у берегов Австралии и в ближайших акваториях. Потенциал же атомных подводных лодок выше – они всегда способны нести тактические или стратегические ядерные заряды, обладают очень высокой автономностью. Кроме того, упомянутые «средства дальних ударов» также с легкостью могут затрагивать и наступательный потенциал стран.

Кто же может быть неназванной целью этого «оборонительного» альянса? Ответ на этот вопрос довольно прост – для всех трёх стран главным потенциальным противником в этом регионе является Китай, и наблюдающееся уже несколько лет похолодание в китайско-американских и китайско-австралийских отношениях, приведшее в том числе к торговым войнам между этими государствами, могло стать одной из причин появления данного блока. Особенно, учитывая усилия Китая, направленные на развитие своих ВМС – по данным Министерства Обороны США, число кораб-

лей, имеющихся у Пекина, уже превышает число ВМС Соединенных Штатов [8]. И хотя технологии Китая далеки от совершенных, сам по себе этот факт является серьезным вызовом для Вашингтона.

В перспективе же, объединение США со своим старым союзником, обладающим значительным военно-морским опытом – Великобританией, которая в рамках своей новой концепции стремится укрепить свое присутствие в АТР, и с одной из сильнейших стран региона способно сильно склонить чашу весов обратно в сторону Запада. С другой стороны, этот альянс вызвал крайне негативную реакцию в Китае [5], который прекрасно понимает, что является его целью. Предоставление ядерных технологий Австралии может спровоцировать начало новой гонки вооружений и привести к опасным инцидентам на морских просторах Индо-Тихоокеанского региона. Вообще, как только распространилась новость о соглашении AUKUS, многие стали считать его «азиатским НАТО» [4] и говорить об открытом начале новой холодной войны. Действительно, есть некоторые параллели и с передачей ядерных технологий – Австралия станет второй страной, которой от США будут переданы такие технологии, после Великобритании [3], и со статусом ядерных подводных лодок. Хотя президент США Джо Байден [2] заявил, что все они будут вооружены строго неядерными средствами, фактически в любой момент они могут быть оснащены ЯО, как объекты ПВО США в Европе могут быть в короткие сроки переоснащены и подготовлены для запуска ядерных боезарядов. Стоит также отметить, что Австралия в первые десятилетия холодной войны рассматривала вариант покупки у Америки ядерных технологий, и отношение Канберры к некоторым документам, ограничивающим распространение ЯО, является несколько двойственным (например, Австралия не является сторонницей ДЗЯО)

Если говорить о перспективах расширения договора, то они довольно туманны. Многие страны региона находятся в близких экономических, а иногда и политических отношениях с Китаем, и их присоединение к такому пакту может сильно ударить по ним. Страны, имеющие конфликты с Китаем, тоже непросто будет включить в этот договор – например, Индия гордится своей многовекторной политикой, а в силу тлеющего приграничного конфликта ее присоединение к этому пакту может стать лишним поводом к открытому столкновению. Кроме того, хотя российский МИД не критикует AUKUS так же горячо, как это делает Китай, в Москве такой союз также рассматривают как угрозу в силу сотрудничества Китая и Российской Федерации в военно-морской сфере [6], а для Индии опасность охлаждения отношений с Россией не является приятным фактом. Южная Корея, в свою очередь, традиционно отказывается

от участия в любом официальном антикитайском объединении. Таким образом, подходящими кандидатами на вступление в этот блок видятся Япония – которая уже связана с США, и Новая Зеландия, которая в свое время была членом АНЗЮК, но вышла из него.

Последствия заключения этого соглашения достаточно сложно предугадать, учитывая, что еще не совсем понятно, как в действительности будет работать AUKUS, какие решения будут приниматься в рамках этого объединения, и готовы ли будут страны исполнять их в полной мере. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что это соглашение серьезно влияет на расстановку сил в Индо-Тихоокеанском регионе, усиливая позиции США. Китай, скорее всего, будет вынужден отвечать на это соглашение интенсификацией сотрудничества со странами региона, вполне вероятно углубление контактов с Россией. Появление AUKUS способно серьезно накалить обстановку в регионе, что никоим образом не скажется положительно на международной стабильности.

Поводом для широкой критики договора является уже упомянутый вопрос о передаче ядерных технологий Австралии. Хотя ДНЯО и не запрещает неядерным державам владение АПЛ, фактически, все 6 стран, на данный момент ими оперирующие, являются ядерными державами (США, Великобритания, Франция, КНР, Индия, Россия), и доступ Австралии к технологиям двойного назначения может создать прецедент, наносящий удар по режиму нераспространения ядерного оружия [10]. Стоит отметить, что Австралия является владельцем крупнейших месторождений урана. Такое решение может повлечь за собой справедливый вопрос в том же Китае – если США могут передавать такие технологии, почему бы и КНР не передать их третьим странам? В таком случае контроль за использованием таких технологий станет практически невозможным.

Несомненно, что заключение договора AUKUS будет иметь последствия и для отношений США с ЕС и, в частности, Францией. Ни Брюссель, ни Париж, имеющий довольно широкие заморские владения в Индо-Тихоокеанском регионе, не были поставлены в известность о намерениях их главного партнера, что вызвало справедливое возмущение. Франция и вовсе потерпела существенные материальные убытки в связи с разрывом упомянутого соглашения о поставке подводных лодок в Австралию [1]. Это привело к дипломатическому скандалу и отзыву французских послов [7] (впервые в истории), а также к заморозке переговоров о зоне свободной торговли ЕС и Австралии. И хотя эту вспышку негодования удалось замять – французские послы вернулись на свои места, а верфи Франции даже смогли найти себе новую работу над поставками в Грецию (хотя масштабы контракта не сопоставимы с сорвавшейся сделкой

с австралийцами), в долгосрочной перспективе эти события убедят Европу в смещении приоритетов внешней политики Соединенных Штатов на азиатский фланг, что, в свою очередь, может способствовать росту самостоятельности политики ЕС и популяризации мнения о необходимости большей автономии Европы, сторонником чего исторически выступал Париж [13].

На основе всего вышеперечисленного, можно дать ответ на поставленные вопросы. Целями договора AUKUS является противодействие Китаю на индо-тихоокеанском направлении путем увеличения военного потенциала стран-партнеров в этом регионе. В перспективе это соглашение приведет к росту влияния в регионе США и их союзников, к укреплению ВМС стран – партнеров. Но расширение этого соглашения если и произойдет, скорее всего, не будет масштабным и не коснется наиболее крупных стран региона (за возможным исключением в виде Японии). Заключение партнерства AUKUS может повлечь за собой негативные последствия для мировой стабильности – возрастет напряжение в регионе, под удар ставится режим ядерного нераспространения. Также такое объединение может спровоцировать Китай на аналогичные шаги по сближению с другими странами.

Список источников и литературы

1. Австралия выходит из соглашения по обычным подлодкам с Францией. URL: <https://ria.ru/20210916/podlodki-1750255520.html> (дата обращения: 29.09.2021).
2. Байден рассказал о планах по оснащению Австралии атомными подлодками. URL: <https://ria.ru/20210916/auukus-1750249568.html> (Дата обращения 30.09.2021).
3. *Ермаков А.С.* Атомный антикитайский барьерный риф. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/atomnyu-antikitayskiy-barernyy-rif/> (дата обращения: 01.10.2021).
4. *Кортунов А.В.* Зарница далекой грозы. Что означает для России новый союз США, Австралии и Британии. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zarnitsa-dalekoj-grozy-cto-oznachaet-dlya-rossii-novyy-soyuz-ssha-avstralii-i-britanii/?sphrase_id=84672542 (дата обращения: 02.10.2021).
5. МИД Китая оценил передачу Австралии технологий США по атомным субмаринам. URL: <https://ria.ru/20210916/kitay-1750280334.html> (дата обращения: 01.10.2021).
6. *Торопчин Г.* Акценты английского: к вопросу об образовании AUKUS. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ak-tsenty-angliyskogo-k-voprosu-ob-obrazovanii-aukus/?sphrase_id=84792310 (дата обращения 02.10.2021).
7. Франция отозвала послов из США и Австралии для консультаций из-за AUKUS. URL: <https://ria.ru/20210917/posly-1750624116.html> (дата обращения 02.10.2021).

8. Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 03.10.2021).
9. Australia to pursue Nuclear-Powered Submarines through New Trilateral Enhanced Security Partnership // Prime Minister of Australia [Сайт]. URL: <https://www.pm.gov.au/media/australia-pursue-nuclear-powered-submarines-through-new-trilateral-enhanced-security> (дата обращения 01.10.2021).
10. *James M. A.* Why the AUKUS Submarine Deal Is Bad for Nonproliferation—And What to Do About It. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/09/21/why-aukus-submarine-deal-is-bad-for-nonproliferation-and-what-to-do-about-it-pub-85399> (дата обращения: 02.10.2021).
11. Joe Biden announces Indo-Pacific Alliance AUKUS with UK, Australia ahead of Quad Summit. URL: <https://www.firstpost.com/world/joe-biden-announces-indo-pacific-alliance-aukus-with-uk-australia-ahead-of-quad-summit-9968881.html> (дата обращения 29.09.2021).
12. Joint Leaders Statement on AUKUS. // Prime Minister of Australia [Сайт]. URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-leaders-statement-aukus> (дата обращения: 02.10.2021).
13. *Mallinson W.* AUKUS: Returning to de Gaulle or a Storm in a Teacup? URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/military-and-security/aukus-returning-to-de-gaulle-or-a-storm-in-a-teacup/> (дата обращения: 02.10.2021).

В.М. Заикина

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 4 курса
E-mail: eldaradoooo@mail.ru

ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ В ОТНОШЕНИИ ООН

Аннотация. *Статья посвящена взаимоотношениям между США и ООН в период президентства Б. Обамы. Автор утверждает, что администрация Б. Обамы видела в органах ООН пользу для продвижения своих национальных интересов и получения международной поддержки по важным для США вопросам. Описываются достижения американской администрации в реформировании Организации и восстановлении многосторонней дипломатии. Автор приходит к выводу о том, что США при Б. Обаме пытались усилить роль ООН в решении мировых проблем.*

Ключевые слова: США, ООН, Барак Обама, Демократы, многосторонняя дипломатия, национальные интересы.

V.M. Zaikina

THE OBAMA ADMINISTRATION'S POLICY ON THE UNITED NATIONS

Abstract. *The article is devoted to the relationships between the United States and the UN during the presidency of Barack Obama. The author claims that the Obama administration saw the UN bodies as useful for promoting their national interests and obtaining international support on issues important for the USA. The achievements of the American administration in reforming the Organization and restoring multilateral diplomacy are described. The author comes to the conclusion that the United States under Barack Obama tried to strengthen the role of the UN in solving world problems.*

Keywords: the USA, United Nations, Barack Obama, Democrats, multilateral diplomacy, national interests.

Многосторонние институты коллективного управления, к которым относится Организация Объединённых Наций (ООН), являются активными участниками в современных мировых процессах. Как известно, одним из лидеров в создании ООН были США. Это государство сыграло важную роль в образовании системы многосторонней дипломатии в её нынешнем виде. Тем не менее Соединенные Штаты, в зависимости от того, находятся у власти респуб-

ликанцы или демократы, вносят в эту систему определённые изменения и используют характерные для той или иной партии методы достижения внешнеполитических целей.

Это ярко выразилось во время президентства республиканца Д. Трампа, чьи подходы к глобальному управлению и отношение к ООН шли вразрез со взглядами его предшественника, демократа Б. Обамы. Сохранение благоприятных отношений между Соединёнными Штатами, крупнейшей сверхдержавой, и универсальной организацией и ее органами представляются важными для всего мира. К тому же нельзя не учитывать тот факт, что Вашингтон является одним из главных спонсоров структур ООН.

Со времён окончания «холодной войны» политика США в отношении ООН менялась кардинальным образом – от фактического игнорирования решений универсалистской организации до активного участия в её деятельности. Если, например, демократ Б. Клинтон планировал активно использовать структуры организации для защиты прав человека, распространения демократии, разрешения конфликтов, что предполагало активное участие Вашингтона в деятельности ООН и межгосударственном взаимодействии, то уже следующий президент-республиканец Дж. Буш-младший прибегал к применению односторонних мер. Предполагалось, что именно США должны подталкивать мир в нужном им направлении.

Например, события 2001 года, по мнению Дж. Буша-младшего, случились по вине предыдущих американских администраций, которые связали Америку международными обязательствами и не смогли обеспечить должный уровень национальной безопасности. Безусловно, это не могло не отразиться на мировом имидже ООН.

Критика Дж. Буша-младшего в использовании унилатералистских подходов в проведении внешней политики также была связана с отношением к ООН. Прежде всего, указывается на вторжение США в Ирак в 2003 году без одобрения всемирной организации и открытого пренебрежения её ролью в санкционировании применения военной силы. В Вашингтоне администрация Буш-мл. заявляла о том, что международные институты, в том числе ООН, не должны ограничивать свободу действий США [1, с. 71].

Данный внешнеполитический курс нанёс ущерб лидерству Америки в многосторонних структурах, поэтому приход к власти демократов и администрации 44-го президента Б. Обамы должен был вернуть США утраченные позиции. В отличие от Дж. Буша-младшего, пренебрегавшего ролью международных институтов, Б. Обама сделал акцент на своем личном вкладе в многосторонность.

Ключевой идеей периода нахождения у власти Б. Обамы стал его тезис «Многосторонность регулирует высокомерие» [2]. Это

означало, что американский лидер собирался использовать институты многосторонней дипломатии для сохранения существующего либерального порядка. Кроме того, разделение лидерства с другими странами (прежде всего со своими тихоокеанскими партнёрами) должно было стать способом сдерживания неуправляемых порывов Америки. Поэтому в период президентства Б. Обамы США вместе со своими союзниками стремились задавать основные направления развития мировой экономики и продвигать интересы глобализации [3].

Эти цели, которыми в своей политике руководствуется демократическая партия, легче всего было осуществить через международные структуры и военно-политические альянсы. По этой причине Б. Обама и его администрация, несмотря на все недостатки ООН, видели в данной организации пользу для продвижения своих национальных интересов [4, с. 96]. США нередко удавалось продвигать в ООН свою позицию по тем вопросам, где им нужна была международная поддержка (например, проблема терроризма, нераспространения ядерного оружия), и таким образом получать наибольшие выгоды от существующего миропорядка.

Показательным является решение Б. Обамы в октябре 2015 года о направлении в Сирию военных инструкторов, которое не только позволило боевому подразделению США находиться на территории этого государства, но и публично противодействовать операциям российских ВКС, хотя многие исследователи расценили данный шаг как игнорирование Совета Безопасности ООН. При этом стоит отметить, что похожие действия, которые являлись попытками вольно интерпретировать решения ООН, в 1990-е годы осуществлял также демократ Б. Клинтон (несмотря в целом на его положительное отношение к ООН как международному институту), например, в случаях с американскими бомбардировками в Боснии или блокадой Гаити [5, с. 80].

Б. Обама неоднократно заявлял о том, что система международных отношений должна быть основана на «четких правилах и обязанностях для всех» [6, с. 135]. Это означало, что, если ООН не в состоянии действовать эффективно в условиях гуманитарных кризисов, терпение его администрации не длиться вечно. По этой причине американский лидер не отказывался от возможности применения военной силы, о чём заявил, например, в 2013 году в своём обращении к Генеральной Ассамблее ООН [7]. Таким образом, многосторонние обязательства для Б. Обамы и его администрации – это способ изложения видения США мирового порядка как неотъемлемого члена международного сообщества, в котором все страны должны серьезно относиться к своим обязанностям.

Целью призывов к соблюдению правил и восстановлению многосторонних отношений было, как описано выше, получение максимальной международной поддержки действий США в различных сферах. Б. Обама открыто заявлял об этом уже в 2006 году, находясь ещё на посту сенатора. Он утверждал, что «от соблюдения международных правил дорожного движения никто не получит столько пользы, как мы» [8, с. 357].

Как представитель демократов, Б. Обама возлагал на США роль лидера в международных отношениях, который имеет огромные возможности, но и сам подчиняется международному праву и строит порядок и благополучие в мировой системе. Здесь явно прослеживаются также мотивы мессианства, характерные почти для всех американских президентов.

Ранее положение единственной сверхдержавы в мире позволяло Америке обходить решения международных организаций, не соответствовавшие национальным интересам страны. Несмотря на то, что США внесли огромный вклад в создание ООН и других институтов многосторонней дипломатии, устанавливающих нормы международного права, сам же Вашингтон стал одним из главных нарушителей этих норм. Данные односторонние действия многократно осуждались Б. Обамой, поэтому можно было ожидать, что Соединенные Штаты во время его президентства потратят больше времени и денег на укрепление международных организаций вместо того, чтобы подрывать их.

В Стратегии национальной безопасности 2010 года Вашингтон декларировал намерение «содействовать укреплению и повышению эффективности Организации Объединенных Наций, в том числе путем реформирования Совета Безопасности ООН» [9]. Хотя в данном документе не было названо конкретных мер по улучшению функционирования ООН, тем не менее они были изложены в 2012 году и опирались на 4 принципа – бережливость, подотчётность, целостность и совершенство [10].

Главным направлением реформирования Совета Безопасности стало изменение его состава. Б. Обама подчёркивал, что США открыты к предложениям по вопросу увеличения количества членов Совбеза (в том числе, одобрялось вступление Индии в данный орган на постоянной основе). По мнению президента, Совет Безопасности «заморожен во временах холодной войны в своей структуре и правилах» [8, с. 379], поэтому он должен стать более представительным, чтобы отвечать современным реалиям. США выступали только против изменения и корректировки права «вето». Остальные предложения сводились в целом к усилению контроля за бюджетом ООН и увеличению прозрачности работы основных органов.

Несмотря на то, что реформа Совета Безопасности так и не была реализована, Б. Обама удалось достичь успехов на других направлениях. Так, в учреждениях ООН были улучшены структуры информационных технологий, инструментарий исследований, создано Бюро по вопросам этики. В 2015 году президент вместе с другими мировыми лидерами в Нью-Йорке подписал документ под названием «Цели в области устойчивого развития (ЦУР)». Это позволяет сделать вывод о том, что США при Б. Обаме пытались восстановить роль ООН и рассматривали её как важную площадку для решения мировых проблем.

Официальные лица Соединенных Штатов сыграли также ведущую роль в восстановлении климатической дипломатии. На Конференции ООН по изменению Климата в 2009 г. в Копенгагене Б. Обама работал над устранением разрыва между развитыми и развивающимися странами через попытку принятия международного соглашения. В конечном итоге было подписано соглашение между США, Китаем, Индией, Бразилией и Южной Африкой, в котором они обязывались помочь развивающимся странам адаптироваться к изменению климата (выделяя 30 миллиардов долларов в год до 2012 года и в общей сложности 100 миллиардов долларов к 2020 году) [11, с. 259]. Кроме того, было принято обязательство ограничить повышение глобальной температуры до уровня ниже двух градусов Цельсия. Тем не менее, эти обязательства были только политическими заявлениями и не включали никаких средств принуждения. Хотя президент Б. Обама утверждал, что соглашение было «прорывом», он также признал, что «одного этого прогресса недостаточно» [12].

Однако уже в 2014 году США смогли реабилитироваться после встречи в Копенгагене и убедили Китай взять на себя важное совместное обязательство по сокращению выбросов углерода. Подписание 12 декабря 2015 года Парижского соглашения по климату (в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата), от которого отказался следующий президент Д. Трамп, стало показателем того, что ценности американской многосторонней дипломатии в период президентства Б. Обамы были реабилитированы.

К тому же, по мере развития событий «арабской весны», администрация Б. Обамы продолжала поддерживать усилия, как заявлялось, по демократизации стран Ближнего Востока. Работая с союзниками, администрация преуспела в расширении международных санкций через принятие Советом Безопасности резолюции 1970 от 26 февраля 2011 года против правительства Ливии и введение «бесполетной зоны» над ней, которая, фактически, стала сигналом для ликвидации режима М. Каддафи военным путем [13].

Таким образом, хотя Б. Обама не всегда конкретизировал, какие меры должны способствовать укреплению ООН, тем не менее он знал, каких целей нужно достичь. Для отстаивания национальных интересов США Б. Обама опирался на коалиционную игру, дипломатию, политику поиска компромиссов, что серьезно отличалось от подхода республиканцев, предпочитающих пользоваться рыночными и силовыми механизмами для достижения своих целей.

Хотя военная и экономическая мощь США оставалась весомым фактором мировой политики, ООН могла стать одним из инструментов сдерживания соблазна применения этой мощи. Поэтому Б. Обама для достижения своих внешнеполитических целей был вынужден согласовывать свои решения с союзниками в рамках ООН [14, с. 270], и сам факт этих обсуждений уже говорил об отходе от стратегии односторонности. Политика разделения рисков с союзниками позволила снять с США часть бремени, связанного с ведением военных кампаний, например, в 2011 году были предприняты масштабные действия по выводу американских военных из Ирака.

Усилия администрации Б. Обамы по восстановлению универсалистской роли ООН и обсуждение на её площадках актуальных международных проблем (экология, климат, войны на Ближнем Востоке и т.д.) могли обеспечить основу для того, чтобы в будущем другие державы вновь могли рассматривать Вашингтон в качестве лидера, а также активнее участвовали в работе ООН. Таким образом, Б. Обама, в духе представителя демократической партии, выступал за многосторонние действия и осознавал, насколько ценными являются совместная ответственность США и ООН в области нормотворчества, урегулирования кризисов и других аспектов взаимодействия с международными институтами.

Список использованной литературы и источников:

1. Запарий Ю.В. Соединенные Штаты Америки, ООН и проблемы международной безопасности на рубеже веков. // Уральский вестник международных исследований. 2005. № 4. С. 68-74.
2. The Obama Doctrine [Электронный ресурс] // The Atlantic: [сайт]. – URL.: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (дата обращения: 29.09. 2021).
3. President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade [Электронный ресурс] // The Washington Post: [сайт]. – URL.: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpw-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-ofdo-11e6-93ae-50921721165d_story.html (дата обращения: 29.09.2021).

4. Приходько О.В., Смирнов П.Е. Президентство Д. Трампа: новизна и преемственность в американской стратегии. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6 (63). С. 81-109.
5. Белевцева С.Н. Силовое продвижение американской демократии в регионы мира в период первого президентского срока Билла Клинтона. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. №3 (47). С. 68-82.
6. US Presidential Doctrines Handbook - Volume 1 President Barack Obama Doctrine - Strategic Information and Materials Paperback – January 11, 2017, 300 p.
7. Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly [Электронный ресурс] // obamawhitehouse.archives.gov: [сайт]. – URL.: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly> (дата обращения: 30.09. 2021).
8. Барак О. Дерзость надежды: мысли о возрождении американской мечты: [пер. с англ.] / Барак Обама. - Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. 413 с.
9. Стратегия Национальной Безопасности США 2010 [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова: [сайт]. – URL.: <https://constitutions.ru/?p=5602> (дата обращения: 30. 09.2021).
10. Obama's 4-Part Plan to Fix the United Nations [Электронный ресурс] // The Atlantic: [сайт]. – URL.: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2012/01/obamas-4-part-plan-to-fix-the-united-nations/251890/> (дата обращения: 30. 09. 2021).
11. McCormick J. The Obama Presidency: A Foreign Policy of Change? // Transforming America: Barack Obama in the White House. 2011. Vol. 11. pp. 235-266.
12. Many Goals Remain Unmet in 5 Nations' Climate Deal [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт]. – URL.: <https://www.nytimes.com/2009/12/19/science/earth/19climate.html> (дата обращения: 30.09.2021).
13. Резолюция Совета Безопасности 1970 (2011) от 26 февраля 2011 года [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL.: <https://undocs.org/ru/S/RES/1970%282011%29> (дата обращения: 01.10.2021).
14. Тимофеев И.Н. Разгадать «Энигму»: Барак Обама сквозь призму этического реализма Рейнхольда Нибура. // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4. С. 261-270.

Р.А. Кретов

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 2 курса магистратуры
E-mail: rom.kretov@gmail.com

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОТ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА ДО БРЕКСИТ

Аннотация. В статье анализируются причины, по которым британскими властями было принято решение устраивать референдум о членстве в ЕС и рассматриваются предшествующие этому события.

Ключевые слова: Брексит, Великобритания, Европейский союз, евроскептицизм, референдум, Дэвид Кэмерон.

R.A. Kretov

BRITAIN AND EUROPEAN INTEGRATION: FROM EUROSCEPTICISM TO BREXIT

Abstract. The article reviews the reasons why the British authorities held the EU referendum and observes the events before that.

Keywords: Brexit, Britain, European Union, Euroscepticism, referendum, David Cameron.

С самого начала Британия смотрела на европейскую интеграцию в ином ключе, нежели страны континентальной Европы. Соединённое Королевство интересовали экономические выгоды, но не политические обязательства, налагаемые взамен на участие в европейском блоке. Такая позиция стала императивом участия Британии в ЕЭС, а затем и в ЕС.

В 1973 году Британия вступила в Европейское экономическое сообщество, однако её вхождение в блок совпало с мировым кризисом, который коснулся и британцев. Рядовые британские граждане винили в экономических трудностях ЕЭС, и это побудило лейбористское правительство Гарольда Вильсона в 1975 году организовать референдум о выходе Великобритании из сообщества. Лейбористы обвинили своих предшественников-консерваторов в том, что те вступили в ЕЭС, не спросив об этом у народа. На этом первом референдуме британцы убедительно высказались в пользу членства Британии в ЕЭС (17 млн. против 8 млн.) [1, с. 7-13].

После того, как в 1979 году к власти пришли консерваторы под предводительством Маргарет Тэтчер, в Консервативной партии начал укореняться евроскептицизм несмотря на то, что в 1975 году

Тэтчер вела кампанию за ЕЭС, а консерваторы считались проевропейской партией. Во время своего длительного пребывания на посту премьер-министра М. Тэтчер сопротивлялась углублению политической интеграции ЕЭС и созданию европейского «супергосударства» [2]. От её требования в 1979 году урезать взносы британцев в бюджет ЕЭС до Брюггской речи 1988 года, в которой она раскритиковала усиливающуюся бюрократизацию ЕЭС [3], евроскептицизм в Консервативной партии набирал обороты. Последствия этого в дальнейшем проявились в острой реакции консерваторов-евроскептиков на Маастрихтский договор и Лиссабонский договор.

В центре риторики евроскептиков находился тезис «мы подписывались на свободную торговлю, а не на политический союз». Подобным выражением часто оперировал лидер Партии независимости Соединённого Королевства (далее ЮКИП, от англ. аббревиатуры UKIP) Н. Фарадж, а премьер-министр (2010-2016) Д. Кэмерон писал в мемуарах, что весь европейский проект «превращался в нечто, сильно отличающееся от того, на что мы когда-то подписывались» [4, с. 166, 277]. Из этого принципа проистекали противоречия между Лондоном и Брюсселем.

Как и в случае с референдумом 1975 года, накануне референдума 2016 года снова складывалась неблагоприятная экономическая ситуация – Британия оказалась затронута мировым кризисом. Однако появился ряд значительных факторов, которые отличали эту ситуацию от той, что предшествовала первому референдуму. Бюрократия ЕС разрослась, и с учетом принципов Лиссабонского договора Евросоюз стал ближе к состоянию «супергосударства». К экономическим проблемам добавилась проблема иммиграции, которая серьёзно повлияла на желание простых британцев покинуть ЕС. Появилась и экономическая альтернатива Европейскому Союзу на основе концепции «Глобальной Британии», суть которой – покинуть ЕС с сохранением свободного доступа на европейский рынок и при этом заключать торговые сделки с другими странами, чему мешало членство в Таможенном союзе ЕС.

Таким образом, в течение первого десятилетия XXI в. формировалась благодатная почва для постановки вопроса о месте Британии в Европе. Начало этой дискуссии положил Д. Кэмерон, который стал премьер-министром в 2010 году. Кэмерон называл себя «прагматичным евроскептиком». Пребывая в оппозиции (2005-2010 гг.), он не считал правильным покинуть ЕС, но видел, как Евросоюз «нечестно обходится» с его страной. Это понимание определяло действия Д. Кэмерона после того, как он стал премьер-министром.

В предвыборном манифесте консерваторов 2010 года была дана установка на противодействие оттоку полномочий от Лондона

к Брюсселю, а Лиссабонский договор назван «предательством демократических традиций Британии» [5].

На выборах 2010 года Консервативная партия не набрала абсолютного большинства и создала коалицию с партией «Либеральные демократы». «Либеральные демократы» были проевропейской партией в то время, как Консервативную партию отличал евроскептицизм. Обе партии объединились для совместной работы над оздоровлением британской экономики в условиях кризиса, и приоритетность европейского вопроса была для обеих сторон понижена. Тем не менее, по Европе партии пришли к консенсусу, согласившись выступить вместе против оттока полномочий в Брюссель и против вхождения Британии в Еврозону [1, с. 24-29].

В таком ключе правительство Д. Кэмерона выстраивало отношения с Евросоюзом. Довольно скоро началась реализация стратегии по «возвращению полномочий назад». Первым шагом Д. Кэмерона стало внесение в марте 2011 года правки в Договор о функционировании Европейского союза, которая позволяла учредить Европейский стабилизационный механизм (сама Британия при этом не участвовала в нём, поскольку не состояла в Еврозоне). По словам Кэмерона, ценность данного действия состояла не в том, что был создан фонд для помощи странам Еврозоны, а то, что было внесено изменение в основополагающий договор ЕС, и дверь для изменения европейских соглашений была открыта [4, с. 168]. Таким образом, Кэмерон взял курс на эволюционное, постепенное изменение статуса Британии в ЕС через изменение европейской нормативной базы.

24 октября 2011 года произошло событие, которые впервые показало, что Д. Кэмерон не в полной степени контролирует свою партию по европейскому вопросу. В парламенте «взбунтовались» консерваторы-заднескамеечники и вынесли на голосование предложение устроить референдум о членстве Британии в ЕС. Инициатива была отвергнута парламентом, однако получила 81 голос консерваторов [6]. Инициатива, выдвинутая евроскептиками, предлагала референдум с тремя опциями: остаться в ЕС на текущих условиях, покинуть ЕС, провести переговоры о пересмотре условий. Предложение напоминало то, что Кэмерон пообещает в будущем – провести переговоры с ЕС и устроить референдум с выбором за обновлённый ЕС или против.

Запрос на евроскептицизм как в британском обществе, так и в Консервативной партии рос, и Д. Кэмерон вынужден был на это реагировать. Уже в декабре 2011 года, на встрече Европейского совета развернулся спор между британским премьером и представителями других стран ЕС по поводу Бюджетного пакта ЕС. Не добившись внесения изменений в документ, которые бы добавляли

уступки для финансового сектора Британии, он наложил вето на Бюджетный пакт [7]. Как и в случае с созданием Европейского стабилизационного механизма, Д. Кэмерон своими действиями снова преследовал цель создать прецедент, чтобы избежать ответственности Британии за состояние Еврозоны [4, с. 174].

К концу 2011 года Д. Кэмерон отчетливо осознавал, что ситуация стремительно меняется: Консервативная партия становится неуправляемой по европейскому вопросу, а положение Британии в Европе – неустойчивым [4, с. 171, 175].

В своих мемуарах Д. Кэмерон утверждает, что в январе 2012 года его идея провести переговоры о пересмотре членства в ЕС и затем провести референдум окончательно созрела, однако время для этого не пришло. В тот период Кэмерон убеждал британцев, что пока нет смысла проводить голосование «за или против», и сначала необходимо добиться перемен в ЕС [8]. На этом фоне осенью 2012 года британский премьер отказал ЕС в участии Британии в Банковском союзе [9], и это был новый шаг к закреплению особого статуса Британии вне Еврозоны. Также в октябре 2012 года в парламенте снова произошёл бунт евроскептиков, которые потребовали от правительства добиться урезания бюджета ЕС [10]. Премьеру пришлось отвечать, и в ноябре 2012 года на саммите ЕС, когда утверждался бюджет организации на 2014-2020 годы, Д. Кэмерон добился сокращения бюджета в реальном выражении на 3% в сравнении с предыдущим семилетним бюджетом. Британский премьер был доволен своей победой [4, с. 211-212] – он снова создал прецедент.

Важной вехой Брексит является Блумбергская речь Д. Кэмерона 23 января 2013 года. В ней Д. Кэмерон официально заявил о том, что референдум о членстве Британии в ЕС состоится после реформы Евросоюза [11].

В Блумберге британский премьер высказался о том, что его не устраивает в ЕС. Он заявил, что Британия не собирается вступать в Еврозону и не собирается оказывать финансовую помощь странам Еврозоны. Также британский премьер посетовал на снижение конкурентоспособности ЕС и связал это с чрезмерным регулированием бизнеса со стороны Брюсселя. Д. Кэмерон отметил дефицит демократии и выступил против оттока полномочий от национальных правительств на наднациональный уровень. Премьер-министр призывал ЕС признать, что не все страны ЕС стремятся к одинаковому уровню интеграции.

Вокруг данных пунктов в дальнейшем британский премьер будет выстраивать свои переговоры о пересмотре членства Британии в ЕС. Как видно, в Блумберге Д. Кэмерон совсем не обращал

внимание на вопрос иммиграции, который актуализируется в 2015 году в связи с миграционным кризисом ЕС.

Свой план Д. Кэмерон намеревался реализовать в случае победы Консервативной партии на следующих парламентских выборах в 2015 году. Помимо выполнения задачи привлечения евроскептического электората, такому решению было и другое рациональное объяснение. Консерваторы не могли решить европейский вопрос, пока находились в коалиции с либеральными демократами. Коалиция сковывала Кэмерона в действиях, и лишь победа с большинством голосов могла развязать консерваторам руки.

Параллельно с этим популярность набирала Партия независимости Соединённого Королевства, главной целью которой являлся выход Британии из ЕС. Начиная с 2012 года, поддержка ЮКИП росла, а результаты партии на локальных выборах заставляли ведущие партии считать её серьезным соперником. Бунт консерваторов-евроскептиков и рост ЮКИП заставляли Д. Кэмерона усиливать антиевропейскую риторику. В ходе предвыборной борьбы за места в Европарламенте в 2014 году Д. Кэмерон заявил, что в случае победы Консервативной партии на выборах 2015 без набора абсолютного большинства мест коалиции с либеральными демократами создано не будет [1, с. 48-57]. Также британский премьер дал «железное обещание», что в случае победы возглавляемой им Консервативной партии на следующих выборах 2015 года его кабинет организует референдум [12]. Однако данные шаги премьера ничего не изменили, и победу на выборах в Европарламент одержала ЮКИП, оставив позади лейбористов и консерваторов. Итоги выборов говорили о том, что по европейскому вопросу Д. Кэмерон теряет контроль не только над своей партией, но и над британским обществом.

На парламентских выборах 2015 года в Великобритании Консервативная партия заручилась поддержкой, достаточной для формирования правительства большинства, и Д. Кэмерон был вынужден исполнять своё предвыборное обещание. Консерваторы взяли на себя обязательство устроить референдум до конца 2017 года, однако Д. Кэмерон решил не временить с переговорами и организацией плебисцита – миграционный кризис, разразившийся в Европе, а также грядущие выборы в Германии и Франции могли отвлечь европейских лидеров от британского вопроса [4, с. 306-315].

Д. Кэмерон решил начать переговоры в июне 2015 года на заседании Европейского совета, планируя завершить их к декабрю 2015 года и устроить референдум на ближайшую возможную дату – 23 июня 2016 года.

На саммите ЕС 25-26 июня 2015 года Д. Кэмерон изложил европейским лидерам свой план референдума. Европейский совет принял решение вернуться к вопросу в декабре 2015 года [13].

10 ноября 2015 года Д. Кэмерон направил председателю Европейского совета Д. Туску письмо [14], в котором британский премьер изложил сферы, о которых он намеревался вести переговоры, формально запустив переговорный процесс. Свои переговорные цели Д. Кэмерон обозначил в виде четырёх «корзин».

Первая корзина - экономическое управление / справедливость, - подразумевала снятие со стран, не входящих в Еврозону, ответственности за кризисы в странах Еврозоны. В первую очередь это касалось необходимости выделения финансовой помощи со стороны Британии, присоединения к европейским финансовым институтам и вопроса о переходе на евро.

Вторая корзина, - конкурентоспособность, - содержала требования о получении механизмов влияния на правила и стандарты ЕС. Бывший премьер-министр планировал снизить степень влияния ЕС на британский бизнес и желал снятия ограничений для торговли в цифровой сфере (онлайн-покупки и стриминговые сервисы).

Третья корзина – суверенитет, - предполагала возвращение полномочий, которые уходили на наднациональный уровень, или получение механизмов для блокировки решений, которое принимаются на наднациональном уровне без учета интересов Британии.

Четвёртая корзина – иммиграция, - содержала в себе задачу получить инструмент контроля над иммиграцией в Британию. Британцы были недовольны ростом нелегальной иммиграции, которая, по их мнению, была вызвана европейской свободой перемещения.

Д. Кэмерон своей личной целью на переговорах считал необходимость донести до лидеров ЕС, что внутри блока нет разноскоростной интеграции, и Британия не движется на другой скорости к той же цели, что и остальные страны-члены - она движется вообще на другом направлении, ей интересна торговля и неинтересны политический союз, военный союз и единая валюта.

На саммите ЕС 17-18 декабря 2015 стороны впервые обсудили вопросы по четырём «корзинам» [15]. Каких-либо значимых результатов достигнуто не было, и было принято решение вернуться к вопросу в феврале 2016 года.

На встрече Европейского совета 18-19 февраля 2016 года переговоры были завершены, а сделка заключена [16]. Закончив переговоры, Д. Кэмерон объявил, что он заключил лучшую сделку из

всех возможных, и по этой причине во время предстоящей кампании будет агитировать британцев голосовать «за» [17]. Была подтверждена дата референдума – 23 июня 2016 года.

Результаты переговоров были следующими [18]:

В соответствии с требованиями Первой корзины закреплялся статус Британии как страны, не входящей в Еврозону. ЕС обязался не принуждать Британию к участию в механизмах, созданных для Еврозоны. Банк Англии был освобождён от регуляции со стороны ЕС. Британские налоги не должны были идти на создание фондов помощи странам Еврозоны. Страны ЕС признавали право Британии отказаться от перехода на евро. Соединённое Королевство в качестве гарантий наделялось правом подавать жалобу в Европейский совет в случае, если вышеперечисленные пункты попирались.

По второй корзине должно было урезаться регулирование британского бизнеса. Планировалось продолжать работу в сторону ликвидации барьеров для услуг и онлайн-торговли, а также для заключения торговых соглашений ЕС с третьими странами.

По Третьей корзине Британия не должна была участвовать в углублении политической интеграции. ЕС отказывался от принципа «максимально тесного союза» (ever-closer union) в отношении Британии. Британский парламент (при содействии законодательных инициативы ЕС, подразумевающие отток полномочий на наднациональный уровень, когда в этом нет необходимости.

По Четвертой корзине Соединённое Королевство получало возможность ограничивать доступ к трудовым льготам для ново-прибывших мигрантов в период до четырёх лет их пребывания в Британии. Размер детских пособий, которые выплачивались работающим в Британии мигрантам, у которых дети находились в их родной стране, должен был соответствовать стандарту стран, в которых ребёнок находится. Кэмерон не смог отстоять полного отказа от трудовых льгот для мигрантов на четырехлетний срок, а также запрета высылать пособия из Британии в страну, откуда прибыл мигрант. «“Никаких льгот на 4 года и никаких детских пособий за рубеж” превратились в “поменьше льгот и поменьше пособий”», - пишет в мемуарах Кэмерон, жалея, что не занял по этим вопросам более жёсткую позицию [4, с. 324].

Эти изменения должны были вступить в силу с момента, когда британские власти проинформируют генерального секретаря Европейского совета о решении Британии остаться в ЕС после референдума. По этой причине уже не удастся узнать, как это соглашение повлияло бы на ЕС и место Британии в нём.

Как можно заметить, результаты переговоров Кэмерона по большей части фиксировали статус-кво по итогам его конфронтации в течение предыдущих лет. По словам Кэмерона, его переговорная задача состояла не в том, чтобы выторговать как можно больше уступок, а в том, чтобы закрепить легально особый статус Британии в ЕС и создать прецедент изменения основополагающих договоров Союза. При этом бывший премьер-министр счёл невозможным добиться от ЕС большего.

Референдум о членстве Британии в ЕС состоялся 23 июня 2016 года. Победу одержали сторонники Брексит (около 17 млн. против 16 млн.). Результаты были распределены неравномерно – большинство жителей Шотландии и Северной Ирландии проголосовали за вариант «остаться», тогда как остальная часть Британских островов преимущественно проголосовала за выход из Евросоюза [19]. Впоследствии такой результат породит сложности в переговорном процессе из-за вопроса об ирландской границе, а также создаст риски для территориальной целостности Соединённого Королевства ввиду того, что в Шотландии будет набирать популярность идея о проведении повторного референдума о независимости региона.

Список использованной литературы и источников:

1. *Hull, C.* Opening Pandora Box. David Cameron's Referendum Gamble on EU Membership. Yale University, Department of Political Science, 2014. – 96 с.
2. *Higazy, A.* Euroscepticism, Thatcherism and Brexit // E-International Relations. URL: <https://www.e-ir.info/2020/02/26/euroscepticism-thatcherism-and-brexit/>
3. Speech to the College of Europe ("The Bruges Speech"), 1988 // Margaret Thatcher Foundation. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107332>
4. *Cameron, D.* For the Record. London, HarperCollins Publishers, 2019. Электронная книга. – 443 с.
5. Манифест Консервативной партии 2010 года // ConservativeHome. URL: <https://conservativehome.blogs.com/files/conservative-manifesto-2010.pdf>
6. National Referendum on the European Union, Division 372: held on Monday 24 October 2011 // Парламент Соединённого Королевства. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2011-10-24/division/1110251000744/NationalReferendumOnTheEuropeanUnion?outputType=Party>
7. *Spiegel, P., Peel, Q., Barker, A., Pignal, S.* Britain's cold shoulder for Europe // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/oda05152-2222-11e1-acdc-00144feabdco>
8. *Cameron, D.* We need to be clear about the best way of getting what is best for Britain // The Telegraph: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/9367479/David-Cameron-We-need-to-be-clear-about-the-best-way-of-getting-what-is-best-for-Britain.html>
9. *Barker, A.* Britain threatens to block banking union // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/7f55456e-29c9-11e2-9a46-00144feabdco>
10. EU budget vote: Rebel MPs defeat government over spending cut call // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-20157063>

11. EU speech at Bloomberg // Правительство Великобритании: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg>
12. *Mason, R.* David Cameron: in-out referendum on EU by 2017 is cast-iron pledge // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/may/11/david-cameron-european-union-referendum-pledge>
13. European Council meeting (25 and 26 June 2015) – Conclusion // Европейский совет. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21717/euco-conclusions-25-26-june-2015.pdf>
14. EU reform: PM's letter to President of the European Council Donald Tusk // Правительство Соединённого Королевства. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/eu-reform-pms-letter-to-president-of-the-european-council-donald-tusk>
15. European Council meeting (17 and 18 December 2015) – Conclusions // Европейский совет. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21669/201512-euco-conclusions.pdf>
16. European Council meeting (18 and 19 February 2016) – Conclusions // Европейский совет. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21787/0216-euco-conclusions.pdf>
17. PM statement following European Council meeting: 19 February 2016 // Правительство Соединённого Королевства. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-following-european-council-meeting-19-february-2016>
18. The best of both worlds: the United Kingdom's special status in a reformed European Union // Правительство Соединённого Королевства. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-best-of-both-worlds-the-united-kingdoms-special-status-in-a-reformed-european-union>
19. Результаты референдума о членстве Британии в ЕС // BBC News. URL: https://www.bbc.co.uk/news/politics/eu_referendum/results

Д.С. Дроздов

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 2 курса магистратуры
E-mail: droz.99@mail.ru

ВСТРЕЧА ДОНАЛЬДА ТРАМПА И КИМ ЧЕН ЫНА В СИНГАПУРЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ КНДР В ОБЛАСТИ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Аннотация. В данной статье анализируется влияние, оказанное встречей Дональда Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре на ситуацию на Корейском полуострове в целом и на развитие северокорейской ракетно-ядерную программу, в частности. Были рассмотрены как реализованные договоренности, так и те, которые реализовать не удалось. Сравнивается эффективность переговорного процесса и санкционного давления как инструментов влияния на Пхеньян.

Ключевые слова: КНДР, США, ракетно-ядерные испытания, переговорный процесс, корейский полуостров, американо-корейский диалог, Ким Чен Ын, Дональд Трамп.

D.S. Drozdov

THE MEETING OF DONALD TRUMP AND KIM JONG-UN IN SINGAPORE: ITS INFLUENCE ON THE DPRK'S POLICY IN THE FIELD OF NUCLEAR MISSILE TESTS

Abstract: This article examines the impact of the meeting between Donald Trump and Kim Jong-un in Singapore on the situation in the Korean Peninsula as well as on the North Korean nuclear missile program. It is shown which agreements have been fulfilled and which have failed. The author comes to the conclusion that the negotiation process has a greater positive impact on North Korean-American relations than the policy of sanctions pressure on Pyongyang.

Keywords: DPRK, USA, nuclear missile tests, negotiation process, Korean Peninsula, American-Korean dialogue, Kim Jong-un, Donald Trump.

Переговорный процесс между КНДР и Республикой Корея, а также между КНДР и США – это важный элемент политики по снижению уровня напряженности в АТР и решению давних конфликтов. На текущий момент американо-северокорейский диалог, так же, как и межкорейский диалог, находится на низком уровне, однако данное положение дел не говорит о том, что процесс потепления отношений, произошедший в 2018-2019 годах, был бесплодным. В данной статье рассматривается влияние Сингапурской встречи Дональда Трампа и Ким Чен Ына на ситуацию с развитием северокорейской ракетно-ядерной программы.

Для того чтобы понять, как договоренности между американским президентом и северокорейским лидером повлияли на ситуацию вокруг ракетно-ядерной программы КНДР, следует рассмотреть международно-политический контекст и предысторию встречи. Начиная с 2016 года ситуация на Корейском полуострове обострялась. В январе 2016 г. Пхеньяном было проведено четвертое по счету испытание ядерного оружия [1], которое ожидаемо подверглось резкой критике со стороны стран-членов ООН. Представители Северной Кореи тогда заявили о том, что испытанный ядерный заряд являлся термоядерным, однако ряд экспертов выразили в этом сомнение. Пхеньян провел еще минимум два испытания ядерных зарядов, 9 сентября 2016 г.[2] и 3 сентября 2017 г.[3]. Последнее испытание было заявлено не как испытание заряда, а как испытание уже готовой боеголовки, и это свидетельствовало о том, что Северная Корея смогла освоить технологию миниатюризации ядерных боезарядов. Подобная технология может позволить КНДР использовать ядерное оружие как полезную нагрузку для баллистических ракет, в том числе и межконтинентальных. Мощность этого последнего взрыва была оценена экспертами в 100 килотонн [4], что в 10 раз больше первого испытания 2016 года. Отсутствие при этом серьезного радиоактивного загрязнения местности позволяет говорить о том, что Пхеньян успешно освоил технологию производства термоядерных зарядов, что в теории позволяет создавать заряды неограниченной мощности.

Следует также коснуться вопроса о развитии ракетной индустрии КНДР в этот период, так как он также оказывал серьезное влияние на события в регионе. 7 февраля 2016 года состоялся запуск северокорейской ракеты [5], которая вывела на орбиту северокорейский спутник [6]. Эти действия со стороны Пхеньяна вызвали ряд угроз новыми санкционными ограничениями со стороны ООН, даже несмотря на то, что это действие не являлось испытанием новой ракеты военного назначения. Однако уже 4 июля 2017 года состоялся очередной запуск - на этот раз это была МБР «Хвасон-14» [7]. А в ноябре того же года была запущена МБР «Хвасон-15», которая, по словам западных и российских экспертов, способна доставить ядерный боезаряд в любую точку континентальной части Соединенных Штатов [8]. Совместив факт успешной разработки и испытания компактной термоядерной боеголовки и средства доставки в виде МБР, можно прийти к выводу о том, что Северная Корея де-факто обладает не только ядерным оружием, но и средствами его доставки, которые могут долететь до любой точки США.

После проведения ядерных испытаний в 2016 году последовала серьезная реакция мирового сообщества, стали разрабатываться проекты по ужесточению санкционного давления на Пхеньян. Ситуацию осложняла публичная позиция Дональда Трампа – эксцентричного президента США, позволявшего себе делать громкие и недружественные заявления - в том числе и в адрес северо-корейского руководства. Так 8 августа 2017 года президент США заявил о том, что Белый дом готов к военному сценарию решения проблем Корейского полуострова [9]. Однако дальше демонстрации силы в виде перебрасывания в регион авианосной ударной группировки, а также демонстративных пролетов американо-южнокорейских стратегических бомбардировщиков дело не пошло.

Градус напряженности поддерживался всеми участниками этого конфликта, но это не помешало КНДР начать политику налаживания отношений уже в следующем, 2018 году. Так, в январе 2018 года была восстановлена межкорейская линия связи [10], а после этого прошли переговоры представителей Северной и Южной Кореи. Эти события стали сигналом со стороны Пхеньяна о том, что страна хочет наладить диалог со своим южным соседом. Ситуация «разрядки» благополучно сказалась не только на межкорейских отношениях, но и на американо-северо-корейских отношениях. Так, 12 июня 2018 года Ким Чен Ын и Дональд Трамп встретились в Сингапуре [11]. Встреча длилась около часа, стороны оценили результаты ее более чем положительно. По итогу саммита была подписана декларация из четырех основных пунктов, а также были даны устные, юридически не закрепленные обещания глав государств.

Ким Чен Ын пообещал более не производить ядерных испытаний и тестов МБР, а Дональд Трамп - способствовать развитию американо-северо-корейского диалога. Эти обещания хоть и не носили юридической силы, но выполняются Пхеньяном до сих пор, в отличие от обещаний прекратить американо-южнокорейские учения с одной стороны и демонтажа полигона для тестов ракетных двигателей с другой стороны. Однако стоит учитывать также фактор планового исполнения решения съездов ТПК, на которых обозначаются основные направления развития государства. Так, на VII съезде ТПК (2016 г.) был установлен план на дальнейшее развитие ракетно-ядерного вооружения, который был полностью реализован в 2016-2017 годах, тогда как на VIII съезде ТПК (2021 г.) основной упор делается на развитие высокотехнологичных военных средств, таких как военные спутники и БПЛА.

Ким Чен Ын действительно сдержал слово о прекращении испытаний ядерного оружия и тестов МБР. В период с 2018 до 2020

года были произведены лишь тестовые запуски новых ОТРК и тесты РСЗО. В этой связи стоит рассмотреть факторы, которые повлияли на то, что устное обещание лидера КНДР было выполнено. Подобные обещания давались и раньше. Например, в 2000 году в КНДР с официальным визитом приезжала госсекретарь США Мадлен Олбрайт [12], но ей так и не удалось достичь прогресса в области переговорного процесса по северокорейской ракетно-ядерной программе. В 2009 году Пхеньян посетил экс-президент Соединенных Штатов Билл Клинтон [13], но и у него не получилось добиться серьезных успехов в области переговорного процесса. На мой взгляд, подобное отсутствие успеха у высокопоставленных предшественников Дональда Трампа объясняется совокупностью факторов, таких, например, как личное отношение Мадлен Олбрайт и Билла Клинтона к Ким Чен Иру, которое выражалось в отсутствии уважения к северокорейскому режиму и неприятию самого факта его существования. Также важную роль играло то, что на тот момент времени Пхеньян еще не обладал необходимым для самозащиты ракетно-ядерным потенциалом и полагал, что только обеспечив себя такими средствами защиты он сможет отстоять свой суверенитет на международной арене.

Ситуация же с Дональдом Трампом складывалась более благоприятным образом. К 2018 году Северная Корея уже разработала не только ядерные боезаряды, но и средства их доставки, а значит, в среднесрочной перспективе темпы развития ядерной и ракетной отрасли в области создания МБР, вероятно, будут снижены. Также большую роль сыграла личная позиция американского президента. Несмотря на громкие заявления о готовности уничтожить Пхеньян, он смог найти общий язык с Ким Чен Ыном. Об этом свидетельствуют не только успешно прошедший саммит в Сингапуре, но и последующие письма, которыми обменивались северокорейский лидер и американский президент на протяжении всего срока Дональда Трампа.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что переговорный процесс между США и КНДР имел большое значение и привел к реальным результатам для стабилизации ситуации на Корейском полуострове. Безусловно, нельзя отрицать и факт того, что ракетно-ядерная политика Северной Кореи осуществляется прежде всего на основании решений съезда партии, однако переговорные процессы оказывают несоизмеримо большее позитивное влияние, чем политика санкционного давления на Пхеньян. Таким образом, можно заключить, что мирный переговорный процесс с участием всех заинтересованных сторон – это единственный ключ к решению проблем Корейского полуострова.

Список использованных источников и литературы:

1. Северная Корея заявила о проведении испытания ядерного оружия // Lenta.RU [сайт]. URL: https://lenta.ru/news/2016/01/06/kndr_bomb (дата обращения 12 октября 2021 года).
2. КНДР провела очередное ядерное испытание // News.Ru [сайт]. URL: <https://www.newsru.com/world/09sep2016/kndr.html> (дата обращения 12 октября 2021 года).
3. Северная Корея провела испытание термоядерного заряда. Новостное агентство Yonhap со ссылкой на центральное корейское телевидение // РБК [сайт] URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2017/59aba3409a7947dbcc54705c> (дата обращения 12 октября 2021 года).
4. Мощность северокорейских ядерных устройств выросла в 10 раз// РБК [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2017/59ab9e829a7947d8ef3053da?from=main> (дата обращения 12 октября 2021 года)
5. Совет Безопасности ООН резко осудил КНДР за запуск ракеты // Deutsche Welle [сайт]. URL: <https://clck.ru/YAJfm> (дата обращения 12 октября 2021 года).
6. Пхеньяну удалось вывести спутник на орбиту // BBC [сайт]. URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160209_north_korea_satellite_orbit (дата обращения 12 октября 2021 года).
7. Северная Корея заявляет об успешном запуске межконтинентальной баллистической ракеты Хвасон 14 // Chosun [сайт]. URL:https://chosun.com/site/data/html_dir/2017/07/04/2017070401932.html (дата обращения 12 октября 2021 года).
8. Пхеньян испытал новую МБР «Хвасон-15» // Коммерсантъ [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3481757?from=doc_vrez (дата обращения 12 октября 2021 года).
9. Трамп пригрозил Северной Корее невиданными «огнем и яростью»// BBC [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-40870637> (дата обращения 12 октября 2021 года).
10. Северная Корея восстановила межкорейскую линию связи // Yonhap [сайт]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20180103127851014> (дата обращения 12 октября 2021 года).
11. Встреча Дональда Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре // РБК [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2018/5b1f9e129a79472ec3f5b806>(дата обращения 12 октября 2021 года).
12. Мадлен Олбрайт впервые посетила Северную Корею // Lenta.RU [сайт]. URL: https://lenta.ru/news/2000/10/23/n_korea/ (дата обращения 12 октября 2021 года).
13. Билл Клинтон посетил КНДР // Коммерсантъ [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1215854> (дата обращения 12 октября 2021 года).

РАЗДЕЛ 6.
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА
И ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Н.А. Соколова

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 1 курса магистратуры
E-mail: Nataly_Sokolova@list.ru

**ОНЛАЙН-ТУРИЗМ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ
НА ТУРИСТИЧЕСКИЙ БИЗНЕС В РФ**

В ноябре 2020 года президент Российской Федерации Владимир Путин поддержал создание нового национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», который включает три федеральных проекта: «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских услуг», «Совершенствование управления в сфере туризма». На реализацию национального проекта по развитию внутреннего туризма до 2030 года будет направлено 529 млрд. рублей из федерального бюджета и 72 млрд. рублей – из средств регионов [1]. Заместитель председателя правительства Российской Федерации Дмитрий Чернышенко сообщил о создании структуры «Корпорация по туризму», которая будет отвечать за развитие внутреннего туризма и напрямую подчиняться правительству, она начнет свою работу в 2021 году: «Отрасль туризма развивается до 50 смежных отраслей.

Нацпроект позволит нам изменить облик городов, заповедников, природных территорий. Создать совершенно новую инфраструктуру и другой подход к сервису и качеству услуг. Нам важно, чтобы путешествия по стране стали частью образа жизни современного россиянина, потому что в конечном итоге мы говорим о новом качестве жизни человека» [1]. Глава Ростуризма Зарина Догузова сообщила, что до конца 2021 года в Государственную Думу будет внесен новый закон о туристской деятельности и в течение ближайших двух лет вся система нормативно-правовых актов в туризме будет полностью обновлена.

Данные шаги можно расценить как логичную реакцию на вынужденное введение ограничительных мер по противодействию коронавирусной инфекции, из-за которой туристическая отрасль признана одной из самых пострадавших отраслей мировой и региональной экономики. Это подтверждается данными Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). По состоянию на 1 июля 2021 года в России были зарегистрированы около 32 тысяч предприятий с ОКВЭД 79 (деятельность туристических агентств). Это на 12,4% меньше, чем на 1 июля 2020 года. И примерно на 16% меньше, чем на ту же дату докризисного 2019-го. При этом во втором квартале текущего года скорость сокращения количества турагентств замедлилась: с 1 апреля по 1 июля их убыль составила 1,5%, тогда как во втором полугодии 2020-го она доходила до 5% в квартал [2].

Эксперты отмечают, что процесс закрытия компаний сейчас частично компенсируется теми, кто возобновляет деятельность после приостановления работы. Некоторое оживление на турагентском рынке вызвано снятием ограничений на международные поездки и частичным возобновлением выездного туризма. Открытие турецкого побережья, возвращение прямых рейсов на египетские курорты, постановка полетных программ в новые направления из регионов — это ряд некоторых факторов, положительно повлиявших на туристические продажи.

«Турагентства, которые в подавляющем большинстве относятся к предприятиям малого бизнеса, очень чутко реагируют на конъюнктуру рынка. У них есть возможность быстро свернуть деятельность, а по мере оживления — оперативно восстановить работу, — считает генеральный директор сети «Розовый Слон» Александр Мкртчян. По его мнению, чем быстрее будет восстанавливаться рынок выездного туризма, тем скорее будет приходить в норму и турагентский сегмент [2].

Эксперты также отмечают, что во время кризиса рынок в первую очередь покинули те турагентства, которые не были профильным бизнесом для собственника. Поняв, что пандемия быстро не закончится, они избавились от активов, ставших неприбыльными. При этом в кризис менеджеры зачастую уходили практически с готовой клиентской базой и продолжали работать из дома.

Некоторые из них возвращаются в офис, часть остается на удаленной работе, избавившись таким образом от значительной части расходов. С одной стороны, если турагент был успешен в «допандемийную» эпоху, накопил контакты среди принимающих компаний и отелей, нарастил собственную базу клиентов, которые ценят его мнение и экспертизу, то по мере открытия границ и восстановления выездного рынка возвращение в офлайн-офис ему может и не понадобиться.

В период с 20 по 30 сентября 2021 состоялась рабочая встреча ведущих российских турагентств «Aegean Experience», организованная на побережье Турции одним из крупнейших российских туроператоров «КОРАЛ ТРЕВЕЛ ЦЕНТР». В ней приняли участие 120 турагентств со всей России, представленные такими городами как, Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Самара, Саратов, Тольятти, Чапаевск, Красноярск, Краснодар. Встреча была посвящена перспективам дальнейшего функционирования турагентств, реализующих турпакеты по данному направлению.

Наше участие в этом мероприятии позволило провести пилотажное исследование, посвященное анализу современной ситуации на российском рынке выездных туруслуг. В частности, исследовались различные аспекты перехода деятельности турагентств в формат онлайн работы. Пилотажное исследование проведено методами полуструктурированного интервью (N=8), анкетирования (N=20), групповой дискуссии (N=6). Были рассмотрены вопросы, посвященные таким аспектам как:

- формат работы туристических агентств в период пандемии и перспективам после;
- влияние пандемии на переход в онлайн формат взаимодействия с туристами;
- продвижение туристического агентства с помощью социальных сетей;
- риск замены деятельности туристических агентств онлайн-агрегаторами.

Суммируя полученные разными методами исследования данные, отметим следующее: 35% турагентств на 50% осуществляют продажи онлайн. У 42% компаний онлайн продажи менее 10%. Это, как правило, крупные турагентства со штатом от 4 человек, где при-

оритетным направлением остается именно работа с массовым потоком. Соответственно продажи осуществляются в основном оффлайн.

К вопросу о продвижении туруслуг-онлайн исследование выявило, что социальные сети не очень популярны среди крупных турагентств. По-прежнему для клиентов значимыми остаются расположение офиса, престиж фирмы. Как основной источник информирования и в дальнейшем «получения» новых клиентов используют социальные сети небольшие турагентства. Доля их продаж, например, «из Инстаграмма или Вконтакте» может достигать 90%. Фактором, влияющим на популярность онлайн продаж, безусловно, является численность населения: чем крупнее город – тем выше продажи онлайн. Например, в городах с населением от 1 миллиона человек количество продаж онлайн выше, чем в городах с населением менее 800 тысяч.

В ходе анкетирования про возможность замены турагентств агрегаторами туров 85% турфирм отметили тот факт, что зачастую «туристы не могут самостоятельно приобрести билеты даже на поезд». Это свидетельствует о неуверенности потребителей, незнании технологии покупок в Интернет в целом, и в сегменте туристических поездок, в частности, даже на сайте РЖД. В ходе дискуссии было выявлено, что эти сомнения подкрепляются многочисленными историями о провальных покупках туристов в сети Интернет, фактах мошенничества и приобретении несуществующих туров.

Дистанционная работа стала перманентным трендом во многих отраслях, и работодателям в агентском бизнесе также стоит с ним считаться: спрос на удаленную занятость в 2021 году вырос на 300% по сравнению с показателями 2019-го [2]. Еще одним вариантом является гибридный формат занятости. Директора туристических агентств также отмечают проблему с поиском персонала, так как из-за закрытия границ многие сотрудники отказались от этого рода занятости как одной из самых пострадавших в условиях COVID-19. Руководство часто ищут новых сотрудников, изначально предлагая удаленный формат работы. Согласно нашему исследованию, на удаленный формат работы полностью перешли небольшие турорганизации, имеющие в своем штате 1-2 сотрудников. Для сохранения высоких объемов продаж необходима работа оффлайн:

встречи с потенциальными клиентами, выявление их потребностей, подписание договоров, поэтому крупные туристические агентства на 90% сохранили работу в оффлайн режиме.

Пандемия ускорила переход в онлайн и повлияла на работу турагентского сегмента рынка, задала новые тренды в его развитии. Для полного перехода в онлайн не готов массовый потребитель и этот факт на данный момент подтверждается результатами нашего пилотажного исследования. Продажа туров — это сложный процесс, в котором многое строится на доверии, довольно близком общении туриста с турагентом для выявления клиентской потребности. Необходимо обсудить большое количество существующих и вновь появляющихся требований, связанных с собственной безопасностью и предотвращением распространения коронавирусной инфекцией. Кроме того, множество ограничений для въезда в страну временного пребывания, частые изменения требований к документам, анкетам со стороны других государств для получения визы затрудняют переход в онлайн полностью. Невысокий уровень информационной грамотности населения является сдерживающим фактором к массовому переходу туристов в самостоятельное бронирование поездок за пределы РФ.

Список источников и литературы

1. Независимое информационное агентство «Интерфакс», раздел «Туризм». [Сайт]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/78423/> (дата обращения 10.05.2021).
2. Турагентства открываются, но в них некому работать // Информационный портал «Profi+Travel». [Сайт]. URL: <https://profi.travel/articles/52740/details> (дата обращения 30.09.2021).

И.А. Карагодин

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студент 3 курса
E-mail: koroil2001@yandex.ru

«ВОЕННЫЙ БАЛАШОВ» В РАЗВИТИИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме развития военно-исторического туризма в Саратовской области с позиции использования его как инструмента патриотического воспитания населения. Предложены способы популяризации данного вида туризма среди туристов.*

Ключевые слова: военно-исторический туризм, патриотизм, гражданская война реконструкции, тематические фестивали.

I.A. Karagodin

«MILITARY BALASHOV» IN THE DEVELOPMENT OF MILITARY-PATRIOTIC TOURISM IN THE SARATOV REGION

Abstract: *The article is devoted to the problem of the development of military-historical tourism in the Saratov region from the position of using it as an instrument of patriotic education of the population. The ways of popularization of this type of tourism among tourists are proposed.*

Keywords: military history tourism, patriotism, civil war reconstruction, thematic festivals.

В наше время трудно переоценить роль патриотического воспитания в жизни нашего общества. Есть множество примеров поднятия волны патриотизма в разные периоды Отечественной истории. Особенно яркими примерами могут послужить: Народные ополчения 1611-1612 годов, Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война. Эти события показывают важность патриотизма и патриотического воспитания во все времена.

Сегодня на территории России существует отдельное понятие для патриотизма. Патриотизм – это базовая направленность социального поведения граждан, выражающая высший смысл жизни и деятельности личности, проявления долга и ответственности перед обществом, формирующая понимание гражданином России приоритета общественных интересов над индивидуальными вплоть до самопожертвования, пренебрежения опасностью для личной жизни и здоровья при защите интересов Отечества [8]. Патриотическое воспитание – это систематическая целенаправленная деятельность органов государственной

власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Особую актуальность задачи патриотического воспитания приобретают, когда речь идет о подрастающем поколении и, особенно о студенческой молодежи. Это обусловлено не только возникшими и усиливающимися вызовами во внешнеполитической сфере, но также целым рядом проблем в экономике страны, в социальной политике. Главное заключается в том, что решить сложные социально-экономические, социально-психологические, управленческие и другие задачи, связанные с устойчивым развитием страны могут только люди, которые любят свою Родину, готовы самоотверженно трудиться во имя ее блага, а при необходимости выступить на защиту.

Туризм выступает одним из тех воспитательных средств, которые позволяют комплексно воздействовать на процесс развития личности молодого человека, формирования у него патриотических чувств и качеств. Для патриотического воспитания студенческой молодежи эффективным инструментом является военно-исторический туризм, который можно рассматривать составляющей историко-патриотического туризма. Последний представляет собой целостный процесс формирования и развития ценностно-ориентационных, познавательных и поведенческих аспектов личности обучающегося в ходе туристских путешествий и походов по местам, связанных с историей нашей Родины [9, с. 13]. На этом фоне множество малых городов могут стать популярными туристскими направлениями на региональном и межрегиональном уровнях. В их число входит Балашов – небольшой город на западе Саратовской области.

Город малоизвестен среди жителей России, однако история Балашова и Балашовского района довольно богата на различные события в истории, а также на различные места, которые можно использовать для развития туризма в Саратовской области. Самыми известными среди них являются усадьба Нарышкиных в Падах и Никольевское городище (одно из самых восточных мест жизни славянского этноса), купеческие постройки в центре города. Наиболее интересные страницы истории города связаны с войнами.

Балашов был основан в 1780 году и долгое время был небольшим провинциальным уездным городом, однако с конца 19-го века, благодаря строительству железной дороги, город начинает активно развиваться и становится важным транспортным узлом. Таким образом к 1917 году город становится крупным железнодорожным узлом в Саратовской губернии [10].

После Октябрьской революции 19 ноября 1917 года в здании Народного Дома была провозглашена Советская власть в городе и

уезде. Балашов и балашовцы принимали активное участие в Гражданской войне. В октябре 1918 г. в городе была создана 9 армия рабоче-крестьянской красной армии. За город шли активные боевые действия, Балашов переходил от белых к красным 4 раза. Балашов был важен для белогвардейцев по нескольким причинам. Во-первых, он был важным железнодорожным узлом и мог открыть прямую дорогу на Харьков, Пензу, Рязань, а далее на Москву. Во-вторых, в Балашове в рабочем поселке «Япония» (он получил свое название из-за того, что там селились бывшие солдаты, участвовавшие в Русско – Японской войне) находился военный плац и военные склады с вооружением, амуницией и боеприпасами, а для времен гражданской войны, когда военная промышленность была парализована и войска постоянно испытывали дефицит вооружения, это было очень важно [1].

Таким образом, Донской Армии генерала Сидорина была поставлена задача во чтобы то не стало занять Балашов. Так за июнь 1919 года белые 2 раза вступали в город, но вытеснялись под натиском Красной Армии. 4 июля, оценив все ошибки прошлых наступлений, Белая армия вместе с отрядами зелёных атаковали Красную Армию, и произошла битва на Тростянском лугу. Это была самая кровопролитная битва за Балашов. Белые вытеснили красных из города, но 20-го июля Красная Армия вытеснила из города Белых. Этому поспособствовали споры Белой армии с зелеными и уход последних из города. По словам очевидцев событий, бои за Балашов в ходе контрнаступления были не менее ожесточёнными, особенно за железнодорожные пути, они были завалены трупами белогвардейцев. Потери в ходе сражений со стороны Красной Армии составили более 2000 человек, со стороны Белой армии и отрядов Зелёных точно не известно [2].

Важность Балашова в годы Гражданской войны отмечал и Михаил Александрович Шолохов. В романе «Тихий Дон» Балашов и балашовцы упоминаются 11 раз. Это связано с тем, что Балашов и Балашовский уезд были одним из центров Хопёрского казачества, которое сохранилось до наших дней [7].

Также Балашов в годы Великой Отечественной войны являлся тыловым. В период битвы за Сталинград через станцию Балашов прошло более 10 000 поездов с грузом, из них более 2000 скоростным методом машиниста Лунина, с сокращёнными стоянками и ремонтом на ходу. Город был местом нахождения 22 госпиталей, которые возвращали в строй до 80% раненых солдат и офицеров для Сталинградского фронта. Также Балашов является местом погребения брата Расула Гамзатовича Гамзатова, Магомета, погибшего в эвакогоспитале № 1687 от ранения, полученного в ходе Сталинградской битвы. В честь своего брата поэт написал поэму «Брат» [5].

Также в Балашове были сформированы 167-я (первого формирования) и 340-я стрелковые дивизии. Балашовская школа пилотов за

годы войны подготовила более 3000 лётчиков на самолёты Ил-2. За годы войны пять учеников школы совершили огненный таран в колонну противника. Воспитанники балашовской школы пилотов Герои Советского Союза В.М. Обухов и Б.Е. Тихомиров возили советских дипломатов, первый – в США, а второй – на Тегеранскую конференцию глав правительств Англии, США и СССР. Василий Геннадьевич Салов, полковник, кавалер пяти орденов Красного Знамени, первым из советских лётчиков бомбил Берлин.

Балашовская ремонтная база производила ремонт и изготовление авиационной техники. За годы войны здесь было отремонтировано 1592 самолёта, 4200 авиационных моторов и 1500 специальных машин. Самолётами, отремонтированными на ремонтной базе, можно было укомплектовать три воздушные армии. Летом 1942 года с Чкаловского аэродрома Москвы на Балашовский аэродром прилетело 30 транспортных самолётов «Дуглас СИ-47» под командованием подполковника Валентины Гризодубовой, Героя Советского Союза. По её просьбе специалисты ремонтной базы установили на самолёты пулемёты и раму держателей бомб. Балашовские дугласы совершили 401 боевой вылет и сбросили на врага в Сталинграде 20500 авиабомб [10].

Много ещё можно говорить о роли Балашова в годы войны. Военно-историческое наследие Балашова и память об этих событиях можно и нужно использовать для развития туризма в Саратовской области. В Балашове установлено несколько памятников «Памятник воинам-интернационалистам», «Памятник Н.А. Белозерцеву», «Памятник В.П. Годыне», «Памятник самолёту Л-39», «Памятник пограничникам всех поколений». А в местном музее представлена небольшая коллекция, связанная с Гражданской и Великой Отечественной войной. Также в городе существует музей при Балашовском высшем военном авиационном училище лётчиков, однако попасть в данный музей довольно проблематично в связи с расположением на территории закрытого объекта. Основной достопримечательностью является монумент славы землякам, павшим в Гражданскую и Великую Отечественную войнах. Реализуется только 2 тура в Балашов: туроператор «Сокровищница Поволжья» предлагает тур, включающий экскурсию в Балашов и усадьбу «Пады», туроператор «Светлица» продает тур «Масленица у казаков». Однако, эти туры являются ознакомительным и событийным и не отражают важной роли города в войнах. Таким образом, тема военно-патриотического туризма практически не раскрыта в пространстве города и региона в целом [6].

Одним из эффективных способов развития и продвижения туризма можно считать организацию событийного мероприятия. Это связано с популярностью событийного туризма в России и мире, а также с большой аттрактивной составляющей данных мероприятий.

В качестве тематической основы для проектирования мероприятия была выбрана история сражения за Балашов 1919 года. За основную дату события можно взять 4 июля как начало битвы на Тростянском лугу. Фестиваль «Битва за Хопёр» будет приурочен памяти о погибших в военных конфликтах.

Основными целями данного мероприятия являются:

- сохранение исторической памяти и формирование объективного взгляда на события отечественной истории начала XX века через повышение информированности о событиях Гражданской войны в России;
- формирование патриотического сознания через стимулирование интереса к изучению истории родного края;
- развитие военно-политического туризма на местах боев Гражданской войны.

Фестиваль «Битва за Хопёр» ориентирован, в основном, на третий сегмент потребителей туристского рынка, который состоит из сравнительно молодых, от 25 до 44 лет, экономически активных людей. Они имеют семьи и с ними проводят свободное время. Модель туристского поведения лиц этой группы складывается в значительной степени под влиянием потребностей и интересов их детей. Также не стоит забывать про молодежь (15-24 года), которая предпочитает, в основном, относительно дешевые развлечения с меньшим комфортом. Для этого сегмента характерна высокая туристская активность в силу стремления молодых людей к общению, познанию и наличия свободного времени (например, каникулы).

Одной из острых проблем современного российского общества является историческое невежество, игнорирование уроков истории, особенно – событий начала 20-го в. Именно поэтому данный фестиваль необходим в наше время. Много людей не знают о том, где и как проходила гражданская война, чем она особенна.

Фестиваль будет проходить несколько дней. В первый день фестивальной площадкой станет сам город Балашов. В программу первого дня входит открытие фестиваля, организация конкурса по исполнению песен периода гражданской войны. Гостям города предлагается ознакомительная экскурсия по городу.

Во второй день предлагается переезд на Тростянский луг и основание полевого лагеря времён гражданской войны. На территории лагеря гостям будет рассказано о жизни бойцов во времена гражданской войны, представлены виды оружия, одежды и плакатов тех времён. Предполагается организовать несколько площадок, повествующих о быте в период Гражданской войны, работе медицины, что должно погрузить посетителей в атмосферу тех лет.

На фестивальных площадках будет играть музыка тех лет, исполняться как военные, так и народные песни, в том числе и казачьи, так

как казаки являлись неотъемлемой частью белого движения, поскольку Балашов тесно был связан с жизнью Хопёрского казачества.

Гости фестиваля смогут попробовать походную кухню времён гражданской войны, также смогут познакомиться с национальной кухней народов, живущих на территории Саратовской области, в том числе немцев Поволжья.

Для детей и взрослых будет организовано катание на конях, также предложены народные развлечения военных времён, возможно, проведение соревнований по прикладным видам спорта и организация квизов на знание военных конфликтов 20-го века.

Военная форма должна соответствовать эпохе гражданской войны, вся форма будет проверяться на достоверность по архивам и фотографиям тех лет. Форма должна быть достаточно удобной для передвижения по местности, также нужно учесть и погодные условия, поскольку зачастую в июле бывает крайне жарко. Поэтому форма должна быть сравнительно лёгкой.

Также планируется реализация сувенирной продукции. Так, имеется возможность реализовать продукцию местных авторов, также необходимо изготовить и реализовать продукцию, тематически связанную с фестивалем, возможно это будут элементы быта гражданской войны, которые мы все знаем. Такими сувенирами могут быть: буденовка, игрушечная сабля, фляжка, игрушечный или сувенирный пулемёт Максим, фуражка и прочее. Не стоит забывать о возможности открытия базара, где народные умельцы смогут реализовать свою продукцию.

Завершение фестиваля должно пройти как реконструкция исторических событий. Сегодня военно-историческая реконструкция является наиболее популярной, особенно в молодежной среде, формой исторического образования. Она способствует формированию патриотического сознания, стимулирует интерес к изучению истории родного края. В день сражения и непосредственно на месте сражения зрители получают возможность увидеть то, что происходило здесь 100 лет назад. На поле выйдут не менее 200 участников клубов военно-исторической реконструкции из Москвы, Ростова-на-Дону, Таганрога, Краснодара, Орла, Белгорода, Мценска, Екатеринбурга и других городов.

Таким образом, фестиваль должен развивать военно-исторический туризм в области, привлечь внимание общества к истории родного края, привлечь туристов в Балашовский район, развивать у молодёжи чувства патриотизма и гордости за свою родину.

Список источников и литературы:

1. *Гельфанд М.С.* Балашов в огне (1919 г.) // Смотров В.В., Смотров О.В. Балашовское Прихоперье в огне Гражданской войны (1918-1921). – Балашов. – 2006. – С.140.
2. Воспоминания тов. Зубрева о боях за Балашов летом 1919 года // сайт «Балашов. Краеведческий поиск.» [URL: https://balashovpoisk.ucoz.ru/publ/balashov_v_voennom_mundire/grazhdanskaja_vojna/vospominaniya_tov_zubreva_o_bojakh_za_balashov_letom_1919_goda/17-1-0-134] (дата обращения 29.09.21)
3. Год 1919-й: красные, зеленые, золотопогонные...(Крестьяне и казаки в многоцветье междоусобицы) // сайт «Балашов. Краеведческий поиск.» [URL: https://balashovpoisk.ucoz.ru/publ/balashov_v_voennom_mundire/grazhdanskaja_vojna/iz_vospominanij_uchastnika_likvidacii_povstanskogo_dvizhenija_v_d_tikhonova_1960_e_gg/17-1-0-72] (дата обращения 28.09.21)
4. Крестьянское движение в Поволжье. 1919 – 1922 гг.: Документы и материалы. – М., 2002. С. 289.
5. *Гамзатов Р.Г.* Брат // сайт «Расул Гамзатов» [URL: <http://www.rasulgamzatov.ru/poemy/content/71-brat.html?start=8>] (дата обращения 30.09.21)
6. Реестр турмаршрутов от туркомпаний // Сайт правительства Саратовской области. URL: <https://saratov.gov.ru/region/tourism>] (дата обращения 01.10.21)
7. *Шолохов М.А.* Тихий дон. -Изд. «Молодая гвардия», М., 1980- книга 3-4.
8. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Проект. – URL: <http://gospatriotprogramma.ru/programma%2020162020/proekt/proekt.php> (дата обращения 26.09.21)
9. *Верховых И.А.* Историко-патриотическое воспитание учащихся средствами самодеятельного туризма : автореф. Дис..... канд. Пед. Наук / Верховых Ирина Александровна. – СПб., 2012. – 26 с.
10. Летопись Саратовской губернии. URL: <http://elsso.ru/cont/his/246.html> (дата обращения 27.09.21)

Н.И. Газбаева

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 2 курса магистратуры
E-mail: trouble.tasha@yandex.ru

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье представляются основные особенности экологического туризма в Саратовской области. Рассмотрены экологические маршруты и тропы на примере особо охраняемой природной территории (ООПТ) Национального парка «Хвалынский». Проводится анализ данных экологических троп, были рассмотрены аспекты рекреационной нагрузки, три главных критерия создания экотроп (привлекательность, доступность, информативность), а также охарактеризованы эффекты (природный, экономический, социальный, культурный) от создания этих троп.

Ключевые слова: экологический туризм, экологическая тропа, особо охраняемые природные территории, устойчивое развитие.

N.I. Gazbaeva

SPECIFICS AND FEATURES OF THE FORMATION OF ECOLOGICAL TRAILS (ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION)

Abstract. The article describes the main features of ecological tourism in the Saratov region. Ecological routes and trails are considered on the example of a specially protected natural area (SPNA) National Park «Khvalynsky». The data of ecological trails are analyzed, aspects of recreational load, three main criteria for the creation of ecotopes (attractiveness, accessibility, informativeness) were considered, and the effects (natural, economic, social, cultural) from the creation of these trails were characterized.

Keywords: ecological tourism, ecological trail, specially protected natural areas, sustainable development.

Развитие экологического туризма на территории Саратовской области становится неотъемлемой и необходимой мерой. По этой причине постижение возможностей территорий, исследование новых мест для отдыха, анализ результативности имеющегося туристского природопользования, и также создание рекомендаций по оптимизации приобретают особенную значимость. Ведь данный вид туризма играет решающую роль в разрешении вопросов и вносит коррективы между человечеством и природной составляющей, дабы, не причинив урона как ни одной, так ни другой стороне.

Экологический туризм предоставляет обеспечение рабочими местами со стабильными доходами, и самое главное - сохранение дикой природы.

К тому же, ученые отмечают, что выход из экологического кризиса только техническими средствами невозможен, необходимо использовать человеческий потенциал [1, с. 5].

Для этого создаются экологические тропы, которые прокладываются по рекреационным зонам особо охраняемых природных территорий, а также в городских парках, лесопарках и т.д. Перемещение по экологической тропе, которая оборудована всем необходимым, позволяет снизить рекреационную нагрузку на природную территорию.

Экологические тропы классифицируют по разным категориям. По типу маршрута они могут быть различной конфигурации (линейные, кольцевые и радиальные).

В зависимости от особенностей ландшафта и назначения, тропы различаются по трудности прохождения и сложности предлагаемой информации. При организации экологических троп в городской среде желательно, чтобы они были доступны для всех категорий населения.

Для создания системы экологических троп необходимо соблюдать три главных критерия: *привлекательность, доступность, информативность* [2].

Первый критерий определяется для туристов как природная красота, её своеобразие и разнообразие. То есть она должна представлять собой неповторимый стиль, который интересен и привлекателен для туристов.

Доступность для посетителей, практически главное требование в начальной стадии проектирования тропы. Важно, чтобы она находилось в месте, куда будет удобно добираться, т.е. с качественными подъездными путями. Все это учитывается для того, чтобы посетители не испытывали нагрузки и усталость, как физического, так и психологического характера.

Информативность, выражается в способности удовлетворить потребности людей в научных целях (география, биология, экология) — это свойство позволяет отличить экологическую тропу от любого другого туристского продукта.

Считается, что Саратовская область обладает уникальным природным разнообразием, здесь есть более 80 официальных природных памятников, некоторые из них являются заповедными зонами или особо охраняемыми территориями, а также находятся под государственной охраной.

Наиболее важным природным местом является Национальный парк «Хвалынский» - природный комплекс федерального значения, в котором одним из главных направлений деятельности является развитие природного туризма, в нем же сосредоточено и действует большое количество экскурсионных маршрутов с экотропами разной направленности («Заповедный край», гора Беленькая, «пещера Монаха», родник «Святой», «Елшанский хребет», «По дну древнего моря» и др.), знакомящих посетителей с основными достопримечательностями парка. Все тропы оборудованы указателями, стендами и парковой мебелью.

Экологическая тропа «Заповедный край», который берет начало у хребта меловой горы Богданиха и хвойного леса. Протяженность маршрута - 1,5 км.

Экологическая тропа «Пещера монаха», маршрут начинается у санатория «Черемшаны 1», где ранее находился мужской старобрядческий скит, и ведет к меловой пещере. На тропе имеется смотровая вышка. Протяженность маршрута - 3,5 км.

Экологическая тропа «Святой родник», пересекается с тремя источниками чистой и родниковой воды. Рядом с ними располагается часовня, созданная в честь Преподобного Сергия Радонежского, и построена в 2004 году. Протяженность маршрута - 1,5 км.

Экологическая тропа «По дну древнего моря» представляет собой экотропу, расположенную у урочища горы Таши, с хвойным лесом и растениями-кальцефилами. Протяженность маршрута - 1,5 км.

Экологическая тропа «Елшанский хребет» относится к хвойному лесу с реликтовыми соснами. Протяженность маршрута - 4,5 км.

Национальный парк «Хвалынский» находится среди меловых гор, в Приволжской возвышенности. Живописность и величественность создается благодаря существующим сосновым борам. Естественной границей на востоке служит река Волга, на севере и северо-западе парк граничит с Самарской областью, на юге — с Вольским районом Саратовской области.

В Хвалынском районе насчитывается около 300 родников, вода в них чистая и содержит необходимые микроэлементы. Флора в национальном парке насчитывает в своем составе около 700 видов различного рода растений. На территории парка также встречаются 16 видов насекомых, занесенных в Красную книгу России. Из представителей фауны - 15 видов амфибий и рептилий. К тому же, на данной территории обнаружено 165 видов птиц и 53 вида млекопитающих на территории национального парка.

Кроме природного и рекреационного ресурса можно добавить культурно-информационное своеобразие охранной зоны парка, а

именно: Визит-центр «ЭКОСВЕТ», в котором можно ознакомиться с информацией о природном ландшафте и узнать о растительном и животном мире парка; этнографический музей «Деревенское подворье», в котором знакомят посетителей с традиционным укладом жизни крестьян Хвалынского уезда; Музей пчелы - где рассматривается образ жизни пчелиных семей; вольерное хозяйство «Теремок» - реабилитационный центр для диких животных [3].

Экономический эффект подразумевает выражение в материальном виде как прямой доход от деятельности специализированных учреждений и обслуживания (содержания) троп, оказания платных услуг туристам и отдыхающим.

Социальный эффект от организации экологических троп состоит в снижении уровня безработицы жителей ближайших к ним населенных пунктов за счет занятости части их деятельного населения в обустройстве, содержании троп и оказании туристских услуг. Их спектр, сложившийся в Хвалынске, включает следующие основные услуги:

- прокат спортивного инвентаря;
- организация рыбалки на р. Волга и Терешка при содействии Хвалынского общества охотников и рыболовов;
- обеспечение проживания на базе отдыха;
- услуги проводников (гиды-проводники);
- конные прогулки и походы;
- сувенирная и полиграфическая продукция.

Итак, по критерию привлекательности экотроп можно отметить, что они в национальном парке находятся на живописной природной территории: с меловыми горами, богатой флорой и фауной, и родниками.

По критерию доступности можно отметить, что национальный парк вполне доступен посетителям. Добраться до Хвалынска, центра Хвалынского национального парка возможно: автотранспортом (личным, такси) или рейсовым общественным транспортом.

Исходя из критерия информативности, самым эффективным средством является наличие веб-сайта национального парка, который является достаточно емким и полным, существуют странички в социальных сетях (VKontakte, Instagram).

К тому же, популярен информационный центр. В Визит-центре рассказывают о природных особенностях, об уникальных ландшафтных объектах, памятниках природы, экологических тропах, правилах поведения в парке, о работе, проводимой всеми подразделениями национального парка, а также о людях, населявших данный край в прошлом.

Рекреационная нагрузка на экологические тропы в Национальном парке- находится в допустимых пределах.

Но для дальнейшего развития экологического туризма в данном месте необходимо обустройство инфраструктуры, информационное обеспечение, просвещение людей в экокультуру, для соблюдения осознанного отношения по отношению к окружающей среде. Следует учесть направление устойчивого развития (осуществление мероприятий по поддержанию качества и первозданности окружающей среды) при дальнейшем развитии троп в национальном парке, так как на данный момент не уделено должного внимания к данной проблеме.

На основании изложенного, можно считать, что особо охраняемые природные территории Саратовской области имеют внушительный, но пока недостаточно используемый потенциал в организации процесса устойчивого развития экотуризма.

Таким образом, проведённый анализ некоторых аспектов экологических троп, показал, что при их проектировании учитывается большое количество показателей, варианты которых изменяются в зависимости от конкретных природных условий и характера экскурсионной программы. В случае появления признаков ухудшения природы на протяжении тропы или на местах, относящихся к ней, необходимо либо снизить нагрузку, либо применить ряд дополнительных мер по благоустройству, направленных на повышение устойчивости территории к внешнему воздействию во избежание развития негативных природных явлений.

Список использованной литературы и источников:

1. *Егоренко, Л.И.* Экологическое воспитание дошкольников и младших школьников. [Текст] / Л. И. Егоренко. – М.: Детство-Пресс, 2014. – 128 с.
2. *Чиждова, В.П.* Школа природы. Экологическое образование в охраняемых природных территориях. - М.: Эколога-просветительский центр «Заповедники» - WWF, 1997. - 128 с.
3. Туристический Саратов - Единый информационно-развлекательный портал о возможностях туризма и отдыха в Саратовской области. URL: <https://www.tursar.ru/page-joy.php?j=84> (дата обращения: 25.09.2021).

А.О. Любимова

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 1 курса магистратуры
E-mail: anastasia27tor@gmail.com

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты развития выставочно-ярмарочных услуг под влиянием пандемии COVID-19, проводится их исследование на примере ярмарки индийских товаров в Саратовской области. На основании полученных данных выработываются рекомендации по улучшению выставочно-ярмарочного сервиса в современных условиях.

Ключевые слова: выставочно-ярмарочный сервис, сфера услуг, пандемия COVID-19, организация выставочно-ярмарочных услуг.

А.О. Lyubimova

DEVELOPMENT OF EXHIBITION AND FAIR SERVICES IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION

Abstract: The article examines aspects of the development of exhibition and fair services under the influence of the COVID-19 pandemic, and studies them using the example of an Indian goods fair in the Saratov region. Based on the data obtained, to improve the exhibition and fair service in modern conditions, recommendations are developed.

Keywords: Exhibition and Fair Service, Service Sector, COVID-19 Pandemic, Organization of Exhibition and Fair Services.

XX век является столетием глобальных выставочно-ярмарочных событий. Этому способствовали развитие и усиление зрелых глобальных трендов, а именно интернационализация, регионализация мировой экономики, зарождение и развитие мощных экономических тенденций – технологического прогресса и глобализации. Влияние этих трендов позволило сформироваться и стремительно развиваться двум экономико-социальным феноменам – глобальному рынку и глобальному сообществу. Они функционально и сущностно нуждаются в организации выставочно-ярмарочных услуг и принципиально стимулируют новый этап их развития.

Изначально ярмарки считались мероприятием, которое имело рыночный характер, и его целью был сбыт продукции. Выставки, в отличие от них, появились как средство демонстрации человеческих до-

стижений на публику. Если изначально выставочно-ярмарочная деятельность носила исключительно информационный характер, то в процессе эволюции стала появляться коммерческая составляющая. В результате, граница между этими двумя понятиями к настоящему времени практически стёрлась. Глобальная выставочная индустрия XXI века объединяет десятки тысяч участников и оказывает глубокое воздействие стратегической значимости на все отрасли национальных и мировых экономик [4, с. 400].

Грядущие изменения рынка услуг в 2020-2021 году вызваны не только пандемией и связанными с ней ограничениями, но и стремительной автоматизацией и цифровизацией бизнес-процессов [2]. Этот тренд начался задолго до появления угрозы коронавируса, а сейчас стремительно набирает обороты. Так, применение IT-технологий, электронных средств коммуникации и интернет-рекламы существенно упрощает установление деловых контактов, облегчает обмен бизнес-информацией, позволяет осуществлять коммерческие операции в режиме реального времени и на расстоянии. Произойдет ли постепенный отказ от традиционного выставочного формата в пользу интернета – вопрос дискуссионный, но пока это единственный вариант для многих организаций, пока не спадёт волна эпидемии. Не вызывает сомнения, что интернет является мощным средством поиска потребителей, обладающим целым рядом преимуществ, среди которых обширный географический охват, масса независимых источников информации, наличие индикативных показателей эффективности (число просмотров и переходов по ссылкам), удобство использования.

Представленные поистине огромные возможности выставочного сервиса никоим образом не перечеркивают роль и значимость личных контактов в бизнесе. Однако в период пандемии ведение электронной коммерции, работа на виртуальных рынках, участие в интернет-ярмарках являются компонентами, способными не только дополнить выставочный маркетинг, но и стать его заменителями на данном этапе сложившейся в мире ситуации [8]. При этом виртуальные выставки хоть и играют второстепенную роль по отношению к обычным, но, тем не менее, они становятся всё более важными и неотъемлемыми компонентами выставочного маркетинга. Выставочные услуги будут востребованы, но могут глобально измениться предпочтения клиентов; традиционные выставки не исчезнут, но электронный формат может стать привычным для многих посетителей, что повлечёт за собой увеличение спроса в несколько раз.

Эпидемия коронавируса значительно сказалась на доходах населения мира. Кризис – это своеобразный вызов, который дает новые возможности, но одновременно искажает структуру спроса и предложения на рынке услуг. Затруднительно прогнозировать время выхода из

этого коллапса, поскольку всё напрямую зависит от снятия ограничений, что, в свою очередь, коррелирует с эпидемиологической ситуацией в мире. Ошибочно утверждать, что из-за пандемии произошло сокращение выставочно-ярмарочных услуг, поскольку многие выставки и ярмарки были перенесены на более поздний срок или переведены в цифровой формат проведения.

Современный мир требует знания о трендах отрасли и о глобальных тенденциях. Поэтому в целях улучшения выставочно-ярмарочных услуг ниже представлены следующие рекомендации [1]:

1. Выход на новую территорию. На сегодняшний день уже строятся крупные выставочные центры на Ближнем Востоке и Азии, что способствует привлечению новых клиентов [5, с. 195].

2. Локальный подход. Требуется формировать индивидуальный подход к каждому посетителю, разделяя их на три основные группы: профессиональные посетители, официальные лица, обычные посетители.

3. Цифровизация. Создание мобильных приложений, одновременно обслуживающих организаторов, экспонентов и посетителей, что упростит процесс коммуникации между ними. Также онлайн-трансляции могут способствовать увеличению аудитории выставки.

4. Формат ConfEX – выставка приобретает новый формат для организаторов встреч, конференций, инсентив-поездов, презентаций продуктов, специальных мероприятий и выставок [10]. Во время самоизоляции особую значимость стали приобретать онлайн-конференции, которые не ограничены квадратными метрами и количеством посетителей. В будущем, если совершенствовать эту идею, выставки получат новый формат – онлайн. Тогда появляется риск потерять то, что отличало рыночные мероприятия от всего другого – отсутствие возможности посмотреть и потрогать, что является незаменимым инструментом коммуникаций в контексте выставочно-ярмарочных услуг.

5. Шоу-программы и уникальные предложения. Неаттрактивные стенды с малопонятными графиками требуется заменять на спланированные шоу. Например, посетителей выставок косметических компаний привлекут бесплатные пробники косметики и уходовых средств и другие приятные подарки (скидки, уникальные предложения).

Выбирая перечень выставок для посещения, руководитель может руководствоваться критериями целесообразности, престижа, давления на конкурентов и даже привычкой. При этом для многих компаний приоритетной остается выставочная деятельность в России. Это связано как с высокой конкуренцией на зарубежных рынках, так и со стабильностью спроса на территории РФ. Например, в России ежегодно

проводятся индийские ярмарки, которые организует индийский бизнесмен Принц Пахва [9]. Методом включенного наблюдения было реализовано пилотажное исследование индийской выставки «Мир Индии», которая проходила с 12 по 28 марта 2021 г. по адресу г. Энгельс, ул. Тельмана, 25, ТРЦ «ОБЛАКА».

Отметим, что, по мнению экспертов, около 50% успеха проведения зависит от грамотно-выстроенных услуг выставочного сервиса. Вторые 50% распределяются поровну: 25% приходятся на работу во время проведения выставки и 25% на грамотную послевыставочную проработку возможностей, обозначенных во время рыночного мероприятия [6]. Причина таких показателей: недооценка многих факторов и иное представление индийцев о правильности организации и предоставлении выставочных услуг.

Как правило, предвыставочная рекламная кампания начинается за 1-2 месяца до самой выставки и включает в себя несколько этапов. В начале организаторы обращаются к печатной рекламе в виде информационных бюллетеней, которые размещаются на информационных стендах и в местном городском транспорте. За месяц до проведения выставки рекламная информация появляется в социальных сетях (ВКонтакте, Instagram). Результаты исследования показывают, что организаторы индийской выставки не уделяют внимания полиграфической и сувенирной продукции, из-за чего снижается способность эффективно реализовать коммерческий потенциал предоставляемой услуги. Внешний вид сервисного выставочного персонала не соответствует ожиданиям покупателей: мужчины и женщины одеты в обычную европейскую одежду, что не является форменной одеждой стендистов или национальной одеждой жителей Индии.

Одним из основных недостатков, по нашему мнению, является то, что индийские товары, представленные на выставке, не разделяются и не раскладываются по категориям. Одежда, косметика, посуда и другая национальная продукция складывается в одном месте и вследствие этого теряет свой товарный вид. Для жителей России такой подход к организации выставочных услуг непривычный и чаще всего даже отталкивающий. Отметим, что ежегодно индийские ярмарки остаются неизменными. Организаторы выставки должны понимать, что каждое выставочное мероприятие должно наращивать эффективность выставочно-ярмарочных услуг, а не оставаться на достигнутом уровне.

Выставочная деятельность, связанная непосредственно с коммуникациями людей, столкнувшись с пандемией Covid-19, стала одной из наиболее уязвимых и пострадавших, так как только на проведение выставок влияют одновременно сразу все ограничения, связанные с туризмом, перевозками и запретом на проведение массовых мероприятий [3]. Однако организаторы выставок индийских

товаров на территории Саратовской области в период пандемии не изменили свой график работы, но в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции нововведения коснулись и выставочного сервиса: профилактические и дезинфекционные мероприятия были проведены.

Цифровые сервисы приучили большинство людей к простоте и удобству использования. Выставочная отрасль находилась в ожидании, пока её участники будут готовы к полноценному внедрению онлайн-технологий. Сейчас потребность в новых решениях возросла: организаторы и посетители хотят оптимизировать процессы. Однако пока существует большая путаница, что такое онлайн, гибридные и омниканальные выставки [7]. Появление единой платформы, способной соединить в себе каналы взаимодействий на виртуальных мероприятиях и онлайн-сервисы для очных участников позволяет достигнуть абсолютно нового качества выставочных услуг.

Таким образом, чрезвычайный период пандемии привёл выставочных организаторов и выставочные комплексы к потребности в выработке стратегического подхода к процессам управления персонализированными взаимоотношениями с потребителями, усилил необходимость автоматизации стандартных операций во взаимодействиях с ними, определил необходимость поиска неочевидных целевых клиентских групп и целеориентированного внедрения цифровых технологий на площадке выставок и ярмарок. В целом, новая концепция стратегирования выставочно-ярмарочной деятельности должна интегрировать в себя стратегии функционирования в чрезвычайные периоды.

Что касается перспектив развития сферы выставочно-ярмарочных услуг то они носят неоднозначный характер. Предложенные рекомендации по повышению эффективности выставочного сервиса в условиях Covid-19 продуктивны по большей части для мировых экономических центров и их регионов. Исходя из проведённого анализа, организаторы выставочной деятельности Индии на территории Саратовской области пока ещё не используют цифровые сервисы, поскольку предоставляемые выставочно-ярмарочные услуги находятся на начальном этапе своего формирования и для их развития и совершенствования требуются значительные ресурсы.

Список использованной литературы и источников:

1. Как работают выставки, или правила мирной охоты на клиента // Информационный портал «Санкт-Петербург.ру». [Сайт]. URL: <http://surl.li/aiuqv> (дата обращения: 03.10.2021).
2. Как цифровая экономика влияет на ваш бизнес? // Информационно-аналитический журнал РУБЕЖ. [Сайт]. URL: <http://surl.li/aikkr> (дата обращения: 03.10.2021).
3. Последствия пандемии коронавируса для событийной отрасли // Официальный сайт «EXPOFORUM». [Сайт]. URL: <http://surl.li/aizwa> (дата обращения: 03.10.2021).
4. Садовничая А.В. Кризис: угрозы и возможности. Влияние пандемии на стратегию развития индустрии международных промышленных выставок // Научные труды ВЭО России, том № 3 (223) 2020, С. 400–405.
5. Сулейманова К. Современные тенденции в выставочной деятельности в экономике впечатлений // Colloquium-journal №26 (50), 2019, С. 194–195.
6. Успешное участие в зарубежной выставке // Издательская группа «Дело и сервис». [Сайт]. URL: <http://surl.li/ajahg> (дата обращения: 03.10.2021).
7. Эволюция выставок: от онлайн-мероприятий до омниканальных событий // Congress Time 1 (14) 2021. [Сайт]. URL: <http://surl.li/ajaho> (дата обращения: 03.10.2021).
8. Электронная коммерция в 2021 году // Информационно-аналитический сайт FinReview.info. [Сайт]. URL: <http://surl.li/aikmc> (дата обращения: 03.10.2021).
9. Ярмарка «Мир Индии» // Департамент коммерческой недвижимости «Essen Development». [Сайт]. URL: <http://surl.li/ajrhc> (дата обращения: 03.10.2021).
10. International Confex 2021 // Информационный портал Expromar. [Сайт]. URL: <http://surl.li/aikoq> (дата обращения: 03.10.2021).

А.В. Новакова

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 2 курса
E-mail: novakova_nastya@mail.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА РЕСТОРАННЫЙ БИЗНЕС В ГОРОДЕ САРАТОВЕ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Аннотация. *Цель – изучение воздействий внешних факторов на ресторанный бизнес, их влияние на поведение потребителя. Методы исследования: наблюдение и сбор фактов, анализ, системный подход. Результат: проведение опроса среди потребителей. Выводы: на выбор потребителя сильно повлияла пандемия коронавируса, когда организациям пришлось находить разные выходы из кризисной ситуации.*

Ключевые слова: ресторанный бизнес, пандемия, потребитель, внешние факторы.

A.V. Novakova

THE IMPACT OF EXTERNAL FACTORS ON THE RESTAURANT BUSINESS IN THE CITY OF SARATOV: A VIEW FROM THE CONSUMER SIDE

Annotation. *The purpose is to study the effects of external factors on the restaurant business, their impact on consumer behavior. Research methods: observation and collection of facts, analysis, systematic approach. Result: conducting a survey among consumers. Conclusions: the consumer's choice was strongly influenced by the coronavirus pandemic, when organizations had to find different ways out of a crisis situation.*

Keywords: restaurant business, pandemic, consumer, external factors.

С каждым годом сфера гостеприимства развивается, становится лучше и доступнее для населения. Ресторанный бизнес – одно из составляющих этой сферы, и он играет важную роль в жизни современного человека. Постоянное пользование услугами ресторанного бизнеса способствует его развитию и расширению. Но чтобы выбрать правильное стратегическое направление, необходимо проанализировать внешние факторы, непосредственно влияющие на деятельность предприятий сферы гостеприимства, учитывая изменения, произошедшие в связи с пандемией коронавируса.

Анализ среды предприятия ресторанного бизнеса как важной составной части инфраструктуры туризма – это изучение наиболее

важных элементов внешней и внутренней среды, которые могут влиять на процесс достижения предприятием своих целей [1]. Мы будем рассматривать следующие факторы: технологии, экономика, политика, общество. Их удобно исследовать с учетом различных (в основном долгосрочных и среднесрочных) перспектив, когда необходимо предугадать, какие изменения ожидают компанию в будущем, и подобрать стратегии, максимально адекватные в складывающейся ситуации.

Таб.1 Факторы и их компоненты

Технологии	Экономика	Политика	Социальные факторы
новые информационные технологии	уровень доходов населения	политическая ситуация в стране	демографическая ситуация в регионе
новые стандарты оборудования	экономическая ситуация в регионе	протекционизм в отрасли	средний уровень дохода и прожиточный минимум
новые виды изделий	уровень инфляции и безработицы	наличие административных барьеров	уровень образования

Научно-технические достижения серьезно изменяют среду функционирования бизнеса. Появляются новые технологии, изделия, что, безусловно, усиливает конкуренцию. Такие разработки изменяют образ жизни потребителя, повышают качество удовлетворения потребителей.

Как правило, от экономического положения региона зависит уровень развития материально-технической базы и инфраструктуры сферы гостеприимства.

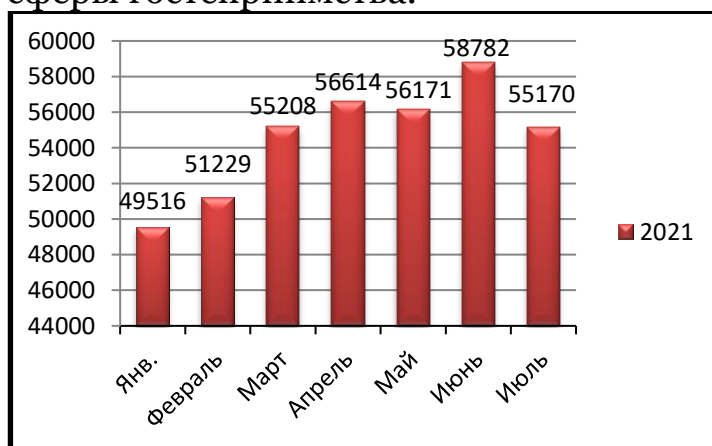

Рис.1 Средний уровень доходов населения России в январе-июле 2021 года

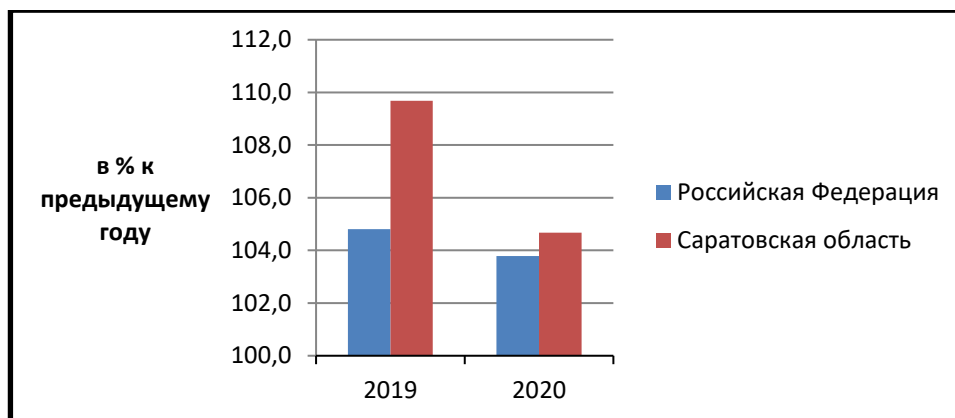

Рис.2 Средний уровень дохода населения [2]

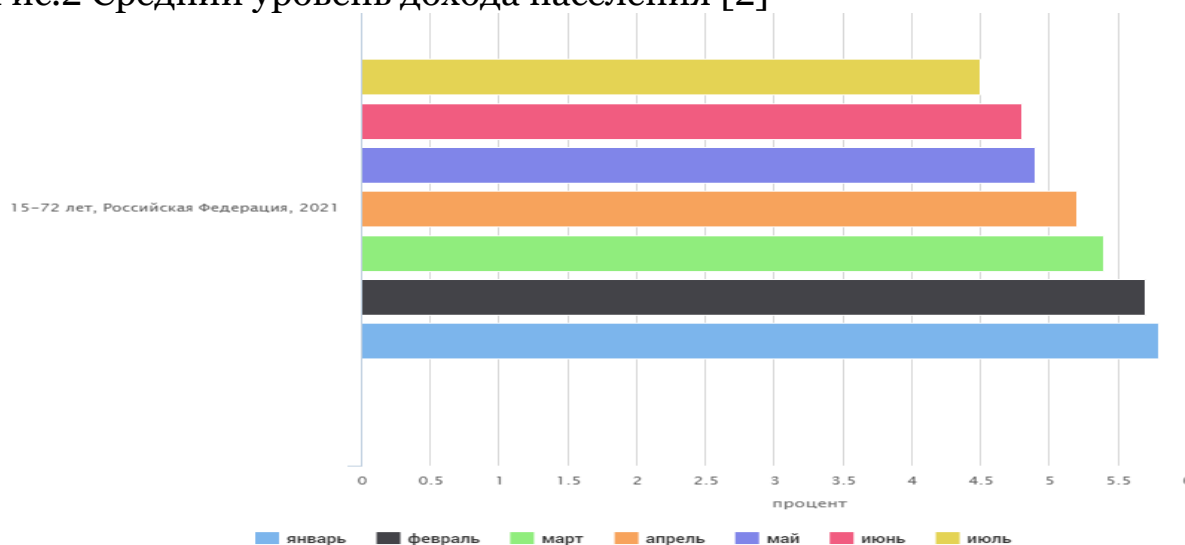

Рис.3 Уровень безработицы в России в 2021 году [3]

Проанализировав данные диаграммы, можно сделать вывод, что ближе к лету сокращается уровень безработицы, это частично связано с ростом сезонных работ, зачастую не требующих высокой профессиональной подготовки и, как следствие, услуги такого труда не всегда высоко оплачиваются, в результате в июле наблюдается сокращение средней номинальной начисленной заработной платы в целом по российским организациям. Вместе с тем общий рост занятого населения свидетельствует о положительном воздействии на платежеспособность российских граждан, следовательно, к лету у людей появляется возможность ходить в заведения общественного питания, их бюджет позволяет тратить некоторую сумму денег на услуги питания, поэтому у бизнеса может возрасти прибыль в период весны-начала лета.

Социальные факторы

Деятельность предприятия нередко в существенной степени зависит от различных социальных факторов. Они могут включать в

себя социальные потребности и запросы, определяющие жизнедеятельность сотрудников данного предприятия; вопросы, связанные с общественной жизнью региона, где расположено предприятие.

Кроме того, к социальным факторам можно отнести стиль жизни работников; степень их вовлеченности в решение внутренних управленческих задач; качественные изменения во взаимоотношениях сотрудников, стоящих на разных ступенях иерархии; внутренние ожидания людей от работы; различные риски, опасения [4].

Пандемия заставила ресторанный бизнес изменить правила. Чтобы пережить последствия карантина, заведения общепита убирают из меню дорогие блюда, упрощают интерьер, сокращают персонал, а оставшимся сотрудникам – зарплаты.

С появлением все большего количества зараженных необходимо было ограничить деятельность ресторанного бизнеса, чтобы не допустить вспышку заражений. Законодательными и исполнительными органами государственной власти принимались различные меры, направленные на снижение негативных последствий: предприятия общественного питания работали исключительно с обслуживанием на вынос и доставку своей продукции, сотрудники находились в масках и перчатках, влажные уборки, обеззараживающие проводились по графику.

Анализ внешних факторов свидетельствует о существовании взаимосвязи между развитием ресторанного бизнеса и региона. Предприятия индустрии гостеприимства интенсивнее развиваются там, где стабильны экономическая и политическая ситуация, а также многообразна социально-культурная инфраструктура. Факторы, сдерживающие развитие гостиничного и ресторанного бизнеса в регионе, – это его экономическая, политическая и финансовая нестабильность, доходы потребителей, инфляция, безработица. Соблюдение всех ограничений в период пандемии также благоприятно влияет на развитие предприятий индустрии гостеприимства. Это позволило организациям проанализировать состояние рынка во время коронавируса, сократить расходы, найти новые способы привлечения клиентов и сохранения своего имиджа [5, 6].

По подсчётам рестораторов Российской Федерации, до 40% кафе, баров и ресторанов не смогли открыться из-за простоя во время пандемии коронавируса. К концу этого года, по их прогнозам, на грани банкротства могут оказаться до 70% заведений. В Саратовской области, по разным оценкам, с рынка ушли 20-30% предприятий общественного питания [7].

В период пандемии многие сервисные предприятия столкнулись с кризисом, который начался из-за введенных ограничений и резкого сокращения клиентов. Некоторые предприятия не смогли

справиться и разорились, а некоторые разработали методы борьбы с наступающим кризисом.

В целях исследования данной ситуации был проведен опрос, проходивший на таких платформах как «Вконтакте» и «Инстаграм» среди 66 человек, жителей Саратовской области 18-40 лет, по результатам которого стало ясно, что:

- в период пандемии у 44 человек из 66 изменился образ жизни в период пандемии: они реже стали посещать заведения общественного питания, в связи с коронавирусом стали следовать указаниям правительства;

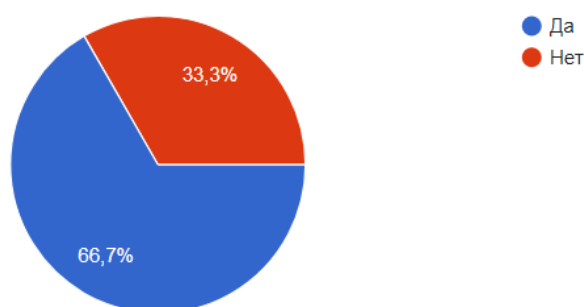

Рис.4 Изменился ли Ваш образ жизни во время пандемии?

- 25 человек заказывали еду на дом, столько же посещали ресторан лично, 13 не пользовались ресторанными услугами во время изоляции, еще 3 вообще не пользовались услугами ресторанов в течение своей жизни;

Рис.5 Пользовались ли Вы услугами ресторанов/кафе в этот период?

- почти половина опрошенных была удовлетворена обслуживанием в период пандемии; опрошенные также отметили, что во время изоляции некоторые заведения общественного питания представили нововведения в виде доставки еды на дом, скидок на блюда, мастер-классов в формате онлайн;

- 60% опрошенных считает, что подобные методы борьбы с кризисом спасло предприятия от разорения;

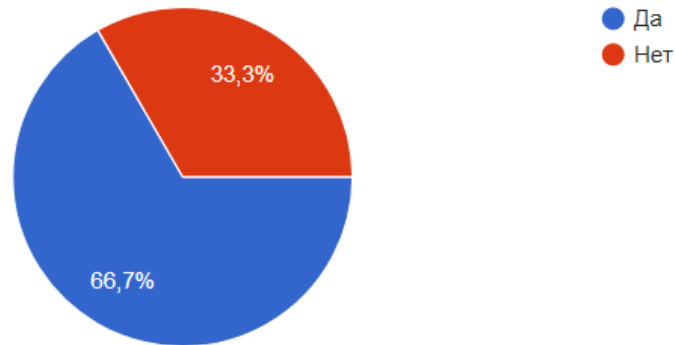

Рис.6 Как вы думаете, спасли ли нововведения рестораны/кафе от кризиса в период пандемии?

- Самые популярные заведения, которые были отмечены в опросе: KFC, Макдоналдс, Додо Пицца.

По результатам опроса можно сделать вывод, что, несмотря на быстро развивающийся вирус, резкие изменения в работе организаций общественного питания и введенные ограничения, доставляющие неудобства посетителям и сотрудникам, большинству заведений удалось избежать кризиса.

Для того, чтобы сохранить свой бизнес, соблюдать ограничения в период пандемии было мало. Стало необходимым придумывать новые способы выхода из кризисной ситуации, придумывать методы борьбы с появившимися трудностями.

В приоритете организаций должна быть безопасность клиентов и непрерывное функционирование бизнеса, разработка новой стратегии ведения бизнеса. Также важно не забывать о взаимодействии с заинтересованными лицами, например, с инвесторами, поставщиками, работниками, потребителями. В условиях карантина предприятия могли получить поддержку от государства. Помощь заключалась в освобождении от налогов, введении временных льгот.

Кризисное время каждое предприятие переживало по-своему, но, только выбрав правильный путь, можно было остаться на рынке. Ситуация, связанная с пандемией, сильно ударила по бюджету и механизму работы многих организаций общественного питания, но некоторые из них даже смогли получить выгоду в этот период и нарастить себе базу пользователей, стать более известными.

Список использованной литературы и источников:

1. Внешние факторы, влияющие на ресторанный бизнес. URL: www.elitarium.ru/vneshnjaja-sreda-organizacija-factory-dejatel'nost-vlijanie-politika-zakonodatelstvo-rynok-region-strategija-rost/ (дата обращения: 22.09.2021).
2. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 22.09.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.09.2021).
4. *Л.А. Любимова, С.Н. Морева.* Факторы и их влияние на развитие гостинично-ресторанного бизнеса
5. Ограничения в период пандемии для ресторанный бизнес. URL: www.vedomosti.ru/business/articles/2020/03/17/825463-vlasti-izmenyat (дата обращения: 22.09.2021).
6. Реализация ресторанных услуг в период пандемии. URL: www.ey.com/ru_ru/strategy-transactions/companies-can-reshape-results-and-plan-for-covid-19-recovery (дата обращения: 22.09.2021).
7. Оценка ушедших с рынка предприятий общественного питания. URL: <https://saratov.mk.ru/social/2020/08/30/pochti-tret-saratovskikh-kafe-i-restoranol-ne-dozhili-do-oficialnogo-otkrytiya.html> (дата обращения: 22.09.2021).

В.А. Новицкая

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 2 курса
E-mail: novitskaia-v@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ ЗООМАГАЗИНА «УСЫ ЛАПЫ ХВОСТ» (Г. САРАТОВ)

Аннотация. *Целью научной статьи является анализ затрат предприятий торговли и разработка мероприятий по оптимизации затрат зоомагазина. В статье освещён метод оценки эффективности хозяйственной деятельности зоомагазина, изучения разнообразных источников информации, наблюдения и последующего анализа полученных сведений. Результатом являются разработанные мероприятия, которые помогают выявить способы снижения затрат зоомагазина. Эта статья заключает, что для любого предприятия сферы торговли оптимизация затрат играет немаловажную роль, и предложенные мероприятия смогут повысить эффективность управления затратами в данном зоомагазине.*

Ключевые слова: предприятие сферы торговли, реализация продукции, управление затратами, мероприятия по оптимизации, зоомагазин.

V.A. Novitskaya

COST OPTIMIZATION OF THE PET STORE «WHISKERS PAWS TAIL» (SARATOV)

Abstract. *The purpose of the scientific article is to analyze the costs of trade enterprises and develop measures to optimize the costs of the pet store. The article highlights the method of evaluating the efficiency of the pet store's economic activity, studying various sources of information, observation and subsequent analysis of the information received. The result is developed measures that help identify ways to reduce pet store costs. This article concludes that cost optimization plays an important role for any trade enterprise, and the proposed measures will be able to increase the efficiency of cost management in this pet store.*

Keywords: the enterprise of the sphere of trade, sales of products, cost management, optimization measures, pet store.

Каждое предприятие сферы торговли стремится получить как можно больший доход и прибыль от своей деятельности. Любая организация старается не только продать товар по выгодной ему цене, но и сократить затраты на реализацию продукции.

Оптимизация затрат предприятия является сложным и интересным вопросом в современной экономике фирмы. Проблема снижения затрат довольно актуальна в рыночных условиях, так как решение данной проблемы позволяет каждому конкретному предприятию выжить при жесткой конкуренции и увеличить прибыль.

Влияние затрат на цену продукции любого предприятия сферы торговли велико, и поэтому необходима их оптимизация для повышения прибыли и других немаловажных показателей. Затраты – это денежная оценка стоимости материальных, трудовых, финансовых, природных, информационных и других видов ресурсов, задействованных на производство и реализацию продукции за определенный период времени [1, с. 22].

Затраты на реализацию продукции в зоомагазине не сильно отличаются от затрат других предприятий в сфере торговли. Пример затрат зоомагазина:

- закупка продукции;
- арендная плата;
- оплата труда (заработная плата, премии);
- материальные затраты;
- отчисления во внебюджетные фонды (пенсионный фонд, фонд социального страхования, фонд обязательного медицинского страхования);
- амортизационные отчисления;
- непредвиденные расходы;
- прочие расходы (налоги, сборы, платежи, расходы по маркетингу).

Любое предприятие сферы торговли имеет большое количество различных затрат. И каждое из них по мере своих возможностей пытается найти методы и способы управления ими. Управление затратами – это подсистема системы управления предприятием, характеризующая умение экономить ресурсы организации и максимизировать отдачу от них [2, с. 115]. Управление затратами – трудоемкий процесс, который достаточно сложно организовать на предприятиях сферы торговли, но без оптимизации затрат невозможно достижение конкурентоспособности и выживание предприятия в условиях быстроменяющейся среды. Неотъемлемый элемент оптимизации – разработка методов управления затратами. Но без участия управленцев и сотрудников предприятия сферы торговли этот процесс не будет результативным.

Зоомагазин «Усы лапы хвост» работает на рынке Саратова уже более 5 лет. И за это время были налажены контакты с лучшими поставщиками зоотоваров России, и была создана большая клиентская база. Также постоянно происходит расширение ассортимента товаров.

Поставщиками товаров в зоомагазин «Усы лапы хвост» являются крупные компании Саратовской области, а также компаний из других регионов России (Самара, Москва, Пенза, Новосибирск и др.).

Основные поставщики:

- 1) ООО «Маркет Плюс» (корма для животных – Royal Canin, All Cats, Sirius, Gemon);
- 2) ООО «Триол-Волга» (аксессуары для животных);
- 3) ООО «Анимарт» (корма для птиц и грызунов, медикаменты);
- 4) ООО «СКВ 300» (лотки и наполнители, переноски);
- 5) ООО «БиоСтайл» (медикаменты, лакомства для животных);
- 6) ООО «PetFashion» (одежда для животных);
- 7) ООО «Лиммэн» (корма для животных – Purina);
- 8) ООО «Ветар» (рыбы и принадлежности для аквариумистики).

Основная часть затрат (≈ 200 тыс. р.) – это закупка товаров, которая происходит каждый месяц. Сумма затрат на товары зависит от времени года. Например, к лету покупатели часто приходят за средствами от клещей, а зимой – за тёплой одеждой для собак мелких пород. Зоомагазин «Усы лапы хвост» имеет широкий ассортимент товаров для животных по разным категориям, поэтому закупка этих товаров является основным пунктом расходов. Затраты оказывают существенное влияние на конечные результаты хозяйственной деятельности зоомагазина. Именно уровень затрат в розничном товарообороте определяет величину прибыли, рентабельности и др.

Процесс оптимизации затрат (без ущерба качеству обслуживания) способствует повышению эффективности хозяйственной деятельности зоомагазина, увеличивает доверие со стороны партнеров и, самое главное, со стороны покупателей.

Неотъемлемым элементом оптимизации является разработка мероприятий, которые помогают оценивать эффективность работы зоомагазина, выявить способы снижения затрат, собрать информацию для принятия рациональных управленческих решений в области оптимизации затрат. В условиях жёсткой конкуренции зоомагазина практически не имеют условий для существенного увеличения торговой наценки, поэтому оптимизация затрат приобретает всё большую актуальность.

Одной из слабых сторон зоомагазина является недостаток управления затратами. Подробный анализ затрат в зоомагазине «Усы лапы хвост» производится, но не так часто. Необходимо периодически проводить данный анализ и составлять планирование основных показателей работы зоомагазина. Как и любое предприятие, зоомагазин заинтересован в увеличении дохода и уменьшении затрат. Для этого можно осуществить:

1) увеличение розничного товарооборота за счёт расширения ассортимента зоотоваров;

2) сравнение цен у поставщиков с целью поиска такой же позиции товара, но по меньшей цене.

Самым легким путём снижения затрат является рост цен на реализуемые товары. Но для данного зоомагазина он не приемлем, во-первых, из-за высокой конкуренции со стороны других зоомагазинов, во-вторых, из-за покупателей, которые, скорее всего, откажутся от посещения данного магазина после повышения цен и уйдут к конкурентам. В связи с этим самым оптимальным вариантом является именно расширение ассортимента. Для этого нужно заключить договоры с новыми поставщиками зоотоваров.

Также при расширении ассортимента, можно получить дополнительную скидку от поставщика при выполнении его условий. Например, при установке фирменного дополнительного стеллажа фирмы «Royal Canin» в зале зоомагазина предприниматель получит доп. скидку 8% при покупке товара этого производителя. Так, пачка сухого корма «Royal Canin» для кошек (вес 400 гр.) у поставщика стоит 390 рублей. Если получить доп. скидку 8%, то цена будет равняться 359 рублей. Наценка на товар в данном магазине равняется 30%. Если изначальная цена будет без доп. скидки, то для покупателя данный товар будет стоить 507 рублей, а не 467 рублей (при дополнительной скидке 8%). Разница в конечной цене составляет 40 рублей. Данную скидку магазин может применить для увеличения покупателей, т.к. у некоторых конкурентов цена на такую же позицию товара будет выше. Либо магазин вправе не применять эту скидку для покупателя, и тогда процент розничной наценки будет выше. Но эффективнее всего вариант с увеличением покупательского потока. Причём, установка фирменных стеллажей также является одним из способов оптимизации затрат, т.к. средства из оборота зоомагазина не тратятся на покупку дополнительных стеллажей.

Одним из возможных способов оптимизации может послужить увеличение закупок товаров по акции. Магазин должен предварительно узнать у торговых представителей об актуальных списках позиций, участвующих в акции. Из-за того, что покупатели часто покупают товары по акции впрок, увеличатся продажи данных товаров.

Ещё как одно направление сокращения затрат можно рассматривать расфасовку больших партий товаров на мелкие для розничной торговли. Например, зоомагазин может закупать большим объёмом корм для рыб и расфасовывать его маленьким количеством в упаковку. За счёт этого увеличится процент наценки на товар. Он будет пользоваться спросом у покупателей из-за невысокой

цены на маленькую упаковку. Ведро корма для рыб TetraMin весом 2 кг стоит 2100 рублей. Если его расфасовывать по пакетам весом 15 гр., то получится ≈ 133 пакета корма, цена каждого из которых будет определена в 50 р., следовательно, в общей сложности доход магазина от реализации корма TetraMin общим весом в 2 кг составит 6650 руб., а значит прибыль от реализации будет равна 4550 рублей.

Также зоомагазину можно предложить перейти от закупки травы для животных к её производству собственными силами. Если закупить семена для травы и необходимые материалы для её выращивания (контейнеры), то можно выращивать траву, не уступающую по качеству закупаемой, и не зависеть от поставщиков. Соответственно, при реализации данной идеи, снизятся затраты магазина, т.к. один пучок травы по закупочной цене стоит 40 рублей.

У зоомагазина «Усы лапы хвост» есть страница в сети Instagram. Она оформлена, есть основная информация про магазин, но тем не менее она плохо развита. Данный способ рекламы в настоящее время достаточно популярен, потому что люди много времени проводят в социальных сетях. Если уделить достаточно внимания данной странице магазина, оформить её и добавить интересную информацию, то больше людей смогут узнать про ассортимент магазина, а значит, могут стать потенциальными клиентами. Данный способ не требует вложений.

Залогом успешной реализации программы мероприятий по оптимизации, несомненно, может стать переход на патентную систему налогообложения. Плюсы патента:

- расчет по потенциальному доходу, а не реальному;
- с патентом ИП не платят некоторые другие налоги;
- простая отчетность.

Таким образом, предложенные мероприятия возможны к использованию в зоомагазине «Усы лапы хвост», и можно с уверенностью сказать, что они смогут повысить эффективность управления затратами, улучшить финансовые результаты и укрепить конкурентоспособность зоомагазина.

Список использованной литературы и источников:

1. Магомедова А.А. «Комплексный анализ хозяйственной деятельности». Учебное пособие – Махачкала: ДГИНХ, 2011. – 85 с.
2. Руденко И.В. Управление затратами: сущность, механизм, подходы// Вестник Омского университета. Серия: Экономика №2, 2012. – С. 115-119.

Е.С. Скороходова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия,
студентка 2 курса магистратуры
E-mail: alenka_98-98@mail.ru

ОКАЗАНИЕ ТОТАЛИЗАТОРСКИХ УСЛУГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ИППОДРОМОВ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь развития тотализаторских услуг и ипподромов России, а также всю конноспортивную отрасль в целом. Особое внимание уделено экономической прибыли от оказания тотализаторских услуг. Рассматривается налогообложение в данной деятельности, ее влияние на весь сервис в целом. Также затронут морально - нравственный аспект от проведения азартных игр.

Ключевые слова: тотализаторские услуги, сервис, налогообложение, саморегулируемая организация, природа азарта, «игорный» бизнес, ипподромы России.

**E.S. Skorokhodova,
S.E. Kameneva**

PROVISION OF HORSE SWEEPSTAKES SERVICES AS A WAY TO DEVELOP RUSSIAN RACETRACKS

Annotation. The article examines the relationship between the development of betting services and racetracks in Russia, as well as the entire equestrian industry as a whole. Special attention is paid to the economic profit from the provision of betting services. The article considers taxation in this activity, its impact on the entire service as a whole. The moral aspect of gambling is also touched upon.

Keywords: betting services, service, taxation, self-regulating organization, the nature of excitement, "gambling" business, racetracks of Russia.

В современном мире каждый человек слышал о тотализаторе, который располагается на территории ипподромов, но мало кто задумывался, что сегодня этот азартный вид деятельности является одной из форм сервиса, а это значит, что тотализаторские услуги — это часть экономической деятельности, с которой взимаются налоги, и которая приносит пользу обществу. Тотализатор — это сервис приема ставок на лошадиные забеги и скачки, и слово «сервис» здесь является ключевым. Тут то и возникает дилемма, к которой нас приучили с самого детства, ругая детей за любые формы проявления азарта, такие как карточные игры и всевозможные пари на деньги. Но то, что нам казалось опасным и запретным в детстве не всегда остается таковым во взрослой жизни, именно поэтому стоит задуматься о том, что азарт — это часть человеческой сущности, то есть он проявляется в любой сфере жизни, и конечно,

там, где существует борьба за ресурсы азарт будет проявляться сильнее всего. Деньги – это современные ресурсы, отсюда и выходит, что в экономической сфере сильнее всего проявляется это часть человеческой природы.

Например, конкуренция – один из лучших стимуляторов, способный возратить первоначальный азарт и рвение, с которых каждый управляющий компанией начинал свои дела. Особенно необходим азарт там, где заходит дело о здоровой конкуренции. Здесь каждый стремится занять лидирующие позиции. Для этого постоянно улучшается качество продукции или услуг, растёт уровень работы с клиентами. Такой соревновательный азарт, безусловно, становится двигателем бизнеса и в итоге приводит к тому, что он развивается. Азарт сам по себе является очень сильным мотивом к действию. То есть выходит, что если правильно направлять эту энергию, то она может носить созидательный характер, если же это так, то необходимо пользоваться этим знанием. Безусловно, если мы говорим о бизнесе, то желательно, чтобы азартность сочеталась с умением просчитывать собственные действия.

Возвращаясь к теме тотализатора, хочется отметить, что именно в данном сервисе использована человеческая «слабость» с наилучшими побуждениями. Для того, чтобы это понять необходимо разобраться, как и куда расходуется прибыль от тотализаторской деятельности на Российских ипподромах. В качестве примера рассмотрим Центральный Московский ипподром. Организацией, осуществляющей на нем тотализаторскую деятельность, является «Ассоциация конно – спортивных тотализаторов» - саморегулируемая организация, является некоммерческой корпоративной организацией, основанной на членстве, объединяющей субъекты предпринимательской деятельности по организации и проведению азартных игр в тотализаторе. Это первая в России СРО азартных игр на тотализаторе, зарегистрирована она была лишь в ноябре 2014 года, членом которой являются ОАО «Росипподромы», ООО «Воронежский ипподром», ООО «Пятигорский ипподром» и ООО «Ростовский ипподром» и другие, в совокупности 31 ипподром России [1].

Главным регулирующим нормативно – правовым актом данной деятельности является Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 N 244-ФЗ, который устанавливает порядок ведения букмекерской деятельности в целом. К сожалению, нет четкого законодательного разделения понятий «тотализатора» и «букмекерских контор», что ставит ипподромы в жесткие налоговые условия. Как любая предпринимательская деятельность, тотализаторские услуги подлежат налогообложению. Объектами налогообложения на игорный бизнес являются (согласно ст. 366 НК РФ) игровой стол; игровой автомат; процессинговый центр тотализатора; процессинговый центр

букмекерской конторы; пункт приема ставок тотализатора; пункт приема ставок букмекерской конторы [2]. В нашем случае налогом облагается процессинговый цент тотализатора, согласно ст. 369 НК РФ сумма налога составляет от 50 000 до 250 000 рублей за налоговый период равный одному календарному месяцу (ст. 368 НК РФ) за один процессинговый центр, за один пункт приема ставок тотализатора - от 10 000 до 14 000 рублей. Это фиксированные суммы, которые платит Ассоциация вне зависимости от прибыли, в Москве они составляют предельные значения, то есть 250 000р и 14 000р соответственно [3]. Конечно, никто не отменяет налог на прибыль, который составляет 20% от валовой прибыли организации. Получается, что наш налог равен количеству объектов помноженное на ставку, плюс налог на прибыль.

Таким образом мы выяснили как формируется налог, теперь выясним букмекерский процент, которая устанавливает организация. Выяснить это не составило большого труда, вся информация представлена на сайте Центрального Московского ипподрома. Приказ, подписанный ныне действующим генеральным директором АО «Росиппоромы» Д.С.Зайцевым «Об установлении посреднического размера процента организатора взаимного пари» устанавливает сумму дохода в размере 30% на все организуемые виды пари [4]. Теперь с помощью простой математики постараемся найти чистую прибыль (исключая только расходы на налогообложение) организации, в случае «х» игр в месяц, в каждой из которых участвует по 5 человек со ставкой в 100 рублей. Чистая прибыль равна 30% валовой прибыли с вычетом налога, налог, как мы выяснили ранее, в свою очередь равен количеству объектов помноженного на ставку, минус налог на прибыль в размере 20%. Для наглядности обратимся к Рис.1.

5 участников * 100 = 500				
х - количество игр				
Чистая прибыль = Валовая прибыль - Налог				
Налог = (Количество объектов * Ставку) + Налог на прибыль				
Чистая прибыль = 0,3 * 150х - ((1 * 14 000 + 1 * 250 000) + 0,2 * 150х)				
Чистая прибыль = 150х - (264 000 + 30х)				

Рис1. – Расчет чистой прибыли

В итоге мы получаем формулу, в которой не хватает лишь одного значения – количества игр за месяц (х). Данная информация не относится к информации открытого доступа, поэтому мы можем подставить примерное число игр. Допустим «х» будет равен 1 000 играм в месяц. В ходе вычислений мы видим (Рис 2.), что чистая прибыль организации составляет 1 206 000 рублей (в нашем случае чистая прибыль является валовой прибылью без налогообложения). Стоит отметить, что взятое

нами количество игр в 1 000 штук сильно завышено, так как в бухгалтерском балансе СРО «Ассоциации конно - спортивных тотализаторов» чистая прибыль равна 77 000 рублям за январь – декабрь 2020г [5].

Чистая прибыль = 150x - (264 000 + 30x)				
Чистая прибыль = 150 * 1 000 - (264 000 + 30 * 1 000) = 1 500 000 - 294 000 = 1 206 000				

Рис 2. Расчет чистой прибыли (продолжение)

Стоит отметить, что вся прибыль идет на поддержку Российского коневодства, тогда как букмекерские конторы отчисляют лишь 5% своей прибыли спортивным ассоциациям [6]. Но как показывает практика, в связи с меньшей популярностью и невысокими доходами от данного вида деятельности эта сумма крайне мала и не способна внести тот вклад, на который рассчитывает отрасль.

По мимо того тот, кто знаком с лотереями, любым официальным пари или азартными играми знает, что помимо налога от юридического лица в государственный бюджет отходит налог на выигрыш от физического лица в размере 13%. Интересно, что в соответствии со ст. 226 Налогового кодекса Российской Федерации российские организации, от которых или в результате отношений, с которыми физические лица получили доходы, обязаны исчислить и уплатить налог с таких доходов в порядке, предусмотренном данной статьей. Статьей 230 Налогового кодекса Российской Федерации на вышеназванные организации возлагается также обязанность ведения учета доходов, полученных от них физическими лицами, а также представления в налоговый орган по месту своего учета сведений о доходах физических лиц этого налогового периода и суммах, начисленных и удержанных в этом налоговом периоде налогов по формам, установленным Министерством Российской Федерации по налогам и сборам (форма N 1-НДФЛ, форма N 2-НДФЛ) [7]. Получается, что, прежде чем принять ставку, тотализатор должен выяснить все сведения о налогоплательщике, чтобы можно было предоставить их затем в налоговый орган. Но это противоречит самой природе тотализатора, где ставки принимаются анонимно. Кроме того, это обстоятельство противоречит и обычаям делового оборота, согласно которым до старта скачки или заезда должно быть принято как можно больше ставок и обслужено как можно большее количество желающих, т.е. скорость приема одной ставки не должна превышать нескольких секунд (во Франции, например, установлен норматив в 4 секунды за весь расчет у окошка кассы) [8].

В итоге получается, что помимо огромного количества налогов, которые организация должна заплатить, в ее обязанности также входит сбор данных с клиентов, которые необходимо передать в налоговый орган. Как же можно поддерживать высокий уровень сервиса в пари типа «Следуй за деньгами», когда ставки принимаются в течении всего забега, если примерное время одной скачки или заезда две минуты? В

итоге уровень сервиса сразу падает, ведь за это время возможно обслужить только одного клиента, а вместе с тем падает и количества денежных поступлений, ведь когда скачка разыграна больше нет возможности на нее поставить.

Все же у тотализатора есть будущее, и это не пустые слова, ведь не взирая на все проблемы российского коневодства, которые начались с 90х годов XX века, в связи с политическими и экономическими событиями в стране, оно развивается, пусть и пока лишь за счет неравнодушных людей. Развитие тотализаторских услуг может в разы ускорить этот процесс за счет поступления в него средств за счет массового потребителя. В любой азартной игре главное — событие. Нужно стремиться к тому, чтобы игроки могли делать ставки 24 часа в сутки, для этого необходимо развитие информационного сервиса, которого на данный момент вовсе не существует, исключая отдельные скачки в приложениях букмекерских контор, но помощь отрасли от них, как сказано было ранее, составляет лишь 5% от небольшого количества ставок.

Важно отметить и нравственный момент в тотализаторской деятельности. Любая азартная игра, будь то ставки на результат футбольного матча, или же «русская рулетка» несет за собой социальные риски. Если игра превращается в зависимость, то какой бы благородный характер она не носила, она будет вредить жизнедеятельности человека. Именно поэтому азартная деятельность так строго регулируется законом, что касается тотализатора, то с этой точки зрения не должно быть никаких послаблений. А именно государственное регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр осуществляется путем установления порядка осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр и соответствующих ограничений, обязательных требований к организаторам азартных игр, игорным заведениям, посетителям игорных заведений, игорных зон; выделения территорий, предназначенных для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр, - игорных зон; выдачи разрешений на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорных зонах; предоставления лицензий на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах; осуществления государственного контроля (надзора) за организацией и проведением азартных игр, направленного на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр лицами, осуществляющими указанную деятельность [9].

Список источников и литературы:

1. Как российским ипподромам выиграть пари? [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <https://bettingbusiness.ru/articles/0001903-kak-rossijskim-ippodromam-vuigrat-pari> (дата обращения: 16.09.2021).
2. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 N 244-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральная налоговая служба. Статья 369. Налоговые ставки. [Электр. ресурс]. - Режим доступа: http://nalog.garant.ru/fns/nk/3de9199cfbc7b3582aa49ec20e05b24f/#block_3690/ (дата обращения: 09.03.2021).
4. Приказ «Об установлении посреднического размера процента организатора взаимного пари». [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <https://cmh.ru/index.php?id=3145/> (дата обращения: 21.09.2021).
5. Годовая финансовая отчетность за 2020 г. Бухгалтерский баланс (31.03.2021 14:50:01) СРО «Ассоциации конно - спортивных тотализаторов». [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://akst-rustoto.ru/otchety/> (дата обращения: 21.09.2021).
6. Тотализатор и букмекер: различия и особенности операторов РФ. [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rarib.ru/news/4332/56653.html/> (дата обращения: 19.09.2021).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). [Электр. ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 20.09.2021).
8. Интервью с Сергеем Побочий «У тотализатора нет другого выхода, как начать принимать интерактивные ставки». [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rarib.ru/news/4349/50953.html/> (дата обращения: 20.09.2021).
9. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 N 244-ФЗ (последняя редакция). Статья 3. Государственное регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр.

РАЗДЕЛ 7.
**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

О.М. Березина

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
студентка 4 курса
E-mail: fufygina2014@mail.ru

**ФОРМЫ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ШКОЛЕ**

Аннотация. В статье показана история системы оценивания знаний в образовательных учреждениях в России с XVII и до конца XIX вв. Рассказывается об истоках системы оценивания. Также представлены критерии оценивания знаний учащихся, которые применялись в школах, лицеях, военных училищах и других закрытых заведениях. Представлена основная тенденция в системе оценивания знаний.

Ключевые слова: балльная система, оценка, критерии оценивания, пятибалльная система, реформа образования, качество обучения.

O.M. Berezina

**FORMS OF KNOWLEDGE ASSESSMENT IN
THE PRE-REVOLUTIONARY SCHOOL**

Abstract. The article shows the history of the knowledge assessment system in educational institutions in Russia from the XVII to the end of the XIX century. It tells about the origins of the evaluation system. The criteria for assessing students' knowledge, which were used in schools, lyceums, military schools and other closed institutions, are also presented. The main trend in the knowledge assessment system is presented.

Keywords: point system, assessment, evaluation criteria, five-point system, education reform, quality of education.

Школьное обучение и воспитание развивалось довольно длительное время. Но если заглянуть в историю, то можно сказать, что делалось это не без применения силы. Наказания, избиения, запугивание и многое другое – всё это служило методом оценивания не только успеваемости учащихся, но и их поведения. Тех, кто отставал в учёбе или совершал недопустимое, наказывали, и порой даже жестоко. Соответственно, те, кто выполнял все требования, заслуживали похвалы в свою сторону. Данная система оценивания характерна для эпохи Средневековья. Тогда это считалось нормой, и никто даже не мог представить, как может быть иначе.

Тем не менее, время меняется, а вместе с ним меняются люди, ну и, конечно же, система оценивания, о которой мне бы хотелось рассказать подробнее.

Первыми, кто применил так знакомые нам цифровые отметки, стали иезуиты. В XVII-XVIII веках они считались лучшими преподавателями и педагогами [1, с. 140]. Не могу не согласиться, ведь то, что они сделали, действительно заслуживает уважения. Сначала у иезуитов цифры обозначали ученические группы. Если сравнить с нынешней системой оценивания, то оценка «5» соответствовала цифре 1, т.е. группа учащихся с цифрой 1 была лучшей. Самой отстающей группе присваивалась цифра 5. Но, как я уже сказала, время не стоит на месте, и далее цифры 1, 2, 3, 4, 5 уже стали обозначать индивидуальную успеваемость и поведение учащегося [1, с. 141]. И это, на мой взгляд, более разумно, ведь оценивается не вся группа в целом, а именно каждый ученик.

Также помимо представленной системы оценивания была и трёхбалльная. Она возникла в немецких схоластических школах. Она помогала усилить влияние родителей или самих учащихся на ребёнка. Но это не единственная функция данной системы. Трёхбалльная система помогала определить способности и знания каждого отдельно взятого учащегося. Каждому учащемуся присваивался разряд, который ему соответствовал. Например, 1-й – лучший, 2-й – средний, а 3-й – худший [2, с. 15].

Отсюда можно сделать небольшой вывод, что за рубежом активно применялись и трёхбалльная, и пятибалльная системы. И сразу напрашивается вопрос: а как же было у нас в России?

В России, начиная с XVII века, тоже пытались ввести систему оценивания. И эти попытки прослеживаются в уставе Луцкой школы. Согласно уставу, ученик должен был садиться на то место, которое выбрал ему учитель, основываясь при этом на его достижениях и успехах в учёбе. Если ученик показывал хорошие результаты в учении, то он садился на высшее место, а ученик с плохими результатами садился на низшее место. Обычно высшее место находилось ближе к учителю. Данный метод ещё очень долго использовался в российских школах [3, с. 53]. Исходя из своего опыта, могу сказать, что подобное встречается и сейчас. Очень активных и смыслённых ребят сажают вперёд, дабы показать остальным, что учение – это важно, и на этом месте может быть каждый.

При императрице Анне Иоановне в 1737 году впервые и уже официально были введены оценки. Учитель называл ученику оценку «хорошо» или «плохо», при этом нигде не фиксируя её [3, с. 54]. На мой взгляд, это неправильно, ведь тогда родители не смогут

следить за успехами или неудачами своих детей. Ведь ребёнок просто может дать ложную информацию или вообще ничего не сказать.

В 1782-1786 годах была проведена школьная реформа, в следствии этого стали применяться оценки. Происходило оценивание по таким критериям, как прилежание, способности в учёбе и поведение. Отметки были такими: хорошая, посредственная и худшая. Такая система оценивания встречается до 1830-х годов [3, с. 60].

В 1820-х годах ещё один интересный способ оценивания учащихся. Оценивание происходит по «шарам». Число шаров соответствует определённой балльной системе. Общее количество шаров составляло 50. Если ученик набирает все 50 шаров, то он считается отличником. К примеру, в первом классе была шестибалльная система, а во втором уже восьмибалльная. Так математика и история оценивались в 6 баллов, а грамматика уже в 8 баллов [4, с. 8]. По моему мнению, это неплохая система. Ученик мог видеть реальную картину своих результатов, при этом не руководствуясь расплывчатыми «хорошо» или «плохо».

При Николае I была введена новая реформа образования. В реформе официально закрепилось введение пятибалльной системы оценивания, которая была предложена Сергеем Уваровым. Выглядела она так: «1» - слабые успехи; «2» - посредственные; «3» - достаточные; «4» - хорошие; «5» - отличные. Эта система до сих пор используется в наших школах [2, с. 19].

Не смотря на введение пятибалльной системы, некоторые школы применяли трёхбалльную систему, такую же, как и в немецких схоластических школах, о которой говорилось ранее [2, с. 19].

Известно, что мнения о пятибалльной шкале оценивания разделились. Те, кто поддерживал данную систему, говорили, что она удобна не только для ученика и учителя, но и для родителей. С помощью данной системы можно запросто отследить уровень знаний каждого учащегося [4, с. 10]. На мой взгляд, эта система не требует особых пояснений, она удобная и очень простая, и поэтому с ней каждый может разобраться. У данной системы были и противники. Они утверждали, что учитель выставляет оценки только лишь за поведение, при этом не обращая внимания на знания ученика. Также есть мнение, что при данной системе оценивания начинается гонка за оценками, которая отрицательно сказывается на отношениях с учениками, да и с учителями [4, с. 10]. Я думаю, что гонка за оценками может начаться и при других системах оценивания. Такое можно сказать и про оценивание по «шарам», и про трёхбалльную систему. Себя я могу отнести к сторонникам данной системы, так как я понимаю, что она и правда работает.

В 1880 году при Александре III была проведена реформа образования. Оценки представляли собой степени, которые характеризовались следующим образом: 1 степень – успехи слабые, 2 степень – успехи посредственные, 3 степень – успехи удовлетворительные, 4 степень – успехи хорошие, 5 степень – успехи отличные [3, с. 78]. Как мне кажется, в принципе, система неплохая, похожа на обычную пятибалльную, но как показывает практика, данная система причиняла учащимся только страдания, ведь в начале XX века некоторые гимназисты не смогли пережить плохих отметок и покончили с собой.

Ещё в российских школах часто использовались плюсы «+» и минусы «-» [1, с. 173]. Я думаю, это хорошее дополнение к основной оценке, это может подбодрить учащихся, если основная оценка «3». Это дополнение осталось и сейчас.

Если говорить не о простых школах, а о военных училищах или же других закрытых учебных заведениях, то там применялась двенадцатибалльная система оценивания. А выглядела она так: 1-6 баллов – неудовлетворительная оценка, 7-12 – удовлетворительная. Иногда применялись простые словесные оценки «успевает» и «не успевает» [4, с. 14]. Я думаю, с данной системой особо не расслабишься. Однако на то они и нужны, чтобы поддерживать дисциплину в учении.

Проведя хронологию форм оценки знаний в дореволюционной школе, можно сделать вывод, что в данном вопросе наблюдалась положительная динамика. Иезуиты положили начало оценочной системе, в чём их большая заслуга. Далее проходила некое преобразование системы, введение новшеств, и, я думаю, в некоторых случаях она была бесполезной. Пройдут ещё годы, оценочная система будет меняться, потом будет возвращение к тому, что было когда-то, даже захотят ввести безотметочное обучение, идея которого зародилась в конце XIX века, но мы всё равно вернёмся к пятибалльной системе оценивания учащихся. Как я уже говорила, время не стоит месте, система оценивания совершенствуется и по сей день. В наш информационный век появились автоматизированное тестирование, ОГЭ, ЕГЭ, которые оцениваются баллами, для удобства их можно перевести в оценку.

Есть множество мнений по поводу дореволюционной системы оценивания и нынешней, есть сторонники, есть противники. А я в свою очередь могу сказать, что, возможно, будут ещё изменения, добавления, но эффективность этого нам покажет время.

Список использованной литературы и источников

1. *Воронцов, А.Б.* Педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности. - М.: Издатель РассказовЪ.,2002. – 303 с.
2. *Курова, Ю.А.* Оценка и отметка. - Москва, 2013. – 24 с.
3. *Пыльнев Ю.В.* Русская школьная отметка: история и современность. -Воронеж: издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2016. – С. 92.
4. *Собакин, В.С.* Школьная отметка и ключевые проблемы обучение и воспитания подростка. - Москва, 2011. – С. 16.

К.Е. Гусева

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия,
студентка 4 курса
E-mail: kristina_guseva_2001@list.ru

АНАЛИЗ УЧЕБНИКОВ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДРОФА»

Аннотация: *В данной статье проводится всесторонний анализ линейки учебников по истории одного из самых известных Российских издательств «Дрофа». Представлен результат анализа содержания исторического материала, оформления учебников по отношению к современным требованиям изучения истории в школе.*

Ключевые слова: история, учебник истории, российское образование, средства обучения, анализ учебника.

К.Е. Guseva

ANALYSIS OF TEXTBOOKS ON THE NATIONAL HISTORY OF DROFA PUBLISHING

Abstract: *This article provides a comprehensive analysis of the line of textbooks on the history of one of the most famous Russian publishing houses "Drofa". The article presents the result of the analysis of the content of historical material, the design of textbooks in relation to the modern requirements of the study of history at school.*

Key words: history, history textbook, Russian education, teaching aids, textbook analysis.

Важнейшим источником знаний и также средством обучения на уроках истории являются учебники. Общеизвестным является, что учебники истории отечества «нового поколения» отличаются от предыдущих их соответствием требованиям времени и реальным познавательным возможностям обучающихся. Также в их основе лежат единые для всех методологическая концепция и содержательный стандарт, разработанные Российским историческим обществом. По этой причине содержание учебников истории «нового поколения» – это предмет особого профессионального, педагогического интереса.

На сегодняшний день самыми известными остаются три линейки современных учебников от издательств «Просвещение», «Русское слово» и «Дрофа». В 2015 году издательством «Дрофа»

был создан современный и занимательный курс отечественной истории, содержание которого направлено на развитие познавательных интересов обучающихся и достижение ими высокого образовательного результата. В соответствии с линейной системой обучения истории издательством были представлены пять книг для 6–10 классов, что вошли в Федеральный перечень учебников. Линейка учебников издательства «Дрофа» была разработана коллективом ученых-историков и методистов-практиков. Перед И.Л. Андреевым, О.В. Волобуевым, Л.М. Ляшенко, С.П. Карпачевым, И.Н. Федоровым, И.В. Амосовой, Е.В. Симоновой, Э.Н. Абдулаевым и А.Ю. Морозовым стояли задачи создания качественного учебно-методического комплекса и возвращения интереса молодежи к изучению отечественной истории. Приведенный ниже анализ их коллективного труда продемонстрирует, соответствует ли данная линейка учебников истории отечества поставленным перед авторами задачам.

Приступая к анализу, в первую очередь следует отметить то, что любой современный учебник состоит не только из текстового, но и из иллюстративного, наглядного элемента, что позволяет значительно оптимизировать процесс получения и обработки учениками информации исторического характера.

Внетекстовой компонент учебника играет значимую роль, являясь важным иллюстративным материалом, необходимым для лучшего усвоения той или иной темы. Данный материал крайне важен для исторического учебника, поскольку именно он вызывает особый интерес у обучающихся, в связи с чем те быстрее вовлекаются в процесс обучения и освоения какой-либо темы, параграфа, раздела. Кроме того, на внетекстовый компонент будет обращено наше внимание в первую очередь сразу, как только мы возьмем учебник в руки [9, с. 56.].

Большое количество иллюстраций представлено в каждом из учебников издательства «Дрофа», в частности, и в книгах для 9–10 классов, когда сегодня многие исследователи убеждены, что в классах, начиная с девятого, учебник истории должен содержать исключительно текстовую информацию, при этом исключая визуальное сопровождение и любые внетекстовые элементы.

Так или иначе, на их страницах можно встретить портреты русских правителей, изображения исторических источников (например, фотография Соборного уложения 1649 г. в учебнике для 7 класса, фотография Табеля о рангах в учебнике для 8 класса и др.) и иные произведения изобразительного искусства, иллюстрирующие определенную эпоху и ее историческую действительность [1, с.

211.]. Однако для ряда живописных произведений не указаны их авторы и дата исполнения, что, безусловно, не соответствует принципу историзма.

В небольшом количестве в учебниках представлены различные схемы и таблицы. Как правило, они уместно представлены в контексте вопросов социально-экономической истории отечества, не занимая большой процент от объема всего содержимого учебника. Также на страницах книг встречаются качественно выполненные исторические карты.

Многообразен методический аппарат учебников отечественной истории издательства «Дрофа». Основная его часть заключается в вопросах и заданиях, соответствующих тексту параграфов и их отдельных разделов. Представленные в учебниках вопросы и задания главным образом требуют от обучающихся дополнительно исследовать структуру учебника, обратить внимание на отдельные элементы, развивающиеся в его рамках, а также проследить определенные взаимосвязи, существующие в тексте.

Однако, кроме этого, в учебниках есть задания и вопросы более высокого уровня сложности. Они направлены на более тщательное изучение конкретного отрывка текста, на самостоятельное ознакомление с каким-либо аспектом изучаемой проблемы, ее отдельными элементами и специфическими сегментами. Впрочем, некоторые из них требуют обязательного дополнения учителя (например, вопрос о том как народ и знать отнеслись к отъезду Ивана Грозного из Москвы в Александровскую слободу, в учебнике для 7 класса, или же вопрос о том, почему в борьбе за власть проиграли Л.П. Берия и Г.М. Маленков, в учебнике для 10 класса) [5, с. 98.].

Достаточно часто в учебниках издательства «Дрофа» представлены и темы для проектной деятельности обучающихся, что подойдет для работы в школьном историческом кружке, целями создания которого являются способствование расширения общего кругозора школьников, воспитание в детях любви к истории родины, формирование первичных навыков научного исследования и др. Вместе с этим отдельное место на страницах данных учебников занимают задания, выполненные в виде «ленты времени» [3, с. 129-134]. Их выполнение позволит закрепить хронологию тех или иных событий историй.

Так, количество вопросов, упражнений и задач для закрепления обучающимися теоретического материала и также для самостоятельной, более сложной работы достаточно.

На высоком уровне выполнен аппарат ориентировки учебников. В предисловии к книге авторами даются указания на то, как следует наиболее эффективно работать с учебником. В книгах есть

яркие условные обозначения, упрощающие ориентацию в материале. Удобное оглавление учебников размещено в конце каждого из них. После заключения в учебниках представлены литература для дополнительного чтения, список интернет-ресурсов для самостоятельного поиска материалов по истории России. Также в учебниках имеется словарь исторических понятий и терминов [4, с. 267.].

Теперь же важно обратить внимание на текстовый компонент наполнения учебника, который остается важнейшим и самым значимым на протяжении всего изучения исторической дисциплины в школьном образовании.

Основной текст учебников издательства «Дрофа» соответствует по содержанию и по объему учебного материала Государственному стандарту и обязательному минимуму содержания образования по истории России. Текстовый материал здесь обширен, четко структурирован и подвержен рубрикации в соответствии с ключевыми учебными требованиями [7].

Средний объем изучаемого школьниками материала таков: объем одного параграфа в учебнике для шестого класса в среднем составляет 5–6 страниц, для седьмого – 7 страниц, для восьмого – 12 страниц, для девятого – 7–8 страниц, для десятого – 8–9 страниц. По мере ознакомления с текстовым компонентом учебников была обнаружена тенденция авторов посвящать довольно узким темам отдельные параграфы исключительно в учебниках для более старших классов. Для обучающихся, в особенности, шестого и седьмых классов количество текста на страницах книг представлено довольно много, что говорит о не полном соответствии требованиям.

Принцип изложения текста материала носит проблемный характер. Теоретический и фактический материал преподнесены в виде описания. Постепенно усложняется сущность содержимого – от шестого класса к десятому. Язык изложения прост и в целом доступен, однако все-таки сложен для восприятия учащимися шестых, седьмых классов.

Дополнительный текст, обладающий высоким методическим потенциалом, обязательно присутствует в современных учебниках истории «нового поколения». В этом случае учебники издательства «Дрофа» содержат в себе три раздела, которые можно отнести к дополнительным текстам. Среди них эпиграф в виде высказываний в начале параграфа, что относится к изучаемой теме, а также текст исторического источника и фрагменты из исследований русских историков.

Задания для работы с дополнительным текстом направлены на разные группы умений обучающихся: поиск, интерпретацию, оценку. Текст вызывает определенную сложность ввиду его специ-

фики – насыщенности архаизмами и историзмами. Так, актуальным становится вопрос отбора и адаптации дополнительных текстов [8, с. 359-361].

Кроме того, среди дополнительного текста не обнаружилось отрывков из каких-либо художественных произведений, что лишает учебник устойчивой межпредметной связи истории и литературы, и не обнаружилось также тех или иных исторических справок, биографий исторических личностей.

О **пояснительном тексте** в разных аспектах уже было сказано выше. Так или иначе, к иллюстрациям есть подписи, пусть и не всегда полные, а определения исторических терминов есть в словаре. Отсутствуя, различные комментарии или замечания коллектива авторов вряд ли были бы уместны ввиду насыщенности содержания учебника.

В заключение следует отметить, что в линейке учебников издательства «Дрофа» существуют также электронные учебники и что для педагогов авторами также был разработан обширный УМК, предполагающий его использование в процессе преподавательской деятельности. Кроме этого, издательство «Дрофа» предлагает сопровождение для педагогов, имеющих доступ к электронному portalу со всеми необходимыми материалами для обеспечения высокоэффективной работы с данной линейкой учебников.

Подводя итог ко всему вышесказанному, определенно, следует дать высокую оценку линейке учебников истории отечества издательства «Дрофа» ввиду качества их исполнения.

Во-первых, книги издательства «Дрофа» прекрасно оснащены разнообразным и качественным иллюстративным материалом, что немаловажно для такого значимого средства обучения как учебник. Однако стоит отметить, что и они нуждаются в доработке: обучающиеся должны знать автора того или иного произведения живописного искусства и дату его создания.

Во-вторых, многообразие методического аппарата представлено на высоком уровне, так как учебники предлагают большое количество разных вопросов, упражнений и заданий, что необходимы для подведения итогов прошлого урока, проверки домашнего задания и иных учебных мероприятий. Однако методический аппарат данной линейки учебников подразумевает высокий уровень подготовки педагога, которому в любой момент может оказаться нужно дать определенное пояснение или же дополнение к заданию.

В-третьих, основной текст учебников сложен только в книгах для шестых и седьмых классов, производя впечатление некой отдельной книги для исторического чтения. В остальных случаях его

проблемный характер изложения вместе с описательным характером повествования представляют собой отличное средство обучения.

Также следует отметить, что на сегодняшний день учебники издательства «Дрофа» также нуждаются и в дополнительном оснащении материала QR-кодами, которые могли бы позволить ученикам при помощи гаджетов, навести видеокамеру на данный элемент и затем перейти на сайт, проверенный и апробированный министерством науки.

В конце концов очевидным становится, что учебники истории отечества линейки издательства «Дрофа» способствуют развитию познавательных интересов обучающихся и достижению ими высокого образовательного результата, возвращая вместе с этим интерес школьников к изучению родной истории, несмотря на ряд отрицательных моментов, чего желали достичь авторы.

Список использованной литературы и источников:

1. *Андреев И.Л.* История России: XVI - конец VII в. 7 кл.: учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Федоров, И.В. Амосова. М., 2016. 253 с.
2. *Андреев И.Л.* История России: конец XVII–XVIII в. 8 кл.: учебник / И.Л. Андреев, Л.М. Ляшенко, И.В. Амосова, И.А. Артасов, И.Н. Федоров. М., 2016. 219 с.
3. *Андреев И.Л.* История России с древнейших времен до XVI в. 6 кл.: учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Федоров. М., 2016. 239 с.
4. *Бекирова Э.Ш.* Школьные учебники истории как проект учебного процесса и средство обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №69-2. С. 13–15.
5. *Волобуев О.В.* История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник / О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов. М., 2016. 367.
6. *Кадзоева Т.М.* Учебник новейшей отечественной истории: проектирование модели для современной школы // Преподаватель XXI век. 2021. №1-1. С. 24–35.
7. *Ляшенко Л.М.* История России: XIX – начало XX в. 9 кл.: учебник / Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова. М., 2016. 351 с.
8. *Фонсека А.А.* Дополнительный текст как компонент современного учебника истории: к постановке проблемы исследования развития // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №60-2. С. 359–361.
9. *Ястер И.В.* Педагогика и методика обучения истории. Саратов, 2018. 66 с.

М.В. Чевтаева

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия,
студентка 3 курса
E-mail: maria.tchevtaevasgu@yandex.ru

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ В ШКОЛЬНОМ УЧЕБНИКЕ ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ современных школьных учебников на предмет качества освещения в них Бородинского сражения. В результате сделаны выводы, как о высоком качестве учебных пособий, так и о дальнейшей необходимости совершенствования их содержания.

Ключевые слова: учебник истории, Бородинское сражение, теоретическое содержание, военно-патриотическое воспитание.

M.V. Chevtaeva

THE BATTLE OF BORODINO IN A SCHOOL TEXTBOOK STORIES: PROBLEMS OF THEORETICAL CONTENT

Abstract. The article provides a comparative analysis of modern school textbooks for the quality of coverage of the Battle of Borodino in them. As a result, conclusions were drawn both about the high quality of teaching aids and the further need to improve their content.

Key words: history textbook, Battle of Borodino, theoretical content, military-patriotic education.

Школьные учебники играют важную роль в образовательном процессе. Они излагают «систематические знания по той или иной дисциплине и выступают важнейшим опорным звеном механизма трансляции культурных образцов и ценностей» [4, с. 3]. Содержание учебника, в первую очередь, определяется Федеральным государственным образовательным стандартом.

Как правило, авторы школьных учебников – это не школьные учителя, а академические ученые. Таким образом, можно рассчитывать на то, что в учебниках найдет отражение не только необходимый образовательный минимум, но и новейшие достижения исторической науки. Однако стоит отметить, что авторы могут выходить за рамки своих научных интересов, поэтому им необходимо опираться на устоявшиеся мнения, приводить достоверные факты.

Объектом анализа в рамках настоящей статьи являются школьные учебники по истории России для средней школы, подготовленные в последние годы в соответствии с новым историко-культурным стандартом и рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации:

1. История России. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский / под ред. А. В. Торкунова. М., 2016. Ч. 1.

2. История России: XIX – начало XX века. 9 класс / Л. М. Ляшенко, О. В. Волобуев, Е. В. Симонова. М., 2016.

3. История России. 1801–1914 / Н. Н. Лазукова, О. Н. Журавлева / под ред. В. А. Тишкова. М., 2020.

Целью статьи является оценка качества теоретического содержания учебных текстов о Бородинском сражении в действующих школьных учебниках истории с точки зрения их соответствия задачам формирования национальной исторической памяти и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Содержание параграфа «Бородинское сражение» может быть разделено на визуальное и текстовое. Визуальные, а именно внутри текстовые образы, сводятся к воспроизведению портретов, картин, памятников, карт сражения и т. п., которые расположены по тексту в соответствии с описанием битвы. В среднем на раздел, посвященный сражению при Бородине, в учебниках отводится около трех изображений. Во всех пособиях обязательно приводится схема Бородинского сражения. Представляется, что количество приводимых в учебниках репродукций способно создать объемный образ того времени, равно как и изображения некоторых генералов. Вероятнее всего, что при таком уровне визуализации она принесет эффект в плане закрепления сообщаемого учебником событийного и персонального контента.

Если рассматривать непосредственно текст действующих ныне учебников, то мы видим приблизительное равенство учебного времени, планируемого под изучение вопроса: во всех случаях на него отведено по одному параграфу. Максимальный объем материала занимает не более трех страниц.

Само содержание учебного текста может быть разделено на основное и дополнительное. К первому относится описание события, ко второму – отрывки из источников. На основе анализа содержания попытаемся построить те концептуальные модели, которые формируются в сознании старшеклассников при ознакомлении с учебным текстом.

Сразу обращает на себя внимание то, что в учебниках под редакцией А. В. Торкунова и Н. Н. Лазуковой соответствующий параграф начинается непосредственно с описания самого сражения [1,

с. 30; 5, с. 27]. Тогда как в учебнике Л. М. Ляшенко в этот параграф включен и материал о назначении главнокомандующим М. И. Кутузова [6, с. 44]. Представляется, что такая схема лучше закрепляет осознание причинно-следственной связи между событием и его предпосылками.

Содержательная структура изложения события достаточно схожа во всех учебниках: сначала идет описание местности, затем приводится соотношение сил противоборствующих сторон. Далее непосредственно описывается ход самой битвы, после чего приводятся потери сторон и подводятся итоги.

Однако конкретика содержания этого знакового параграфа имеет определённые друг от друга отличия. В первую очередь, это касается самого Бородина. В учебниках Н. Н. Лазуковой и Л. М. Ляшенко «Бородино» – деревня [5, с. 27; 6, с. 44], в то время как в учебнике под редакцией А. В. Торкунова – село [1; с. 30].

Генерал-квартирмейстер К. Ф. Толь в «Описании битвы при селе Бородине» не раз упоминает Бородино как село (например, «принудили его отступить к главной позиции при селе Бородино...») [9, с. 4]. Однако, в «Изображениях военных действий 1812 г.» М. Б. Баркляя де Толли замечаем: «... на рассвете неприятель с превосходством напал на деревню Бородино...» [2, с. 27].

Консультант Музея Отечественной войны 1812 г. Государственного исторического музея А. А. Смирнов также считает Бородино селом, указывая на то, что «признак села – наличие храма. В селе Бородино с XVIII в. существует храм Рождества Христова» [7].

По-прежнему интересным остается вопрос о соотношении сил. Л. М. Ляшенко пишет: «Здесь сошлись 125 тыс. русских (не считая ополченцев) и 134 тыс. наполеоновских солдат и офицеров» [6, с. 144], в то время как Н. М. Арсентьев указывает: «Наполеон, по разным оценкам, имел 130–135 тыс. человек, русских было 110–130 тыс. человек» [1, с. 30]. Заметим попутно, что в учебнике Н. Н. Лазуковой соотношение сил не приводится вовсе.

Между тем последние выкладки отечественных ученых показывают, что «российские войска насчитывали около 150 тыс. человек ... при 624 орудиях. Великая армия имела в строю около 135 тыс. человек при 587 орудиях» [3, с. 87]. По нашему мнению, расхождение статистических данных в указанных пособиях (при уменьшении численности русской армии) следует отнести к использованию составителями устаревшей информация или же к умышленному их занижению.

В ходе описания Бородинского сражения Н. М. Арсентьев и Н. Н. Лазукова упоминают о том, что в центре русской обороны находилась батарея под командованием генерала Н. Н. Раевского [1, с. 31; 5, с. 28]. Комментируя это место, А. А. Смирнов отмечает:

«Н. Н. Раевский командовал 7-м пехотным корпусом, а не артиллерийской батареей на Центральном редуте. Центральный редут был опорным пунктом позиции корпуса Н. Н. Раевского, поэтому его и называли условно, намного позже сражения, "Батареей Н. Н. Раевского". А непосредственно батареей из 18 орудий командовал подполковник Г. М. Шульман, командир 26-й артиллерийской бригады» [7].

П. И. Багратион в учебнике Л. М. Ляшенко «смертельно» ранен [6, с. 45], но в результате чего – остается для читателя загадкой, потому что никакого описания его действий в учебнике нет (есть только упоминание одним предложением, что на его армию Наполеон обрушил основной удар). Это странно, ведь до этого так же кратко, одним предложением, но выделяется личная храбрость и хладнокровие М. Б. Баркляя де Толли [6, с. 43].

Отметим, что некоторые мелкие неточности могут, вероятно, допускаться авторами учебников намеренно, дабы содержание последних более точно соответствовало поставленным воспитательным задачам. Как ни странно, героический пафос иногда должен присутствовать в учебнике истории – глобальной исторической правды такое сообщение не нарушает. Также авторы используют такие словосочетания как: «оплакивали русских бойцов», «русские не идут в плен», «проявив небывалый героизм и выдержку», у противника «таяла дисциплина и моральный дух» и т. д. Этими оборотами они в очередной раз показывает читателю – русские не сдаются.

Что же касается потерь, то это один из самых сложных вопросов, касающихся Бородинского сражения. Н. Н. Лазукова приводит следующие цифры: «По наиболее достоверным подсчетам в Бородинском сражении русская армия потеряла почти 46 тыс. солдат и офицеров. Подсчитать потери армии Наполеона сложнее. Историки называют цифры 34 и 42 тыс. человек» [5, с. 29]. В учебнике Л. М. Ляшенко читаем: «Кутузов потерял убитыми и ранеными 44–45 тыс. человек (в том числе 29 генералов). Наполеон, лишившись от 28 до 35 тыс. человек (включая 49 генералов), не смог разгромить русскую армию» [6, с. 45]. Н. М. Арсентьев указывает: «Великая армия потеряла, по разным оценкам от 35 до 60 тыс. человек (в том числе 49 генералов). Россия оплакивала гибель 45 тыс. своих сынов (в том числе 29 генералов)» [1, с. 31].

А. А. Смирнов считает, что данные о потерях Наполеона в учебниках так или иначе преувеличиваются. Со ссылкой на саратовского историка Н. А. Троицкого он заявляет: «Советские историки в большинстве своём (отчасти и постсоветские тоже) очень старались подсчитать потери обеих сторон "в нашу пользу", т. е. чтобы французов погибло как можно больше, а русских как можно

меньше, и "победа" Кутузова выглядела бы особенно впечатляющей». Раскрывая эту мысль, он продолжает: «По ведомостям архива Военного министерства Франции, Наполеон потерял при Бородине 6567 человек убитыми и 21519 ранеными – всего 28086... Приводятся также во французской и прочей зарубежной литературе другие цифры, но, как правило, в пределах 20–30 тыс. Русские данные о потерях французов имеют первоисточником цифру Ф. В. Ростопчина со ссылкой на документы, "оставленные неприятелем": 50876 "нижних чинов", а всего – 52482 чел. Этой цифры держались, при случае округляя её, почти все русские дореволюционные и советские историки до 1941 г., когда Б. Л. Кац, ссылаясь на подсчёты В. А. Афанасьева, определил потери французов в 58478 чел. Теперь все (за редким исключением) наши историки стали называть цифру Каца, округляя её до 60 тыс. При этом никто не указывает на первоисточник этой цифры и не интересуется её происхождением. Между тем она держится на вымысле» [7].

Как видим, авторы современных учебников, и это признает критикующий их А. А. Смирнов, использовали в качестве источников те же документы, что и дореволюционные и советские историки. На наш взгляд, в различных учебниках должны приводиться одинаковые данные по этому вопросу и изначально не может быть использована недостоверная информация. Однако, какие цифры ближе к истине – это один вопрос, но есть и другой, не менее важный: какие данные полезнее давать для запоминания юному поколению, только начинающему изучать историю?

Не менее противоречивый вопрос – итог Бородинского сражения. Конечно же, школьные учебники истории единодушно утверждают – победа осталась за русской армией. Так, например, Л. М. Ляшенко пишет: «...в политическом и моральном смысле Бородино стало победой России» [6, с. 45]. Однако ответ на вопрос кроется в самом понятии «победа».

Очевидно, что тот, кто отступил с поля битвы, тот и проиграл. Т. е. русскую армию вытеснили из ее укреплений, а после битвы солдаты отступили, поэтому Бородинское сражение можно смело назвать тактической победой Наполеона.

Однако эту версию, на наш взгляд, можно подвергнуть сомнению, если посмотреть на поставленные сторонами накануне сражения цели. Задача Кутузова состояла в том, чтобы не пустить французов к Москве. Выполнить её не удалось – русские отступили, и Москву французы взяли. Но задачей Наполеона было в первую очередь не взятие Москвы, а разгром русской армии – и этой цели он не достиг. Но, поскольку цель учебной программы – воспитание патриотов Отечества, авторы учебников даже не допускают мысли о критическом подходе к этому вопросу. При таком раскладе вопрос

о том, в рамках какой модели закрепление учебного материала и патриотическое воспитание будут иметь большую результативность, является риторическим.

С дополнительным содержанием связан аспект историографического компонента в школьных учебниках, позволяющий судить об уровне исторической науки. Оптимальным является такой подход, когда историографические и источниковедческие экскурсы не составляют основу книги, а либо органично вплетаются в текст учебника, либо играют роль методического дополнения [8, с. 189].

В учебнике Н. Н. Лазуковой, например, присутствует задание на определение сходств и отличий в оценках Бородинского сражения [5, с. 30]. Фрагменты из книги «Наполеон» историка Е. В. Тарле и задания к ним размещены также в учебных пособиях Н. М. Арсентьева и Л. М. Ляшенко [1, с. 34; 6, с. 48].

Необходимо упомянуть, что такой компонент при освещении интересующего нас сюжета применяется авторами учебников недостаточно, тогда как потребность в его наличии возрастает, особенно в условиях развивающего обучения.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Рекомендованные Министерством образования и науки учебники по истории России предоставляют учащимся достаточный фактологический материал для того, чтобы составить общее представление о Бородинском сражении;

2. Авторы учебных пособий в некоторой степени используют героико-освободительную риторику для создания положительного образа русской армии и шире – всего русского народа в сознании учащихся, что, бесспорно, очень полезно в контексте реализации принципов военно-патриотического воспитания подрастающего поколения на материале преподавания истории в средней школе;

3. Недостаточна причинно-следственная составляющая текста, что не способствует формированию и развития собственно исторического мышления у старшеклассников;

4. Объёмы текста параграфа, отводимого на изучение важнейшей темы явно недостаточны. Это делает проблематичным закрепление изучаемых событий в долгосрочной памяти, что, безусловно, сообщает неполноту военно-патриотическому воспитанию школьников;

5. В учебниках все основные данные (о численности армий на момент начала Бородинского сражения, о потерях сторон) не совсем соответствуют общепринятым в отечественной историографии, есть попытки преувеличить или преуменьшить те или иные цифры.

Таким образом, Бородинское сражение нашло весьма скромное отражение на страницах современных учебников по отечественной истории. Подвиг русских воинов при Бородино (а оно, несомненно, имеет решающее значение для всей этой войны) должен был преподноситься как наиважнейшее событие учащимся средних учебных заведений в современной России. Однако знакомство с учебниками, которые допущены к преподаванию истории в школе, не одинаково хорошо справляются с решением задач патриотического, и в том числе, военно-патриотического воспитания учащихся.

Думается, что в школьных учебниках необходимо показывать достоинство русских воинов без попытки принизить достижения их грозного противника. Это же, на наш взгляд, можно считать наиболее удачным примером коммеморации, которая вовсе не должна означать искажение исторических фактов в угоду даже не современным, а сиюминутным интересам. Честное, искреннее, уважительное, но не заискивающее отношение автора пособия к описываемым историческим событиям будет адекватно и симметрично воспринято и целевой аудиторией – подростками, которые, в силу психофизических особенностей в этом возрасте, очень тонко чувствуют, где искренняя гордость за страну, а где лицемерная попытка соответствовать модным часто даже не патриотическим, а псевдопатриотическим трендам.

Список использованной литературы и источников:

1. *Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А.* История России. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.В. Торкунова. М., 2016. Ч. 1. 160 с.
2. *Барклай де Толли М.Б.* Изображение военных действий 1812 года. СПб., 1912. 107 с.
3. *Васильев А.А., Земцов В.Н., Ивченко Л.Л., Попов А.И.* Бородинское сражение // Отечественная война 1812 года. М., 2004. С. 80–92.
4. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Социология: в 3 т. М., 2000 Т. 1. 400 с.
5. *Лазукова Н.Н., Журавлева О.Н.* История России. 1801–1914 / под ред. В.А. Тишкова. М., 2020. 381 с.
6. *Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В.* История России: XIX – начало XX века. 9 класс. М., 2016. 351 с.
7. *Смирнов А.А.* Современный школьный учебник о Бородинском сражении [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://www.borodino.ru/wp-content/uploads/2017/08/25_Smirnov_A.A.pdf (дата обращения: 14.09.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. *Тихонов В.В.* Историографический компонент в современных школьных учебниках по отечественной истории // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков: сб. ст. Челябинск, 2011. С. 189–194.
9. *Толь К.Ф.* Описание битвы при селе Бородине, 24-го и 26-го августа 1812-го года. СПб., 1839. 65 с.

А.К. Сидорова

Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия,
студентка 4 курса
E-mail: Anna_Sidorova2019@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК-РЕФЛЕКСИЯ В СВЕТЕ НОВЫХ ФГОС

Аннотация. В статье рассматривается проектирование современного урока в соответствии с требованиями ФГОС. Представлен вариант урока-рефлексии истории для 9 класса, смоделированного по требованиям ФГОС ООО. Рефлексия строится на основе самоанализа по предложенному плану. Представленные материалы являются одним из возможных вариантов подготовки урока-рефлексии студентов по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Ключевые слова: история, методика преподавания, урок, рефлексия, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС).

A.K. Sidorova

MODERN LESSON-REFLECTION IN THE LIGHT OF THE NEW FGOS

Abstract. The article discusses the design of a modern lesson in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard. A variant of the history reflection lesson for the 9th grade, modeled according to the requirements of the FGOS LLC, is presented. Reflection is based on introspection according to the proposed plan. The presented materials are one of the possible options for preparing a lesson-reflection of students in the field of training «Pedagogical education».

Key words: history, teaching methods, lesson, reflection, federal state educational standard (FGOS).

Образование на сегодняшний день рассматривается как путь развития личности. Из этого следует, что в процессе обучения важно создать благоприятные условия для ребенка, чтобы он осознал свою значимость, развивать у обучающегося способность на основе рефлексивных процессов выстраивать взаимоотношения со сверстниками, узнавать свои интеллектуальные возможности, учиться не для оценок, а для усовершенствования индивидуального жизненного опыта.

Важной целью образовательной системы в настоящее время стало развитие личности, которая готова к саморазвитию, самообразованию и самовоспитанию. Исходя из этого, первоочередной за-

дачей школы является выработать у ребенка способность к рефлексивному контролю своей деятельности как источника мотива и умения учиться, познавательных интересов и готовности к обучению.

В переводе с латинского языка рефлексия означает «обращение назад». В современной педагогике под рефлексией понимают самоанализ деятельности и ее результатов.

Важной отличительной чертой урока-рефлексии является фиксирование и преодоление затруднений в собственных учебных действиях. Рефлексия на всех уроках учитывает специфику содержания предмета – рефлексия на уроке математики отличается от рефлексии на уроках истории; рефлексия в старших классах отличается от рефлексии на уроках младших классов.

В структуре урока, соответствующего требованиям ФГОС, рефлексия является важнейшим этапом урока [5]. Особый упор делается на рефлексии деятельности, предлагается проводить этот этап в конце урока. При этом учитель играет роль организатора, а главными действующими лицами выступают ученики.

В сложном процессе рефлексии даны, как минимум, шесть позиций, которые характеризуют взаимное отображение субъектов [3, с. 107]:

- сам субъект, каков он есть в действительности;
- субъект, каким он видит самого себя;
- субъект, каким он видится по-другому;
- и те же самые три позиции, но со стороны другого субъекта.

Л.Д. Демина объясняет рефлексии как свойство психики отражать свое собственное состояние, отношение, переживание, управление личностными ценностями. Рефлексия обращает сознание человека на свой внутренний мир. Это помогает не только осознать свое отношения, поступки и ценности, но, при необходимости, их преобразовать, найти новые для этого основания [2, с. 29].

Рефлексия – это не только самопознание и самопонимание. Она включает в себя такие процессы, как оценка и понимание другого. Рефлексия помогает достигнуть соотношения своих ценностей, мнений с ценностями и мнениями других личностей, групп, обществ, в целом общечеловеческими. Отрефлексировать что-то – это значит «пережить», «пропустить через свой внутренний мир», «оценить» [1, с. 128].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что мир рефлексии разнообразен, богат и индивидуален у каждого человека.

В контексте рефлексивной деятельности учащихся как средства их саморазвития заслуживают особого внимания ее способы [4, с. 152]:

– Самонаблюдение – наблюдение за самим собой, своим поведением, своими действиями. Причем оно может носить целенаправленный характер или быть малоосознаваемым. Оба вида самонаблюдения играют важную роль в обнаружении ошибок и недочетов в своей деятельности, поведении, общении;

– Самоанализ – изучение состояния, процесса и результата своей учебной деятельности, определение путей для самосовершенствования;

– Сравнение себя с некоторой «меркой» – субъект сравнивает себя с другими людьми или своим идеалом. В учебной деятельности неуспевающий учащийся может сравнивать себя с более успешными одноклассниками, школьниками либо с неким идеалом, которым он хотел бы быть;

– Самопринятие – результат самоанализа ученика. Когда, например, учащийся принимает факт своего учебного неуспеха, выявляет его причины, он понимает, что необходимо «реабилитироваться», начинает стремиться к саморазвитию и самосовершенствованию.

Итак, разобравшись в сути понятия, и определив значимость этой составляющей урока, рассмотрим с помощью каких средств и приемов мы можем проводить урок-рефлексию, и какую структуру он имеет.

Разберем структуру урока-рефлексии на примере проведенного мною урока в 9 «б» классе на тему: «Александр I. Начало правления и реформы М.М. Сперанского».

Эта тема была выбрана не случайно, поскольку начало нового века ознаменовалось вступлением Александра I на престол. На заре XIX в. Россия могла стать конституционной монархией, осуществить модернизацию в экономике и занять достойное место в тройке мировых лидеров. Были планы, проекты и даже осторожные попытки реформ, но все этим и закончилось.

Как и любой другой урок, урок-рефлексия обязательно должен иметь цель. При проведении урока я перед собой две цели: содержательную и деятельностную. Содержательная состоит из повторения, закрепления или обобщения пройденного материала. Деятельностная заключается в формировании у учащихся способностей к рефлексии и реализации коррекционных норм (другими словами – научить фиксировать собственные трудности, выявлять причины этих затруднений и находить способы их преодоления).

На этапе мотивации важно создать такую атмосферу, чтобы каждый ученик «включился» в работу. И не просто потому, что ему «надо», а потому что он «хочет». Этот этап, кстати, тоже можно провести в форме рефлексии. Проведение рефлексии настроения и

эмоционального состояния целесообразно в начале урока с целью установления эмоционального контакта с учениками.

Узнать настроение учеников можно, например, с помощью «карточек настроения». Можно применить следующие приемы мотивации класса: начать урок с добрых пожеланий, привести высказывания великих о работе над собой и своими ошибками.

Следующий этап – актуализация и фиксация затруднений в индивидуальной деятельности.

Этот этап предполагает повторение пройденного материала и фиксирование основных понятий, терминов, знаний, которые усвоены. На данном уроке учитель должен направить внимание учеников на связь с предыдущими уроками по курсам истории России и всеобщей истории в понимании того, что политическая обстановка была нестабильна. Тут мы можем провести небольшой тест на знание терминов из предыдущих тем: Дворцовые перевороты, Фаворит, дворяне, коллегии, мануфактура, секуляризация, уложенная комиссия. Это отличный способ избавиться от обрывистых знаний, обобщить пройденный материал и начать изучение нового, вплетая его в общую канву знаний.

На уроке-рефлексии я применила прием «Лови ошибку». Учащимся я раздала тексты, содержащие некоторое количество ошибок. Их задача состояла в его прочтении и исправлении ошибки.

На данном этапе важно, чтобы учитель подвел учащихся к выводу, что ошибки – это не «криминал», а повод задуматься.

На следующем этапе мы переходим к изучению личности императора. На основе выступления ученика необходимо ответить на опрос: «Какие отличительные черты характера Александра запомнились? Давайте вспомним, какими качествами обладали другие правители XVIII в. Как вы думаете: Александру I суждено принести в российскую систему что-то новое и улучшить ее?».

Третий этап урока-рефлексии – локализация индивидуальных затруднений. Цель данного этапа – научить детей шаг за шагом анализировать свои действия и понять, почему именно этот пример / правило / упражнение вызвали затруднения.

Удобнее всего работать по вопросам:

- Какое задание я выполнял?
- Какое знание я использовал / каким способом решал задачу?
- Что делал сначала? Потом?
- Где возникло затруднение?
- Почему? Чего мне хватает для правильного решения?

Для этого этапа идеально подойдет работа с документом «Из письма Александра I. 1797г.» Ученикам задаются вопросы:

«Какие намерения были у наследника Александра в вопросах будущих преобразований в России? Дать Государственную думу и Конституцию».

Следующий этап – построение проекта коррекции выявленных затруднений. На данном этапе составляется индивидуальный (или групповой) проект решения проблемы.

Необходимо сформулировать цель. Общая цель всегда одна: коррекция знаний, устранение пробелов. Для каждого ученика (или группы) цель будет конкретной: в данном случае вспомнить организацию государственной власти при Екатерине II и какие она имела недостатки. Для этого нужно дать ученикам самостоятельно вспомнить, что за всю историю России система органов исполнительной власти пережила несколько трансформаций: при Иване III появились указы; при Петре I – коллегии; при Александре I – появятся министерства.

Далее определяем средства. Что поможет учащимся достичь цели? На нашем уроке средством послужила схема, которую составляют ученики.

Следует определить способ. То есть, составляем план, как будет решаться проблема. На нашем уроке способом послужила дискуссия, на которой ребята определили, почему система государственного аппарата требует изменений. Какие недостатки есть в структуре государственных органов власти империи?

Следующий этап – реализация построенного проекта. Этот этап заключается в самостоятельной работе по составленному плану. На данном уроке ребята предлагают, какие изменения можно внести в существующую государственную систему, на основе выделенных ими слабых сторон на предыдущем этапе.

Следующим этапом является включение в систему знаний и повторение. На данном этапе учащиеся получают задания, которые связывают новое знание / умение с уже пройденным материалом или задания, подготавливающие к восприятию следующей новой темы.

Лучшего всего подходят задания, содержащие игровые элементы, блиц-опросы, викторины. Так, например.

– Какими функциями наделялся Государственный совет и, что произошло в реальности с проектом? Ему были присвоены законосовещательные функции, но уже в 1811 г. царь перестал учитывать мнение Госсовета, а все сколько-нибудь важные законопроекты он утверждал по докладам министров. Проект о реформировании Сената 1811г. вообще вызвал шок и открытое недовольство сенаторов-аристократов.

– Подумайте, почему Александр I, так и не решился созвать Государственную думу?

Заключительный этап – рефлексия учебной деятельности на уроке. Проводится один из вариантов рефлексии деятельности на уроке, которые помогут учащимся оценить свою активность, вновь приобретенные знания, закрепить алгоритм действий и поставить себе оценку. Примеры рефлексии: анкеты, синквейн, инсерт, «светофор», рефлексивная мишень, графики и пр.

Класс, таким образом, за урок сможет вспомнить уже пройденный ранее материал, внести полученную информацию общую систему знаний. Любой урок, и урок истории в том числе, довольно труден для детей, а для многих просто неинтересен. Поэтому важно прибегать к различным способам познания.

Отметим, что уроки-рефлексии, несмотря на достаточно большую подготовку к ним со стороны учителя (особенно на начальных этапах), являются наиболее интересными как для учителей, так и, в первую очередь, для детей. Имеется значительный положительный опыт их системного использования. Дети на этих уроках не просто тренируются в решении задач – они осваивают метод коррекции собственных действий, им предоставляется возможность самим найти свои ошибки, понять их причину и исправить, а затем убедиться в правильности своих действий. После этого заметно повышается качество усвоения учащимися учебного содержания при уменьшении затраченного времени.

Список использованной литературы и источников:

1. Асеев В.Г. Мотивационная регуляция поведения личности. М., 2003. 364 с.
2. Демина Л.Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. Новосибирск, 2000. 132 с.
3. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Современный урок. Ростов-на-Дону, 2004. Ч. 1. 288 с.
4. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителей. М., 2005. 96 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт. – URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 23.09.2021).

Научное издание

**НОВЫЙ ВЕК:
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ИСТОРИЯ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ**

*сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и
студентов*

Сборник выходит в авторской редакции

Ответственный за выпуск: *А. В. Баранов*